

СЕРЕБРЯНАЯ ЧАША

выпуск первый

*Ариаварта-Пресс
Москва
2005*

К читателям

Дорогие друзья!

Новая Эпоха всё настойчивее вступает в свои права. Она уже преобразует под влиянием новых космических энергий всю жизнь на Земле. Все мы должны быть готовыми встретить эти перемены достойно, с пониманием происходящего, отвечая зову Космоса к новой жизни, к Общему Благу людей на Земле, к Свету, к Свободе и счастью. Подготовить сознание человечества к вступлению в новый этап его эволюции призвано Учение Живой Этики или Агни Йоги, переданное человечеству Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерих. Будучи единым в своих основах с Теософией Е.П. Блаватской, это Учение являет собой *Великое Провозвестие для Новой Эпохи*. Оно будит мысль и пробуждает дух. Оно зовёт в будущее и слагает его. Ведь эволюция духа человечества идёт по направлению мыслей, устремлённых в будущее.

Мы обращаемся ко всем, кто устремлён к Свету. И, конечно же, к молодёжи — к созидателям жизни в Новой Эпохе. Мы хотим помочь вам, наши друзья, найти свой путь к пробуждению духа, к его непрерывному и бесконечному восхождению, к восприятию и освоению Новой Мысли, к радости её познавания. Учение Живой

Этики готово щедро обогатить каждого этим знанием. Но оно напоминает, что «мерилом истины для человека остаётся его собственное сознание. Другого мерила нет»*. Вот почему важно трудиться и учиться, чтобы расширять сознание, чтобы объять больше явлений и уметь синтезировать их в понимании всех беспредельных возможностей духа.

Наш альманах будет помогать читателям в этом. Ибо он встаёт под величественное *Знамя Культуры*. А встать под Знамя Культуры — значит войти в поток эволюции и двигаться с ним. Сегодня, даже в своём умалённом состоянии, Культура помогает людям сохранить своё человеческое достоинство. Понятие Культуры в Учении Живой Этики, в концепции Рерихов, всеобъемлюще по своему содержанию. Культура понимается не только как широкая форма общественной просветительской работы. Её определяющей, глубинной основой является пробуждение и высвобождение сокровенного потока духовной энергии человечества в его устремлении к Свету, к Красоте, к Высшему Началу. Только культура способна подготовить человека к восприятию и освоению Высших Знаний.

И разумеется, особое внимание будет уделяться *Новой науке*, формированию нового научного мировоззрения, в котором будет утверждаться главенство духа и доказана определяющая роль духовно-нравственного закона как основы жизни. Именно одухотворённая наука даст свои объяснения ещё Непознанному в точных научных положениях, подтверждённых точными научными открытиями и законами, лишёнными всякого догматизма и прочих нагромождений.

Одухотворение научной мысли постепенно уже про-

* Грани Агни-Йоги. Т. XII, §186.

исходит. Предлагаются новые подходы, выдвигаются смелые гипотезы, выходящие за рамки механистического мышления, развиваются методы исследования, позволяющие достичь более глубокого понимания сущности действующих в Природе сил. Всё это приближает человечество к качественно новому научному осознанию единства и взаимосвязи всего в Космосе, значения тонких энергий и Высших сил, то есть, приближает *новое качество* знания, отличающее Новую Науку, устремлённую к Общему Благу всего мира.

Мысль Новой Эпохи проникает широко и свободно во все сферы разума человека, от самых высоких метафизических откровений до советов по улучшению быта каждого дня. Насыщенность Новой Мыслью, устремлённой к Свету, окрылённой духом, будет главным критерием при подборе материала для альманаха. В нём могут быть представлены духовные, метафизические, философские, научные, научно-просветительские, литературно-художественные тексты. Мы будем также давать уже опубликованные в других изданиях интересные материалы, отвечающие общему замыслу нашего сборника, подав их, если нужно, с новыми комментариями или с новой расстановкой акцентов. Альманах будет выпускаться по мере накопления и подготовки статей к публикации.

Наш альманах мы назвали «Серебряная Чаша». Многообразны символы Чаши. Самые высокие устремления духа человеческого отражены в этих символах. Приобщение к Чаше Учения Жизни — этот образ хорошо подходит к задачам альманаха. Мы надеемся, что «Серебряная Чаша» будет способствовать продвижению великих задач Духовной Культуры и устремлению к Общему Благу всего человечества.

Некоторые научные и духовные аспекты Учения Живой Этики

Н.Е. Самохина

Учению Живой Этики, или Агни Йоги, принадлежит особая роль в мировой философии. Уникальны не только широта проблематики этого Учения, но и его происхождение, его литературная форма, наконец, его мировоззренческое значение и общественная значимость. Опубликованное в 1924-1937 годах, это Учение с каждым годом привлекает к себе внимание всё большего числа мыслящих людей всего мира. Характерными чертами Учения Живой Этики являются широкий спектр рассматриваемых вопросов, новизна и оригинальность научно-философской доктрины, лежащей в его основе, синтетичность и тенденция к диалогу с современной западной наукой.

Учение Агни Йоги представляет собой грандиозное научное и духовное наследие в лаконичной и концентрированной форме, при этом в достаточно большой по объёму литературе. Это наследие, фактически, представляет собой почти не исследованный современной наукой *пласт древнейшей духовной культуры человечества*, истоки которой восходят к исчезнувшим

в результате природных катаклизмов высокоразвитым цивилизациям Земли, существовавшим за целые эпохи до возникновения нынешней цивилизации. Известные древние мудрецы, разработавшие основы восточного Сокровенного Знания, во многом опередили философов и учёных наших дней, о чём стало известно благодаря сравнительному анализу достижений древней восточной науки и результатов новейших научных исследований Вселенной и человеческого организма, природы сознания, иных форм и состояний материи. Это обстоятельство обусловило совершенно особую, уникальную роль Сокровенного Знания в целом и Учения Агни Йоги в частности в диалоге культур Востока и Запада.

Е.И. Рерих в одной из своих работ сравнила мировоззрение древних философов Востока с выводами современной науки по проблемам эволюции, возникновения Вселенной, природы материи и других вопросов, показав, что восточные мудрецы ещё в седьмом веке до нашей эры сделали такие выводы о многих законах бытия, к которым в наше время пришла и современная наука: «Итак, мы видим, что около седьмого века до Рождества Христова великие мыслители Индии открыли ту же истину, которую современные учёные недавно лишь вновь открыли. Если мы рассмотрим теории эволюции Космоса, согласно современным эволюционистам и астрономам, мы увидим, что они пришли к тем же выводам или заключениям» [1, с.47].

Невозможно не отметить тот факт, что основные научные положения Живой Этики намного опередили развитие современной науки, а во многом и предопределили тематику новейших научных исследований в области сложной структуры пространства, существования иных форм и состояний космической материи,

тонкоматериальной психодуховной природы человека, природы сознания, паранормальных психических способностей.

С концепцией многомерности Космоса, одной из кардинальных идей Живой Этики, тесно связана *проблема соотношения духа и материи*. В одном из своих писем Елена Ивановна Рерих писала по этому поводу: «Говоря о мироздании, принято противопоставлять материи дух как таковой. Но в основе своей такие противоположения неправильны <...> Мы знаем о Едином Элементе, называемом Духо-Материей. Восточная философия утверждает, что <...> дух без материи — ничто. Пример куска льда (плотная материя), растворяющегося в воде (тонкое состояние материи), и, наконец, обращение воды в пар (дух) прекрасно иллюстрирует соотношение духа и материи. Потому я сказала бы, что всё сущее состоит из различных сочетаний дифференциаций Единого Элемента, Духо-Материи. Так дух будет вверху, а под ним все степени материи. Именно дух есть завершение материи» [2, с.436].

В «Грнях Агни Йоги», дополняющих Учение Живой Этики по многим важным вопросам, по этому поводу говорится: «Ошибка материалистов современной науки заключается в том, что они не допускают существования новых, тончайших, неизвестных ей форм материи, например, таких, из которых строятся образы мысли или состоят тонкие тела, или построены прообразы плотных форм жизни. Ошибка же идеалистов в том, что они предполагают существование чего бы то ни было вне материи. Для них все не видимые физическому глазу миры, но видимые иногда ясновидящему, не материальны. Между тем как Истина лежит посредине этих двух крайностей. Отрицаемые материалистами Тонкий Мир и все Высшие Миры существуют в действительности, и они материальны, только ма-

терия эта более утончённая, чем материя, известная современной науке. Но материя эта доступна изучению, может быть видима и доступна точным и неизменным материальным законам, или законам материи» [3, т.Х, §149].

Тонкие виды материи, образующие невидимые нами области мироздания, проявляются не только в природе, но и в нашем собственном организме. Согласно Учению Живой Этики, человек, как и всё сущее в Космосе, обладает сложным строением. Он обладает не только физическим телом, но и, как их называет Живая Этика, *тонкими*, или, как ещё их можно назвать, *тонкоматериальными* телами, или оболочками. Сложная внутренняя природа человека обуславливает и весь цикл его космического бытия. После смерти физического тела вся информация о жизни индивида вместе с его духовными и интеллектуальными накоплениями перемещается в его тонкоматериальный комплекс и переносится на иные, соответственно, тонкоматериальные, планы бытия. Оболочками, или вместилищами сознания на этих планах являются тонкоматериальные тела человека. После окончания периода пребывания в тонких мирах человек вновь воплощается на физическом плане для дальнейшего совершенствования.

Взгляды Агни Йоги на истинную природу человеческого существа, жизнь, смерть и посмертное бытие сознания в настоящее время имеют много сторонников в научных кругах. Так, утверждение Агни Йоги о наличии в организме человека невидимых обычным зрением тонкоматериальных субстратов, называемых в этом Учении тонкими телами, подтвердилось как субъективными ощущениями большинства людей, испытавших когда-либо изменённые состояния сознания

(в том числе — во время клинической смерти), так и объективными данными различных исследований в области многомерной природы человеческого организма (работы Р. Моуди, Ш. Карагулы, Э. Каблер-Росс).

Теория *перевоплощений* как космического условия непрерывного самосовершенствования человека также стала в XX столетии предметом научных исследований. Психиатр Ян Стивенсон (Вирджинский университет, США) проанализировал более тысячи случаев воспоминаний прежних жизней людьми разных стран и на огромном фактологическом материале доказал реальность перевоплощений. Его научное эссе «Доказательство продолжения жизни на материале воспоминаний о прошлых воплощениях» в 60-е годы XX века получило всеобщее признание и престижную премию на конкурсе научных работ по психологии, посвящённом памяти всемирно известного психолога Уильяма Джеймса. В настоящее время изучение феномена памяти прошлых жизней проводится многими учёными России, США, Индии, Канады, Великобритании, Франции и многих других стран. Результаты этих исследований приносят науке всё больше и больше неопровержимых свидетельств истинности доктрины о перевоплощениях.

В последнее время особый интерес российских и западных учёных вызывают традиции восточной медицины, философские основы которой были изложены в Учении Живой Этики. Согласно этим взглядам, жизнеспособность человеческого организма (то есть, иммунитет) определяется, прежде всего, уровнем развития *психической энергии*. Наиболее серьёзные и трудноизлечимые заболевания, в особенности сердечно-сосудистые и онкологические, являются следствием нарушения энергетического баланса в организме человека. Но состояние психической энергии зависит не

столько даже от физических условий жизни человека (хотя экологии и правильности питания Живая Этика придаёт большое значение), сколько от его духовно-нравственного уровня и связанных с ним кармических накоплений.

В Агни Йоге постоянно подчёркивается тот факт, что мысли и чувства человека, представляя собой определённый вид энергии, влияют на всё окружающее и прежде всего на их носителя — человека — соответственно их моральному содержанию. Низкие, эгоистичные мысли и чувства создают в ауре человека и окружающем его пространстве фокусы разрушительных энергий, отрицательно воздействующие на здоровье как их носителя, так и окружающих его людей. Напротив, альтруистичные, высокие в моральном отношении мысли и эмоции представляют собой позитивные энергии, гармонизирующие ауру человека и всего, что его окружает. Именно поэтому главным фактором поддержания физического здоровья и душевного равновесия, согласно Агни Йоге, считается позитивный эмоционально-мысленный настрой, наполняющий ауру человека положительной психической энергией.

С уровнем духовного развития и, как следствие этого, качеством психической энергии, Живая Этика связывает не только состояние здоровья человечества, но и проблему *глобального экологического кризиса*. При рассмотрении этой проблемы в Агни Йоге не случайно упоминаются древние пророчества об Апокалипсисе. Разумеется, философское переосмысление проблемы Апокалипсиса в Живой Этике значительно отличается от религиозных представлений о конце света. Общим в этих представлениях является лишь то, что Учение Агни Йоги подтверждает реальность

древних пророчеств о грядущих природных и социальных катаклизмах на планете. Как известно, подобные пророчества содержатся во всех мировых религиях — христианстве, индуизме, буддизме, мусульманстве, иудаизме и их различных течениях.

Учение Живой Этики не только подтверждает правоту древней мудрости всех народов мира, но и с научных позиций объясняет суть предстоящих планете природных перемен. Время, в котором мы живём, относится к периоду *смены крупных космических циклов в истории Земли*. Этот период будет характеризоваться серьёзными природно-космическими изменениями, самым серьёзным из которых должно стать предсказанное изменение угла наклона земной оси, вследствие чего изменится и карта звёздного неба (т. е. расположение созвездий) над планетой. Также произойдёт смена магнитных полюсов, к Земле приблизятся новые небесные тела, излучения которых вызовут значительные изменения космических сил, воздействующих на планету.

Новые космические энергии, которые наполняют (и уже начинают наполнять) ауру Земли в результате всех этих перемен, действуют на людей по-разному. Ассимилировать, то есть воспринять, новые энергии смогут только духовно подготовленные люди. Но индивидуумы с негативными кармическими наработками, эгоистичные и порочные люди рискуют стать жертвами новых, неизвестных медицинской науке заболеваний, причиной которых станет элементарное несоответствие между высокими энергиями Космоса, которые низливаются на планету, и низкими энергиями, наполняющими ауры неразвитых в духовном отношении людей.

Согласно Живой Этике, подобные смены космических циклов, сопровождающиеся значительными изме-

нениями космических сил, в человеческом сообществе выражаются *сменой рас*, или эволюционных типов человечества. В Живой Этике существует учение о космической эволюции человечества, движущейся по определённым ступеням, на каждой из которых человечеству предназначено развитие тех или иных духовно-психических и интеллектуальных качеств и способностей. В соответствии с этим учением, время Апокалипсиса — это время катаклизмов, сопровождающих смену Пятой человеческой расы новой, более совершенной в духовном отношении, Шестой.

О временах крупных космопланетарных перемен, предстоящих человечеству, Е.И. Рерих писала в 1934 году: «Время, переживаемое нашим земным человечеством, есть время перехода от одной эволюции, в которой развивался интеллект, к эволюции духовности, когда дух начнёт преобладать над интеллектом, и этот переход совершается на смене рас. Так Шестая раса начинает вступать в свои права. И, как Вы знаете, каждая смена расы сопровождается космическими катаклизмами. Такое очищение необходимо, чтобы молодая раса могла развиваться. Космические катаклизмы происходят в силу наклона земной оси. Сейчас учёные очень определённо отмечают этот уклон, который всё продолжается и грозит катастрофами.

Именно, Шестая раса должна начать новую эру, и тягостен этот период приготовления. Но не следует думать, что Шестая раса нарождается в одной какой-либо стране или национальности, она распространена широко. Конечно, всегда есть главное ядро её, и ко времени катастрофы, именно принадлежащие к Шестой расе будут собраны в безопасные места.

Великое огненное очищение приближается. Потому так важно очищать своё мышление и сердце и стараться ассимилировать пространственные огни» [4, с.182-183].

Однако было бы ошибкой видеть в предстоящих планете переменах лишь разрушительную сторону. Живая Этика, в отличие от религиозных учений, не считает время смены космических эпох временем «конца света». С приходом в ауру Земли новых космических энергий духовные Учителя Востока связывают очищение планеты от антиэволюционных сил и наступление новой, прогрессивной эпохи в развитии планеты и человечества.

«Тьма внешняя, а с ней плач и скрежет зубовой будут продолжаться до тех пор, пока Свет не сойдёт на Землю и не заполнит собою сознание человечества. Новая Эпоха Огня будет свидетельницей этого преобразования человечества и всей жизни планеты. Новые Огненные Энергии создадут такие условия, когда их или надо будет принять и ассимилировать, или, отвергнув, быть уничтоженными ими. Ассимиляция потребует очищения сознания и принятия сердцем новых энергий. На преображённой Земле, пронизанной Новыми Лучами, тёмному сознанию существовать уже будет нельзя. Новая Эпоха может наступить стремительно, и тогда из двоих, находящихся в поле, один может быть взят, то есть принят, и — отвергнут другой. Вместе с негодными, изжитыми формами старого мира с планеты уйдут и носители их. Преобразится вся жизнь» [3, т.V, §157].

Сложное и во многом драматичное время смены эпох будет для планеты и человечества не «концом света», а переходом к новой космической эпохе и новой ступени эволюции человечества. Новая раса человечества будет более совершенной в духовном отношении, что отразится на всём жизненном укладе общества будущего. Невозможность прежних социальных эксцессов, таких, как войны, терроризм, вооружённые столкновения на националистической или

религиозной почве, справедливое социальное устройство жизни, широкое развитие культуры и науки станут нормами жизни для новых поколений людей. Немалую роль в культурном расцвете будущего, согласно Живой Этике, должно будет сыграть новое, объективное мировоззрение и новая парадигма науки.

«Хочется думать, — писала Е.И. Рерих в 1936 году, — что непредубеждённые умы, рассмотрев всё происходящее в мире при свете Учения Живой Этики, вместят эволюцию и поймут, что старый мир ушёл, и нужны обновлённые и расширенные сознания, чтобы принять новые формы строительства, подсказанные самой жизнью. Как я уже не раз писала, все события, всё происходящее, ясно указывают, куда направляется эволюция. Создаётся эпоха общего сотрудничества, общего дела и коллективной солидарности всех трудящихся, вне всяких классов. И самой насущной задачей, встающей сейчас перед человечеством, является, именно, синтезирование духовного с материальным. Новые достижения в науке, новые исследования и находения законов психической энергии потребуют нового проникновения и понимания мира субъективного или мира духовного. Именно нахождение законов психической энергии поможет установить новое устройство жизни. Связь мира плотного — физического — с тонким — миром энергий — станет очевидной, и Высшая Мудрость утвердится Силою, ведущей и связующей всё бытие.

Мир будущий, мир высший грядёт в доспехе лучей лабораторных. Именно лаборатории укажут на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор известными энергиями, но будет уявлена наглядная разница в качестве её, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере.

Познание высших законов подчинит технику духу, и отсюда утвердится и познание высших целей, которое поведёт к преобразованию всей материальной природы. Преображённая природа, преобразённый дух народа подскажет и новые, лучшие формы устройства жизни» [2, с.219].

Учение Живой Этики имеет огромное значение не только для будущего развития науки, но и для *духовной эволюции* общества. Так, подчёркивается значение гармонии между научным и духовным развитием любого общества и цивилизации в целом. Ускоренное развитие науки в обществе, лишённом духовных основ (и, более того, отклонившемся от истинного пути духовной эволюции), способно, в конечном итоге, лишь привести к угрозе самому его существованию. История древних цивилизаций убедительно свидетельствует, что получение знаний, не подкреплённых соответствующим уровнем духовного развития, неизменно приводит к злоупотреблению ими, что создаёт угрозу гибели цивилизации либо в ходе завоевательных войн, либо в результате тотального нарушения экологического равновесия, ведущего к крупным катаклизмам. Именно поэтому Учение Живой Этики содержит в себе не только новую парадигму науки и обширную научную информацию, предопределяющую новые направления научных исследований, но и системное, аргументированное *учение о закономерностях духовного развития индивида и социума*.

Агни Йога является Учением, показавшим, что духовность как таковая не является принадлежностью одной лишь метафизики, что уровень духовного развития социума определяет в конечном итоге все аспекты его существования — от уровня жизни до состояния здоровья и экологического равновесия на плане-

те. Учение Живой Этики о закономерностях правильного, гармоничного развития психических и духовных сил индивида, о психоэнергетической природе человеческого существа, о психической энергии и центрах сознания, о влиянии тонких природных энергий на человеческий организм чрезвычайно актуально уже сегодня и ещё в большей мере будет востребовано обществом в ближайшем будущем.

Ориентированность Агни Йоги на изменившиеся условия современного мира и общества проявляется как в теоретических, так и в практических её аспектах. Особенно это касается методов самосовершенствования, рекомендуемых данным Учением. В частности, в Живой Этике содержится новая методика духовно-психического самосовершенствования, существенно отличающаяся от методов классического древнеиндийского учения йоги. В классической йоге, как известно, основным методом духовно-психического развития являлась активизация силы кундалини и волевое управление деятельностью тонкоматериальных центров сознания — чакр. В Живой Этике говорится о неприменимости данной системы для большинства людей современной цивилизации.

Какой же метод духовного самосовершенствования считается в Агни Йоге наиболее эффективным и оптимальным для современных условий?

Психическая деятельность относительно развитого в духовном плане человека, «наполняющего» своё сознание высокими в духовном и интеллектуальном отношении вибрациями, активизирует *высшие* нервные центры, создавая при этом возможности ускоренного духовно-интеллектуального развития. Напротив, человек, насыщающий своё сознание примитивным, бездуховным содержанием, тем самым активизирует центры мозга, связанные с *низшими* центрами

сознания, при этом не развивая, а растрачивая попусту имеющийся у него запас психической энергии. Следовательно, для активизации потенциала высших центров сознания не обязательно заниматься неприменимыми в современных условиях упражнениями раджа-йоги.

Развить свой психодуховный потенциал человек может при помощи творческой деятельности и духовно-нравственной работы над собой. Например, вдумчивое чтение духовной литературы представляет собой творческую работу сознания, при которой активизация его высших центров происходит наиболее оптимальным и естественным путём, в то время как попытки неестественного управления энергией центров неизбежно несут в себе опасность нервно-психологических расстройств, и могут привести к духовной деградации. Излагая наиболее эффективные практические методы духовной самореализации, Учение Агни Йоги представляет собой не только теорию, но и, в определённой мере, практику духовного совершенствования. Сами же тексты Агни Йоги являются *мыслесновой* для медитативной практики — духовный и интеллектуальный потенциал, заключённый в них, способствует постепенному раскрытию высших центров сознания. Так, вдумчивое изучение книг Живой Этики уже само по себе является средством активизации высших центров сознания. А претворение в жизнь духовно-нравственных принципов Учения даёт мощный импульс для самосовершенствования человека. В Агни Йоге утверждается, что «Учение есть мощная серебряная руда, назначенная и сбережённая. Учение есть целебная смола, открытая и устремлённая» [5, ч.3, V, 17]. Оно дано, чтобы человек добыл и применил на благо эти сокровища.

Вот как сказано о воздействии Учения на сознание людей в «Гранях Агни Йоги»: «Претворение Учения

в жизни преображает мышление человека и изменяет отношение его к окружающему. Процесс этот не всегда виден претворяющему, но тем не менее преображение идёт неуклонно, прочно, хотя и незаметно для глаза, и только по временам вдруг становится ясно, насколько всё изменилось и как выросла внутренняя сила. Преображающая мощь неуклонного и пламенного устремления совершает свою работу» [3, т.X, §483].

Все мы помним замечательное высказывание М.А. Булгакова о том, что рукописи не горят, но редко кто из нас задумывался о том, есть ли в основе этого высказывания истина, или это просто красивая метафора. Между тем, крылатое выражение Булгакова отражает истинное положение вещей. Мир, в котором мы живём, многомерен, и каждая книга, которую мы берём в руки, представляет собой не просто бумагу с напечатанным на ней текстом, но ещё и некий комплекс идей и мыслеобразов. Каждая мысль, в свою очередь, энергетична и тонкоматериальна в своей основе, и *любое литературное произведение представляет собой живое единство различных идей*, формирующееся в Тонком Мире Земли и остающееся там навечно (именно поэтому и «не горят рукописи»). Идейное единство литературного произведения — будь то стихотворение или философский трактат — воспринимается сознанием и мыслительным аппаратом читателя. Чем сильнее личный духовный потенциал автора книги — тем сильнее её воздействие на читателей.

Агни Йога есть результат духовного опыта и знания Великих Духов, стоящих на высших ступенях космической эволюции и опередивших в своём развитии человечество на многие эпохи. Можно представить себе, какой колоссальной силой воздействия на созна-

ние обладают тексты этого Учения, содержащего в себе новое мировоззрение, новую парадигму науки, *новый духовный потенциал*, призванный стать основой эволюции человечества Шестой расы!

В записях Б.Н. Абрамова есть замечательные слова великого Учителя Света о переданном Им миру Учении: «И через тысячу лет слово Моё сохранит свою силу, как сохранили её зерна пшеницы, найденные в древних гробницах. В них сущность жизни — Огонь. И слова Мои — огненные тоже. Неумирающая сила слова зависит от качества, силы, степени и напряжения Огня, вложенных в него. Та же сила и в слове печатном, если оно от Огня. Много печатных листов с пустыми словами. Пустые оболочки порождают пустые слова. Но слово Моё — огненно. Поэтому и Записи эти будут читать и почерпать от их огненности. Поэтому и воздействие их на сознание мощно. Оно загорается от этих слов, и дух питается ими. Ценность, смысл и значение слов — в их огненности. Искры и вспышки огней рассеяны по страницам Великих Писаний, не умирают во времени книги такие. В этом также кроется и отличие великих писателей и поэтов. Огонь — символ жизни. Живём и восходим Огнём» [3, т.VI, §464].

Не удивительно, что при внимательном изучении текстов Агни Йоги под воздействием мощного духовного импульса, заключённого в этом Учении, в сознании и организме человека происходит напряжённая внутренняя работа, выражающаяся не только в духовно-нравственном, но и в психофизиологическом очищении и совершенствовании. Недаром и в самом Учении говорится: «Меньше читай, но размышляй» [6, 23 июня, 1921]. Размышление, то есть осмысление текстов Живой Этики, представляет собой не что иное, как активную медитацию, развивающую духовные и психические силы человека.

Невозможно не отметить тот факт, что книги Живой Этики имеют неповторимую стилистическую форму и содержательную структуру. Характерная особенность Учения Агни Йоги — это отсутствие традиционной системы изложения материала. В книгах Живой Этики нет разделов и глав, посвящённых единственной проблеме. Рассмотрение одних вопросов чередуется с другими; повествование возвращается к затронутым ранее проблемам, но в других аспектах, под другим углом зрения. Однако в текстах Учения читатель не найдёт ни одной в точности повторяющейся мысли, даже если речь идёт об одном-единственном понятии или проблеме. В основу построения текстов Живой Этики заложен универсальный космический принцип — *эволюционная спираль*.

Рассмотрение какой-либо темы или понятия начинается в книгах Агни Йоги с самых простых его аспектов, а затем последовательно расширяется и усложняется с каждым новым параграфом, с каждой новой работой из серии Живой Этики. Этот принцип последовательности, необходимый в любом процессе обучения, позволяет сделать многие сложные аспекты Сокровенного Знания Востока доступными и понятными читателю. В самом Учении о методе изложения материала в книгах Агни Йоги говорится:

«Кто-то спросит: “Почему Учение рассыпано, как зёрна?” Отвечайте: “Только из различных нитей можно сложный узор создать”.

Спросят: “Почему Учение не имеет законченных положений?” Отвечайте: “Ибо в законченности смерть”.

Спросят: “Почему нельзя соединить логически части Учения?” Отвечайте: “Ибо безобразно растить одну голову или одну руку”.

Спросят: “Почему не произнести сперва формулу неба, а потом заклятие земли?” Отвечайте: “Ибо каж-

дая нить одеяния Матери проходит сверху донизу и наоборот”.

Спросят: “Почему нельзя сразу явить сужденное?”
Отвечайте: “Колонны дома ставятся в порядке. И когда рабочие скажут: дай мы сразу поставим, — строитель скажет: разрушить задумали!”» [5, ч.2, VI, 5].

Одна из особенностей внутренней структуры текстов Агни Йоги — их смысловая многослойность. Каждый параграф Учения содержит в себе несколько уровней понимания рассматриваемых в нём проблем — от простейшего, поверхностного, до более глубокого, несущего в себе сокровенный смысл. Соответственно этому каждый читатель способен воспринимать излагаемые в Живой Этике знания на том уровне, который соответствует степени его личной духовной и интеллектуальной подготовленности. При этом не происходит нежелательных психологических перегрузок, неизбежных в случае, когда читателю предлагается слишком сложный для понимания материал в традиционном изложении. Любой человек, обращающийся к книгам Живой Этики на протяжении хотя бы двух лет, может подтвердить: информация, заложенная в текстах этого Учения, раскрывается и становится доступной постепенно, с каждым новым прочтением одних и тех же параграфов. Не случайно в начале первой книги Учения, озаглавленной «Зов», говорится: *«Читающий, если не усвоишь — перечти, переждав»* [6, предисл.].

Многие параграфы книг Живой Этики при повторном чтении воспринимаются как нечто совершенно новое. Причина подобных эффектов восприятия состоит во внутренней многослойности Учения Живой Этики, заложенной в структурных и стилистических особенностях его текстов. Если сознание человека не имеет нужного духовно-интеллектуального уровня для вос-

приятия каких-либо аспектов Сокровенного Знания, отдельные фрагменты текста просто не будут им осознаны при первом прочтении. Но мыслительный аппарат человека располагает ещё одной, пока мало изученной наукой, способностью восприятия — интуитивно-духовным постижением, которое производит *скрытую* работу по усвоению переданной ему информации, и именно благодаря этому то, что ранее не было понято читателем, может стать ему доступным при повторном чтении. Отсюда и часто возникающее ощущение, что раньше он просто не заметил каких-либо фрагментов текста. Таким образом, в Живой Этике даже изложенное на бумаге знание продолжает оставаться сокровенным, потому что воспринимать его во всей его полноте и синтетичности может только сознание подготовленного в духовном плане человека.

Подобное изложение материала не только не перегружает сознание читателя достаточно сложным философским материалом, но и, самое главное, постепенно развивает его творческую, духовную интуицию, называемую в Живой Этике *чувствознанием*. О воздействии книг Живой Этики на сознание человека в «Гранях Агни Йоги» также сказано: «Учение Живой Этики дано Владыками Мудрости. Чтобы понять его до конца, надо достичь ступени Владык. А до тех пор Учение можно читать много раз и, по мере расширения сознания, находить в нём всё новые и новые мысли. Если сознание успело насколько-то расшириться с момента последнего чтения данной книги Учения, в ней будет снова найдено нечто, как бы совершенно новое. Если сознание не продвинулось и осталось на прежней ступени, очередное чтение ничего не даст и читать будет неинтересно. Поэтому при росте духа каждое новое чтение книг Учения будет давать всё новые и новые находения. И по их качеству

можно судить о продвижении духа. Если при повторении, то есть следующем чтении, книга полна новизной, указанной выше, значит, сознание поднялось по витку спирали на следующий или выше. Если кажется, что всё уже известно и нового ничего нет, сознание за этот промежуток не успело достаточно расшириться. Кроме того, спиральное чтение книг Учения, когда книги читаются одна за другой в последовательном порядке, более плодотворно, ибо тогда сознание следует ритму нарастания и углубления даваемого материала» [3, т.V, §483].

Литература

1. Беседы с Учителем. Избранные письма Е.И. Рерих. Рига: «Мир Огненный», 2001.
2. Письма Е.И. Рерих. Т.II. Новосибирск, 1992.
3. Грани Агни Йоги. Тт.I-XIII. Новосибирск: «Алгим», 1993-1998 гг.
4. Письма Е.И. Рерих. Т.II. М.: МЦР, 2000.
5. Листы Сада Мории. Ч.2, Озарение.
6. Листы Сада Мории. Ч.1, Зов.

100-летний цикл в современной истории

Е.В. Фалёв

Закон циклов, согласно Сокровенному Учению, — один из наиболее фундаментальных законов проявленной Вселенной. Как утверждает это Учение, Единое Начало Начал, Абсолютная Реальность, присутствует в основе проявленной действительности. Всё сущее, если его рассматривать «с точки зрения вечности» (и беспридельности), *есть Абсолют*. Но эта непроявленная Абсолютная Реальность всего сущего лежит вне условных ограничений пространства, времени и причинности. В проявленном же мире, подчинённом этим ограничениям, Присутствие Начала Начал выражается в едином для всего сущего *Законе Равновесия*, из которого развёртываются, согласно Сокровенному Учению, все остальные законы Мироздания. «...Мы признаём лишь единый закон во Вселенной, закон гармонии, совершенного равновесия» [1, с.176]. «...Закон Равновесия содержит в себе все прочие проявления жизни» [2, ч.III, §230].

Лишь *отклонение* от Совершенного Равновесия делает движение *проявленным*. Закон Равновесия применительно к движению проявленных форм выступает как *Закон полярности движения*¹, согласно которому любое

¹ «Всякое движение, так сказать, полярно» [1, с.41].

движение проявленной формы с необходимостью вызывает равную сумму встречного движения, уравнивающего его. Сам Закон Равновесия непреложен, как само бытие, но его собственная сфера действия относится к вневременной Абсолютной Реальности, во времени же он выражается в *циклическом завершении* каждого движения. Конец уравнивает начало, и Великое Равновесие восстанавливается. Проявленная форма при этом возвращается к своему Непроявленному Истоку и основанию — но не по замкнутому кругу, а по спирали, принося с собой неуничтожимые зёрна опыта, полученного на протяжении всего цикла проявления, залог будущих преуспеваний. Так Закон Циклов есть непосредственное развёртывание Единого Закона Равновесия, выражающего Присутствие Абсолюта в мире условной действительности².

* * *

Закону циклов подчинено всё в проявленном мире, в том числе и ход человеческой истории. Выявление тех или иных исторических циклов зависит от того, процессы и причины какой природы принимаются во внимание в первую очередь. Сокровенное Учение, данное Учителями Мудрости в «Тайной Доктрине», в других работах Е.П. Блаватской, в «Письмах Махатм», «Теогенезисе», Агни Йоге, а также в письмах Е.И. Рерих, позволяет по-новому взглянуть на законы развёртывания истории, поскольку вводит в круг рассмотрения некоторые оккультные (скрытые от физических чувств) причины, лежащие в основании ключевых исторических событий.

В сущности, все эти причины выражают собой различные виды космических воздействий на земную эволюцию человечества. Согласно Сокровенному Учению, человек, как Микрокосм, есть существо *космическое*, то

² «Космические законы Равновесия приложимы ко всем срокам на планете» [2, ч.III, §231].

есть, имеет в себе соответствие всему, что существует в Макрокосме, во всей беспредельной Вселенной. Человек связан с Космосом на всех уровнях своего существования. Во-первых, в своём Духовном Зерне каждый человек несёт печать родства с определённым небесным Светилом и с его Духовным Водителем, откликается на влияния, исходящие от этого Светила и испытывает на себе всё, что происходит с ним. Это воздействие отражается на духовной конституции человека, его жизненных предпочтениях, на том, как складывается его судьба как эволюционирующей Монады. Во-вторых, тонкое тело человека, именуемое «астральным», то есть, «звёздным», есть, по Парацельсу, «сплетение звёздных лучей», магнетически скреплённых притяжением Монады на время жизни. Светила запечатлевают свои лучи в астральном теле человека, и потому этот проводник очень чутко реагирует на текущие сочетания Светил и другие космические влияния.

Ещё более тесно связано с Космосом *человечество в целом*, так как оно представляет собой часть духовного организма Земли, а Земля сама есть космическое тело в семье светил. Развитие Земли имеет свою космическую логику, которая непосредственно отражается на жизни человечества.

Неудивительно поэтому, что именно космические факторы определяют продолжительность и скорость развёртывания различных циклов, проявляющихся в человеческой истории. Отметим лишь некоторые из них:

1. *Астрологические и астрономические циклы*; из них один из наиболее значимых для развёртывания исторических событий — цикл, связанный с прецессией земной оси (сменяющие друг друга эпохи Тельца, Овна, Рыб, Водолея и т. д.). Для событий меньшего масштаба также важны циклы движения высших планет — особенно, Урана (отметим вход Урана в Водолей около 1996 года). Влияние этих циклов может быть объяснено вполне научно, если наука примет понятие эзотерического

знания «химизм лучей светил» — понятие об особых *качественных* характеристиках излучения звёзд, комет и планет (возможно, тех частей электромагнитного спектра или тех видов взаимодействий, которые ещё не открыты экспериментальной наукой).

Влияние цикла прецессии на историю может быть понято научно как следствие долговременного изменения положения Земли в пространстве относительно гораздо более масштабной системы — скажем, центра Галактики, являющегося источником мощных и очень мало изученных излучений, которые тоже, несомненно, должны обладать определённым химизмом.

2. *Космическая пыль*: планета Земля, несущаяся в пространстве вместе с Солнечной системой, иногда вступает в области повышенной плотности космической пыли (во много раз превышающей «фоновые» значения). Помимо того, что эта пыль вызывает глобальное потепление и интенсификацию климатических и погодных процессов, она оказывает подобное же воздействие и на сознание людей, и на ход развития истории.

3. *Кометы* — «посланники дальних миров», приносящие в Солнечную систему вещество и информацию из межзвёздных пространств. Каждая из комет обладает своим ярко выраженным «химизмом лучей» — от крайне отрицательного, разрушительного, до мощного положительного. Не раз яркие кометы служили предзнаменованиями эпохальных сдвигов в истории. Положительные сдвиги были более редки и не так врезались в народную память, как негативные, поэтому в преданиях многих культур кометы ассоциируются с грядущими бедствиями.

В Космологических Записях Е.И. Рерих содержится Указание о такой судьбоносной для Земли комете: «Новое Солнце приближается к нашей Солнечной Системе, как комета, которая утвердится на равновесии между притяжениями Сириуса и нашего Солнца. Лучи его усилят воздействие лучей нашего Солнца, и ярое их действие ускорит эволюцию на Земле» [3, с.244].

4. *Циклы солнечной активности* (около 11,5 лет), влияние которых на историю и на биосферу в целом исследовалось А.Л. Чижевским (1897-1964), основателем гелиобиологии. Связь между циклами солнечной активности (количеством солнечных пятен) и событиями на Земле была замечена давно, но механизм и природа этой связи остаются загадкой для официальной науки и будут оставаться таковыми до тех пор, пока наука не примет основоположения Сокровенного Учения. Согласно этому Учению, в основе циклов активности видимого Солнца и их воздействия на всё живое в Солнечной Системе лежат *эволюционные импульсы, исходящие от Центрального Духовного Солнца Вселенной и проводимые на Землю через Уполномоченных Посредников — Космическую и Земную Иерархию.*

Поскольку наше видимое Солнце, согласно Сокровенному Учению, есть отражение Центрального Духовного Солнца, то пульсация флюидов последнего отражается в пульсации активности Солнца видимого³. Е.П. Блаватская освещает механизм этой пульсации в I томе «Тайной Доктрины»: «Так в течение манвантарного солнечного периода или жизни происходит регулярная циркуляция жизненного флюида во всей нашей Системе, сердцем которой является Солнце, — подобно кровообращению в человеческом теле; Солнце, при каждом своём обороте, сокращается так же ритмично, как человеческое сердце. Только вместо того, чтобы совершить круговое обращение в секунду или приблизительно, солнечная кровь требует десять своих лет для кругового оборота и целый год, чтобы пройти через полости сердца, прежде, нежели она омоет лёгкие, чтобы вернуться затем в большие артерии и вены Системы» [5, т.1, с.674].

«И этот единый жизненный флюид, или “Единая Жизнь”, направляется волей высочайших Дхиани, встре-

³ Подробнее об этом см. статью М.Н. Егоровой «Наше истинное Солнце» [4].

чающихся в “Сокрытом” каждый одиннадцатый год» [4, с.49].

Именно эти эволюционные импульсы, в конечном счёте, являются движущей силой человеческой эволюции, развёртывающейся как исторический процесс. У этих импульсов есть своя почти бесконечная градация степеней силы и значимости: от эпохальных, определяющих судьбы планеты на миллионы и миллиарды лет вперёд, до индивидуальных, направленных на пробуждение отдельного духа, сообщение ему необходимых для эволюции знаний и т. д.

5. *Другие воздействия от невидимых пространственных тел.*

* * *

Здесь нашим предметом будут определённые эволюционные импульсы, сообщаемые человечеству Иерархией каждые 100 лет.

У. Джадж⁴ уже в 1894 году писал, как о факте, широко известном в теософских кругах, что в последние 25 лет каждого века из Космоса через посредство Владык Мудрости посылаются на Землю новые эволюционные токи. В заметке в журнале «Path» за ноябрь 1894 года, озаглавленной «Будет ли помощь Учителей прервана с 1898 до 1975 года?», У. Джадж пишет: «Среди членов Общества широко известна теория о том, что на закате каждого столетия Махатмами совершается духовное движение в мире; оно начинается в последние двадцать пять лет века и не повторяется снова в той же форме, пока не наступит последняя четверть следующего периода»⁵ [6, с.286]. В «Теогенезисе» же сказано, что в XIX веке Земля получила, начиная с 50-х – 60-х годов, мощный эволюционный импульс, сила воз-

⁴ Уильям Кван Джадж (1851-1896) — соратник Е.П. Блаватской по Теософскому Обществу.

⁵ Здесь и далее выделение курсивом в цитатах сделано автором, если не указано иное.

действия которого и скорость вызванных им перемен нарастали до конца века и в начале следующего. Этот импульс исходил от Солнечных Сонмов (Иерархий Духовных Сущностей, обитающих на Солнце) и служил началу нового витка эволюционной спирали на Земле. В Комментарий №2 к Станце VI, шлоке 4, читаем:

«В начале каждого нового великого мирового периода сообщается новый импульс всей субстанции, составляющей жизнь и окружение проявленных в это время рас. Этот импульс исходит от Божественных Строителей, обитающих, как сказано, на Солнце.

“Некто”, Кто должен прийти, с силою и славою великою, подобный Солнцу, как это предсказано в шлоке, которую мы цитировали, — это и есть такой новый импульс к высшей эволюции для человеческих рас, которые будут тогда жить на Земле, для представителей новой расы.

Нет никаких видимых или других внешних признаков поступления такого импульса, кроме постепенного пробуждения людей [проявляющегося] во всех их устремлениях. Нельзя желать лучшей иллюстрации последствий вхождения свежего жизненного импульса, чем то, что происходит в сегодняшнем мире. Нормальные люди, которые переживали мировые события сорок-пятьдесят лет назад⁶, несомненно, вспомнят, как быстро стало тогда меняться состояние умов в мире — в религии, естественных и гуманитарных науках, изобретательстве; фактически, изменения наблюдались во всех областях жизни, и с тех пор такие перемены происходили почти ежедневно. Начиная с 1910 г., скорость происходящих перемен обескураживает многих» [7, с.293].

Также Елена Ивановна Рерих указывала на значение столетнего цикла: «Прилив Огня пространства происходит однажды в столетие и является проявлением Космического Огненного Ритма» [3, с.399].

⁶ То есть, в 50-х – 60-х гг. XIX века. — Прим. Е.Ф.

Сопоставляя указания, данные У. Джаджем, Е.П. Блаватской, Е.И. Рерих и содержащиеся в «Теогенезисе», можно сделать вывод, что

— раз в столетие космический импульс, посылаемый человечеству и Земле в конце века и проводимый Иерархией Владык, выражается в широком «духовном движении»;

— эволюционный импульс, посланный Земле в XIX веке, был небывалым по силе и последствиям. Объяснением этому могут служить: 1) указания, содержащиеся в «Тайной Доктрине», о том, что в 1898 году завершился 5000-летний цикл с начала эры Кали Юги⁷; 2) неоднократные утверждения в «Гранях Агни-Йоги» о том, что время их написания (в основном — 60-е годы XX века) — как, видимо, и весь XX век — есть время перехода от эпохи Кали к Сатиа.

С точки зрения теории исторических мировых циклов, принятой в эзотерической философии, а в Индии — и в экзотерической, мы сейчас живём во время Кали Юги, которая наступила за 3102 года до Рождества Христова и должна продлиться 432 000 лет⁸. В то же время

⁷ «Но существует другая книга. Никто из её владельцев не считает её очень древней, ибо она появилась и современна началу Чёрного Века, а именно около 5000 лет назад. Следовательно, почти через девять лет [т. е. в 1898 году — Е.Ф.] закончится первый цикл первых пяти тысячелетий, начавшийся с великим циклом Кали Юги. И тогда последнее пророчество, заключающееся в этой книге — первом томе рекорда пророчеств на Чёрный Век — исполнится. Ждать нам не долго, и многие из нас будут свидетелями зари Нового Цикла, при окончании которого не мало счетов будет ликвидировано и итогов сведено между расами» [5, т.1, с.30].

⁸ «Имя “Юдиштира” — первого Короля Шаков (Shaka), открывающего эру Кали Юги, которая должна продолжаться 432,000 лет, есть имя настоящего Короля, жившего за 3102 года до Р.Хр.» [5, т.1, с.457-458]. «...Факты и процессы в мастерских Природы один за другим прокладывают себе дорогу к точной науке, и одновременно таинственная помощь посылаётся редким индивидуумам при исследовании её тайн. Именно, при

в Граниях Агни-Йоги⁹ неоднократно утверждается, что сейчас Кали Юга сменяется эпохой Сатиа. Эти положения вполне согласуются, если учесть, что в каждой Юге есть подциклы, носящие те же названия, что и большие Юги¹⁰. Исходя из сопоставления этих положений, можно предположить, что мы живём в период завершения подцикла Кали внутри большой Кали Юги в 432 000 лет. Вероятно, полный круг подциклов был пройден за первые 5000 лет «большой» Кали Юги. Итак, живя в «двойной Кали Юге», какого же действия можем мы ожидать

заклучении великих циклов, в связи с расовым развитием, обычно, подобные события и происходят. Мы находимся у самого конца Цикла в 5000 лет настоящей арийской Кали Юги; и между этим временем и 1897-м годом будет сделан широкий прорез в покрове Природы, и материалистическая наука получит смертельный удар» [5, т.1, с.765].

⁹ См. [8, Т.I, 18 июня; Т.VI, §§298,540; Т.VIII, §114; Т.IX, §§204, 235] и ещё во многих других местах.

¹⁰ Указание об этом содержится в «Теогенезисе»: «Новичок в эзотеризме бывает сбит с толку, когда он слышит упоминания о различных “Югах”, думая, что эти названия применяются только к великим эпохам, а затем слышит те же названия применительно к меньшим циклам этих эпох. Всё проясняется, стоит ему напомнить, что каждая из этих эпох разделяется согласно закону семеричности, как и всё проявленное. Семь циклов или малых периодов каждой великой эпохи носят те же названия, что и сами великие эпохи.

В санскрите четыре последних из семи великих эпох, Юг, именуются Крита, Трета, Двапара и Кали. Каждая великая эпоха содержит семь циклов или малых эпох. Четыре последние из малых эпох носят те же названия, что и четыре последние великие эпохи. Например, в Крита Юге должен быть один период или малый цикл Кали, поскольку невежество и духовная слепота людей, а также проистекающее отсюда зло, соответствуют Кали Юге, Железному Веку, чёрному циклу Крита Юги, тогда как другие периоды или циклы этой эпохи будут соответствовать другим металлам, другим цветам и т. п., и именоваться так же, как другие великие периоды, которым они соответствуют» [7, с.256].

от эволюционного импульса на массы человечества, кроме мучительной сепарации? В другие циклы, в частности, даже в наступающей эпохе Сатиа внутри Кали, эволюционный импульс будет находить больше сознательных проводников, а Братство, способствующее продвижению человечества, — больше годных сотрудников, чем в века близкого прошлого. Пока же в эти века мы наблюдаем в истории лишь искажённые несовершенством людей следствия эволюционного импульса, хотя даже в таком виде он исполняет свою функцию двигателя человечества через период временного затмения его сознания.

* * *

Эпоха Кали, большая или малая, составляет необходимую стадию большого эволюционного цикла, состоящего из четырёх Юг, а не просто следствие нравственного и физического падения и вырождения человечества. Как утверждается в эзотерической философии, от Сатиа к Кали Юге происходит постепенное «сжатие» времени, ускорение эволюционных процессов. Как становится возможным такое ускорение эволюции, движения материи к Духу, в «Чёрный Век» материализма и невежества? — Главным образом, за счёт того, что в это время реализуются те потенции творчества, которые были накоплены за три предшествующие Юги. Если рассматривать динамику цикла из четырёх Юг, то в период Кали происходит *взрывообразное* разрушение отживших оков телесной и духовной жизни. На внешнем плане громоздятся новые формы, реализующие, или, скорее, расходующие творческий потенциал, долгое время копившийся и созревавший в недрах природы и человечества в первые три Юги, прежде всего в Сатиа, самой протяжённой из них. Другой необходимый признак Кали Юги, особенно конца её — мощное разделение между духами, готовыми и способными вступить в новый цикл эволюции, ныне — в нарождающуюся Шестую расу, и неспо-

собными, теми, кто сопротивляется наступлению нового цикла и тем противопоставляет себя эволюции. Противиться наступлению нового цикла так же бессмысленно, как противиться восходу солнца, и неисправимые отрицатели обрекают себя быть сметёнными с лика Земли. Но для этого необходима предшествующая работа по «выявлению ликов», кульминацию которой мы именно сейчас, по-видимому, переживаем.

* * *

Является ли тот эволюционный импульс, который лежит в основе столетнего цикла, следствием одной лишь деятельности Учителей человечества Земли, выдающих Западу очередную порцию Знаний, хранящихся в Твердыне? Или же, как говорится в «Теогенезисе», этот импульс исходит от Солнечных Сонмов? Но совершенно нет необходимости исключать одну из возможностей ради другой: ведь Учителя ничего не делают по «собственной воле», без опоры на действие Великих Сил, движущих эволюционные волны. Момент выдачи знания совпадает с поступлением из Космоса нового эволюционного импульса. Работа Учителей — органичная часть работы Космических Сил и Солнечных Сонмов, продвигающих человечество по пути его эволюции.

Деятельность Владык, Иерархии Света, настолько тесно связана с приливами от Центрального Духовного Солнца «жизненных флюидов», составляющих эволюционные импульсы, что можно даже говорить об их *совпадении*. Так, «Некто», Инициатор, о Котором говорится в приведённом выше комментарии из «Теогенезиса», есть, с одной стороны, олицетворение космического эволюционного импульса, поступающего в нашу Систему от Центрального Духовного Солнца, и в то же время — Великая Индивидуальность, один из Величайших Духов в Солнечных Сонмах — Владыка Майтрейя, Ману Четвёртого Круга.

«Космический Разум Высшего Иерарха и Совершен-

ное Сердце Солнечного Владыки» стали тем Резервуаром, в котором были сконцентрированы разлитые в космическом пространстве Вибрации «высшего Притяжения, или Любви в человеческом высшем понимании», «чтобы человечество могло хотя бы в малой степени напряжённости приобщиться к этой Благодати» [3, с.440]. Таким образом, именно Огненная Индивидуальность Владыки Майтрейи, Явившая свой Луч на Земле, и стала тем мощным эволюционным импульсом, столь необходимым для развития Земли в переломную эпоху конца Кали Юги.

Это эпохальное событие в сокровенной истории Земли наложило свой отпечаток на развитие столетнего цикла, *усилило, утвердило и продлило* действие эволюционного импульса конца XIX века. Если на волне эволюционного импульса XIX века человечеству было дано Откровение через «Письма Махатм», Е.П. Блаватскую и «Учение Храма», то Явление Майтрейи ознаменовалось новой спиралью оповещения — Живой Этикой. Огненный Опыт Е.И. Рерих и сокровенное Таинство слияния сердец и сознаний Елены Ивановны и Владыки М. стали частью и аспектом Великого Явления Майтрейи. Явление это ещё не завершено и должно завершиться только с окончательным воцарением на Земле Сатиа Юги, когда всё человечество будет «едино стадо и единый пастырь».

* * *

Справедливо спросить: почему именно через 100 лет повторяется усилие Учителей по просвещению человечества? Почему не через 108, 84 и т. д.? Не ради же круглого числа именно через такие промежутки времени вводятся в пространство Земли семена новых эволюционных всходов? Конечно, нумерологический аспект этой проблемы нельзя сбрасывать со счетов: декада — священное число пифагорейцев, и числовые периоды, основанные на десятке, имеют глубокий метафизический смысл. Но есть у столетнего цикла, по-видимому, и ре-

альная основа: именно 100 лет нужно человечеству для того, чтобы воспринятый из пространства Космоса эволюционный импульс дошёл до физического плана, произвёл в нём необходимые изменения, и чтобы Земля пришла в себя и достигла относительного равновесия после этих перемен, которые никогда не бывают безболезненными. Возможно также (и это не противоречит вышесказанному), что этот цикл представляет собой девять одиннадцатилетних периодов пульсации Солнечного Сердца.

* * *

В «Письмах Махатм» приведён фрагмент, из которого можно сделать вывод, что столетняя периодичность выдачи знания из Твердыни Западу была установлена (или возобновлена) с XIV века, по инициативе Цзонхавы. В силу исключительной важности этого указания для нашей темы, приведём данный фрагмент целиком:

«В четырнадцатом веке великий мудрец, просветитель, реформатор буддизма Цзон-Ка-Па напомнил мудрецам Тибета и Гималаев предписание очень древнего закона. Этот закон устанавливал необходимость соизмерения [двух различных], но одинаково верных принципов: ИСТИНА ДОЛЖНА БЫТЬ СОХРАНЕНА В ТАЙНЕ, ИСТИНА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВЕЩЕНА. Ибо для невежественного человека преждевременное знание столь же фатально, сколь губителен свет для того, кто находился в темноте. Цзон-Ка-Па напомнил, что *в конце каждого столетия должна быть сделана попытка просветить людей Запада, заботящихся исключительно о власти и материальном благополучии*. И тогда была сделана попытка распространить Свет и послать вестника.

Этот вопрос обсуждался в буддистском монастыре Галаринг Шо близ Шигацзе, находящемся на границе Китая и Тибета. Стоял вопрос, с кем можно направить послание недоверчивым и горделивым людям Запада. Было почти единогласно решено отказаться от этой по-

пытки, ибо Запад утратил способность воспринимать и понимать истинное древнее Учение.

Однако двое согласились выполнить предписания Цзон-Ка-Па. Это были Мория, потомок властителей Пенджаба, и Кут Хуми из Кашмира. Они взяли на себя ответственность избрать вестника и отправить его на Запад, чтобы распространить там философию Востока и открыть часть тайн относительно природы человека.

Выбор пал на Е.П. Блаватскую, которая была кармически связана с Учителем Морией» [13, с.8].

Западные народы получали Учения, выдаваемые из Сокровищницы Твердыни, на протяжении всей истории Европы, но насколько можно проследить столетний ритм инициации и, соответственно, вековой цикл в истории ранее XIV века — этот вопрос остаётся пока открытым.

* * *

Один из элементов столетнего цикла — *Оповещение* народов в лице их правительств с предложением помощи, предупреждением об имеющихся благоприятных возможностях поворота в народной судьбе и об опасности свернуть «на трудный путь». В каждом веке страна, более других испытывавшая на себе действие эволюционного импульса, получает новые возможности в историческом развитии, которые, к сожалению, как правило, упускаются из-за инертности сознания и эгоизма политических, общественных и хозяйственных руководителей. Долг Братства Света — предупредить об этих возможностях, даже если заведомо известно, что предупреждение будет отвергнуто. «Столетие каждое Мы предупреждаем человечество» [9, ч.1, с.512]. Одним из важнейших заданий, входивших в миссию Рерихов во время их Центрально-азиатской экспедиции, была передача в 1926 году Послания Братства советскому правительству. «Помимо предупреждения, которое делается по закону Архатов каждое столетие определённой стране, Мы должны были исторически реально закрепить факт предложения прави-

тельству стать во главе нового строительства, чтобы не говорилось потом, что Мы не дали возможность русским...» [9, ч.2, с.347].

(См. также письмо Е.И. Рерих от 25.III.35 г. в Приложении III).

* * *

Было бы важной и интересной задачей проследить, в чём выражалось действие векового эволюционного импульса в прошлом *на плане внешних событий*, фиксируемых исторической наукой, а также к каким последствиям приводили эти импульсы. Для этого может потребоваться полностью переписать всю историю Европы, по крайней мере, последних нескольких веков. Эта работа предстоит будущим историкам, когда история, в духе Новой науки, перестанет ограничиваться рассмотрением лишь поверхности явлений.

Здесь мы попытаемся выделить хотя бы в самом общем виде стадии или фазы этого столетнего цикла.

Чтобы взяться за эту задачу, нужно представлять себе механизм воздействия эволюционных импульсов на различные планы сознания и материи, как этот механизм подробно описан в трудах Е.П. Блаватской, «Теогенезисе» и в Учении Живой Этики. Эта «оккультная подоплёка» истории не только согласуется с внешним ходом исторических событий и выражается в них, но позволяет лучше понять «внутренний механизм» истории.

Прежде всего, нужно чётко указать на различие «внутренней» и «внешней» истории. Ещё Платон учил, что «идеи правят миром»; в христианской традиции «священная история» грехопадения и искупления составляет канву и смысл всех внешних исторических событий. Гегель понимал историю как последовательное саморазвёртывание Абсолютного Духа, а Хайдеггер¹² гово-

¹² Мартин Хайдеггер (1889-1976) — крупнейший немецкий философ XX века, основатель философской герменевтики.

рил о «бытийной истории», лежащей в основе всех производных от неё событий «истории сущего».

Эзотерическое Учение позволяет более научно и точно сформулировать эту в целом верную идею: поскольку любое живое существо, с точки зрения этого Учения, обладает семью принципами, а планета, человечество и отдельные расы суть живые существа, то события во внешней жизни этих существ, составляющие видимую нам историю, являются следствиями причин, лежащих на более тонких планах материи (и, в свою очередь, оказывают воздействие на последние). Конечно, каждому плану свойственна своя причинность, и отношение между этими уровнями причинности — отдельный сложный вопрос; здесь достаточно будет указать, что воздействие причин с высших планов на низшие не нарушает в последних неразрывную цепь связи причин и следствий, но, скорее, направляет её в новое русло, создавая определённые условия для развёртывания причин по непреложному закону причинности.

Так вот, именно на внутренних, тонкоматериальных планах развёртывается действие оккультных причин, лежащих в основе столетнего цикла истории, на этих же планах проходит большая часть труда Учителей по внедрению эволюционных идей в сознание человечества. Одним из первых упрёков, брошенных Учителям после того, как они впервые дали знать о Себе западному человечеству (в письмах к Синнетту и Хьюму), был упрёк в бездействии, аналогичный упрёку Всмогущему Богу, который допускает столько зла в мире, и, следовательно, либо не всеблаг, либо не всемогущ. Теологи и философы потратили много сил на то, чтобы «защитить Бога» от подобных упрёков, в результате чего сложилась особая традиция «теодицеи», «богозащиты». Теперь и в адрес Братства выдвигаются те же обвинения. В одном из писем Махатма К.Х. так отвечает на них.

«Из нескольких ваших вопросов мы сперва, если не возражаете, разберём вопрос относительно предполагае-

мой неудачи “Братства” “оставить какой-либо след в истории мира”. Они должны были бы суметь, считаете вы, при их исключительных преимуществах, “собрать в свои школы значительную часть наиболее просвещённых умов каждой расы”. А откуда вам известно, что они не оставили подобный след? Знаете ли вы об их усилиях, успехах и неудачах? Где же ваша скамья подсудимых, чтобы обвинять их? Каким образом мог ваш мир собрать доказательства о делах людей, которые неизменно держали плотно закрытыми все возможные входные двери, через которые любопытствующие могли бы следить за ними? Первейшим условием их успеха было исключить любой надзор или вмешательство извне. Они знают свершённое ими; а всё, что могли воспринять люди не их круга, — это результаты, причины которых были скрыты от глаз. Чтобы как-то объяснить эти результаты, люди в разные эпохи изобретали теории о вмешательстве “Богов”, особом Провидении, судьбе, благотворном или враждебном влиянии звёзд.

Не бывало такого времени на протяжении так называемого исторического периода или до него, когда бы наши предшественники не формировали события и не “делали историю”, факты которой впоследствии неизменно искажались историками, чтобы привести их в соответствие с современными предрассудками. Вполне ли вы уверены в том, что зримые героические личности в этих последовательных драмах не были зачастую лишь их марионетками? Мы никогда не претендовали на способность приводить народы в целом к тому или иному кризису вопреки общему течению мировых космических соотношений. Циклы должны идти своими кругами. Периоды света и тьмы в умственной и нравственной сфере сменяют друг друга, как день сменяет ночь. Большие и малые Юги должны совершаться согласно установленному порядку вещей. И мы, увлекаемые этим мощным течением, можем лишь изменять и направлять некоторые из его меньших потоков. Обладай мы могуще-

ством воображаемого Личного Бога, и будь всемирные и непреложные законы лишь игрушками для забавы, тогда, поистине, мы могли бы создать условия, которые превратили бы эту землю в Аркадию для возвышенных душ. Но поскольку нам приходится иметь дело с непреложным законом, и будучи сами его творением, мы вынуждены делать то, что в наших силах, и быть благодарными за это. Бывали времена, когда в наших школах обучалась “значительная часть просвещённых умов”. Такие времена знавали Индия, Персия, Египет, Греция и Рим. Но, как я уже отмечал, адепт есть редкий цветок своего века, и сравнительно мало их появляется в одном столетии. Земля есть поле битвы нравственных сил не в меньшей мере, чем сил физических, и неистовство животных страстей, под воздействием грубых энергий низшей группы эфирных посредников, постоянно направлено на подавление духовности.

Что же ещё можно ожидать от людей, столь тесно связанных с низшим царством, из которого они вышли? Можете ли вы повернуть Ганг или Брахмапутру обратно к их истокам; можете ли хотя бы перегородить их так, чтобы поднявшиеся воды не вышли из берегов? Нет; но вы можете частично отвести поток в каналы и использовать его гидравлическую силу на благо человечества. *Так и мы, хотя и не в силах остановить движение мира по сужденному ему направлению, всё же можем отвести некоторую часть его энергии в полезное русло.* Считайте нас полубогами — и моё объяснение не удовлетворит вас; рассматривайте нас как обычных людей — быть может, немного более мудрых вследствие углублённого изучения, — и это должно ответить на ваше возражение» [1, с.16-18].

* * *

Прилагая, по крайней мере, к трём-четырёх последним векам жизни Европы в качестве мерила факт оккультного воздействия, осуществлявшегося Братством с периодичностью раз в сто лет, можно увидеть этот факт как основу масштабного закона европейской истории (включая историю российскую и, с XIX века, американскую). Постараемся представить в самом общем виде механизм действия этого закона.

Начиная с середины века, по нарастающей линии, достигающей кульминации в последней четверти каждого столетия, происходит «духовное движение» — глубинные процессы по *перестройке основ сознания и мирозерцания*, научной, культурной, нравственной и общественной жизни. В сознании человечества зарождаются, то есть, осаждаются из Космоса при посредстве Учителей Света, новые идеи, воплощающиеся сначала в новых формах идейной жизни — разного рода теориях, искусстве, литературе, поэзии и т. д. Постепенно эти идейные перемены приводят к осознанию необходимости соответствующих изменений и в формах человеческого общежития. Новые идеи, конечно, возникают на Земле постоянно, но именно во вторую половину столетия они обретают гораздо большую способность широко и глубоко воздействовать на сознание человечества, увлекая к новым идеалам, на новые пути жизни значительную часть человечества.

При этом изменения сознания, вызванные действием эволюционного импульса, сами по себе далеко не всегда имеют светлую направленность. Действие этого импульса выражается, прежде всего, в *сепарации*, отделении в сознании человечества жизненного от нежизненного, выявление ранее нечётких границ между его светлой и тёмной сторонами. Как сказал Христос, Сам воплощавший такой Импульс, «Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю: не мир пришёл Я при-

нести, но меч» (Мф., 10:34)¹³. Для взора внешнего, который наблюдает лишь кричащие о себе явления жизни, эффекты эволюционного импульса будут казаться почти исключительно разрушительными. Но «Где опасность, там произрастает и спасительное» (Гёльдерлин), и главным условием того, чтобы извлечь пользу от эволюционного импульса, будет *распознавание*, отличающее подлинно эволюционные движения и начинания от противоположных, часто очень подражающих первым. Снова обращаемся к «Теогенезису» (Станца V, шлока III. «Творение Вселенной»): *«В течение последних 25 лет каждого столетия жизненным силам сообщается новый импульс, который берёт начало на плане Буддхи и излучается с этого плана. Те представители человечества, которые достигли известных духовных высот, соразмерных духовному потоку, изливавшемуся на мир во время этого короткого цикла, распознают его природу и, благодаря своему знанию, смогут продвинуться ещё дальше [на волне этого импульса]. Им действие сил жизни пойдёт на пользу. Но те из человеческих душ, знание и сила которых неизменно убывали, или те, кто погряз во зле настолько, что уже не в силах возродиться в этом периоде, испытают на себе действие разрушительного аспекта тех же жизненных сил, и они не будут в состоянии извлечь из них пользу. Это тот род людей, который всегда отвергает Аватаров, являющихся на Земле, и они же громче всех клянут всё чистое и святое. Именно они кричат закону или толпе “распни*

¹³ Тот же закон, в его приложении к истории, не вызывал сомнений, например, у С.М. Соловьёва, который писал: «По известному закону жизни человеческих обществ, всякое сильное движение, явление нового начала в жизни производит разделение, борьбу. Борьба эта бывает более или менее ожесточённая, происходит с большим или меньшим выбором средств, смотря по силе движения и по нравственному состоянию общества, по степени его просвещения, не говоря уже о других условиях, например, о народном характере» [11, с.653].

Его», когда из-за Аватара страдают их личные интересы» [7, с.230]. Огненный импульс, ассимилируясь тонкими телами человечества, запускает многоплановые и всеохватывающие процессы разделения, дифференциации: к одному полюсу стягиваются все силы, созвучные эволюционному импульсу и проводящие его энергию в жизнь, к другому — всё безжизненное и идущее по пути к окончательному распаду. Силы тьмы воспринимают (и справедливо) действие эволюционных сил и их проводников на Земле как угрозу самому своему существованию, и чувство иррационального ужаса сплачивает эти силы для последней битвы за существование, в ходе которой они стремятся уничтожить саму возможность для роста эволюционного движения, отравить среду, необходимую для этого роста.

Таким образом, воистину, эволюционный импульс можно уподобить «мечу», отсекающему жизненное от безжизненного. Во второй половине века этот меч «сечёт» тонкие тела человечества, а в первой половине следующего века — физическое тело.

По слову Евангелия (Иоанн, 12:24), «...Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода». Этот символ зерна очень хорошо отражает природу происходящего во время действия импульса: зерно отдаёт тлению смерти свою внешнюю оболочку, но внутри зерна это пробуждает мощные силы роста, которые не только побеждают тление, но и создают новые формы жизни, принося «много плода». Так и в жизни человечества и отдельного человека: чтобы пробудить дремлющие в недрах его природы потенции, часть внешних форм должна быть предана тлению и огню, и само внутреннее ядро духа поставлено под угрозу — лишь тогда силы, спящие в этом ядре, пробуждаются и прорываются сквозь горнило испытаний очищенными в качественно новый цикл жизни.

Рано или поздно — в зависимости от конкретных исторических условий, от того, насколько изжили себя силы, поддерживающие прошлое, и от кармических

сроков — эти эволюционные изменения в сознании приходят в открытое противоречие с реакционными консервативными силами. Это противоречие может выливаться в революции и гражданские войны, но может проходить и относительно мирно.

Образно говоря, огненные зёрна Духа, брошенные в почву планетарного сознания около середины столетия, к концу столетия «прорастают» в плотные слои человеческой жизни, подобно дереву Ашваттха в древнеиндийской мифологии, корни которого на небесах, а ветви — на Земле. Через эти ветви-каналы оно напитывает эфирное тело планеты огненными энергиями.

Нисхождение огненных энергий в последней четверти каждого века выражается не только в изменении общественного сознания, в рождении новых идей, но и в рождении *новых людей* — то есть, в нисхождении в воплощение огненных монад, которым, по кармическому праву, надлежит принять действенное участие, сознательное или бессознательное, в огненном преображении человечества.

* * *

С началом каждого нового века за периодом огненного крещения сознания наступает период *огневого крещения физического тела человечества*. Огонь, напитавший эфирное тело планеты, молниями и бурями врывается в плотнейшие слои материальной жизни — политическую и экономическую сферы, требуя перестройки их, как в отдельных странах, так и, главным образом, в международном масштабе (начиная с XX века — в мировом). Это всегда приводит к борьбе за перераспределение территорий, человеческих и природных ресурсов, которые по закону эволюции втягиваются в русло нового эволюционного движения. Но старая форма власти и распоряжения этими ресурсами, если только она сохранила к этому времени достаточно сил, всегда оказывает жесточайшее сопротивление. Результатом этой

борьбы становились в начале каждого века *крупномасштабные войны*, вторжения и захваты земель.

При этом из воюющих сторон ни одну нельзя назвать в строгом смысле «эволюционной», потому что к этому времени эволюционный импульс предыдущего века уже настолько смешался с плотной материей человеческих страстей и предрассудков, что лишь используется низшей стороной человеческого «я» для экспансии в удовлетворении его запросов. Но и в этом своём «инобытии» эволюционный импульс продолжает служить эволюции, так как приводит к «выявлению ликов» и, сообщая разрушительному началу дополнительную энергию, способствует скорейшему самоуничтожению сил тьмы действием непреложного кармического закона. Словом, в первой половине очередного века эволюционный импульс разражается мощными грозowymi вспышками войн, реализующих кармические плоды, созревание которых было ускорено жаром этого импульса. Войны, так же, как и рождение новых идей, происходят и во вторую половину столетий, но простое сравнение числа жертв, масштабов захватываемых земель и значимости для последующей истории показывает многократно бóльшую интенсивность войн первой половины столетий.

Поэтому, в частности, важнейшей частью миссии огненных духов, воплощавшихся в 70-х – 90-х гг. каждого предыдущего века, оказывается помощь страдающему человечеству в прохождении через огненное горнило испытаний в первой половине века следующего.

Для России, заметим, действие этого «европейского» закона издавна было особенно болезненным, т. к. испытывавшие на себе действие огненного импульса силы не находили себе места в тесноте европейского дома и рвались на русские просторы, которые были, с точки зрения Европы, непростительно богаты ресурсами, непростительно мало и неэффективно используемыми. Отсюда череда масштабных иноземных вторжений в первой четверти каждого века. В этих вторжениях проявилось стремление тёмной иерархии уничтожить или, по край-

ней мере, ослабить Россию, которой назначено играть одну из ключевых ролей в будущем духовном возрождении человечества.

* * *

Выше была изложена только отвлечённая схема событий, которая сама по себе может казаться неубедительной. Чтобы сделать этот набросок живой картиной, нужно наполнить его конкретным историческим содержанием. Эту задачу предстоит выполнить историкам, и её нужно выполнить как можно скорее, поскольку уже ближайшая перспектива может предстать в совершенно определённом и тревожном виде¹⁴.

Но мы не только верим, но и знаем, что за периодом последних испытаний и очищения лика планеты от нагромождений Тёмного века человечеству суждена Светлая Эпоха под Водительством Владыки Майтрейи, эпоха творчества, строительства и радостного постижения законов и тайн беспредельного мироздания.

¹⁴ Основные положения этой работы были записаны в январе 2002 года, и события, происходящие с тех пор, свидетельствуют о том, что и в этом веке изложенная схема развёртывания эволюционного импульса продолжает действовать.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I

Из «Чаш Востока»

1. «Те же причины, которые материализуют ум индуса, равным образом воздействуют на всю западную мысль. Образование возводит на трон скептицизм, но заточает в темницу духовность... *Именно такой момент служит ориентиром для периодически повторяющегося импульса, который должен скоро последовать* и который подтолкнёт наш век к крайнему атеизму или же увлечёт его назад в крайности жречества, если не направить его к душеутоляющей философии арийцев» [1, с.19].

2. «Если на протяжении целых поколений мы “не допускали мир к знанию нашего Знания”, то это лишь вследствие его абсолютной неподготовленности. И *если, несмотря на представленные доказательства, он всё же откажется уступит действительности, тогда мы в конце этого цикла ещё раз удалимся в уединение и в наше царство молчания...* Мы предложили раскрыть изначальные пласты человеческого существа, его сущностную природу, и обнажить чудесные сложности его внутреннего я — нечто, совершенно непосильное ни для физиологии, ни даже для психологии в её высшем проявлении, — и доказать это научно. Им нет дела до того, что эти раскопки так глубоки, скалы так круты и остры, что, погружаясь в этот для них бездонный океан, большая часть из нас погибает в этих опасных исследованиях; ибо именно мы — ныряльщики и первопроходцы, а людям науки остаётся лишь жать там, где мы сеяли. Нырять и выносить жемчужины Истины на поверхность — это наша миссия; их же — очищать и оправлять их в форму научных

драгоценностей. И если они откажутся дотронуться до безобразной устричной раковины, настаивая, что в ней нет и *не может* быть драгоценной жемчужины, тогда мы ещё раз умоем руки от ответственности перед человечеством.

Бесчисленные поколения возводил Адепт Храм из незыблемых скал, Баиню Беспредельной Мысли, где обитал Титан и будет, если потребуется, обитать в одиночестве и впредь, выходя из неё лишь в конце каждого цикла, чтобы пригласить избранных человечества сотрудничать с ним и помочь, в свою очередь, просветить суеверного человека. И мы будем продолжать эту нашу цикловую работу; мы не позволим отвлечь нас от наших филантропических попыток до тех пор, пока основание нового материка мысли не будет заложено так прочно, что никакое противодействие и невежественная злоба, направляемые братьями Тьмы, уже не смогут взять верх. Но до этого дня окончательного торжества кто-то должен быть принесён в жертву — хотя мы принимаем лишь жертвы добровольные» [1, с.44-45].

II

Из «Теогенезиса»

ПРИГОТОВЛЕНИЕ

«Преступное безразличие или вялость ума подавляющего большинства белой расы перед лицом его нынешнего незащищенного положения, с одной стороны, и пустые, бесполезные планы защиты, которые кажутся ей необходимыми, с другой стороны, могут быть только у расы, ослеплённой эгоизмом и самовосхвалением, и могут лишь привести к её уничтожению, когда наступит срок очередного циклического смещения рас (что должно произойти сравнительно скоро), если в масштабах всего мира не будут осознаны реальные факты действительности и предприняты объединённые решительные усилия по исправлению ошибок, совершённых в резуль-

тате применения неверных образовательных методов. Эти ошибки были сделаны, несмотря на предсказания, притчи, предупреждения и мольбы, звучавшие с кафедр, лекторских трибун и в различных публикациях; об этом говорили все и всюду, как озарённые светом мудрости, так и те, кого этот свет не коснулся; и теперь мыслящие люди приходят в ужас от возможностей, которые сами заявляют о себе.

Судорожные усилия, предпринимаемые то там, то тут для заключения мира между народами, не дадут ожидаемых результатов и не могут быть успешными, пока все заинтересованные стороны не будут готовы признать и использовать знание духа — тех духовных и психических сил, восприятие которых сейчас доступно лишь немногим.

В высшей точке периода развития расы Божественные импульсы циклического закона приводят в действие определённые элементарные силы, которые уничтожают расы, не в полной мере реализовавшие свои возможности, и в конце концов используют энергию, порождённую в ходе уничтожения одной расы, для создания другой. Парадокс, но для убийства требуется такое же количество жизненной силы, как и для творения.

Жёлтая и коричневая расы сберегли Божественную Силу, обрётённую в других веках и воплощениях, — способность к концентрации. Даже последовавшие затем вырождение и потери не лишили их полностью этого дара. Именно осознанное обладание этой способностью и возможность её применения будут в основе их военных стратегий в любом противостоянии с белой расой.

Когда вниманию людей белой расы были представлены свидетельства этой способности сосредоточения у коричневой, жёлтой, а в более ранние времена и у красной расы, подавляющее большинство белой расы проигнорировало, пренебрегло или отнеслось высокомерно к этим свидетельствам, хотя уже было известно, какую силу и выносливость даёт эта способность, какое презрение к физической боли и даже к самой смерти. Одним из свидетельств подобной способности является национальная и расовая преданность, ко-

торая даст идеал, необходимый для объединения общих усилий и мудрого направления энергии, ныне используемой для создания, оснащения и подготовки армий. Эта энергия использовалась некогда для овладения и управления естественными желаниями и жизненными функциями, а также для произведения магических и психических феноменов, теперь же она обращена в противоположную сторону, и нам хотелось бы спросить, какие приготовления сделала белая раса, чтобы встретиться и сразиться с этими силами, когда они будут брошены в бой, чтобы уничтожить её?

Было бы очень серьёзной ошибкой считать, что кто-то обязан, или кому-то позволено вступить в интимную связь с представителем противоположного пола антагонистической расы по той лишь причине, что была предсказана неизбежность таких контактов в будущем.

Великая польза пророчества в том, что человек, заранее узнав о грядущих событиях, получает возможность запастись всем необходимым для того, чтобы встретить быстрые перемены, вызванные этими событиями. По мере их приближения изменения происходят всё быстрее. Подобные перемены неизбежно воздействуют на жизнь тех, кто ощущает влияние призрачных очертаний грядущих событий. Это те люди, которые интуитивно видят и чувствуют, что в некоей внутренней сфере деятельности происходят события с далеко идущими последствиями, но они, не имея особого руководства и не обладая пророческим знанием, не могут соразмерить значимость этих событий. Настойчиво практикуя концентрацию в повседневных делах, они могут использовать свои возможности для сбережения энергии и, таким образом, расширить своё поле зрения и усилить выносливость. Они осознают, что любое дело, если оно вообще стоит внимания, можно исполнить лучше, если при этом ум будет непоколебимо сосредоточен на нём.

Огромное количество энергии, отнимаемое у человека пустыми разговорами, страстью к развлечениям, потеря жизненных сил вследствие неестественного образа жизни и происходящая от этого скука, а также умственное и нервное

истощение быстро подрывают моральное, умственное и физическое наследие, доставшееся нынешней белой расе от её более энергичных предков, делая невозможным сосредоточение силы воли и устремление духа, которые только и могут дать жизненную энергию, необходимую для решения великих национальных задач или для защиты и сохранения великой расы.

Ещё одной существенной причиной апатии белой расы, пребывающей сейчас на вершине власти, является эгоизм, из-за которого теория превосходства белой расы принимается как достоверный факт, в то время как на самом деле уже близка циклическая возможность быстрого подъёма жёлтой и коричневой рас, и ничто не мешает им установить своё господство на целые столетия, если только не произойдёт слияние трёх данных рас, что приведёт к рождению и развитию новой, давно предсказанной Шестой Расы.

Подобные эпохи в истории человечества могут наступать лишь в конце столь длинных периодов времени, что у большинства народов не остаётся никаких достоверных рекордов, хотя сохраняются многие мифы и легенды. Единственные подлинники рекорды таких эпох находятся в руках Посвящённых и оберегаются столь тщательно, что у профанов нет к ним никакого доступа.

В определённые периоды подобные знания, которые требуются проявляющимся в это время расам, сообщаются им Посвящёнными, назначенными Иерофантом той Ступени Белой Ложи, которая сохраняет эти рекорды и является направляющей силой данного периода. Если раса не примет или не обратит достаточного внимания на данную информацию, ей придётся испытывать последствия своего упрямства или безразличия. За последние полвека на человечество был излит целый поток такого знания и информации. В отдельных случаях эта информация была оценена по достоинству и использована, но то вдохновение и напряжение, тот порыв, та волна радостного труда, которая должна была взметнуться по всему миру достаточно высоко, чтобы преодолеть заблуждение, инертность и самоудовлетворённость

тех, кому было передано это знание, едва начались, а время летит.

Жизнь — это постоянная борьба за лучшее, и всё зависит от того, какие побуждения и устремления вселяют в людей мужество, освящают боевое оружие и доспехом облачают воинов. И в иносказательном, и в буквальном смысле умение командовать войсками, меткость стрельбы, уровень вооружения и мужество самих людей определяют окончательный исход жизненной борьбы, а всё это зависит от присутствия расе сил концентрации и преданности — тех двух способностей, которые белая раса до настоящего времени не развила в достаточной мере. Где тот человек, который произнесёт слово или напишет трактат, способный поднять живую волну вдохновенного труда?»

Иларион
[7, с.114–118].

III

Из Писем Е.И. Рерих

«Можете указать истинно ищущим душам, что Твердыня Великого Знания существует с незапамятных времён и стоит на бессменном дозоре эволюции человечества, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий. Все Великие Учителя связаны с этой Обителью. Все Они Члены её. Многообразна деятельность этой Твердыни Знания и Света. История всех времён, всех народов хранит свидетельства этой помощи, сокрытой от гласности и обычно приходящей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от неё непременно сопровождалось соответственным расцветом или падением страны.

Помощь эта в виде предупреждений или советов и целых Учений проявилась под самыми неожиданными и разнообразными аспектами. По истории красной нитью прохо-

дят эти предупреждения. За малыми исключениями, все подобные предупреждения оставались без внимания. Так можно вспомнить, как шведский король Карл XII получил сильное предупреждение не начинать рокового похода против России, положившего конец развитию его государства. Со времён опубликования дневника графини д'Адемар, придворной дамы, состоявшей при злосчастной Марии Антуанетте, стал широко известен факт предупреждения королевы путём писем и личного свидания, через посредство той же графини, о грозящей опасности стране, всему королевскому дому и многим друзьям их. И, неизменно, все эти предупреждения шли из одного источника, от графа Сен-Жермена, члена Гималайской Общины. Но все спасительные предупреждения и советы его принимались за оскорбление и обман. Он подвергался преследованиям и не раз ему грозила Бастилия. Трагические последствия этих отрицаний всем хорошо известны.

Можно вспомнить и Наполеона, так любившего в первые годы своей славы говорить о своей ведущей Звезде, но который, тем не менее, отуманенный успехами и обуянный гордостью, не принял всего Совета и пошёл против главного условия — он не должен был нападать на Россию — разгром его армий и печальный конец его также известны.

Также мы знаем, что при президенте Вашингтоне стоял таинственный профессор, советами которого он пользовался, откуда его успех.

При объявлении свободы Америки, при отделении её от Англии, засвидетельствован факт, как во время этого Исторического собрания, в момент колебания и нерешительности, среди присутствующих появился высокий Незнакомец, который произнёс зажигательную речь, закончив возгласом: "Америка, да будет свободна!" Энтузиазм собрания был поднят и свобода Америки подписана. Когда присутствующие пожелали приветствовать помогшего им принять великое решение, то Незнакомца нельзя было найти, он исчез. Так по всей истории можно видеть, как разнообразно проявлялась и проявляется помощь Великой Общины Света. Так западная

церковь в двенадцатом и тринадцатом веках знала о существовании таинственного Духовного убежища в Сердце Азии, во главе которого тогда стоял Пресвитер Иоанн, как именовал себя этот великий Дух. Этот Пресвитер Иоанн от времени до времени посылал Папам и прочим главам церкви свои обличительные грамоты. Из истории мы знаем, как один из Пап снарядил посольство в Среднюю Азию к Пресвитеру Иоанну. Можно представить себе, с какой целью отправлялось подобное посольство, и, конечно, после многих мытарств и превратностей, посольство это вернулось восвояси, не найдя Духовной Цитадели.

Да, история знает немало выдающихся лиц, которым суждено было сыграть роль в продвижении человеческой эволюции и перед тем посетивших эту Твердыню Великого Знания. Так, в своё время, Парацельс провёл некоторое время в одном из Ашрамов Транс-Гималайской Твердыни, обучаясь великому знанию, которое он изложил во многих томах часто в затуманенных формулах, ибо велико было гонение на этих светочей знания. Кошмарны преступления невежества против знания. Мрачны страницы правдивой истории! Не забудем и Калиостро, избежавшего казни благодаря вмешательству таинственного незнакомца, появившегося перед Папой Римским, после чего казнь была отменена, а затем и сам Калиостро исчез из темницы. Вспомним и нашу много оклеветанную Ел. Блаватскую, пробывшую три года в одном из ашрамов Тибета и принесшую светлую весть о Махатмах. Если бы не злоба и зависть, окружавшие её, то она написала бы ещё два тома Сокровенного Учения, в которые вошли бы страницы из жизни Великих Учителей. Но люди предпочли убить её, и труд остался незаконченным. Так история повторяется; так слагается карма человечества» [12, с.153-154, п. от 25.03.35].

IV

Из «Граней Агни-Йоги»

«298. (Июль 28). Даже из лучшего люди стараются сделать худшее. Сколько благих начинаний было утверждено Нами. И насколько же были они извращены. Тёмные силы стремятся во всё внести свои коррективы, чтобы заменить Свет тьмою. И будут мешать и будут извращать всё, пока наступающие сроки и идущие волны огня не сделают невозможным их пребывание на планете. *Идущая Эпоха знаменательна тем, что с концом Кали Юги прекращается власть тьмы над человечеством и светлые сознания получают возможность стоять у кормила правления.* Стоят они сейчас в некоторых странах, но страшное противодействие тёмной иерархии парализует их лучшие начинания и задерживает законное течение эволюции. Мы Терпим до срока и Терпели, но вот настал срок — и уничтожен Князь мира сего. Порождённое им зло велико, и сотрудники его ещё продолжают своё чёрное дело. Но без головы они лишены прежней силы. Большинство же из них, стоящие пониже, даже не знают, что уничтожен их глава. Иерофанты зла это тщательно скрывают, чтобы не ослабить своих рядов. Разгул тьмы — это последние попытки её удержаться. Страшен будет последний удар, который сокрушит тёмных». [8, VI, §298].

«174. (Март 16). Астрохимический момент планеты необычен. Новые энергии уже достигли Земли. Касаясь человеческого организма, они вызывают к деятельности дотоль находившиеся в полусонном состоянии центры, пробуждая всё хорошее и плохое, что кроется в сознании людей. Не только природа реагирует на эти воздействия, но и всё живое. *Активность сил тёмных возрастает с притоком пространственных энергий, и насыщается силой стан Света. Столкновение полярностей идёт по всему лику Земли.* Но в то время как всё светлое, хорошее и созидательное, поднявшееся в человеке, служит ему на благо и утверждение, всё тёмное и злое, насыщенное силами разрушения, приводит аппарат

человеческий в состояние равновесия, к болезням, гибели, дезинтеграции. Тёмные с планеты уйдут. *Те самые энергии, которые усиливают и укрепляют стан светлых сил, обернутся энергиями разрушения, будучи преломлены через сердца, идущие против Света.* Этот процесс саморазрушения невозможно остановить никакими мерами. Саморазложение тьмы — процесс, кармически неизбежный. Сейчас, когда разделение человечества идёт по линии сердца, воздействие пространственных энергий особенно мощно по своим следствиям. Безумствует тьма, прибегая к самым удушающим методам. Неистовство тьмы — явление весьма характерное перед её концом. *Конец Кали Юги и утверждение Сатиа Юги* знаменуют собою Новую Эру, когда очищенная от тёмных планета вступит в период мощного подъёма эволюционных течений» [8, VII, §174].

«204. (М. А. Й.). Свободная воля, карма и Космические Сроки обуславливают продвижение человечества в будущее. Когда наступали периоды благоденствия, они соответствовали циклическим срокам. Каждая Юга накладывает свой отпечаток на течение жизни народов. *Сейчас переходное тяжкое время от Кали к Сатиа Юге.* И все земные события совершаются под знаком этого перехода. Нельзя ожидать, что он совершится безболезненно и мгновенно. Свободная воля людей и изживаемая карма прошлого вносят свои струи в ход течения эволюции. Сложное время. Новые энергии вызывают особое напряжение и нагнетение событий. *Всё, подлежащее очищению и переработке, должно перегореть и очиститься или стать Космическим сором.* Решаются судьбы участников мировой мистерии жизни». [8, IX, §204].

Литература

1. Чаша Востока. Письма Махатм. Рига, 1992.
2. Мир Огненный.
3. Е.И. Рерих. У Порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000.

4. М.Н. Егорова «Наше истинное Солнце». // Журнал «Дельфис» №3, 2001 г. С.46-53.
5. Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Тт.1,2. Рига: «Угунс», 1937. Репринт. М., 1991.
6. Махатмы. Легенды и реальность. М.: «Сфера», 2001.
7. Теогенезис. Третья часть древних Станц Дзиан. М., 2002.
8. Грани Агни Йоги.
9. Высокий Путь. Ч.1,2. М.: «Сфера», 2002.
10. Знаки Агни Йоги.
11. С.М. Соловьёв. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.
12. Е.И. Рерих. Письма. Том III (1935 г.). М.: МЦР, 2001.
13. Письма Махатм. Самара, 1993.

Схема принципов человека. Высшая Триада

М.Н. Егорова

«Для истинного исследователя мир полон тайн и чудес. Правда, все они основаны на определённых Космических Законах, но законность, закономерность и стройность Мироздания дают возможность постижения человеком глубин окружающего его мира. Постигать может он без конца, и сама Беспредельность ручается за успех устремлённого к познанию духа» [19, т.XII, §295].

Читателям, знакомым с книгами Учения Живой Этики, или Агни Йоги, известно, что Теософия Е.П. Блаватской и это Учение раскрывают истины древнейшего Эзотерического Знания и являют единую систему мысли. Наше изложение мы начинаем с одного из главных постулатов этого единого Учения Жизни — с идеи семеричности. В «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской значение этой идеи и числа Семь рассматривается весьма

подробно. Сокровенная наука утверждает, что число Семь есть «Число-фактор» в нынешней Манвантаре или в нашем Цикле Жизни [3, т. II, с. 742] и что именно законы Природы делают число Семь основным числом во всём проявленном мире и в нашем земном Цикле Жизни.

С древнейших времён Семь — это основное число в каждой религии и в сказаниях народов. Оно повторялось «в каждом предании о Потопе <...> вплоть до Ноева Ковчега, в который было взято зверей, птиц и всех прочих живых тварей по “семи” пар» [3, т. II, с. 49].

Гимны Риг-Веды, «написанные самыми первыми Посвящёнными Пятой (нашей) Расы о первоначальных Учениях, говорят о Семи Расах» [1, т. II, с. 762], о Семи Лучах Солнца. Числу Семь принадлежит выдающаяся роль во всех Пуранах Индии. Оно считалось совершенным числом у пифагорейцев [3, т. II, с. 457].

На семеричном основании строится весь Космос. И в нашей Солнечной системе вся дифференцированная материя существует в семи различных состояниях. Все её планы семеричны и обладают различными, но соответствующими этим планам состояниями сознания. Земля наша, «устремлённая Духом Земли», получает все свои жизненные силы от Духа Солнца, а также посредством его помощников — Планетарных духов Семи сокровенных планет. Подобно всеобщему семеричному строению Вселенной и строение человеческого существа, которое также состоит из семи принципов. Древнее Учение об этом принадлежит к числу узловых в Эзотерическом Знании. Семеричное подразделение принципов человека принято Махатмами и в «Тайной Доктрине». Так же, как и во всей Природе, оно отражает тройственную схему эволюции — физической, психической и духовной. В человеке его семь принципов называют также «телами» или «оболочками»; они представляют собою семь различных состояний материи и сознания с соответствующими энергетическими вибрациями. И все семь принципов, как сказано, следует рассматривать «как все-

материя и все-дух-единое; с духом <...> на одном полюсе и материей — на другом» [1, с.624].

В «Тайной Доктрине» приводятся классификации принципов человека, принятые в эзотерическом буддизме, Веданте и Тарака Раджа Йоге¹. Эзотерический буддизм придерживается семеричного подразделения принципов, Веданта — пятеричного, а Раджа Йога признаёт существование семи принципов, но для своих практических целей выделяет лишь три основы или упадхи.

Е.П. Блаватская подробно описывала схему семеричного строения человека. В нашем изложении мы, по возможности, будем использовать и теософские тексты, и основные труды фонда Учения Агни Йоги. Ибо цель нашей статьи — рассказать об освещении темы принципов в Учении Жизни и показать роль принципов в единности эволюционного пути восхождения духа человека. При этом мы исходим из трёх главных моментов:

во-первых, мы руководствуемся указаниями, переданными Е.И. Рерих из Единого Высшего Источника — от Великого Владыки Майтрейи;

во-вторых, опираясь на основы теософской системы, изложенные Е.П. Блаватской, мы исходим из общего положения Единого Знания о том, что «каждое время несёт с собою и свою форму выражения, отвечающую современности, а также и более широкое оповещение основ Учения» [12, т.II, с.228];

и, в-третьих, мы следуем указанию о том, что наставления из Единого Высокого Источника всегда приоритетны для своего времени. Это относится в равной мере к материалам Теософии и Учения Живой Этики. А потому, сохраняя верность этому принципу приоритетности, мы, в интересах читателей, изучающих это знание, будем отмечать, по ходу изложения темы, имеющие

¹ Тарака Раджа Йога (санскр.) — самая философская и фактически самая сокровенная из всех систем йоги; её истинные догматы никогда не раскрывались публично. Это чисто интеллектуальная и духовная школа обучения [4, с.307].

еся различия в определениях идентичных явлений у Е.П. Блаватской и Е.И. Рерих.

Такие различия естественны, поскольку «по закону эволюции всё растёт, всё ширится», сознание человечества также эволюционирует, и людям открываются новые истины в соизмеримости с обстоятельствами времени и возможностями восприятия этих истин.

Как сказано в «Гранях Агни Йоги», «вступив на путь Беспредельности, можно ли удивляться тому, что каждый день перед сознанием развёртываются её всё новые и новые грани и нет им конца и предела. Именно понятие Беспредельности открывает возможности всё нового и нового познания Космоса и окружающего человека мира, познания бесконечного, не ограниченного ничем. <...> И как бы ни была высока культура мысли, за высотами, достигнутыми ею, оказываются новые, ещё более высокие, уходящие в бескрайнюю высь. Будет ошибкою умиляться и довольствоваться достижениями современной цивилизации, ибо через несколько веков покажутся они людям младенческими и жалкими в своём невежестве понимания вечных Космических Законов. И только Сокровенное Знание, прокладывающее пути к истинной культуре мысли, останется путеводителем человечества на все времена» [19, т.ХІІ, §27].

С «малыми добавлениями» схема принципов человека была дана и Е.И. Рерих. Эта схема была представлена в письме от 16 ноября 1935 года [12, т.ІІ, с.54]. Мы специально отмечаем эту дату, поскольку в середине 30-х годов XX века процесс слияния сердец и сознаний Великого Владыки Майтрейи и Урусвати (эзотерическое имя Е.И. Рерих) проходил особенно интенсивно. Все свои разъяснения, как о том свидетельствуют записи и письма, Е.И. Рерих сверяла с мнением Великого Владыки.

Вот несколько примеров из сказанного Владыкой Елене Ивановне: «Поручаю тебе дать Истинную Доктрину. Считаю ценнейшим творчеством. Я Ручаюсь, едины наши мысли» [10, с.180]. «Скажу — живёшь и будешь

жить как Символ Красоты» [10, с.99]. «Наши имена должны войти в жизнь объединёнными. Так Я Завещал — да, да, да!» [10, с.463]. «Слово Нашей Урусвати — слово Моё» [10, с.154]. «Воля Урусвати есть Моя Воля» [15, с.264]. «Никто так не знает Моё Учение, как Моя Свати» [10, с.443]. «Ты правильно толкуешь семь принципов» [10, с.473].

Схема принципов человека

1. Физическое тело.

2. Эфирный двойник (иногда называемый низшим астральным телом). Многие феномены на спиритических сеансах совершаются при помощи именно эфирного двойника медиума².

3. Прана — жизненный принцип, неотделимый от всех проявлений жизни в Космосе.

4. Кама (санскр. «желание») — животная душа или высшее астральное тело³, через которое проявляется желание в двух аспектах:

а) **Кама-Манас** — низший ум или интеллект.

б) **Кама-Рупа** — форма (субъективная форма ментальных и физических желаний и мыслей, или Мыслитель в действии).

² В другом месте Е.И. Рерих поясняла: «Эфирное тело, или тонкие флюиды, выделяемые из физического тела, являются эманациями физических центров. Эфирное тело утверждает тело физическое и укрепляет астральное, являясь связью между этими двумя телами» [12, т.I, с.234]. «Эфирное тело после смерти человека остаётся в земном притяжении и быстро разлагается» [там же].

³ «Астральное тело необходимо для жизни на физическом плане, ибо оно есть мост связующий, но при переходе в высшее состояние оно, так же как и сброшенное физическое тело, уже рассматривается как сор. <...> Именно, нужно всеми силами при физической жизни уже обуздывать астральное тело и сосредоточить внимание на развитии ментального» [12, т.II, с.231].

5. **Манас** — самосознание или Мыслитель (Высший Разум).

6. **Буддхи** — духовность, Духовная Душа, в отличие от человеческо-животной души; проводник, через который проявляется Атма.

7. **Атма** — Дух или Огненное начало, или энергия, разлитая во всём Космосе.

В объяснение этой схемы Е.И. Рерих добавляла: «Так называемые принципы в нас (исключая физическое тело и эфирный двойник, которые рассеиваются после смерти) суть лишь аспекты или состояния нашего сознания. Именно, все подразделения на дух, душу, Манас высший и низший, по существу являются лишь различными качествами одной основной энергии огня, жизни или сознания, самым высоким качеством которой будет психическая энергия» [12, т. II, с. 54].

Более подробное рассмотрение схемы мы начинаем с *седьмого принципа* — *Атмана или Атмы* — «изначального божественного огня, принадлежащего всем планам»⁴. Этот Дух или огненное Начало в человеке есть сияние или Луч Абсолюта, этого истинного, непознаваемого божественного основания всего сущего; это синтез его шести других принципов. Потенциально этот вездесущий Луч содержит в себе синтез созидательной мощи всех трёх Логосов, символизирующих три высочайшие духовные стадии эволюции, ещё не доступные человеческому восприятию. Этот Луч нисходит в сердце каждого человека как неистребимая огненная «Единая Жизнь», как пламя, в котором Атман и Фохат тождественны, как вечный и неизменный потенциал его врождённой богосущности. Е.П. Блаватская определяла Атму также как «Дух — Единый с Абсолютом как Его сияние» [4, с. 87].

Начиная с Первого непроявленного Логоса, этот Луч

⁴ В Учении Живой Этики «Атмой» названа также психическая энергия в её высшем качестве.

проходит через Центральное Духовное Солнце⁵ и, наполняясь его энергиями, достигает наших сердец через видимое Солнце нашей системы. Так, заключая в себе божественный потенциал, содержащий все свойства Абсолютного Единого Целого, «мы можем, — писала Е.И. Рерих, — постепенно раскрывать в себе этот потенциал на протяжении бесчисленных воплощений и тысячелетий, уходящих в Беспредельность» [13, т.III, с.79].

Шестой принцип — Буддхи — есть Луч Вселенской Духовной Души (Алайи)⁶. В «Тайной Доктрине» Буддхи определяется как Духовная божественная Душа человека, обладающая интуитивным всеведением [3, т.I, с.347]. Это основа Атмана, который сияет «через Буддхи, свой проводник и прямую эманацию» [4, с.95]. Оба принципа — Седьмой и Шестой — образуют зерно духа, или Монаду.

По словам Е.П. Блаватской, «Монада или Джива <...> даже не может быть названа Духом, это есть Луч, Дыхание Абсолюта или, скорее, сама Абсолютность» [3, т.I, с.309]. Как писала Е.И. Рерих, эта *Искра Божья или Бог в нас* (Монада), «облекаясь энергиями для своего проявления на той или иной сфере планеты, *всегда остаётся божественной частицей Абсолюта или сублимированной духо-материей*»* [12, т.I, с.386].

Монада находится во всём сущем — в минерале, растении, животном, человеке. Но на планах проявленного Космоса сознание этого «Огненного зерна» в мине-

⁵ «Тайна Солнца, — говорила Е.П. Блаватская, — пожалуй, является величайшей из всех бесчисленных тайн оккультизма» [3, т.III, с.193]. Наше видимое Солнце (как в зеркале!) лишь отражает Лучи и Сияние Истинного Центрального Духовного Солнца. Подробнее см. статьи: М.Н. Егорова, «Наше истинное Солнце» и «Фохат — солнечная энергия» в журнале «Дельфис» №3, 2001 г. и №1, 2002 г.

⁶ «Алайя — Мировая Душа — тождественна с Акашей в её мистическом значении...» [13, т.IV, 152].

* Здесь и далее курсив в цитатах — М.Н. Егоровой.

ралах, растениях и животных — латентно. То же отмечала и Е.И. Рерих: «Седьмой и Шестой принципы без Пятого не имеют сознания на плане проявленного Космоса» [12, т. II, с. 205]. В человеке же проявление Монады зависит от *Пятого принципа — Высшего Разума (Манаса)* — основы, носителя или проводника Буддхи⁷. Е.И. Рерих определяла «Пятый» как принцип Высшего сознания: «Манас — это проявление Монады в жизни и есть отложение Высшего сознания»⁸ [18, т. III, с. 436-437; п. от 8.07.54].

Вообще для понимания взаимодействия трёх высших принципов важно помнить о носителях или основах — «упадхи» этих принципов. Так, повторим, Буддхи — Духовная Душа, есть основа Атмана и в этом состоянии с ним нераздельна; и в то же время, Буддхи обладает «индивидуализированным огнём», который может вступать в сочетание со своей собственной основой — Пятым принципом. Рассмотренные в таком сочетании, все три высших принципа (Атман, Буддхи и Манас) являя единую Высшую Триаду или Высшее «Я» человека [12, т. II, с. 30].

Е.П. Блаватская к этим трём вечным принципам присоединяла и «*аурическое яйцо*», *оболочку или ауру* — «хранителя всех кармических записей», всего совершаемого человеком. В древности об «аурическом теле» в силу его слишком большой сокровенности запрещалось говорить открыто. Отражая «все мысли, слова и деяния

⁷ Ведантисты называют Манас также Джива (санскр. «живая душа», «живущий») и Виджнянамайя Коша («оболочка, состоящая из сознания») [3, т. III, с. 65].

⁸ Напомним, что сознание есть огненная энергия (Агни), накопленная вокруг зерна духа. Огненная сущность самого зерна духа остаётся неизменной, но его эманации изменяются в зависимости от роста сознания. И потому, — писала Е.И. Рерих, — «чем сложнее и утончённее организм, тем и излучения Монады становятся богаче и тоньше» [12, т. I, с. 422]. И естественно, что накопления сознания у каждого человека всегда уникальны.

человека», аура, по словам Е.П. Блаватской, есть «зеркало, в котором сенситивы и ясновидящие чувствуют и воспринимают действительного человека и видят его таким, какой он есть, а не таким, каким он кажется» [3, т.III, с.426; 5, 213-214]. Она советовала подвергнуть ауру самому тщательному изучению.

Е.И. Рерих также считала, что аура человека, сотканная из энергий всех его побуждений и мыслей, есть самое точное мерило, определяющее высоту его духа и при жизни на Земле, и на Тонком плане [12, т.II, 44]. В книгах Учения Живой Этики дано немало наставлений для понимания особенностей ауры, её качеств, методов её исследования, а также путей достижения её роста и гармонического состояния⁹.

Разъясняя схему принципов человека, Е.П. Блаватская наибольшее внимание уделяла Высшей Триаде и в особенности Пятому принципу — Манасу. Это связано не только с исключительной значимостью Триады, но и со сложностью понимания «Пятого», его взаимосвязей с другими принципами и их воздействий на человека.

Учение Живой Этики дополняет, углубляет и расширяет понимание эзотерических основ этого знания по многим направлениям, включая тему Манаса. При этом, утверждая схему целостного механизма духовного совершенствования человека, оно выдвигает

⁹ Не углубляясь в развитие этой темы, отметим лишь, что в Живой Этике советуется не полагаться на будущие снимки аур, поскольку, как сказано, «многие оттенки являются очень смешанными и одна зримость не даёт понимания их сущности <...> Нужно сердечно почуять сущность происходящего» с самим человеком [9, ч.2, §277]. И что самое правильное — это ощущать качество ауры другого человека; иначе говоря, развивать в себе огненное чувствознание и в этом направлении.

новые ориентиры и акценты, диктуемые временем¹⁰. О таких новых ориентирах мы скажем далее.

Е.П. Блаватская не однажды говорила о сложностях и трудностях восприятия этой темы. А потому мы позволим себе сделать некоторое отступление и пояснить самые главные моменты основных положений темы Манаса, опираясь на тексты Учений Теософии и Живой Этики.

Но сначала мы хотим выразить своё глубочайшее уважение, любовь и благодарность Елене Петровне Блаватской — «львиному сердцу» и «титанической натуре», этой огненной посланнице Братства Света. Это о ней Великий Учитель сказал: «одна Блаватская знала» [13, т. II, с. 98]. Это она в конце XIX столетия осуществила сдвиг сознания многих и многих людей по всему миру. Хотим напомнить и Слово о ней Елены Ивановны Рерих: «Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России имя её будет поставлено на должную высоту почитания. Е.П. Блаватская, истинно, наша национальная гордость. Великая мученица за Свет и Истину. Вечная слава ей!» [12, т. I, с. 270].

Всем сердцем мы солидарны с этим пророческим Словом....

Хотелось бы добавить несколько слов и вот о чём. Мы испытываем пиетет ко всему, что вышло из под пера Е.П. Блаватской и Е.И. Рерих — посланниц Высшей Иерархии. Елена Петровна была ученицей Махатмы Мории, в XX веке — Учителя Учителей, Владыки Братства Света, или Шамбалы, а также Собирателя Шестой Расы. Имя Елены Ивановны объединено и с Владыкой Морией, и с Величайшим Духом нашей Солнечной Си-

¹⁰ Более полно основные аспекты целостного механизма духовного совершенствования человека освещены в статье о сознании (см. М.Н. Егорова, «Огонь сознания в Учении Жизни», журнал «Дельфис», №4, 1997 г.).

стемы, Солнечным Иерархом, Великим Владыкой Майтрейей — ещё одним аспектом того же Великого Эго¹¹. Как в конце XIX столетия, так и в годы пылающего Армагеддона прошлого века, всё давалось по сознанию, и многое ещё оставалось и остаётся сокрытым. Отсюда объективные трудности и неизбежная субъективность при переводах, изложении и интерпретации текстов Учения Жизни.

Счастье, что «Тайную Доктрину» (первые два тома) переводила на русский язык Елена Ивановна Рерих. В переводах же на русский язык теософских материалов о Сокровенном Знании встречаются, на наш взгляд, не совсем адекватные трактовки того или иного понятия или положения.

Конечно, настоящая статья рассчитана на читателя, знакомого и с Теософией Е.П. Блаватской, и с Учением Живой Этики. Но предмет статьи, повторим, один из самых трудных, и для усвоения его очень желательно работать над текстами. То есть, по возможности, углублять своё понимание, сверяясь по сноскам с использованным нами материалом и рекомендованными статья-

¹¹ В 1934 г. Е.И. Рерих, в одном из писем к А.М. Асееву, подчёркивала: «Владыка М[ория], Великий Венецианец, Учитель Учителей, Владыка Мира или, как говорят восточники, Владыка Шамбалы и Великий Ману Шестой Расы, и Великий Владыка Майтрейя — аспекты одного и того же Высочайшего Эго или Духа. <...> Конечно, Вы понимаете, чтобы стоять во главе Мира и быть Собирателем Шестой Расы и грядущим Владыкой Майтрейей, Дух должен быть Высочайшего Огненного напряжения» [16, т.I, с.79-80].

Добавим также, что в другом месте Е.И. Рерих, поясняя, что повторение или памятование имени избранного Учителя «всегда рекомендуется во всех Учениях, так же как осуждается повторение Имени ВСУЕ», на вопрос «как звучит это Имя?» писала: «Много имён у Владыки М., и каждый избирает то, которое ему ближе. Если выбирать по времени, то, конечно, имя Майтрейи ближе» [16, т.I, с.183].

ми. Ведь нами даётся лишь канва предмета. К нему и приступим.

Итак, Манаса (Разумы) или Манасапутра (сыновья Мирового Разума) исходят из Махата¹². По самой своей сути Манас — это индивидуализированная «Мысль» и во множественном числе называется — Манаса. Е.И. Рерих писала о них как о Рождённых Разумом, Сынах Света и Солнечных Предках [12, т. II, с. 61]. В теософских текстах отмечается, что Манаса, воплощающиеся в людях, — *божественные духи; это те же наивысшие Дхиани или «Ах-хи»*¹³, но уже на плане проявленной материи. «Ах-хи, — считала Е.П. Блаватская, — проходят через все уровни, но проявляться начинают только на третьем <...> На самом высоком уровне они остаются в состоянии *Арупа*, т. е. бесформенными, бестелесными, лишёнными всякой субстанции; пока это просто дыхание. Только на втором уровне они начинают приближаться к состоянию Рупа, т. е. форме. На третьем они становятся Манасапутрами — теми, кто перерождается в людях. На каждом достигаемом ими уровне они получают новые имена, поскольку их первоначально гомогенная субстанция всё более дифференцируется» [6, с. 208-209]. Советуется также всегда помнить об их нерасторжимой связи с Единым Вселенским Первоначалом.

На третьем уровне Махат, или Космический Разум, и наше видимое Солнце суть великое единство¹⁴.

¹² Махат (санскр. «Великий») — Вселенский Разум, выявленный в феноменальный мир; первый Космический Аспект Парабрамана [3, т. II, с. 76]. Е.П. Блаватская называла его «Божественной Сущностью» [5, с. 71].

¹³ Об Ах-хи (Дхиан Коганах) Е.П. Блаватская говорила как об Иерархии духовных существ, выступающих проводниками «божественной и вселенской Мысли и Воли». Это «суть Разумные Силы, дающие и устанавливающие в Природе её законы» [6, с. 203].

¹⁴ См. статью М.Н. Егоровой «Фохат — солнечная энергия» в журнале «Дельфис», №1, 2002 г.

Проявление Манасапутр в конце Третьей Расы существенно ускорило эволюцию человечества. Божественные Манаса совершили эпохальный прорыв в общей эволюции всего сущего на Земле, с момента их воплощения в людях и зарождения в человечестве огня самосознания. После этого уже не стало общей эволюции — началась особая сознательная эволюция. *Человеку отныне было предназначено эволюционировать сознательно, но по своей свободной воле.* Как сказал Великий Владыка Майтрейя, «не сама духовность, не сама огненность составляет эволюцию, но осознание...» [10, с.331]. То есть, осознание того, «что смысл и значение жизни: восхождение Духа» [11, с.10], что «истинная жизнь — в духовном сознании этой самой жизни, в сознательном существовании в духе, не в материи» [5, с.346]. Стремление к этому должно выражаться в росте осознания в практической жизни каждого дня, каждой мысли, каждого слова и каждого действия.

Итак, «Пятый» — это истинное сознательное воплощающееся Эго — одушевил, как сказано в теософских текстах, «клубок животной материи, называемой человечеством» [4, с.164]. Манас, «живой огонь самопознания и самоосознания», прежде всего дал человеку понимание чувства «Я есмь Я», то есть, осознание себя субъектом, осознание своего Эго. «Животное не осознаёт чувства “Я есмь Я”, — говорила Е.П. Блаватская; — у него есть инстинкт, но инстинкт не есть самосознание¹⁵. Самосознание есть свойство Разума, но не души, anima, откуда произошло само наименование животного» [5, с.112]. А Манас, — писала она, — «это наш Ум, наш Искуситель и Искупитель, наш разумный Освободитель и Спаситель от чистого анимализма. *Без этого принципа — эманации самой сущности чисто божественного Махата (Разума), излучающегося непосредственно от Божественного Разума, — мы несомненно были бы не*

¹⁵ Инстинкт является низшим состоянием семеричного сознания [5, с.112].

лучше животных»¹⁶ [3, т. II, с. 644].

Е.П. Блаватская отмечала также, что природа Высшего Разума — «таинственная, предвечная, неуловимая и в высшей степени туманная в своих связях с другими принципами» [4, с. 163]. По её определению, «Манас — это “принцип” и, в то же время, “Сущность” и Индивидуальность или Эго» [4, с. 163].

Надо отметить, что в конце XIX века, в «первые дни теософского Учения» западный мир впервые узнавал о различии между понятиями «Индивидуальность» и «личность». Суть этого различия коренится в двойственной природе Манаса. Она состоит в том, что Эго Высшая Сущность — Эго бессмертное «духовное самосознание» — тяготеет к слиянию с Шестым принципом, с Духовной Душой, основой которой она и является. И чем сильнее человек устремляется к Свету, чем более чиста и одухотворена его мысль и самоотверженнее его действия, тем ближе он к единению с Буддхи и достижению своего бессмертия.

А низший аспект Манаса (или его же эманация в астральное тело) есть Кама-Манас — низший ум, рассудок или интеллект, ставший частью Четвёртого принципа, «вместилища, — по словам Е.П. Блаватской, — страстей и животных желаний» [4, с. 164]. Подчинённое мозгу и физическим чувствам и зависимое от них, сознание низшего Манаса, с исчезновением мозга и физических чувств, должно умереть [4, с. 159]. Иначе говоря, *без волевого устремления человека интеллект всегда остаётся во власти желаний астрала*. И, неотделимый от физического мозга, он разлагается также с его смертью.

Согласно Е.И. Рерих, Индивидуальность и Высшее Эго — это не только Высший Манас [12, т. II, с. 204-205].

¹⁶ Здесь можно добавить, что животные не имеют ни духа, ни Манаса. Их монада латентна; «все потенциальности на месте, но они дремлют» [5, с. 113]. Но животные обладают психическим зрением и чувствительны к психическим условиям. А эти качества соответствуют лишь природе астрального плана [5, с. 46].

Не отрицая представления о Высшем Манасе как об Индивидуальности, она в то же время расширила само определение понятия «Индивидуальность». «Пятый» в Триаде — принцип Высшего Сознания, без единения с которым Монада не проявляется в жизни. Е.И. Рерих акцентировала внимание именно на назначении «Пятого» в жизни человека; на его стремлении к слиянию с «Шестым» — Духовной Душой, то есть к утверждению Буддхи-Манаса и, тем самым, к реальному продвижению духовного совершенствования человека¹⁷. Она связывала определение Индивидуальности именно с единением Манаса с Духовной Душой — основой великого огненного первоначала (Атмана), наполняющего собой всё сущее, и включала в понятие Индивидуальности всю Высшую Триаду¹⁸. Е.И. Рерих считала, что «истинная Индивидуальность человека будет заключаться в его причинном теле или Духовной Душе... <...> *Дух, или Высшее Эго, или истинная Индивидуальность, или Духовная Душа, являет Триаду из Седьмого, Шестого и Пятого принципов*» [12, т.I, с.413].

Так, можно сказать, что истинная Индивидуальность человека есть его бессмертная, всегда уникальная Высшая Триада из 7, 6 и 5 принципов (Атман-Буддхи-Манас). Обогащаясь возвышенными сознательными накоплениями Высшего Манаса, она проходит долгий путь воплощений человека на Земле до достижения им духовного совершенства. А сменяющаяся в каждом воплощении личность человека (его низшее Эго), охватывающая

¹⁷ Это очевидно из приведённого Е.И. Рерих фрагмента из письма Махатмы М. своему корреспонденту А.П.М. Синнетту [12, т.II, с.204-205]. В «Письмах Махатм» редакция того же письма за №32 — несколько иная [1, с.157].

¹⁸ Согласно Учению Живой Этики, Душа у человека одна, но имеет три аспекта; как человеческо-животная душа (состоящая из 4-х низших принципов), Человеческая Душа (из 5 принципов) и Духовная Душа (вся Высшая Триада) [12, т.I, с.412-413; п. от 11.06.35].

энергии 3, 4 и 5 принципов, может и должна, чтобы заслужить бессмертие, слиться со своим Высшим Эго, а значит, и со всей Тριάдой. И это может произойти при завершении человеком своей земной эволюции.

«Так для достижения истинного бессмертия, — писала Е.И. Рерих, — иначе говоря, для сохранения сознания на всех четырёх планах бытия и [чтобы] стать Архатом, нужно именно в физическом теле соединить 4, 5 и 7 принципы и слить их в Шестом — Буддхи» [12, т. I, с. 413].

Жизненная цель человека и состоит в стремлении к преодолению расстояния между его личностью и Индивидуальностью.

К сожалению, истина эта всё ещё слабо воспринимается. Ведь до сих пор в обыденной жизни и даже в научных кругах преобладает представление об идентичности понятий Индивидуальности и личности. Единое Знание (Теософии и Живой Этики) утверждает не только сокровенную суть взаимодействия между Индивидуальностью и личностью, но и воздействие каждого из них на весь процесс духовного совершенствования. *Потому понимание различия между Индивидуальностью и личностью — это первый шаг человека в его осознанном стремлении к своему духовному восхождению.*

Осмысление этого различия неотделимо от понимания необходимости преодолеть отрыв в человеке его временного, низшего Манаса от его родителя — духовного, божественного и бессмертного Высшего Разума. А разделение это проявляется с самого начала их деятельности в организме человека. Изначально единые, они разъединяются при его воплощении. Так, низший Манас («тень или отражение Высшего») «вклинивается в мозг и чувства утробного младенца (после семи месяцев), [а] Высший Манас не воссоединяется с ребёнком, пока не закончатся первые семь лет его жизни» [5, с. 344-345].

Иначе говоря, сближение, а в итоге слияние их, возможно лишь тогда, когда интеллект осуществляет

своё естественное, предназначенное ему самой Природой, назначение в жизни. То есть, когда интеллект, а вернее, сам человек, свободно и сознательно стремится к пробуждению своего духа и к сближению со своим Высшим Разумом как главным и единственным проводником к слиянию всех возвышенных энергий его низшей четверицы с Духовной Душой. А исходным и решающим моментом в этом стремлении является *свободная Воля человека!* И когда у него возникает такое понимание и стремление, совершенно не обязательно ожидать, что сначала на него должно снизойти нечто свыше.

Как сказано в «Гранях Агни Йоги», «можно не только открыть сердце навстречу ожидаемой радости, но можно её заранее начать утверждать в своём сердце, помня, что сознание человека есть лаборатория для всех ощущений. <...> В микрокосме своём сам человек владыка, и поэтому может он вызывать внутри себя всякие ощущения, независимо от того, что вовне» [19, т.ХІІ, §67].

Отсюда и великое значение каждой личности, и возможность раскрытия её потенциала в самых ярких и положительных качествах. Ведь «именно из личностей складывается Индивидуальность» [12, т.І, с.356]. *Можно сказать, что сознательное стремление к сближению интеллекта с божественным Разумом — это следующий важный шаг в духовном продвижении человека.* Ибо, когда эта необходимость осмыслена, человек, направляя и контролируя соответственно свои действия и мысли, может осознанно прокладывать воображаемый мост к своему Высшему Эго¹⁹. В индуизме такой мост называется *Антахкарана*. В сущности, Антахкарана есть, по словам Е.П. Блаватской, «поле битвы» за пробуждение

¹⁹ Это происходит, — говорила Е.П. Блаватская, — когда Высший Манас соединяется с низшим Манасом тонкой нитью, которая их связует [5, с.344].

духа и бессмертие человека, дабы он стал «самим путём» в накоплении Света в своей душе. И только тогда, «когда этот мост между Манасом и его низшим аспектом, Кама-Манасом, состоялся, — писала Е.И. Рерих, — то есть когда человек начинает получать запечатления от Высшего Буддхи-Манаса, можно его назвать духовно развитым человеком, и он начинает приближаться к бессмертию» [12, т.I, с.413].

В этой связи весьма ценными являются практические указания Е.П. Блаватской в отношении Антахкараны. «Антахкарана, — говорила она, — существует только тогда, когда вы начинаете “бросать мысль вверх и вниз”» [5, с.53]. Она отмечала в Антахкаране семь делений; «переходя от одного к другому, вы приближаетесь к Высшему Манасу. Когда вы навели мост через четвёртое, считайте это удачей» [5, с.53]. «И только когда мы неразрывно связаны с естеством божественного Разума, нам следует уничтожить Антахкарану» [5, с.362-363].

Важным вкладом в понимание не только основных положений темы Манаса, но и целостного характера всего процесса духовного восхождения человека, были наставления Учения Живой Этики о «Чаше» и кристаллах Манаса. Согласно Учению, процесс накопления Света в душе человека очень длительный. Ибо все чистейшие энергии его духовных устремлений — самоотверженной любви во всей полноте её выражения, а также других огненных волевых качеств духа (равновесия, мужества, бесстрашия, стойкости, самоконтроля и т. п.) — собираются тысячелетиями. Эти энергии концентрируются в виде отложений огненных кристаллов Манаса в «Чаше» [19, т.I, с.148]. И здесь важно понимание связи «благих устремлений» с образованием огненных кристаллов. В сущности, это ещё один прорыв в осознании того, что истинная, реальная жизнь человека здесь на Земле осуществляется в знании Духа.

Что это за центр — «Чаша»? «Чаша» — это сердце тонкого тела человека²⁰. В письме А.М. Асееву от 12 января 1949 года Е.И. Рерих описала его: «Вы, конечно, знаете, что *“чаша” соответствует сердцу в тонком теле человека*. Потому это сердце является сосудом, называемым “чашей”. “Чаша” помещается в треугольнике, обозначенном сердцем, селезенкой и “нервом Космического Сознания” (в анатомии этот нерв назван вагусом). “Ткань Матери Мира” (солнечное сплетение) является основанием треугольника. “Нерв Космического Сознания” имеет много разветвлений и связан с сердцем, со спинным мозгом и, прежде всего, с солнечным сплетением <...> Вагус выполняет самые важные функции при йогическом состоянии организма» [16, т.I, с.320-321]. Он принимает токи, идущие от солнечного сплетения, впитывающего в себя все силы от пространственных земных токов.

«Чаша» содержит все мысли, чувства и духовные накопления на протяжении всех воплощений человека. Её накопления неотъемлемы «на всю жизнь, на будущее и во всех мирах» [19, т.XII, §702]. Она тесно связана со всей областью сердца — нашего центрального органа, нашего «Солнца Солнц», с его собственными духовными центрами. При росте духовного устремления человека, по мере концентрации в «Чаше» огненных кристаллов Высшего Разума и происходит искомое «слияние» огней кристаллов Манаса с сиянием огней Шестого принципа — Духовной Души (Буддхи)²¹. И это тоже происходит постепенно, посредством Антахкараны, через духовные «запечатления» человека от этого высшего единения.

И непременно следует помнить о том, что *отложение кристаллов в «Чаше» дают лишь духовные устремле-*

²⁰ «Чашу» в Живой Этике иногда называют «астральным сердцем» [10, с.614].

²¹ О значении сердца, о духовных центрах человека и о «Чаше» см. статью М.Н. Егоровой «Три огня: механизм действия», журнал «Дельфис» № 3, 1999 год.

ния, претворённые человеком в жизни. Всё, что применено в жизни, — от самого высокого самоотверженного порыва духа до самой «маломалейшей вещи» — оставляет кристалл огня в «Чаше» и навсегда остаётся с человеком. И напротив, все старания принявших Учение, но не применивших его — бесплодны [19, т.I, с.15].

*Накопление огней Буддхи-Манаса — благословенно. Это и есть чистейшая созидательная сердечная энергия человека, его Агни, окружающий Монаду и сиянный Светом Атмана; это и есть его Дух Святой, его психическая энергия в её высшем качестве; это и есть сама Благодать*²².

Роль в этом процессе Высшего Разума — Манасапутры каждого — велика чрезвычайно. Скажем об этом подробнее. Прежде всего, это есть следствие его связи с важнейшими жизненными центрами человека. Высший Манас связан и с человеческим мозгом и, как носитель Буддхи, — с его сердцем. «Манас связан с органом сердца» — подчеркивала Е.И. Рерих [18, т.III, с.437; п. от 8.07.54]. А Высший Манас, напомним, придаёт сознательность Высшей Триаде и, тем самым, проявляет Монаду в жизни. Когда такое проявление осуществляется или когда достигается единство Света Буддхи-Манаса, тогда излучения Высшей Триады не только определяют качества ауры человека, но и утверждают его божественность «в своей сущности сердца»²³ [9, ч.2, §238].

Накопление огненных энергий Высшего Манаса — благородных, возвышенных мыслей и поступков человека, его истинно непреходящих, бессмертных элементов души — ведёт Высшую Триаду (после распада принци-

²² «Запас Агни хранится в “Чаше” и сохраняется в ней и после освобождения духа от всех временных оболочек — телесной, астральной и ментальной» [19, т.I, с.148].

²³ При таком слиянии огней «аурическая оболочка воспринимает Свет Атмана и осеняет корону, окружая голову» [5, с.79].

пов человека, составляющих его земную личность) в «состояние блаженства» — в Девачан²⁴. Здесь вся негативная карма человека временно отступает. Его грехи будут уплачены им позднее, в последующих воплощениях. А пока, в Девачане, до наступления очередного воплощения, его Высшее Эго будет полностью поглощено плодами самых светлых и бескорыстных деяний человека на Земле [2, с.122-129].

Важно и другое. Обогащение Высшей Триады сознательными энергиями при единении огней Буддхи-Манаса позволяет человеку сохранять сознание в иных планах существования, включая и высокие слои Надземного Мира. И, конечно, единение огней кристаллов «Чаши» со Светом Буддхи ведёт к росту духовного синтеза человека, или так называемого чувствознания — его истинного сердечного всеведения, его «Путеводной звезды», устремляющей к Свету [9, ч.3, §82]. Все эти накопления имеют свои степени и соответственные способности — сиддхи.

И, наконец, когда все эти богатства возносят человека к апофеозу его духовного восхождения, когда происходит совершенное слияние, и когда огни кристаллов «Чаши», то есть, трансмутированные энергии Четвёртого принципа, в единстве с божественными творческими энергиями Высшего Манаса сливаются в сиянии Атмана в Свете Буддхи, — вот тогда и достигнута самая долгожданная цель искателя Истины, со всеми выстраданными жертвами и великими радостями, сопровождавшими его

²⁴ Согласно Указателю к «Тайной Доктрине», Девачан — это «Обитель Богов». Промежуточное состояние между двумя земными жизнями, в которое входит Эго (Атма-Буддхи-Манас или в одно преобразованная Триада) после своего отделения от Кама-Рупы и разложения низших принципов на Земле. Отметим, что в Девачане дух исчерпывает опыт последнего воплощения. Этот опыт глубоко субъективен. Он нужен для жатвы плодов и превращения устремлений в способности [19, т.ХІІ, §243].

поиски. «Когда это совершилось, — говорила Е.П. Блаватская, — полный Адепт становится единым духовно» [5, с.109].

Воздействие Высшего Разума на весь этот процесс поистине огромное. Память, Воля, Любовь — всё, что достойно бессмертия внутри человека, — всё это от Высшего Манаса. Его «головное» или интеллектуальное сознание «зависит от интенсивности Света, проливаемого Высшим Манасом на низший и от степени сродства между мозгом и этим Светом» [5, с.113]. А «гениальность есть величайшая отзывчивость мозга и мозговой памяти на Высший Манас» [5, с.114]. Обобщая свои наблюдения о Пятом принципе, Е.П. Блаватская утверждала, что «никакая возвышенная мысль, никакое великое устремление, желание или божественная, бессмертная Любовь не может прийти в голову человека из праха и внедриться там [иначе] как только в виде непосредственной эманации от Высшего к низшему эго и через него; всё остальное, каким бы разумным оно ни казалось, исходит из “тени”, из низшего ума в его связи и смешивании с Кама и проходит и исчезает навсегда» [3, т.III, с.442].

Надо также иметь в виду, что поскольку в Космосе всё стремится к сознательному и более совершенному существованию, то потенциальная божественная мощь Манаса, одухотворённая Благодатью, с каждым новым циклом или Кругом становится всё прекраснее и прекраснее [12, т.II, с.205]. И что в нашем Четвёртом Круге Манас ещё не достигает полного развития. Ведь по Закону Космоса «человек не должен стать *совершенным* Семеричным Существом раньше Седьмой Расы в Седьмом Круге» [3, т.II, с.212]. А потому, даже при конце Четвёртого Круга, когда «наши четыре низших принципа будут вполне развиты, принцип Манаса будет развит только лишь пропорционально» [12, т.I, с.422]. Обращаясь к тем последователям экзотерических учений в

Индии, которые считают, что истинную духовную мудрость можно обрести, устремляясь непосредственно к гармонии с Атманом, а «по сути лишь совершенно игнорируя Высший Разум», Е.П. Блаватская говорила: «Это не так. Ни единой ступеньки лестницы, ведущей к знанию, проскочить нельзя. *Ни одна личность никогда не сможет установить связь с Атманом, кроме как через Буддхи-Манас*» [5, с.362].

И не будем забывать о великом самопожертвовании Высшего Манаса. Так, единство огней Буддхи-Манаса Е.П. Блаватская называла Христом — Искупителем [3, т. II, с.644; 5, с.364]. Ведь при каждом новом рождении на Земле низший Манас (интеллект) запечатлевает на Высшем все свои действия. И Высшему Эго, несмотря на его божественную духовную чистоту и премудрость, приходится вместе с низшим «я» человека нести в будущем воплощении наказания за совершённые низшим проступки. «В индийской философии, — поясняла Е.П. Блаватская, — Высшее Эго имеет мистическое название Кшетра-Джня или “воплощённый Дух”, то есть тот, который знает и вдохновляет Кшетру или тело. Этимологический разбор слова показывает, что корень “аджня” означает “первенец”, а также “агнец”. Это наводит на размышления. <...> Тайная Доктрина учит, — продолжала она, — что Манасапутры, или воплощающиеся Эго, добровольно и сознательно взяли на себя ношу всех будущих грехов своих будущих личностей» [7, с.154]. Иными словами, Высший Разум, наше сознательное перевоплощающееся божественное Эго, согласно Е.П. Блаватской, наказуется и страдает за все прегрешения бесконтрольных действий астрала, а по сути, за психическую распущенность человека.

Е.И. Рерих в этой связи писала, что «Христос Искупитель, конечно, живёт в нас самих. <...> У первых христиан, так же, как и во всём древнем мире, Крестос или Христос был синонимом нашего Высшего “Я”» [12, т. I, с.442]. И она отмечала также, что при крайних

выражениях распущенности человека вся Высшая Триада может его покинуть; его падение в бездну тогда неизбежно. Конечно, сама Триада или Индивидуальность человека не может быть уничтожена. Но при крайнем его нравственном падении, поясняла Е.И. Рерих, Индивидуальность отделяется от него и тогда «низшие принципы такого бездушного существа, лишённые скрепляющей их мощи, разлагаются и вступают в переработку как космический отброс. Сама же отделившаяся Высшая Индивидуальность после долгих циклов времени, может быть, на другой планете, получит новую возможность воплощения, <...> но начиная с самых низших царств природы, пока, наконец, не будет построена человеческая форма, в которой она сможет снова проявиться» [12, т. II, с. 204; п. от 31.08.36].

Передавая теософам «ключевую ноту» эзотерического знания соответственно с возможностями её восприятия, Е.П. Блаватская избрала во Внутреннюю группу Эзотерической Секции Теософского Общества 12 учеников (6 мужчин и 6 женщин)²⁵. Состав её сложился не сразу, ибо на первых порах имели место трудности общения между некоторыми её членами. Тем не менее, все участники группы, сохранившие свою преданность Е.П. Блаватской и после её ухода, были людьми неординарными. И можно полагать также, что Елена Петровна не всё доверяла бумаге, а, по традиции Востока, делилась с учениками этой группы сокровенными наставлениями

²⁵ Было также и три «внешних» члена внутренней группы. Все члены поклялись хранить строжайшую тайну относительно даваемых инструкций и своего членства во внутренней группе, воздерживаться от мясоедения и хранить абсолютное целомудрие. К сожалению, письменных источников о деятельности этой группы очень мало; и большинство этих источников написано спустя много лет после смерти Е.П. Блаватской. Первое заседание внутренней группы состоялось 20 августа 1890 года (подробнее см. 11, с. 513-522).

устно, лицом к лицу.

Нам важно, однако, отметить два момента. Первое, что Е.П. Блаватская выделяла сердце как «самый важный орган» человека, она называла его «Царём тела». «Сердце, — по её словам, — символизирует Высшую Триаду, тогда как печень и селезёнка олицетворяют четверицу, взятую в целом. <...> Сердце имеет свои семь мозгов — упадхи и символы семи Иерархий. <...> Эзотерически — семилистный Лотос, саптапарна, “Пещера Будды” с её семью отсеками» [5, с.437].

«Сердце, — говорила Елена Петровна, — есть центр духовного сознания, [в то время] как мозг — центр интеллектуального сознания. Но это духовное сознание человек направлять не может, равно как не может он управлять и его энергией, пока не сольётся совершенно с Буддхи-Манасом» [5, с.438]. А до той же поры именно сердце направляет человека — «если может. То есть, предпринимает усилия “достучаться до него”. <...> Отсюда муки раскаяния за причинённую обиду, угрызания совести, укоряющие за зло и побуждающие к добру. Они исходят из сердца, не из головы. В сердце пребывает единственный проявленный Бог. <...> И именно этот проявленный Бог олицетворяет собой Триаду — Атма-Буддхи-Манас. Любой, кто может достигать этого духовного сознания и таким образом получать по желанию его подсказки, должен быть воедино с Манасом, то есть, должен достичь адепства» [5, с.438].

И второе, что важно для нас, — это привлечь внимание к практическому наставлению, которое давалось ученикам Внутренней группы. Когда они давали клятву, они внутренне брали на себя ответственность перед своим Высшим «Я»; к нему они обращались за помощью и перед каждым своим заседанием (всего их было 20). Это обращение было в краткой формуле: «Заявляю, что я готов. Так помоги мне, моё Высшее “Я”» [5, с.515]. А Высшее «Я», по определению Е.П. Блаватской, — это есть Атма. «Я» — это и «есть тот Дух Божий, чьим

храмом является наше тело, где Он и пребывает» [4, с.69]. Слова «Я» и «Эго», — указывала она также, — это не синонимы. Термин «Я» «нельзя относить ни к чему, кроме как к *Единому Универсальному Я*» [5, с.155-156]. И Манас, связанный с излучением Буддхи, мы можем назвать «Высшим Эго, но никогда Высшим “Я”». Поскольку даже Буддхи, “Духовная Душа”, не есть “Я”, но только проводник “Я”. *Все остальные “я” — такие как “Индивидуальное” и “Личное” — не могут быть использованы в речи или письме без описывающего и характеризующего их определения*²⁶ [4, с.156].

Как представляется, многое зависело от степени восхождения духа каждого ученика. Те, кто видел свою «Искру Божью» внутри сердца своего, могли прочувствовать драгоценную связь с Божественной частицей. Другие же, при сильном сердечном стремлении к своему Атману, прежде всего, вызывали к действию свой божественный Высший Манас — единственный «независимый» проводник, проявляющий Монаду в жизни. Так, Манаса, исходящие из единства Махата — Космического Разума и нашего видимого Солнца, — проводники «божественной и вселенской Мысли и Воли», на протяжении многих тысячелетий «ведут» каждого человека к восчувствованию им его Монады, его Атмана — «Божественного неизречённого Начала» всего проявленного Мироздания.

Е.И. Рерих не считала Седьмой принцип Высшим «Я». «Седьмой принцип, — писала она, — есть синте-

²⁶ Последняя рекомендация, а также пояснения, данные Е.П. Блаватской, в основном, в книге «Ключ к Теософии», в отношении некоторых восточных терминов были связаны с замеченной путаницей среди теософов при использовании этих терминов. Но нельзя не признать вообще справедливость такой рекомендации, поскольку и в самих теософских текстах такие понятия, как «Я» или «Эго», а также «Христос» нередко варьируются по своему содержанию. Так, Высшее «Я» иногда рассматривается как Триада; «Христос» — трактуется и как Буддхи-Манас, и как Триада.

тическое начало, но не Высшее “Я” человека. Высшее “Я” состоит из трёх принципов: Седьмого, Шестого и Пятого» [12, т. II, с. 30]. Мы подчеркнём главное: хотя акценты, в зависимости от времени изложения, могут быть разными, основы пути восхождения духа и, при этом, роли Манаса, представленные в текстах и Е.П. Блаватской, и Е.И. Рерих, — едины. В качестве иллюстрации приведём лишь одно из обобщающих высказываний Е.И. Рерих в последние годы её жизни на земном плане. Оно дополняет тему Манаса новыми акцентами, углубляющими её понимание, но основы подхода остаются нерушимыми. Отчасти мы уже делали ссылки на это высказывание, но хотим представить его целиком, ибо оно имеет принципиальное значение и здесь важно всё.

В июле 1954 года Е.И. Рерих писала: «Монада — Зерно Духа, несёт Огонь Духа. Буддхи — обособленная искра Огня, индивидуализированный Огонь. Манас — проявление Монады в жизни, и есть отложение Высшего Сознания. Ярый Манас явлен как принцип Высшего Сознания. В сочетании с Огнём Буддхи Манас является Началом Бессмертия на Высшем Plane. Но для осознания Бессмертия на всех планах Бытия необходимо уявить слияние Манаса с принципом Четвёртым — менталом, очищенным Огнём Манаса. Ментал — интеллект, но Интуиция — начало Манаса, уявленного в сердце. Манас связан с органом сердца. Истинно, сердце утончённое и отзвучающее на Красоты Бытия, есть Сокровище неопределимое и *зарабатывающее нам истинное Бессмертие*. Другого пути нет!» [18, т. III, с. 436-437].

Восток делился с Западом знанием Истины щедро. Наиболее результативными были усилия Е.П. Блаватской и Свами Вивекананды — выдающегося реформатора, ученика и продолжателя дела индийского мыслителя, проповедника и истинного неоведантиса Рамакришны Парамахамсы. А спустя примерно 40 лет после опу-

ликования «Тайной Доктрины» снова, по линии той же Иерархии, человечеству давалось «Новое Провозвестие» — Учение Живой Этики, или Агни Йога. Учение это «дано на века, на будущее, на всю Манвантару, на целую Расу, на смену идущую прежней» [19, 1959 г., §138].

И при этом все его наставления отвечают предуганному сроку в эволюции планеты в XX столетии — гигантскому столкновению сил Света и тьмы и переходному Огненному периоду на пороге Сатиа Юги. По сравнению с последней третью XIX века человечество вступило в новые условия существования. Главная их особенность в том, что, по закону Космоса, конец Кали Юги разворачивается стремительно и, наряду с тяжкими испытаниями, перед человеком открываются и новые возможности для восхождения духа. Учение Живой Этики помогает их реализации.

Особый дар представляют огненные письма Елены Ивановны Рерих. Они, со всей их сердечной огненной мощью, так органично переплетены с содержанием книг Учения, в них так заботливо даны разъяснения многих сложных вопросов, что без них плодотворное познание Агни Йоги просто не представляется возможным. Е.И. Рерих поручено было дать «Истинную Доктрину» и она это поручение осуществила.

Будем кратки и обратимся к новым ориентирам. *Как и Теософия, Живая Этика обращена ко всему человечеству. Учение это дано «в грозный час, чтобы отобрать и спасти всех, могущих идти со Светом»* [12, т. I, с. 248]. Оно даёт синтез новых отдельных учений, не только углубляющих понимание Единого Знания, но и облегчающих адаптацию человека к новым экстремальным условиям жизни. Это учения о психической энергии; о духовных центрах; о сознании; о Беспредельности; об Иерархии; о Братстве Света; о Космическом Магните; о Началах; об Общине Мира, как единении «всех, кто со Светом» [19, т. XII, §170]; о Культуре, «как почитании Света», как двигателе эволюции сознания и формирова-

ния Духовной Культуры человечества, и конечно, Учение о Сердце. Ведь Агни Йога имеет и другое название — «Йога Сердца». «Развитие сердца в нашу эру, — писала Е.И. Рерих, — является наиглавнейшей задачей» [12, т. II, с. 305; п. от 2.09.37]. В Учении утверждается два главенствующих положения: новое понимание сердца как двигателя и водителя жизни [8, §§419, 454] и «новый подход к Иерархии Света. <...> Любовь к Иерархии и Сердце, как её выразитель, являются основными условиями ближайшего подхода» [19, т. XII, §120]. «Единое мерило, единый Светоч, ведущий к цели, есть чистое горение сердца, — писала Е.И. Рерих. — Именно чистое сердце и ясное сознание укажут верный путь. Вот почему в Учении так указывается на очищение мышления, расширение сознания и на воспитание сердца» [12, т. I, с. 381].

Учение содержит множество конкретных практических советов для всего разнообразия уровней сознания людей, вступивших на путь духовного устремления. Это и наставление о том, как человеку накапливать Агни, и как продвигаться к возжжению собственных огней сердца (а это труднее, чем поднятие кундалины). Оно раскрывает мощь космического потенциала огней сердца и его исключительную способность к космическому сотворчеству. Сердце есть величайший Космический Магнит, — говорится в Учении. — «Сердце ассимилирует все устремлённые к нему энергии. Сердце выявляет все устремления в жизни. К сердцу притягиваются все космические энергии. <...> Пространственный огонь стремится к сердцу, и в этом принципе заложен весь космический процесс. Потому Космос может жить в притяжении сердца. Только энергии, основанные на притяжении сердца, дают жизнь. Так беспредельно куётся сердцем жизненная цепь!» [8, §468].

Это знание даётся именно для переживаемого нами времени. Ибо космическое сотворчество выражает также и способность пробуждённого, одухотворённого сердца

ассимилировать излишек самых высочайших космических энергий и облегчать тем самым напряжение организма человека в процессе его «огненного крещения». «В сердце находится сущность всех чакр» [10, с.649]. В сердце помещается и «Серебряный Лотос» индусов [10, с.666]. И как мудрая и добрая поддержка всем искателям Истины воспринимаются слова Учителя Света о том, что «Серебряный Лотос огненного сердца явлен не часто даже очень высоким духам <...> Но если даже однажды призванное сердце узрело это огненное чудо, то уже с того часа путь подымается к вечному достижению. Пусть всход являет крутизну непомерную. Мы готовим поручни тем, кто решил взойти» [9, ч.2, §469].

Живая Этика утверждает, что в наступивший грозный час разбушевавшихся стихий для каждого человека спасительна средоточенность обращения к *своему Великому Учителю Света*. «Когда натиск стихий становится особенно сильным, в эти моменты отбрасывается всякое стороннее мышление и повторяется обращение к Владыке» [19, т.ХІІ, §126; 9, ч.2, §236]. Так, очевидно, по сравнению с Теософией, Агни Йога даёт новое практическое наставление; она призывает каждого человека на Земле к спасительному сердечному устремлению и обращению к своему «Небесному Отцу» — к своему Великому Учителю Света. Почему именно сейчас даётся такой призыв — понятно. Он отвечает наступлению огненного «Космического Моментa» планеты. Но основания его коренятся в Законах Космоса, а также в самой природе человека. По этому вопросу материалы Теософии и Живой Этики переплетаются и дополняют друг друга.

Учение Жизни напоминает нам о том, что микрокосм (человек) и Макрокосм — единосущны, что всё на Земле происходит из одного Высочайшего Источника — Центрального Солнца и его Тени — видимого Солнца, что «судьба наша начертана в звёздах» [3, т.І, с.801]. Что звёзды и созвездия имеют сокровенное, таинствен-

ное влияние на нашу планету, на каждого человека, «нации, Расы и человечество в целом» [3, т.І, с.810].

Земля наша «каждую действенную мощь и силу» получает от одного из Семи Великих Планетарных Духов Семи сокровенных Планет. И каждая из семи первоначальных человеческих групп на Земле получает «свой Свет и Жизнь» от «своего особого Дхиани — духовно, а из Чертога [Дома, Планеты] этого Дхиани — физически. То же самое происходит и по отношению к семи великим Расам, которые рождаются на ней» [3, т.ІІ, с.41]. И то же самое — по отношению к каждому человеку. В кратком изложении суть этой естественной природной связи между человеком и Планетарным Духом или с одним из Семи Великих Учителей Света²⁷ состоит в следующем.

Каждый дух или Монада человека зарождается под Лучами определённого Светила или, по словам Е.И. Рерих, — «под излучениями одного и того же Планетарного Духа или Дхиани-Будды» [12, т.ІІ, с.180]. *Именно это «основное Светило» остаётся звездой Монады на протяжении всего цикла её воплощений в одной Манвантаре; оно находится в сокровенной связи с Индиви-*

²⁷ «Также имейте в виду, — писала Е.И. Рерих, — что Сыны Пламени, Сыны Разума, Сыны Браммы, Солнечные Предки, Великие Кумары, Ману, первые наставники и Цари, Основатели Религий, Вожди и Философы и т. д. — всё те же Семь Величайших Индивидуальностей, проявляющихся в своих различных аспектах на нашей Земле, и сейчас, именно, они составляют Ядро Белого Братства» [12, т.ІІ, с.335; п. от 23.11.37]. Величие Братства Учителей человечества поражает воображение. Первым исследованием о Братстве Света был труд Рихарда Яковлевича Рудзитиса (1898–1960) — национального поэта Латвии и одного из первых руководителей Латвийского общества Рериха. Его книга «Братство Грааля» [21], несмотря на её незавершённость, достигла «Вершин Прекрасного» и утвердила высокий уровень подхода к этой теме для всех, кто стремится к ней обратиться. Ныне же осуществление такого труда стало особенно необходимым.

дуальностью человека и «даёт ключ и утверждает остальные сочетания» [10, с.481]. Другое дело, его астрологическая звезда для каждого данного воплощения; она связана лишь с его личностью. *Поэтому по истинному Светилу, под излучениями которого произошло рождение самой Монады, всё человечество принадлежит к разным планетам.* Рождённые же под Лучом одного и того же Светила и его Планетарного Духа «являются во всех своих последующих жизнях душами-близнецами или душами-сёстрами на этой Земле» [12, т.II, с.180]. Монады их «в потенциале своём» заключают все тождественные энергии, присущие и этому Светилу, и естеству основного Луча его Планетарного Духа. Также немало важно, что они принадлежат соответственно и к стихии этого Светила. Ведь и «принадлежность к стихиям определяется при зарождении зерна духа и тоже в зависимости от Светил» [10, с.659].

И «главные черты жизни каждого человека, — говорит Теософия, — всегда в согласии с “созвездием” [под которым зародилась его Монада — М.Е.], <...> и с характерными чертами оживотворяющего его принципа или Божества, который управляет этим Созвездием, назовём ли мы его Дхиан-Коганом, как в Азии, или Архангелом, как называют Его в греческой и латинской церкви. <...> Но чем ближе единение между смертным отображением, каким является человек, и его небесным Прототипом, тем менее [ему] опасны внешние события и последующие воплощения» [3, т.I, с.799-800]. «Каждый Адепт, — писала Е.И. Рерих, — имеет своего Дхиани-Будду. <...> Он знает Его, называя Отчей Душой и Отцом-Огнём. Лишь при последнем посвящении, стоя лицом к лицу с блистающим “Обликом”, они познают Его» [12, т.II, с.180-181]. Владыка же этой истинной родительской звезды является «либо руководящим, либо просто наблюдающим Ангелом при каждом новом воплощении Монады, которая есть часть его собственной сущности» [12, т.II, с.180].

А какова же, при обращении к «Космическому Отцу», роль Высшего Манаса? Всё та же — роль канала и сознательного проводника всех возвышенных сердечных обращений и мыслей человека. Это он соединяет человека с его «Космическим Отцом»²⁸. Это через него передаются сокровенные молитвы человека своему Великому Учителю Света и это он способствует пробуждению и совершенствованию магнита Любви, связующего зерно духа каждого с естеством Луча, его зародившего. Разве не усиливается сияние огней кристаллов Манаса в «Чаше», когда человек стремится к постоянному предстоянию перед своим Владыкой Света? Разве не облегчается, тем самым, единение сияния огней Манаса и Буддхи и проявление Монады в жизни? Ведь это Высший Манас, напомним, придаёт сознательность всей Высшей Триаде — Высшему «Я», голос которого человек может слышать. А значит, может услышать и Голос своего «Учителя Незримого». «Конечно, Голос этот, — писала Е.И. Рерих, — может быть не только Голосом нашего Высшего “Я”, но, именно, Голосом Учителя, ибо эти явления почти неразрывно связаны между собою. Разве можно услышать Голос Учителя при “сонном” состоянии нашего “Я”? При истинном духовном развитии (не в случае медиума) именно наше Высшее “Я” воспринимает Голос Учителя Незримого. *Потому, когда мы начинаем слышать Голос Учителя, мы можем слышать и голос Высшего “Я”*» [12, т. II, с. 197, п. от 5.09.35].

Заметим также, что если человек в предшествующих воплощениях достиг определённого сближения по Антахкаране с Высшим Манасом, то очевидно, что его сознательная творческая связь с ним не только не прерывается, но может именно усиливаться по мере его стремления к своему «Космическому Отцу». Ибо, устремляясь

²⁸ Нить, которая удерживает человека соединённым со своим «Космическим Отцом», ведантисты называют «Душа-нить, Сутратма или Тайджаса». [3, т. III, с. 66].

к Высшему — к Учителю Света, а также ко всему светлому, доброму и возвышенному, воспитывая в себе высокие качества духа — и при этом любовно чувствуя близость со своим божественным Высшим Манасом и призывая Его по мере необходимости к творческому сотрудничеству, мы естественно умножаем сияние огней всей Высшей Триады. Какая красота в сознательном задействовании человеком всех дарованных ему Природой возможностей не только для того, чтобы выстоять в годы огненного потока льющихся на Землю космических энергий, но и добиться восхождения своего духа в устремлении к своему «Космическому Отцу»!

Е.И. Рерих советовала каждому избрать, по зову сердца своего, Великого Учителя Света или обратиться к Божьей Матери, или к близкому сердцу великому святому и с любовью отдаться их водительству. При таком сердечном устремлении к истинному Водителю человек несомненно облегчает своё духовное продвижение в повседневной жизни; но главное, что на завершающих этапах восхождения духа лишь только его «Космический Отец» может способствовать полному раскрытию духовного потенциала человека, то есть, как писала Е.И. Рерих, «зажечь наши центры во всём их совершенстве» [12, т. II, с. 180].

Е.И. Рерих особенно настаивала на осознании каждым «священного» характера связи со своим «Космическим Отцом». «Так, каждый великий Учитель *собирает около Себя ближайших Ему по Лучу или по потенциалу энергий, потому так разрушительны все шатания и отходы от раз избранного Учителя*. В безумии шатания мы можем отойти от своего “Космического Отца” <...> И среди подошедших к Учению есть такие, которые перебегают от одного Учителя к другому, считая, что так они скорее преуспеют. Но, конечно, так поступают только невежды, которые не понимают значения оккультной связи, не знают, с каким трудом и терпением ткётся она, и как гнев, раздражение, сомнение, не говоря уже о

предательстве и отступничестве, мгновенно могут уничтожить даже долготлетнюю работу» [12, т. II, с. 180; п. от 18.06.36].

А теперь обратимся, в связи с нашей темой, к вопросу Иерархии. И, прежде всего, подчеркнём мысль о том, что «*Иерархическое построение есть первооснова Мироздания*» [12, т. I, с. 354; п. от 8.03.35]. Что Иерархия Кумар, или Планетарных Духов, действует на всех планах Солнечной системы (а не только для Земли). Что на Высших планах действуют Высшие Кумары, ибо «чем выше, тем доступнее все планы и тем более ответственности» [10, с. 661]. И что Планетарные Духи Семи сокровенных Планет являют и свою тождественность в синтезе изначальных Семи Лучей проявленного Третьего Логоса — Махата, Солнца или Космического Разума — и свою иерархичность в единой радуге цветов Лучей Солнечного спектра, соответственных каждому Светилу.

И семеричность принципов человека на Земле повторяет эту иерархичность. Поскольку, как сказано, «человек имеет внутри себя семь бледных отражений Семи божественных Иерархий; поэтому его Высшее “Я” само по себе есть ничто иное, как отражённый луч непосредственного Луча [одного из “Семи” — М.Е.]» [3, т. III, с. 65]. Это означает, что естество Луча Великого Учителя Света, заложенное при рождении Монады, определяет соответственно и потенциал каждого человека. «И потенциал основной энергии не может быть одинаков, ибо раз зерно духа зарождается под определённым Светилом, следовательно, и потенциалы должны быть различны в качестве своём» [10, с. 659]. И «Тайная Доктрина» подтверждает, что «каждый человек получает своё особое свойство от своего Главы [Планетарного Духа]» [3, т. II, с. 42], и каждый его принцип имеет начало в свойствах определённого Дхиани.

Е.П. Блаватская, напоминая о том, что «семь принципов [человека] заимствованы от Семи великих Иерархий» [5, с. 260] — Водителей Семи священных Планет,

писала, что каждая из этих Иерархий является «Строителем» одного из Семи царств Природы (трёх элементарных, минерального, растительного, животного и царства духовного человека) и что связь этих принципов с Планетами ассоциируется с определёнными, присущими каждой Планете цветом, звуком и числом. И «каждая Иерархия наделяет ауру одного из семи принципов в человеке своим особым цветом» [5, с.269]. И, соответственно, каждый принцип имеет свой период расцвета. Так, рассудок (или интеллект) получил наиболее полное развитие в Четвёртой Расе [10, с.663]. А расцвет Высшего Манаса, как отмечалось, осуществится лишь в Пятом Круге и в его Пятой Расе²⁹.

В этой части статьи, излагая вопросы лишь по нашей теме, мы не будем рассматривать всех этих захватывающе интересных взаимосвязей³⁰. Лишь кратко отметим, что на земном плане, как об этом известно и физической науке, существует три основных цвета: красный, голубой и жёлтый (или оранжево-жёлтый). В терминах человеческих принципов, — писала Е.П. Блаватская, — «они суть: первый — Камарупа,местилище животных чувств, спаянная с животной душой, или низшим Манасом и служащая его проводником (ибо красный и зелёный, как сказано, взаимозаменяемы);

²⁹ «Для нашего [Четвёртого] Круга, — писала Е.И. Рерих, — Манас уже достиг апогея своего развития, а с рождением Шестой Расы, вернее с её утверждением, ибо уже немало людей, принадлежащих к Шестой Расе, мы вступим в эпоху развития духовного сознания, имеющего своё основание в сердце» [12, т. II, с.311; п. от 23.09.37].

³⁰ Заинтересованному читателю советуем обратиться к книге Е.П. Блаватской [5], а также ознакомиться с наставлением №50 («Зоны цвета») Великого Учителя Света Иллариона, где он подчеркнул, в частности, что «ни в одной области оккультизма пылливый ученик не найдёт столько интересного и поучительного для себя и для других, как при рассмотрении всех явлений с точки зрения цвета» [20, т. I, с.175].

второй — аурическая оболочка, или сущность человека; и третий — Прана или жизненный принцип» [5, с.263]. А так как каждый человек «рождается под определённой Планетой [т. е. под Лучом основного Светила — М.Е.], то в нём всегда будет преобладать цвет этой Планеты, ибо править в нём будет тот “принцип”, который происходит от Иерархии, о которой идёт речь. Аура его также будет содержать определённое количество цвета, заимствованного от других Планет, но цвет правящей Планеты будет наиболее интенсивным» [5, с.270].

Учение Жизни утверждает также, что «Иерархия Дхиан Коганов имеет различные степени и функции» [10, с.517] и что *у Каждого из Великих Учителей Света имеется не только своя иерархия, но и своя область земного пространства для приложения своих сил на Общее Благо*. Об этом прекрасно сказано в наставлении Учителя Света Иллариона — Духовного Водителя планеты Марс и регента Пятого, Красного Луча: «Для каждого человека, животного, растения и даже минерала существует на поверхности Земли определённая зона, в которой он при прочих равных условиях будет чувствовать себя “как дома” и где всё будет способствовать его продвижению к наивысшей точке развития. Одним из следствий наступления “Золотого века” станет обретение людьми знания, как искать свой истинный дом, свою зону, а вместе с ним и те необходимые благоприятные условия, которые позволят всем расам Земли достичь наивысшей возможной для них точки развития» [20, т.I, с.176].

Пока же следует иметь в виду, что «подобно тому как существует взаимосвязь между различными частями Земли и соответствующими частями Космоса, имеет место и взаимосвязь между ними и всеми населяющими её человеческими существами, и доминирующий цвет каждой цветовой зоны оказывает особое воздействие на людей, принадлежащих к данному Лучу. В очень большой степени этому влиянию подвержены волосы, глаза

и кожа. Такая зона является естественной средой обитания тех, кто принадлежит к управляющему ею Лучу. За её пределами эти люди обречены на вырождение, а раса — на упадок» [20, т.I, с.175].

Так, Красный (Пятый) Луч Великого Учителя Света Иллариона управляет преимущественно частью Земли, которая находится между 30-м и 40-м градусом к северу от экватора; «это и есть истинный дом всех народов, которые духовно принадлежат к Красному Лучу» [20, т.I, с.176]. И это есть естественная среда обитания именно Красной расы — «среди этих рас будут ацтеки, индейцы и арийцы» [20, т.I, с.175]. И здесь, как известно, расположен уже знакомый и близкий по духу всем людям, устремлённым к Свету, Храм Человечества (Халсион, Калифорния, США)³¹.

А если открыть географический атлас и посмотреть (с Запада на Восток) на политическую карту мира, то мы увидим, что в эту Красную Зону входит значительная часть США, включая Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Чикаго и Вашингтон. Далее, к этому поясу принадлежит Южная половина Португалии и Испании, Северная Африка (включая Марокко, Алжир и Тунис), северная часть Египта, южная оконечность Италии (включая Сицилию), большая часть Греции, большая часть Турции, южная часть Армении и Азербайджана, южная часть Узбекистана и весь Таджикистан. Сюда же входит Иордания, Израиль, Палестина, Сирия, весь Ирак, часть Ирана и Афганистана, значительная часть Пакистана, Север Индии (штаты Джамму и Кашмир), большая часть Северной, а также Южной Кореи, Тибет, большая часть Китая (включая Пекин) и почти вся Япония.

В современном мире почти всюду тревожно, но в этом Красном поясе, как видим, сосредоточено большинство беспокойных точек на Земле и, конечно, всё Братство

³¹ Подробнее об этом Храме см. книгу «Храм Человечества» (М: «Дельфис», 2000), а также номера журнала «Дельфис», регулярно публикующего материалы этого духовного Центра.

Света прилагает усилия, чтобы сохранить равновесие Планеты. Иначе и быть не может, ибо, при всей сокровенной иерархичности Светил в нашей Солнечной системе и их Духовных Водителей, нельзя забывать, что все «Высшие созидания — едины в Истине» [10, с.190] и что все Планетарные Духи выступают выразителями «Объединённого Духа и Единого Пути Света» [17, с.413]³².

Стремление к всестороннему осознанию этого высокого единения неизбежно приведёт к новому пониманию, объективно связанному с Новой Эпохой и с идеей Мирового Единства; пониманию, прежде всего, того, что Ядро Братства Света, представленное Великими Учителями Света, есть Единый Фокус для всех людей, устремлённых к Свету. И что его коллективные усилия и мысли направляют сознание всего земного человечества.

А кто же ныне возглавляет это высокое Содружество? Кто является духовным Водителем Высшей Иерархии из «Сокровенных Семи», опекающих Землю? Что есть эта Высшая Иерархия согласно Космическому Закону Иерархии в нашей Солнечной системе? Конечно, это есть Солнечная Иерархия. Ибо наше видимое Солнце, несущее в себе Космический Луч Центрального Духовного Солнца с его неисчерпаемой всеохватной энергией и мощью, есть великий жизнедатель всех Светил Системы и, разумеется, нашей Планеты и её человечества. И это есть Иерархия Великого Солнечного Иерарха — Владыки Майтрейи, стоящего во главе Брат-

³² Следует заметить также, что Великие Учителя Света не ограничиваются своим преобладающим Лучом. «Конечно, — писала Е.И. Рерих в 1954 году, — каждый Архат имеет своё Светило и свой синтетический Луч, ибо обладает спектром лучей Светила, под которым зародилась Его Монада. Но Архат может сотрудничать и с Сокровенным Лучом Великого Солнечного Иерарха. Яро нельзя ограничивать Архатов одним Лучом. Они могут временно работать на одном Луче, избранном для удобства, но вся радуга токов доступна им» [14, с.92].

ства Света и Нового Цикла эволюции Планеты и человечества. Синтез Майтрейи вмещает Лучи всех Спасителей Мира. Его огненное тело воздействует на человечество всей Земли. Он собиратель Шестой Расы, принявший ответственность за Планету. Он утверждает — Чистоту, Красоту, Мощь [10, с.112, 113, 483].

О Владыке Майтрейе, о Его Шакти Урусвати, о слиянии Их сердец и сознаний на основе Космического Права изучающие Учение Живой Этики будут писать специальные исследования. Когда-то это величайшее явление на конечном этапе в истории Пятой Расы украсит эпос будущих народов Земли. Мы выделим лишь несколько положений, связанных с Приходом Майтрейи.

О предуказанном Буддой Приходе Владыки Майтрейи человечество оповестили Рерихи. Книга Учения «Агни Йога» вышла в свет в 1929 году. А в 1935 году Е.И. Рерих отмечала: «Учение, даваемое сейчас Великим Владыкой М[айтрейей], и есть уже Знамение Его Прихода. План, связанный с Пришествием, уже проводится, и мы являемся свидетелями великого переустройства Мира» [13, т.ІІІ, с.578].

1936 год — был годом «Личной битвы» Майтрейи с Сатаной [10, с.595; 603]. В 1949 году Князь Тьмы был поражён Майтрейей и изгнан за пределы Солнечной Системы. Добавим также, что ещё в 1936 году Е.И. Рерих подчёркивала: «В эзотерическом Учении указаны Трое Владык Мира — Будда, Христос и Майтрейя. Майтрейя — Старший, Первый и Последний, Царь Царей, Учитель Учителей. В “Тайной Доктрине” Он — Санат Кумар» [13, т.ІV, с.243; п. от 20.06.36].

В последние годы своей жизни на Земле Е.И. Рерих раскрыла ещё некоторые сокровенные Истины. Процесс осознания их человечеством будет происходить постепенно. И исследования по этому направлению мысли ещё впереди. Но так как, по закону Космоса, и соответственно, по плану эволюции, человечество должно быть оповещено о новых Идеях, принадлежащих Новой Эпохе,

мы приведём ещё несколько кратких констатаций и об этих сокровенных Истинах.

«Пора человечеству, — писала Е.И. Рерих в 1951 году, — приблизиться к Мировой Космической тайне — *Единого Аватара*³³, оявленного с каждой Манвантарой. Построение Космическое, процесс эволюции нуждается в новом просвещённом осознании, но в Любви и Красоте» [15, с.395; п. от 26.02.51]. «Великая Космическая Истина и тайна в том, — указывала она, что *Единое Эго воплощается во всех Великих Спасителях Мира*. Утверждение это можно найти во всех древних Учениях» [15, с.421; п. от 13.04.53]. Истина в том, — писала также Е.И. Рерих, — что Великий «Вл[адыка] Майтрейя и [Владыка Иисус] Христос являются Единою Индивидуальностью» [15, с.421]. «Всё самое Великое, самое Высокое заключается в этой Индивидуальности. Нет более высокого выражения Великой Тайны Бытия, нежели в Солнечном Иерархе, Вл[адыке] Майтрейе, Владыке Христе. Он — Великий Держатель и Создатель! Он есть ВСЁ!» [15, с.427, п. от 05.08.53]. «Путь Вел[икого] Христа Иисуса, — указывала Е.И. Рерих, — Путь Любви Самоотверженной, путь кратчайший, возносящий дух к Красоте Беспредельной» [15, с.432; п. от 16.09.53].

Итак, Высочайшая Индивидуальность одна, а Светила и Иерархии — разные. Е.И. Рерих называла эти Иерархии «воинствами». «Каждый Великий Дух, — писала она в 1935 году, — имеет своё воинство, ближайшее к Нему не только по карме, но и по основному Лучу <...> Так, возможно, что все, неудержимо стремящиеся к Христу, именно принадлежат к Его Светилу. Вл[адыка] М. является Вл[адыкой] определённого Светила и,

³³ *Аватара* (санскр., нисхождение) — воплощение божества на Земле. Индуистская концепция Аватар связывается с мифологией Вишну [22, с.37-38; 12, т.I, с.439, 440, 442]. Очевидно, что утверждением о Едином Аватаре Учение Жизни существенно уточняет традиционную концепцию индуизма о десяти Аватарах.

конечно, все духи, зародившиеся под Лучами Его Светила, будут притянуты именно к Его Лучу» [13, т. III, с. 492; п. от 27.08.35].

И последнее: «Связь между Учением Христа и Учением Жизни прямая», — сказано в «Гранях Агни Йоги». «Разрыва нет, нет ни расхождений, ни противоречий. Различия такие же, как между витками одной восходящей спирали. Как бы ступени одной восходящей лестницы жизни. Одно — продолжение другого и развёртывание явлений в более широком понимании, соответствующем более продвинувшемуся сознанию человечества. Одно не отрицает, а наоборот, утверждает другое. Иначе и не может быть, ибо Источник один. Ветви одного и того же Древа Жизни» [19, т. XII, §237].

Литература

1. Письма Махатм. Самара, 1993.
2. Чаша Востока. Рига-Москва: «Угунс-Лигатма», 1992.
3. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Тт. I, II. М., 1991; т. III. Новосибирск, 1993.
4. Блаватская Е.П. Ключ к Теософии. М., 1993.
5. Блаватская Е.П. Инструкции для учеников внутренней группы. М.: «Сфера», 2000.
6. Блаватская Е.П. Астральные тела и двойники. М.: «Сфера», 2000.
7. Блаватская Е.П. Комментарии к «Тайной Доктрине» М.: «Новый Центр», 1999.
8. Сердце.
9. Мир Огненный. Ч. 1-3.
10. Высокий Путь. Ч. 2. М.: «Сфера», 2002.
11. Откровение. М.: «Сфера», 2002.
12. Письма Елены Рерих. Тт. I, II. Минск, 1992.
13. Рерих Е.И. Письма. Тт. I-V. М.: МЦР, 1999-2003.
14. Беседы с Учителем. Избранные письма Е.И. Рерих. Рига: «Мир Огненный», 2001.

15. Елена Рерих. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000.
16. Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Оккультизм и йога. Тт. 1,2. М.: «Сфера», 1996.
17. Письма Е.И. Рерих. 1932-1955. Новосибирск, 1993.
18. Рерих Е.И. Письма в Америку. Тт. I-IV. М.: «Сфера», 1998-1999.
19. Грани Агни Йоги. Тт. I-XIII, 1959. Новосибирск, 1993-1998, 2004.
20. Учение Храма. Тт. 1,2. М.: МЦР, 2001.
21. Рудзитис Р.Я. Братство Грааля. Рига: «Угунс», 1994.
22. Словарь. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. М., 1996.

Живая Этика о природе мысли

А.И. Аламов

Наступающая Новая Эпоха знаменуется не только возрождением духа и всесторонним преображением мира — ей соответствует также и новый этап в эволюции мысли. На смену человеку прошлого с его механическим подходом к жизни тела и духа придёт человек с утончённой нервной системой, для которого развитая мысль как его естественный атрибут будет приобретать всё большее значение. Учение Живой Этики призывает к осознанию роли мысли как в мироздании, так и в жизни отдельного человека. Чтобы понять всё величие, мощь и творческую силу мысли, необходимо её изучать с научной точки зрения. Учение говорит о необходимости создания Института Мысли, исследующего мысль и всё многообразие её проявлений. В будущем наука о мысли должна составить обширную отрасль научного знания.

Чтобы приблизиться к пониманию мысли, как она рассматривается в Живой Этике, необходимо отказаться от представления, что мысль — это некая абстракция. Нужно принять идею, что мысль — реальна, что её можно измерить и даже «увидеть» при помощи специальных физических приборов. Мысль есть живая сущность определённого плана существования — мира мысли, по законам которого она развивается, функционирует, живёт.

Мир мысли не является для человека чем-то далёким и отвлечённым, наоборот, человек, сам того не замечая, постоянно живёт в мире мысли, ибо его мышление безостановочно. Справедливо будет выражение — о чём человек мыслит, тем он и является.

Мысль порождается духом и является необходимым следствием бытия духа. Она есть основа любого творчества. Но только на известной ступени эволюции мысль становится орудием человека. Овладение мыслью — трудный и длительный процесс в развитии человеческого сознания. Проходит много времени, прежде чем его малая мысль разовьётся до мысли мировой, космической. Умение мыслить — настоящее искусство. Многие ли из нас обращают внимание на то, как они мыслят и каково качество их мысли?

Творить мыслью — это значит создавать формы из тончайшей ментальной материи. Здесь уместна аналогия с творением руками. Можно иметь много прекрасного материала, но создавать убогие формы. Так и на плане мысли грубые, недоброкачественные мыслительные усилия приведут к соответствующим ментальным образованиям. В книге «Беспредельность» сказано: «Сколько мощи заключается в оформлении мысли! В оформлении мысли заключено всё творчество. Можно утвердить, что устремление к сознательному оформлению мысли уже придаёт жизнь мысли. Только знание чистого устремления даст творчество мысли. Потому каждое мохнатое мышление вызывает соответствующие образования. Эти изъёмы духа так колючи!» [3, §755].

От несовершенного мышления страдает и сам человек, и окружающее его пространство. Ничтожные мысли образуют уродливые конгломераты, которые создают как бы пространственную слизь. Она заражает пространство и мешает нормальному прохождению пространственных токов. Более того, такая слизь может стать источником массовых болезней. «Мысль малая, не проявленная, беспокойная, шаткая не только не даст творящего импульса,

но причинит явление вреда» [6, §549]. «Даже небольшая заботливость о мысли даст уже полезные следствия. Кроме того, слизь мышления может быть источником эпидемий» [6, §550].

Процесс мышления всегда имеет нравственные следствия. Дело в том, что мысль человека при выявлении несёт печать своего породителя. Таким образом, человек постоянно заселяет свой жизненный поток в пространстве миром собственных мыслей. Добрые мысли в нём сохраняются как благотворная сила, злые и негативные — как злобные демоны. Мир мыслей одного человека взаимодействует с подобным мыслительным потоком другого человека, создавая всевозможные формы. Всё пространство заселено различными мыслями. Учитывая уровень сознания и качество мышления нынешнего человечества, мы можем предположить, каково состояние мира мыслей на нашей планете. Учение Живой Этики говорит о связи между мышлением человечества и состоянием Земли. Получается, что человечество губит мыслями свой космический дом. Поэтому в Учении так много внимания уделено этике мысли и воспитанию мышления. «Каждый может представить себе тот ужас, когда сила мысли достанется злонамеренному человеку. Потому нравственное образование должно предшествовать учению о мысли» [9, §487].

Культура мысли — необходимое условие продвижения человечества по пути эволюции духа. Хотя мысли имеют своё собственное существование, они, тем не менее, всегда сохраняют связь со своим породителем. Он остаётся ответственным за своё ментальное детище. Несовершенство мысли повлечёт соответствующее следствие, которое неминуемо обрушится на того, кто мыслит небрежно. «Правильно не забыть, что даже каждая проходящая тень человеческая оставляет неизгладимый след. Что же тогда сказать о мыслях и словах! Поражающая легкомысленность человечества, когда она на каждом шагу оставляет самые страшные наслоения. <...> Можно припом-

нить старую загадку: “Что не может сгореть?” — “Мысль”. Ту мысль, прочную среди слоёв пространства, рождает человечество. Нужно знать, как сложно звучит пространство, пронизанное мыслями, так часто ничтожными и скверными!» [5, §160]. Действительно, внимательное рассмотрение различных ситуаций может привести к осознанию, что причина многих бедствий как отдельного человека, так и коллективов людей и даже целых народов кроется в их мире мысли. «Мало признают следствие мысли. <...> Услаждающийся самосожалением может потерять деньги или разгневанный может подвергнуться тяжкому обвинению — так разнородны эффекты бродячих мыслей. Нужно запомнить, что каждая мысль не останется без последствия. Она может затронуть личность очень удалённую, но от неё мяч судьбы найдёт своего прародителя» [4, §215].

Люди должны стремиться положить в основу своего существования чистую совершенную мысль. Именно через возвышенное, утончённое мышление человек совершенствуется и приобщается к жизни в высших духовных мирах. Через мысль он постигает, что в реальности значит творить. Через мысль он приобщается к сокровищнице Знания. Умение мыслить в особенности важно в условиях жизни в Тонком Море. Там мысль является главным фактором существования и творчества. «Достаточно жителю Тонкого Мира подумать о тепле или о холоде, или о других чувствованиях, как энергия мысли немедленно разовьёт их. Так мысль составляет лабораторию для всех реакций» [7, §421].

Мыслетворчество может создавать различные формы, и такие мыслеформы будут различаться по степени своей утончённости, которая зависит от способности мыслителя устремляться к Миру Красоты. Только чистая, чёткая и окрашенная сердечным устремлением мысль способна создать совершенный образ. Мало создать мыслеформу, но каждая мыслеформа нуждается ещё в одухотворении её человеческим духом. Повышая качество мысли, чело-

век превращается в истинного творца и сотрудника созидательных сил Космоса.

Духовное совершенствование человека связано напрямую с качеством его мысли. Чем более развито его сознание, тем более одухотворённой является его мысль. Высокий дух творит высокими мыслями, которые отличаются своей устремлённостью, совершенством, широтой, мощью, огненной насыщенностью и направленностью на Общее Благо. Братство Света постоянно напитывает пространство высокими мыслями, составляющими в совокупности своей огромную творческую силу, служащую эволюции сознания земного человечества. Мысль Братства способствует прогрессу общечеловеческой мысли. Она не только направлена на научное постижение земной природы, но и помогает приобщиться к Великой Мысли Космоса, на которой основано всё творчество во Вселенной. Значение мысли в Космосе так мощно! И как важно, чтобы человек сумел поднять свою мысль до мысли мировой, космической.

В книге «Агни Йога» хорошо сказано о том, насколько глубоко и неотвратно влияние высоких пространственных мыслей на судьбы народов и государств. «Безвыходность положения представляется тем, кто полагает опереться на людей вместо мощи мысли. Огорчения от состояния людей текут, как волны реки. Но образы Истины, которые называете идеями, властвуют над кармой мира. Можно поражаться, как образы Истины борются в пространстве. Пока множество людей догнивает в иступлении невежества и предательства, мысли Истины вьют свои небесные гнёзда, которые для реальной эволюции гораздо насущнее, нежели преклонение целых народов.

Вы сознаёте дело действительности и дело майи. Действительность есть пространственная мысль, но майя есть внимание людей. Имейте в виду, что каждый из Нас может быть огорчён низким состоянием воплощённых, но это не имеет ничего общего с планом эволюции, ибо мысли

творяют. <...> Каждый Учитель жизни мог основывать своё знание лишь на образах Истины и творил будущее мыслью, но не сознанием толпы. <...>

Нам приходилось много утомляться положением человечества, но Мы не пожалели ни об одной эволюционной мысли. Мысли эти вырастают, как волшебнo-химический сад, и волшебнo невидимы сотрудники этого сада. Только умеете мыслить об Общем Благe — и Мы всегда с вами. <...>

Закончим легендою. “Посмотрим на звёзды. Нам сказали, что сосуд мудрости пролился из Тушиты и капли чудесного напитка засияли в пространстве. Но Учитель сказал: ‘Этo сияют наконечники стрел мыслей, ибо мысль вонзается в лученосное вещество и зачинает миры’ ”»[1, §122]. «Образы Истины» идут далеко впереди всех космических построений точно так же, как любое земное дело предваряется мыслью земного деятеля. Мысль Братства Света как неиссякаемый источник космических знаний постоянно насыщает пространство, являясь рычагом, поднимающим человеческую мысль до уровня понимания задач эволюции.

Расширение сознания людей связано с умением воспринимать пространственные мысли. Действительно, человек является не только породителем, но и получателем мысли из пространства. В своих письмах Е.И. Рерих писала: «Чтобы получить мысль или ответ из пространства, нужно достичь полного соответствия вибраций. Тот же принцип, что и в радио. Люди чаще, чем они думают, улавливают пространственные мысли, но мысли эти не всегда бывают высоки. Ведь пространство наполнено всевозможными мысленными посланками, и мы получаем из него то, что отвечает нашему приёмнику. Потому Учение так настаивает на очищении сердца и мышления, чтобы сделать нас звучащими на мысли из Мира Высшего. Так называемые вдохновения часто не что иное, как созвучие вибраций» [10, с.453]. С этих позиций можно объяснить, почему в разных уголках Земли, казалось бы, независимо

друг от друга, учёные приходят к одному и тому же открытию. Мощь их мыслительных усилий в данном направлении достигла соответствующего открытию рубежа. Эти совместные усилия привлекают из пространства идею, облакая её в покровы материи. Когда идея готова воплотиться, люди в разных концах земного шара могут уловить её почти одновременно. Так проявляется закон сотрудничества мыслей и пространства.

Процесс наполнения пространства мыслью назван в Живой Этике «цементированием пространства», когда какое-нибудь решение сопровождается усиленным повторением соответствующих мыслей. Именно так действует Мысль Братства, не уставая запечатлевать на субстанции пространства эволюционные идеи. Таким образом совершается пространственная работа, в результате которой создаются так называемые «пространственные рекорды» (рекорды — значит, записи, анналы). Эти конгломераты мыслей есть особые пространственные строения, которые помогают человеку возжигать и собственную мысль, устремлённую по тому же руслу. Прекрасные города мысли воздвигаются на пользу человечества. Хорошим примером цементирования пространства является распространение легенд, пророчеств, а также провозглашение лозунгов. «Одна пространственная мысль может подымать народы и одна пространственная мысль, зафиксированная на клише земном, может дать планете ценную науку» [2, §2].

Пространство является в своём роде универсальным вместилищем и носителем мыслей. Также и любой предмет может стать носителем определённых мыслей, ибо мысль имеет свойство конденсирования на предметах. Буквально все вещи, окружающие человека, несут на себе следы его мыслей. В книге «Надземное» сказано: «Прочно наслаиваются мысли на разных предметах. Поистине, человек творит добрые и злые мысли и места. Многие правители предпочитали жить на новых местах, чтобы избежать прежних наслоений. <...> Сила безмерная дана

человеку, когда он может создавать иероглифы добра и зла. <...> Не легко оттереть мрачные наслоения. Кроме того, нужно помнить, что каждое вещество эмануирует и даже растёт в своих бациллах. Люди легко понимают, чьи предметы могут быть заражёнными и смертельно ядовитыми. Но не могут представить, что предмет может быть насыщен их мыслями. Право, люди очень ничтожного мнения о значении своих мыслей. Также мало кто подумает, что окружая себя отравленными предметами, он препятствует сношению с Высшими Мирами» [9, §294].

На принципе наслоения мысли основано появление так называемых нерукотворных изображений, различных надписей, знаков, отпечатков рук и ступней, а также таких неожиданных феноменов, как, например, дерева, растущего в форме креста, и т. д. «Если на мгновение представим себе пространство, состоящее из слоёв бумаги и подвергнем его действию радио или телевидения, то на каждом слое мы найдём пронзившее его начертание; целые портреты будут изображены на слоях пространства. <...> Нерукотворные облики носятся, как листья бумаги под вихрем, потому так нужно привыкать к мысли, что всё неистребимо. Только так можно стать истинно бережливым и заботливым к окружающему. <...> Так нужно охранять ценность не только в доме, но и в пространстве» [6, §250].

Из закона наполнения пространства мыслью следует принцип передачи или посылки мысли. В Учении Живой Этики об этом говорится следующее: «При творчестве, при исследовании, при открытии — везде проявляется психическая энергия и посылки мыслей извне. Могут быть посылки человеческие или Тонкого Мира или Огненного и, наконец, из Высших Сфер несказуемых. Часто не легко отличить степень посылок. Нужно для этого много понаблюдать над собою и над окружающим. После наблюдения удаётся различить некоторые признаки.

Мысли земные легче ложатся на сознание, но злобные мысли могут вызывать нервное сотрясение неприят-

ного свойства. Мысли Тонкого Мира будут порождать некоторый сердечный трепет и не так легко усвоятся, даже могут причинять головную боль, как бы вонзаясь в мозг. Огненные мысли бывают подобны метеорам, и когда полёт огненных вестников зажигает окружающую атмосферу, он даже производит рокот звучания. Явление огненных мыслей сопровождается огнями и даже как бы выбивает течение обычного мышления. Огненные мысли очень мимолётны и забываются легко. Но, редко достижимые, светлые послышки Высших Сфер подобны молнии и по неожиданности, и по пронзанию сердца. Лишь редкие люди выдерживают эти молнии. Можно назвать много признаков посылок мыслей, но особенно важно вообще усвоить существование таких посылок» [8, §12]. В Учении утверждается универсальность принципа передачи мысли. Каждый учёный, творец, мыслитель участвует в поистине грандиозном процессе обмена мыслями.

Исследователи, изучающие передачу мысли на расстояние, должны понимать всю сложность процесса распространения мысли. Результаты такого изучения напрямую зависят от уровня сознания исследователей, людей, участвующих в опытах, а также многообразных физических условий, в которых проводится такая работа. В Учении утверждается, что мысль есть особая тонкая энергия и при изучении её надо проявить всю тонкость понимания процесса мышления. Согласно Живой Этике, научные исследования мысли позволят открыть многообразные законы её распространения в связи со всем комплексом физических условий. Изучая передачу мысли, необходимо обращать внимание абсолютно на все сопровождающие явления. Прогнозируется появление чувствительных аппаратов, фиксирующих следствия мысли, в особенности при прохождении её в магнитных волнах.

Нужно отметить, что при изучении мысли надо обращать внимание не столько на мозг человека, сколько на его сердце. Согласно Учению Живой Этики, сила мысли основана на силе сердечной энергии. «При передаче мысли

на расстояние замечается очень показательное явление. Мысль посылается на одном языке и воспринимается на другом. Разве это не свидетельствует, что психическая энергия действует не словесно-мозговыми средствами, но именно огненной энергией сердца» [7, §385]. Более того, не все мысли фиксируются мозгом и могут быть выражены в словесной форме. Существуют так называемые бессловесные мысли, которые могут быть восприняты и прочувствованы только сердцем. И такие мысли будут более сильными по своему воздействию. Только сердце даёт жизнь мысли, иначе она останется «мертворождённой».

Осознание существования бессловесных мыслей приводит к пониманию, что утончённое, возвышенное мышление познаёт не только действием личной воли самого человека, но нуждается сверх того в помощи незримого Руководителя. Согласно Учению, «познавание нуждается в Надземном Сотрудничестве. Каждый мыслитель может заметить, что, поверх приобретения фактов, начинается возвышение знания, и это уже будет даром высшим. Человек не может утончить восприятия лишь посредством земного рассудка. Истинный учёный признает, что его познание имеет как бы высшие нити, и в этом получается неожиданное расширение усвоенного. Такое явление будет бессознательным, когда Высшие Руководители считают необходимым вмешаться в Общее Благо. Но следствие может быть гораздо значительнее, если учёный сознательно допускает Высшее Руководство; тогда Мир Надземный может проявиться во всём величии. Сердце человеческое имеет ощущение расширения, как бы для принятия чего-то Великого. Такие минуты могут сделаться озарением, но человек должен уметь принять такой поток Благодати. Не нужно каких-то насильственных мер, стоит лишь открыть сердце и мысленно признать Великого Наставника» [9, §841].

Принятие помощи в познании от незримого Руководителя приводит человека к пониманию существования

мировых Мыслей, или Мысли Космоса. Именно Мысль Космоса есть основа творчества во всей беспредельности вселенской жизни. «Нужно признать в сердце, что люди не оторваны от Высших Миров. Такое твёрдое сознание поможет познать одно величайшее чудо — в какую бы стратосферу ни подняться, какие бы полёты ни измыслить, везде будет нестись мысль вышняя. Только подумайте, что мысль из Беспредельности несётся по всем Мирам» [8, §13].

Приобщение человека к Мысли Космоса — цель человеческой эволюции, когда из существа с неразвитым сознанием, сближающим его с животными, человек становится Великим духом, богочеловеком, настоящим творцом. Он уже не подобен щепочке, несущейся в мощном потоке эволюции, а сам способен сознательно участвовать в великой эволюционной работе вместе с Братством Света. Именно развитие мысли выводит человека на тот совершенно новый уровень его бытия, космическая необходимость которого провозглашается Учением Живой Этики.

Литература

1. Агни Йога.
2. Беспредельность. Часть 1.
3. Беспредельность. Часть 2.
4. Иерархия.
5. Сердце.
6. Мир Огненный. Часть 1.
7. Мир Огненный. Часть 2.
8. Аум.
9. Надземное.
10. Письма Елены Рерих. Том 1. Новосибирск, 1992.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Е.И. Рерих: О Мысли*

<...> Мысль среди самых не учтённых сил. Целая наука может быть основана, чтобы разъяснить воздействие энергии Мысли.

Новый Институт Мысли и понимание Мысли как вибрации и запечатление в пространстве оявит новое отношение к изучению Мысли.

Истинно, изучение Мысли и её аппарата в мозгу и сердце явит интереснейшую науку.

Научные исследования Мысли будут замечать законы распространения Мысли в связи с комплексом физических условий. Развитие Мысли даст много решений.

Изучая передачу Мысли, человечество обратит внимание на все сопровождающие явления, все благие и отрицательные. Последствия Мысли раскинутся далеко за пределы воображения.

Мысль, посланная в пространство, привлекает одинаковые мышления. Многие чувствительные аппараты дадут возможность фиксировать следствия Мысли. Так ещё одна ценность будет извлечена из хаоса.

В Новом Веке Мысль есть Пространство. Потому нужно мыслить не лично, но пространственно.

Мысль есть жизнь, и жизнь движима Мыслью. Мысль есть энергия. Мысль есть двигатель. Мысль есть закон Мира. Мысль создаёт Миры. Мысль есть молния. Струны пространства подчинены Мысли, и не существует препятствий для сосредоточенной человеческой Мысли.

Уявление Мысли как энергии уявит интереснейший опыт исследования распространения и усиления Мысли в магнитных волнах. Сначала при помощи примитивного подвешива-

* Фрагмент из работы «Изучение свойств человека», опубликованной в сборнике: Е.И. Рерих. «У порога Нового Мира». М.: МЦР, 2000. С.283-285.

ния над теменем мыслителя магнитов различной силы и на исследовании показаний в разнице воздействий на аппарате, употребляемом при изучении деятельности сердца. Такой аппарат докажет, что Мысль есть энергия, которая растёт, как и каждая энергия в пространстве. Такой аппарат может уявить Мысль как самую устремлённую энергию, не ведающую препятствий. Аппарат оявит определённое её назначение и силу её при внушении определённого ей действия.

Сила Мысли основана на силе сердечной энергии. Сила Мысли зависит от соответствия её с силою сердечного устремления. Сила восприятия Мысли зависит и от усвоения её слушателями или собеседниками.

Ярую Мысль необходимо уяснить как энергию, иначе она не будет изучаться. Интерес к Мысли уявит мощных мыслителей.

Нельзя жить там, где связана Мысль. Суживание Мысли есть грубое преступление. Главные силы человечества рождаются из прогноза.

Явление Мысли не имеет прямого отношения к памяти. Явление Мысли оявлено на прозрении в сущность явлений. Но мыслительный процесс, конечно, нуждается в знании условной терминологии.

Субстанция Мысли везде одна. Она представляет связующую мощь между мирами. Мысль является основной сущностью Бытия. Мир полон невидимых реальностей. Мысль человека есть лучшая энергия, которая может неисчерпаемо источаться всюду во всей Вселенной.

Во всех космических амплитудах будет краеугольным основанием Мысль. Явление закона покоится на Мысли. Премудрость Мысли есть щит и охрана от Хаоса. Творящая мощь мыслительной энергии есть та тайна, о которой рассуждают мудрецы. Если лёгкие предметы могут двигаться под силою мысли, то это же можно представить в прогрессии Беспредельности.

Закон Космоса незыблем, но просветлён Мыслью и потому целесообразен. Понимание соизмеримости лишь научает понимать Закон основной.

Мысль творящая — АУМ.

Сокровищница Учения всегда открыта для устремлённых

*«Доступ к пространственной
мысли людям открыт; не для
избранных только, но для всех —
всех, кто дерзнёт постучаться»
[Грани Агни Йоги, т.II, §508].*

Новая Эпоха, в преддверии которой мы находимся, называется ещё и *Эпохой сближения миров*. Она выдвигает для человечества эволюционную задачу — не только осознать существование надземного мира, что уже становится для многих достижимым, но и выйти на уровень сознательного построения моста связи между миром плотным и Миром Тонким.

Особая роль в процессе сближения миров принадлежит *мысли*. Через мысль осуществляется практическая связь с надземным миром. Мир мысли — это то поле деятельности, которое должно хорошо освоить человечество. Его наполняют мыслеволны самой различной силы и содержания, они пересекаются и взаимодействуют друг с другом, образуя различные пространственные узоры. Мысли малые, незначительные, громоздятся в низших околоземных слоях пространства, в то время как устремлённые по пути эволюции огненные мысли относятся к высоким пространственным образованиям. Только высо-

кая пространственная мысль слагает духовную действительность.

В соответствии с эволюционными задачами Братство Учителей человечества напитывает пространство новыми созидательными идеями, постоянно оказывая неоценимую помощь в развитии общечеловеческой мысли и творя будущее. Духовная природа человека, утверждая его значение как связующего звена между мирами, даёт ему возможность *воспринимать мысль из пространства*. Но человек способен получить из пространства лишь то, что будет отвечать его приёмнику, то есть, возможностям внутреннего аппарата его сознания. Чем одухотворённое и просветлённое сознание, тем более он способен звучать на мысли из Высшего Мира. Вот почему истинные Учения всегда настаивали на *очищении и утончении сердца и мышления*.

Вопрос созвучия вибраций мыслеволны и её «приёмника» в процессе получения пространственной мысли очень важен. В принципе, каждый может сконцентрировать и устремить свою энергию в унисон с определённой идеей и получить вдохновение или озарение мысли в желаемом направлении. Многие научные открытия осуществлялись исследователями, когда они могли так устремить свою энергию мысли, что получали готовое решение своей проблемы из пространства. Этот феномен используют Учителя Света, чтобы дать в руки людей формулы новых открытий, продвигающих развитие человечества.

Но пространственная мысль несёт не только научные формулы. Передача духовных Учений также осуществляется через пространственную мысль. Потому естественно встаёт вопрос о восприятии этих высоких пространственных посылок человеком. Сама эволюция устремляет любого человека к тому состоянию, когда мир мысли станет для него таким же ощутимым, как и физический мир сейчас. Пока же способность восприятия высокой пространственной мысли является уделом немногих, ибо она есть результат целого ряда духовно устремлённых

воплощений. И каждый такой случай, несомненно, является особо значительным достижением на пути духа.

Восприятие мыслей из пространства отличается от яснослышания, которое происходит при помощи органа духовного слуха, развитого путём строжайшей самодисциплины и упорного труда в течение многих жизней. Без преувеличения можно сказать, что понятие яснослышания применимо в случае богочеловека или Архата, то есть тогда, когда произошло объединение разума с духовным сознанием.

Необходимо упомянуть здесь также различие между яснослышанием и медиумистическим слышанием голосов, которому доступна лишь ограниченная область низших слоёв надземного мира. Более того, именно медиумизм не позволяет человеку приобщиться к высшим сферам, так как приводит к наполнению его тонкого тела низшими энергиями. О приёме высоких пространственных мыслей медиумом не может быть и речи, ибо у него высокая психическая энергия будет отсутствовать. А именно она нужна для восприятия энергии высоких мыслей и облечения их в адекватную форму. Любое истинное творчество состоит в возможно более высоком напряжении человеком своей психической энергии в заданном русле. Пространство неминуемо ответит на зов сердца такого творца, который должен постараться затем воплотить полученное в виде художественных произведений, научных формул, религиозных откровений или сокровенных учений. Процесс воплощения энергии пространственной мысли в адекватную форму также важен. В случае сокровенных учений необходимо не только прекрасно знать свой родной язык, но и владеть соответственной терминологией.

Вопрос восприятия высоких мыслей может рассматриваться во многих аспектах, ведь духовный аппарат человека сложен необычайно. Принятие пространственной мысли связано с общим путём *духовного ученичества*, поэтому те высокие требования, которые предъяв-

ляются ученику на духовном пути, важны и при принятии пространственных мыслей. Для приёма высоких пространственных посылок необходима постоянная работа над собой, над своим мыслительным аппаратом, но, кроме того, требуется и кармическая готовность сознания.

Восприятие высоких мыслей из пространства может называться пространственной работой, которая требует от человека огромной самоотдачи и самоотверженности, высоких нравственных качеств, а также постоянного повышения общей культуры и развития мысли. Сознание такого человека должно быть вмещающим и подвижным, он должен являть стремление к труду на Общее Благо, готовность бескорыстно трудиться во имя этой высокой цели.

Пространственная работа может вестись только при соучастии *сердца*, которое нагнетает творческий поток. Огненная мысль воспринимается лишь тогда, когда есть встречное устремление энергии сердца. Отсюда необходимость постоянной сердечной связи с *Учителем Света*. При установлении такой высокой связи ученик безошибочно восчувствует истинность духовной посылки. Восприятие высоких пространственных посылок — это всегда сотрудничество, требующее самостоятельности в мыслях и действиях.

Очень важно отметить, что при пространственной работе никогда не нарушается принцип свободной воли ученика, как это происходит в случае медиумизма. Путь развития духа — это всегда путь свободы. Поэтому никакое вторжение в карму здесь не может иметь места. Приём высокой мысли никогда не основывается на каком-либо порабощении или подчинении свободной воли человека влиянию извне. Кроме того, знания, получаемые им, не могут быть несвоевременными и разрушительными.

Особые требования предъявляются и к мыслительному аппарату, который должен быть приспособлен к

постоянному ритму и высоким вибрациям в работе, должен обладать тонкостью восприятия. Важна также соизмеримость мысли и её словесного выражения. Наконец, очень важно сохранять внутреннее равновесие в процессе постоянной работы по очищению и усовершенствованию своих чувств и мыслей, тем более — в неблагоприятных условиях окружающего мира. Это значит, что ученик должен уметь поддерживать и восстанавливать равновесие, постоянно нарушаемое внешними посторонними вибрациями, мешающими свободному току высоких мыслей.

Всё вышеизложенное может быть использовано в качестве критериев распознавания качества воспринимаемой мысли и природы её источника, а, соответственно, и качества получаемых знаний. Духовно-нравственные основы здесь всегда будут на первом месте.

А.А.

Братство Света: его жизнь и роль в эволюции человечества Земли

Предлагаем вниманию читателей подборку записей Высоких мыслей, связанных с Учением Живой Этики, которые были осуществлены нашим соотечественником и современником в 1995-1999 годах в России. Их автор пожелал остаться неизвестным, поэтому мы можем упомянуть здесь только его инициалы — Н.С.

В нашем распоряжении находится достаточно обширный объём сообщений, тексты которых расположены в соответствии с датами их получения. При подготовке материала мы объединили записи, сделанные в разное время, но посвящённые одной основной теме, и дали им соответствующее название. Публикуется впервые.

I. Помощь Братства в поворотные моменты истории

(2.05.95). Община духа — называется Наша Обитель. Там, где горы соединяются с небом, среди скал и льдов, находится Твердыня Братства. Это Обитель Света, это Обитель Знаний, это Обитель Труда на Благо Общее. Её вы достигнете только после долгого пути совершенства-

ния себя и своих сил. Невозможно даже приблизиться неготовым. На страже стоят неприступные скалы, дорогу оберегают пропасти, духовные преграды стерегут незваных. Обойти легче, чем приблизиться, и это знает каждый местный житель. На скалах — неведомые знаки, в пещерах — неведомые голоса, среди гор — неведомые знамения. И только смелый осилит тропу заповеданную. В долине, известной горстке Посвящённых, оберегаемой стенами гор и Лучами Владык, находится тот сокровенный Центр, где хранятся все сокровища мира.

(25.08.95). Можно видеть каждый день и час, как события развиваются и складывается новая карма Земли. Наше неуклонное следование цели направляет общее движение человечества к единственно верному пути, где все сомнения, страхи отметаются сами собой. Не видеть этого пути — значит не видеть выхода из тупика жизни, так безысходно встающего перед каждым мыслящим существом планеты. Невозможно представить себе даже на минуту иное будущее, иную перспективу существования, чем та, которая так настойчиво предлагается Нашим Братством на протяжении многих веков, как единственная и целесообразная.

(2.09.95). Нельзя не видеть, как движется вперёд мир. Как наступление Нового Века побеждает существующую пелену страха и отчаяния. Новые народы, поднимающие знамя освобождения и труда, спешат навстречу Новому Миру. Нескончаем поток новых энергий, он приводит в движение новые мысли, которые рождают новые дела, как на земном плане, так и в Море Тонком. Пусть этот животворный поток воспринимается всеми отважными и молодыми сердцами как великий поток творческих сил, посылаемых Космосом человеческому разуму Земли. Уходит старая раса, а вместе с ней уходят отживающие традиции прежних веков, но сила мысли и желание поиска останутся в обновлённой части челове-

чества, готовой, как и в прежние отдалённые периоды, начинать новое существование ради новых открытий и побед.

Силы Космоса, направленные сейчас к Земле для будущего роста, находят своё применение не везде, но именно там, где зарождается Новая жизнь, где самоотвержение во имя Общего Блага одерживает победу и становится главным стержнем существования. Там же, где эгоизм самости всё ещё удерживает в своих сетях слабые души, помощь космическая превращается в огнедышащий поток, более разрушающий, чем строящий. Готовность воспринимать космические энергии сегодня столь насущна и жизненно необходима, как никогда. Принимая частицы Божественного Огня Вселенной, человек устремлённый не разрушает свой организм, но именно созидает новый, более совершенный, предназначенный для полётов и озарений духа. Его утончающиеся способности выстраиваются так, как определяет их весь эволюционный ход. Рука Космоса излучает доброту и помощь, но горе отвергнувшим Её.

Каждый Высочайший Дух имеет на Земле своих духовных детей. Исходя из высоких принципов развития, энергии, посылаемые Братством, расходятся по направлениям духовного родства, чтобы коснуться сердец наиболее близких и развитых. Чудесная аура наших подвижников объединяется в порыве самоотвержения и свет её горит всеми огнями подвига, как факел Прометеева огня. Густая пелена человеческих предрассудков не в силах угасить этот Огонь Наш, и ярость врагов наталкивается на мощь объединения как на панцирь, сокрушающий все чёрные стрелы. Готовность побеждать нами приветствуется везде, и пусть малые сознания не закрывают дорогу будущим воинам.

(13.05.95). Мы стремимся к цели, объединяющей все народы, все эпохи, верования и доктрины. Наша задача — приобщить к этому движению каждого человека, независимо от его верования, его мировоззрения, глав-

ное — чтобы он не отрицал этой великой объединяющей цели, чтобы он не был слепым орудием зла, творящим беззаконие. Для Нас, Братьев человечества, не существует границ, так разделяющих жизнь людей на Земле, и пролегающих не только между государствами, но и между сознаниями людей. Эти барьеры, возведённые в течение веков и тысячелетий, сегодня уже не могут сдерживать нового движения. В самых разных уголках Земли разные руки поднимают Знамя Новой Эпохи, эпохи огненной, очистительной. Нам предстоит быть Водителями человечества, его Проводниками к Новой Жизни. В самый короткий срок тысячи посланников Наших обратятся с воззваниями к людям для того, чтобы ещё более продвинуть сознания их к объединительной Идее. Разрушение, творящееся сейчас, должно быть остановлено.

Но не нужно думать, что сознательное объединение придёт скоро, ведь привычки человечества и злая воля тёмных ещё активны и не желают сдаваться, однако требования времени, выраженные так ясно в Учении Жизни и проповедуемые многими чуткими и мыслящими людьми, сломят и заставят отступить яростное сопротивление. Многим ещё не ясно, как будет строиться будущий мир, без войны и насилия, окружённый руинами старого и отживающего. Такой рост и строительство можно замечать на каждом шагу в природе: на пожарище буйно растут травы, разорённый муравейник скоро становится основанием для нового. Новый Мир уже сейчас в самых разных местах разрывает ветхую плоть старого, как птенец — скорлупу яйца, как бабочка — куколку. Для быстрого роста и проявления Нового Мира необходимы, конечно, благоприятные условия, образующиеся благодаря вниманию и заботе, то есть благодаря строительным, созидательным энергиям любви, так щедро рассылаемым Нами сейчас во все концы Земли. Не будет преувеличением сказать, что эти усилия, часто спасающие от жестокого вихря земного невежества юные побеги, сейчас играют решающую роль в схватке старого

и Нового миров. Сопротивление злу, сегодня выражающемуся не только в отвратительных беснованиях тьмы и насилия, но и в омертвелых привычках, в окаменелых, давящих своею тяжестью всякое живое проявление традициях, в губительном эгоизме — старом и заклятом враге всего нового во все времена, принимающем теперь в глобальных масштабах характер раковых метастазов, — главным образом, должно быть сопротивлением строительным, утверждающим во всех областях жизни новые принципы.

Нам, живущим уже тысячелетия по этим высоким принципам и, конечно, сознающим их бесконечную древность и непреходящую ценность, сегодня необходимо приблизить, приучить к ним постепенно человечество, показать всю бесперспективность и гибельность старых привычек и открыть новые горизонты будущего. Но для успешного приближения Нового Мира требуется также инициатива и стремление к новому самих людей, своими руками строящих светлое здание будущего Храма. Без усилий людей не может быть никакой победы, и решительная битва сил Света и тьмы, продолжающаяся сейчас, зависит на земном плане от сознательности и самоотверженности человечества. Лучшие силы, лучшие сердца на Земле всегда несли непомерную чашу яда, наполненную страданиями за судьбы всех, но сегодня наступает Эпоха, в которую могут войти только те, кто сознательно примет каждый свою чашу страданий и борьбы за всё человечество, и выпьет её до конца.

Никогда Наше Братство не представляло Новый Мир миром для избранных, но суровые и вместе с тем спасительные условия времени приводят каждого мыслящего человека к нелёгкому выбору и очищению. Общечеловеческая Карма и карма индивидуальная сегодня как никогда объединены, так что отгородиться каждому в своём удобном и комфортном мирке не удастся. Чем раньше поймут народы и главы государств, что нет сегодня судьбы личной, нет беды личной, тем безболез-

ненней совершится неизбежное очищение и скорее наступит долгожданное время. Будить мысль, расширять её горизонты, показывать примером всю важность сопротивления каждому проявлению старого, отживающего мира, устремляться сердцем и всей душой к Высочайшему и сознательно готовить себя к Высокому Сотрудничеству — вот что сегодня жизненно необходимо и спасительно для людей.

Будущее не за горами, оно уже стучится в двери, его очертания уже различаются неравнодушным глазом, его люди уже живут среди старого мира, его Строители уже заложили первые камни Храма, его Учение уже находит дорогу к сердцам. Неведомыми путями оно идёт в мир, и необходимо расчистить ему дорогу, приготовить себя и других. У Воинов Света множество помощников, их ряды полнятся с каждым днём, и важно сейчас сделать выбор, на чьей стороне быть.

Занимается Новая Заря, и там, где был рассадник зла и невежества, будет выстроен прекрасный Храм. В нём почитание Иерархии Света займёт главное место.

История народов Земли помнит падения многих великих культур. Исчезая, разрушаясь, они оставляли после себя ничем не уничтожаемое наследие, добытое потом и кровью многих поколений. Это наследие, составлявшее богатство духовное, никогда не уничтожалось. Оно сохранялось не только законами природными, но и Нашими усилиями.

(11.04.95). Можем ли Мы поступать вопреки общему согласованному и целесообразному ритму? Конечно, нет. Это невозможно по двум причинам. Во-первых, потому, что согласованность есть неременное условие любого действия, имеющего целью Общее Благо или Пользу для всех. Во-вторых, сам ритм эволюции не позволяет отделения и несогласия и неизбежно ведёт к разрушению источника этого действия. Таков закон, непреложный и целесообразный во всех своих проявлениях. И Наше Братство является не чем иным, как согласованной, объеди-

нённой, но свободно и естественно действующей силой этого Закона, такой же верной ему и неотделимой от него, как ветвь от дерева. Все соки жизни проходят через эту ветвь, все боли и страдания затрагивают её. Но в отличие от ветви, Мы стремимся сознательно помогать всему древу человечества расти и развиваться, бороться с болезнями и вредителями. Наши Законы так же строги и суровы, как и Законы Вселенной, действующие по отношению к Нам. Не может ни одно Наше правило нарушить порядок и согласие Мира, ведь Мы — Хранители этого согласия.

(7.5.95). Важность Общего Дела для Нас огромна, потому что Мы придаём этому Делу значение объединяющее. В Общине сужденной счастье каждого человека должно зависеть от счастья всеобщего. Братство и равенство должны занять в ней самые важные места. Нам суждено вести народы от разъединения и вражды к миру и согласию. Невозможно даже представить, что современные войны и ненависть могут стать достоянием будущего. Разум подсказывает, что процветание и безопасность мира всецело зависят от взаимопонимания и взаимоуважения, так сегодня необходимых. Махатма Ганди, отдавший свою жизнь за мир без насилия, писал об объединяющем начале, способном помочь приходу мира на Земле. Равенство, так сегодня высмеиваемое, а вчера ещё провозглашаемое на бумаге, в будущем должно стать равенством в духе. Насилие, стоящее у власти и ниспровергающее любой закон, завтра будет восприниматься как страшная болезнь. Наша задача не заключается в том, чтобы принудить человечество идти дорогой счастья, но в критический момент истории Мы подскажем человечеству верный путь. Наша задача определяется всем развитием Земли, всем эволюционным ходом.

(6.05.95). Незнание прошлого порождает у человечества множество заблуждений по поводу своего происхождения. Этому способствуют также объективные причи-

ны, одна из которых заключается в том, что предшествующие расы и их цивилизации [почти] не оставили после себя сохранившихся остатков. Весь опыт лемурийцев и атлантов, с их особыми и достаточно высоко развитыми культурами, сегодня отрицается за недостатком материальных подтверждений. Необходимость открытия великого прошлого, которое должно помочь людям избавиться от самомнения, велика.

Если бы вы могли осознать, как необходимо вмещать, не отрицая, весь опыт прошлого, основывая свои шаги в будущее на прошлых завоеваниях. Весь труд и лишения людей, живших тысячи и тысячи лет до вас, был объективно предназначен для будущего, для будущих поколений людей. Создавая культуры духовные и материальные, взаимосвязанные и нераздельные между собой, люди прошлого готовили приход будущих поколений. Неважно, что гибель культур, разрушение целых материков как бы стирали с лица Земли эти прошлые достижения: Акаша, хранящая всю Летопись земную, личные и индивидуальные накопления людей, а также Память земная, запечатлённая в каждом камне, во всём окружающем мире, — всё это обращено к вам и ждёт своего осознания и применения.

Знание прошлого, запечатлённое в древних книгах, не вызывает противодействия и насмешки, но для того, чтобы осуществить все замыслы прошлого, настоящего и будущего, важно осознанно принять весь опыт Земли, как космический, так и исторический, что особенно трудно. Осознание его придаст не только уверенность человеческому существованию, но и поможет исправить многие заблуждения и ошибки собственного развития. Сегодня они во многом противоречат всему предшествующему опыту. Этот опыт важен для соединения эволюционной цепи, разорванной атлантами, но восстановленной усилиями Братства, и вот теперь вновь нарушаемой ужасающим эгоцентризмом Пятой Расы.

Гибель Атлантиды была гигантским ударом, нарушившим весь эволюционный ход земного человечества.

Удар не разрушил земного плана, но поколебал основательно стройную систему миров. Хозяин Земли, находясь на нижних этажах иерархического здания Земли, не принял важного эволюционного поворота, сулящего ему очередное ущемление и сужение поля действия. Поэтому всю свою энергию он направил на задержку и даже на необходимый ему поворот в развитии. Зная все уголки нижних планов, пользуясь относительной доступностью человеческого сознания, тёмные армии Люцифера проникали в общее движение культур, стремясь отделить различные русла и противопоставить их как духовно, так и материально всему эволюционному потоку. Извращая знания, дававшиеся Владыками, намеренно сужая одни, замалчивая другие, преувеличивая третьи, тёмным исполнителям удалось завладеть центрами Атлантиды, где через послушных или сознательных исполнителей десятилетиями внушались кощунственные мысли о покорении и подчинении всего мирового пространства своей воле. Преобладание магии самого ужасного и невежественного вида, практикующей ритуальные убийства и вампиризм различных видов, так же как и эксплуатация низших духовных сил Природы и многое другое — всё это, в конце концов, привело большую часть Четвёртой Расы к падению и гибели.

Магия, конечно, была не единственной причиной, важнее было другое — то, что Водящая Рука была потеряна, и впоследствии уже полусознательно отталкиваема. Разрушение городов, гибель государств сопровождались войнами и болезнями; острова и материк не раз подвергались тяжёлым эпидемиям. Многие атланты имели слуг-элементалов, послушных, как роботы, но естественно отражавших на себе весь облик хозяина. Вред атлантического безумия очень нарушил и засорил астральный план, сделав его скопищем низких страстей и полем движения тёмных полчищ. Астральный план, имеющий целью быть преддверием Тонкого Мира, является сегодня стеной или пропастью для неразвитых раз-

воплощённых духов. Являясь местом, куда притягиваются массы развоплощённых, загрязнённый присутствием многочисленных тёмных служителей, фокусируя и излучая разрушительные энергии, астральный план является местом, где силы, тормозящие эволюционное движение, обрели своё постоянное местопребывание. Нарушая стройность всего иерархического здания Земли, этот план является переполненным и зловонным нижним этажом его, мешающим и вредящим всему строению.

Наши энергии проникают во все бесконечные лабиринты и ямы астрального плана, разрушая нагромождения и завалы, образованные усилиями тёмных. Очистка и просветление окончательное требуют смены эволюционной и многих других условий. Наши усилия обращены на человеческое сознание, так пропитанное астральными эмоциями, питающими многих обитателей этого плана. Злые зёрна, посеянные в Атлантиде, сегодня дают свои смертоносные плоды, завалы астральные разрушают и загромождают естественные каналы сообщающихся миров. Нам, движимым стремлением помочь росту сознания людей, желающим вернуть человеческое развитие на путь естественного движения, приходится напрягать все силы для того, чтобы столь возможная катастрофа не наступила.

Катастрофа, всеми мерами предупреждаемая, нависла как дамоклов меч, и опасность не уменьшается в размерах, грозя уничтожением. Значительные Силы Света привлечены для поддержания равновесия подземного и космического огня, разность потенциалов которого всегда охранялась естественным изолирующим слоем, разрушаемым волнами человеческих страстей, а теперь также и новым потоком эволюционных энергий. Усвоение новых энергий является насущной потребностью времени. Это новое условие, вторгающееся в жизнь Земли, в тяжёлом современном положении приобретает характер катастрофической угрозы. Последствия гибели

Атлантиды, нарушившей эволюционную цепь, теперь очень актуальны.

Пусть не пугают, но отрезвляют эти слова — жизнь на Земле в опасности. Гибель планеты, которую строили миллионы разумных сознаний разных иерархических планов и уровней, планеты, столь любимой Высочайшими Разумами, так жертвенно Служившими её процветанию и столько теперь Отдающими для её спасения, всё ещё остаётся суровой реальностью. Гибель эта может быть спровоцирована человеческим сознанием, отдавшимся на волю тёмных стихийных сил. Полчища тёмных, так сплочённых ввиду приближающегося конца, сегодня уже обезглавлены, но страх, всегда являющийся их орудием, делает своё дело. Естественное спасение для Земли, её жителей, не может быть безболезненным, ведь недуг слишком опасен и глубоко проник, потому разрушение [частей] материков и поднятие уровня океана неизбежны. Мы, Братья человечества, не можем ждать иных, более приемлемых условий; остающиеся верными до конца, Мы не бросим даже погибающее человечество.

(2.05.95). История Нашей Общины уходит в глубокую древность. Ещё до атлантической и лемурийской рас Наши Верховные Водители основали на Земле несколько Миссий, и общение с тогдашним человечеством велось открыто. Дальнейшая история Земли и рас показала, что посеянные зёрна дают разные всходы, сорняки начали прорастать. Работа враждебных сил, так неощутимая на первых ранних этапах, со временем всё более ощущалась. Наши Миссии, занятые руководством и насаждением необходимого уровня знаний, всё более наталкивались уже на открытое сопротивление тёмных, хотя их численность и сплочённость в первый атлантический период были невелики.

Тёмная работа особенно набрала силу в страшные века существования поздней Атлантиды. Громадные города, выстроенные по всему побережью материка, были

заполнены тысячами служителей тьмы. Храмы, некогда являвшиеся центрами знаний и света, постепенно превращались в мёртвые склепы, куда приходили не приносить лучшие свои помыслы Владыкам Света, но разрушать последние духовные накопления своего народа. Наши Миссии в то время были перенесены в особенно неприступные районы, и доступ к ним Мы открывали только самым испытанным.

Замыслы тёмных имели своей задачей подчинение всего сознания людей их воле. Уже тогда их организованность и сплочённость, владение низшими энергиями, порабощение астрального плана были значительны. Колдовство и изуверство того времени достигли невероятных масштабов, и всякое сопротивление, даже независимая деятельность, преследовались нещадно. Достаточно сказать, что даже в царских покоях, в которые не проникал в лучшие времена никто из непосвящённых, часто находились гадатели и чародеи. Своими загрязнёнными эманациями они окутывали не только престол, но и ложе царей.

Для единобожия собственного изготовления усилий тёмных тогда было недостаточно, и поэтому они решились на создание полного хаоса и подмену светлых понятий. Насаждая эго- и геоцентризм, разрушая и предавая забвению все светлые достижения эпохи, они надеялись совершенно подчинить развитие Земли собственным интересам. Наша деятельность затруднялась плотным астральным покровом, окутывавшим большинство центров Атлантиды, где хозяйничали тёмные ставленники или подконтрольные и слабые властители. Сам насыщенный или сгущённый астрал не представлял препятствий для светлых разрядов, но главная беда заключалась в том, что извращённое сознание людей всю силу своего потенциала обращало на питание этого загрязнённого плана. Большинство явлений, исходивших из Высшего Источника, истолковывались как враждебные,

а приближение Высокого Духа-Огненосца вызывало болезненное отвращение и неприятие.

Атланты обладали высокими достижениями в различных областях наук. Их достижения в технике могли бы сравниться со многими современными, однако техника атлантов имела самые разные источники энергии, в том числе — психические. Атланты широко эксплуатировали в своих целях элементалов и низших духов, заставляя их выполнять самые разные работы, от охраны жилья до передвижения по воздуху предметов и строительства городов.

Хаотическое рассеяние и раздробление когда-то единой светлой Солнечной религии со временем превращается в пёструю и многоликую враждующую массу тёмных и серых культов, где среди божеств было немало кровожадных обитателей астрала. Тёмная Луна сменяет Солнце, а культ Божественных Посланников заменяется культом личным.

Нам приходилось защищать и поддерживать сохранявшиеся очаги прежней религии. Через Посланников мы передавали предупреждения задолго до начала разрушения материка. Перед самыми крупными потрясениями все светлые очаги были перенесены в более безопасные места, а приближающаяся катастрофа была сохранена в глубокой тайне от наиболее тёмных приверженцев.

Разрушение материка длилось достаточно долго. Землетрясения и провалы грунта происходили в особенно заражённых местах, где тёмные безумства были самыми изощрёнными. Разрушения городов, гибель целых островов, гигантские извержения вулканов вносили ещё больший хаос в разлагающуюся цивилизацию, но, как это происходит всегда при больших потрясениях, сознание лучших прояснялось, и многие из них бежали к Нашим центрам, гонимые ужасом и страданиями. Наиболее закоренелые во зле и невежестве ещё более погружались в безумства, объясняя каждый удар стихий

гневом более могущественных сил, которых они не успели подчинить своей воле. Агония длилась долго, но, видя разрушающуюся великую культуру, в которую было вложено слишком много, Мы уже закладывали камни для нового Храма.

(14.05.95). Для Нас, Братьев человечества, жизнь на Земле всегда остаётся великим чудом и тайной. Огромная Вселенная, наполненная Жизнью, рождает разные формы и виды её. Среди льдов развиваются одни, среди знойных песков — другие. Каждый живёт своей обособленной и в то же время связанной со всем миром жизнью. Где-то в далёкой галактике, не улавливаемой даже самыми чуткими приборами Земли, зреют и развиваются невиданные и невообразимые существа, в другой, ещё более далёкой, угасает энергия жизни, чтобы освободить место новой, нарождающейся. Чудо жизни всегда поражает своей новизной и неожиданностью. Пламень её, разнесённый во все концы Вселенной, распространяет свой свет, преломляющийся в мировом пространстве и веществе в бесконечно разнообразные формы. Зная это, Мы не устаём изучать эти формы, рассматривая каждую как особенный, неповторимый индивидуальный образ проявления Единого Огня.

Поразительно разнообразно сочетание и переплетение противоположных и разнородных свойств Великого Принципа, воплощающихся в бесконечном океане форм. Изменяясь в пространстве, формы едины в своей сущности, а их разнообразие является лишь отражением бесконечного богатства Источника, их рождающего и наполняющего. Всякая видимая форма жизни соединена с соответствующей ей невидимой формой, они взаимосвязаны и взаимодействуют, оставаясь каждая на своём уровне. Эти невидимые формы, развивающиеся по тем же законам, что видимые, насыщают всю Вселенную своим присутствием и придают её жизни особый смысл и красоту. Невидимые формы бесконечны, разнообразны

и являются каплями океана, наполненного Единым Огнём. Огонь Великого Источника будет всегда оставаться Величайшим Непознаваемым. Оставаясь бесконечно далёким идеалом познания, только Он один будет давать силу и смысл всему существованию разумной жизни.

Изучая разнообразие свойств и качеств Носителя Жизни, руководствуясь открываемыми законами Его — только таким образом может существовать разумный дух, не умирая, не отдаваясь во власть стихийного хаоса, окружающего каждую частицу Света. Огонь как Великий Принцип беспределен в пространстве, также беспредельны формы его проявления, но всегда неизблемыми остаются его Законы, действующие в любой точке Вселенной, — Закон Вечного Обновления, Закон Притяжения, Закон Движения, Закон Созвучия.

Знание Законов позволяет сознательно существовать и развиваться Разуму, освобождая всё больше и больше энергии от борьбы за личное существование для свободного развития и роста во Благо Всеобщее. Носители Огня Разума, Мы не представляем иной жизни, кроме как жизнь для общечеловеческого блага. Зачем, для чего должны Мы приносить столько жертв, отдавать драгоценные силы? Для чего бесконечные зовы, обращённые к чутким сердцам, для чего явления великих мучеников, идущих на Голгофы мира? Ведь не для своекорыстного владения миром. Завладеть им безуспешно стараются тёмные, оттого и гибнут во множестве. Также и не для личного спасения. Личного блага в мире нет, есть Благо Общее.

Проклятья несутся из стана тёмного. Злоба и отчаяние наполняют его мрачные подземелья. Неумолим Закон Возмездия, и действие его удесятерится с каждым поворотом земным, но неразумие не имеет пределов. Чудовища, порождаемые сном разума, пугают и ожесточают своих породителей; стоя на краю пропасти, они готовы увлечь в неё за собой весь мир. Зная, что возврата нет, главы этого царства страха чувствуют при-

ближающийся конец их власти, но упорство и слепая гордость толкают их на новые преступления. Бóльшая часть массы тёмных является невежественной толпой исполнителей, готовых на всё ради личного удовлетворения. Запуганные и безвольные, но алчные и смелые только в толпах, они никогда не знали и не желали знать своё будущее дальше сиюминутного. Их энергия и силы никогда не щадились хозяевами, и если бы не нужда в них, их существование хладнокровно было бы пресечено повелителями. Гораздо большую ценность для этой перевернутой иерархии представляют предатели, эти сознательные и полусознательные служители тьмы, разных стадий развития, служащие тем более ревностно, чем больший удар они нанесли Свету и чем больший страх расплаты они испытывают за него. Выполняя самые отвратительные задачи порабощения и разрушения, внесения хаоса и смуты в ряды тянущихся к Свету, они являются жестокой силой зла. Тёмное царство есть царство порабощения и насилия, и даже приближение к нему чревато сильным заражающим воздействием. Без мощной поддержки Братства, без особой пламенности, какой обладают Владыки Света, посещение этого царства, особенно его центра, невозможно. Власть тьмы держится на страхе и невежестве, и до тех пор, пока они будут существовать, силы зла не уйдут с Земли.

II. Значение знания. Роль науки

(7.05.95). Знание не рождает чудовищ. Но невежество являет сон разума. Плыть по течению сегодняшних событий нельзя, поэтому каждый Наш сотрудник стремится быть впереди совершающегося. Мы знаем, что оставаться без движения нельзя, и всякая остановка прерывает путь. Потому мы стремимся к движению согласованному. Для Нашего пути действие и энергия незаменимы. Так и вы будьте всегда готовы и напряжены, ведь спонтанный рывок не заменит усилие, порождённое

сознанием, — лишь оно приведёт в конечном итоге к победе.

Победоносно утверждение, оно порождает уверенность и энергию. Что есть истина? Это основа всякого действия, и каждому необходимо понять её и приложить к жизни. Так будем же стремиться всегда равняться на Тех, Кто воплотил в Своей жизни Высший Закон. Человечеству необходим верный ориентир, который будет указывать всегда общее верное направление. Религии, призванные выполнять эту роль, сегодня для большинства утратили своё значение. Пусть же знание займёт место этого маяка.

(25.04.95). Источник Великого Знания находится в самом человеке, но он не является его ментальным аппаратом — скорее, это его способность улавливать из пространства многочисленные вибрации, посылаемые более развитыми Духами, обладающими намного более высокими способностями воспринимать и передавать ещё более тонкие и насыщенные Огнём вибрации Космической Мысли. Знание, распространяющееся таким образом по всей Вселенной, имеет всеобщий, коллективный характер и не может никогда принадлежать одному, даже самому развитому, Духу.

Нельзя забывать также, что знанием или мыслью пронизано всё вокруг, и каждый организм или целое явление природы, галактика или планета являются выражением той или иной мысли, воплощённой с той или иной степенью интенсивности. Потому опытное познание Вселенной — основа научного познания, так устойчиво Нами осуществляемого, — служит ещё одним, пожалуй, самым необходимым, источником знаний. Между этими двумя источниками знаний нет чёткой разделяющей границы, по сути, они объединены в единстве микро- и Макрокосмоса, его духовного и материального содержания.

Кроме того, познание мира зависит от способности человека ассимилировать полученные знания. Эта важ-

нейшая способность и является сутью всего процесса познания и не может быть отделена или обособлена от него, поскольку усвоение, впитывание и использование знаний происходит совершенно так же, как обычное питание клеток организма. Другими словами, духовное развитие личности является познанием мира и самопознанием одновременно.

(13.04.95). Мы не привыкли отступать перед жестокостью и тяжестью реальности, потому что Мы — реалисты, и победы, дающиеся потом и кровью, — неотъемлемая часть Нашей жизни. Было бы смешно думать, что Махатмы ищут забвения от реальности среди розовых облаков мечтаний, а неземная жизнь их — это ряд бесконечных переходов от одной нирванической ступени к другой. Близость к Космосу обязывает Нас к особой ответственности и объективности. Не случайно, что каждый Наш шаг и действие приводят к огромным преобразованиям во всех сферах земной жизни. Это говорит о том, что Наши решения принимаются на основе обширного, глубокого знания, позволяющего заглядывать далеко в будущее.

Наши знания бескорыстны, и в этом их огромное преимущество и сила. Потребность познания велика в каждом человеке, но развить её и направить на решение самых насущных задач современности — дело труднейшее и, что печально, для современной школы трудновыполнимое. Что лучше — невежество науки или невежество глупости? Вот проблема, остающаяся без решения для многих умов.

Естественная потребность познания мира заменена сейчас многими фетишами: признание, выражающееся славой и богатством, или же материальным благополучием; сиюминутная польза, увлекающая не только начинающего, но и искущённого учёного быстрыми и, главное, прагматическими результатами; традиция, всегда стоящая на страже любых открытий и подчиняющая себе

любое новое движение; узкие интересы государства, прививающие свободной научной мысли несвойственные ей узкую специализацию, цинизм и жестокость, для которой выражение «любой ценой» очень естественно. Непостоянство и вялость научной мысли, её прагматизм и узкий, догматичный материализм ещё долго будут отзываться во всех сферах жизни людей, тем более, что роль науки с каждым годом возрастает, и всё более или менее реальное будущее жизни на Земле зависит от неё.

Посмотрите, разве возможно сейчас избавление от тех сотен бед, которые обрушились за последнее столетие на Землю, без науки? Разве загрязнённость воздуха, почвы и воды исчезнет сама собой без новых способов очистки и новых технологий? Разве голод в Африке и Азии возможно победить только сокращением рождаемости и подачками богатых стран? Разве СПИД, ещё недавно называемый болезнью порока, а теперь убивающий детей и стариков, могут остановить только традиционные поиски вакцин в лоне традиционной, всем удобной медицины? Разве смерть, как единственный уход от жестокой жизни, не становится для тысяч подростков, алкоголиков, стариков и всех отчаявшихся единственным выходом, и неужели только государство, с его чиновничьим аппаратом, да церковь, с её благотворительными богадельнями, заменят истинно научный, разумный выход из тупика цивилизации? Будет ли будущее для человечества, или прервётся этот виток человеческой эволюции, и вновь усилия Братства пойдут прахом?

Конечно, самоистребление человечества недопустимо, и Мы прилагаем неимоверные усилия для обуздания стихий и подземного огня. Но не меньше сил и энергии Нашей требует для обуздания человеческий зверь, сидящий в каждом живущем, и воплощающийся как в личное, так и коллективное безумие самости, слепое и многоликое, жестокое и жалкое. Именно оно толкает человечество к гибели. Только разум, воплощённый в свободной научной мысли, может победить зверя само-

сти, подчинить его желания требованиям Космических Законов. Только мысль, окрылённая поиском, поможет обрести заблудшим душам Земли спасительный ориентир среди моря отчаяния. Как бы ни было тяжело и невыносимо в этих поисках истины — для человечества всегда широко распахнуты Врата в Беспредельность. Пусть сегодня она мыслится большинством как пугающая бездна — завтра она предстанет как сияющая тысячами огней Единственная Реальность.

(17.04.95). Насколько дух человека свободен и развит, зависит от его способности воспринимать новое. Это условие очень важно для осознания будущего, сейчас так настойчиво стучащегося в дом человеческий. Если бы Мы, Братья человечества, решили забыть об этом условии, то весь смысл науки, искусства и культуры в целом был бы потерян раз и навсегда. Самыми смелыми и невероятными свершениями и открытиями во всех сферах мысли люди обязаны Нашей Общине, стоящей у порога знаний и всегда предвосхищающей самое новое движение.

Неверно думать, что люди беспомощны и слабы в своих поисках неведомого: человеческая мысль порой сверкает как искра, а в редчайших случаях — как молния. Но для земного ума это самоотвержение — скорее исключение, чем правило. Для напряжённой и длительной работы, для накопления и осмысления огромного океана знаний земной ум ещё не приспособлен, точнее, не развит. Потенциал среднего образованного человека может быть немалым, но ему не свойственны владение всем аппаратом мозга, знание и использование важного закона накапливания и расхода энергии, соединение усилий умственного и сердечного (собственно и вырабатывающих ту сущность или основу духовного мира — мысль, во всей её полноте и красоте), понимание необходимости объединения и гармонизации сил для успешного изучения Законов Космоса и, наконец, осознан-

ное принятие Водящей Руки или Космической Иерархии Света.

Нам, Братьям человечества, самой Эволюцией дано право руководства людьми на пути совершенствования. Это право всегда предоставлялось только самым высоко-развитым духовным Индивидуальностям, независимо от рас и эпох. Этот Закон Иерархии распространяется на всю Вселенную, и право Водительства на каждом уровне и плане поручается в соответствии со степенью развития и наполнения Светом. Этот Закон неизменяем ни в одной системе миров, и от его соблюдения зависит развитие каждой частицы Мироздания. Порядок и строй, где ни одно звено и уровень не тяготили и не подавляли бы другие звенья, а свободное действие и развитие были бы ничем не скованы и осмысленны — таково требование Закона Иерархии.

Насколько каждый из Наших сотрудников чувствует поддержку и соединённость всего Братства, настолько крепко Оно и неразруσιμο.

(18.04.95). Горизонты нового научного мировоззрения уже расширяются. Мы со всем вниманием относимся к исследователям нового типа, не стоящим на месте, но перешагивающим через узкие границы общепринятых знаний. Любое проникновение за рамки узкоматериалистического видения мира Нами приветствуется и поддерживается — как ещё один шаг, освобождающий науку и научное мышление от догм.

Наше миропонимание, не ограниченное предвзятостью мысли, несомненно, оказывает громадное оживляющее и одухотворяющее воздействие на научный прогресс многих поколений людей, стремящихся к новым горизонтам Непознанного. Узкое знание, заключённое в темницу невежества, может существенно тормозить развитие земного человечества, оставляя для него незавидную роль космических отбросов, не строящих вместе со своими братьями по разуму, но разрушающих все свои накопления.

Могучий Свет Разума, проникающий до самых отдалённых пределов Божественного Творения, несёт огромные потенциальные возможности развития для любого воспринимающего его носителя. Этот Свет, исходящий из Великого Непознаваемого Источника, наделяет нас великим преимуществом роста вне временного и пространственного значений. Излучаясь во всех направлениях беспредельного мира, он несёт радость творения и освобождения для бесконечного развития всех видимых и невидимых форм.

Множественность миров, их организованность и объединённость по всем бесконечным уровням жизни даёт нам возможность понимать наше собственное существование как многомерное и бесконечно разнообразное, объективно соединённое со всем окружающим мировым единством. Люди не могут уже жить в узком мирке земных представлений, противоречащих всему живому Космосу. Но разум земной, опутанный ложными понятиями ценности ограниченной, физической жизни, не может ещё воспринимать могучего зова Космической Мысли, парящей над пространством Земли.

Мы стремимся укреплять любые творческие порывы, лишь бы созидательное движение мысли человечества не останавливалось, но постоянно вибрировало в ритме эволюционном. Мы находим способных, сознательных тружеников науки, не желающих оставаться лишь констататорами прошлых открытий. Их смелое и открытое сознание Мы насыщаем потоком Нашей неограниченной Мысли, несущей как целебный духовный озон, так и радость открытий. Излучения, проникающие сквозь тонкие покровы, наполняют их жизненной энергией, необходимой для проведения идей в жизнь.

Наши вибрации не оставляют болезненных следов в тонких структурах избранников, но напротив, часто освобождают их от некоторых недугов. Конечно, вмешательство в тонкие процессы мышления носит очень осторожный и индивидуальный характер и является не по-

стоянным, но отдельным явлением в мыслительном творчестве людей. Мы — не поработители сознания, Наша задача — всемерная помощь в развитии общечеловеческой мысли, укрепление наиболее здоровых её побегов. Зло, спешащее в подавлении светлого творчества, обычно не считается со своими жертвами, используя любую возможность подчинить их своему влиянию, поработить их живую энергию. Мы же освобождаем мысль, открывая ей невидимые прежде пространства для полёта.

Люди часто не понимают всей сложности и многоплановости мыслительных процессов, происходящих в их сознании. Если задача обыденной повседневной мысли, возникающей сиюминутно и действующей аналогично пищеварению, сообразно поступлениям материи из внешнего мира, легко доступна, то более тонкая, а потому трудно или почти неуловимая мысль надземная, для большинства остаётся лишь метафорой, непонятной, но зовущей.

Исследования Наши мало похожи на земные, потому что Наши учёные не ограничивают свой поиск пределами познанными, их замыслы направляются по наиболее трудным и неожиданным путям, сулящим удачи небывалые. Там, где земная, привычная логика теряет свои права, возникают необыкновенно счастливые условия для Мысли Надземной. Неизвестность пугает робкое обыденное сознание, но побуждает к действию и зовёт Сознание Космическое. Напряжением всех своих земных способностей возможно преодолеть вековые сумерки земной жизни.

(10.11.95). Излучая на Землю высокие вибрации, Мы способствуем их проявлению на земном плане и привлекаем к сотрудничеству все самые тонкие и развитые сознания и энергии. Густая пелена пространственных энергетических отходов, окружающая Землю плотным, чудовищным панцирем, существенно мешает Нашему проникновению. Для видящего, который направляет и

рассеивает вибрационные потоки, ослабляет, а иногда и пресекает их, тяжёлая, зловонная атмосфера Земли явно напоминает стены тюрьмы. Они не могут преградить путь Нашим посылкам мысли, но для многих наших самоотверженных помощников этот плотный панцирь мучителен.

Наши послания не могут изменить сознания миллионов в короткий исторический срок, но, проникая в умы наиболее чутких и верных служителей и распространяясь, пусть в малых кругах человеческих сообществ и ячеек, они делают важную работу по объединению новых ищущих строителей. Наши сообщения, идущие из единого Центра, известного вам, но столь ещё мало познанного, насыщаются коллективной Нашей энергией, способствующей и создающей условия для насущного духовного единения многих людей на Земле.

Коллективная энергия сопутствует объединяющей Мысли, разрушающей все условные перегородки национальностей, религий, государств и сословий. Она, как могучий стержень, пронизывает все Наши Дела и способствует самому широкому сплочению наиболее развитых и мыслящих людей на планете. Исходя из единого Центра, она проникает в сознание тысяч как самая яркая и вдохновляющая, совершенно особенно выраженная и воплощённая мысль. Искусство и наука, политика и экономика, педагогика и сельское хозяйство — все виды человеческой деятельности охватываются её влиянием. Излучая огромный энергетический заряд, охватывающий многих, Наша коллективная Мысль способна фокусироваться на отдельных, особенно чистых и развитых сознаниях, которые передают Её в особой концентрации и силе. Эти сознания, как маяки в ночи, привлекают ищущих и подвижных для общей важной работы во имя единой Цели. Деятельность наших сотрудников поддерживается и направляется также мощным потоком Нашей коллективной Энергии-Мысли.

III. Значение России

(1.05.95). История творится усилиями народов, но не могут только люди управлять ходом историческим. Это право возлагается на Избранных, Тех, Кто живёт исключительно интересами всех людей, независимо от рас и народов. Принятие Ноши Мира поручается по закону Космической Справедливости только сильнейшим. Наши Мысли напитывают пространство земное. Они несут не только важные решения и приказы, но являются сильнейшим заградительным щитом для особых мест. Россия, как один из мировых центров, как государство, давно получающее Нашу поддержку и внимание, оберегается тщательно. Но Наша поддержка и помощь — не детские помочи. История творится людьми, и этот закон неизменяем. В критические моменты Мы направляем движение корабля, а весь путь среди бушующего моря он проходит самостоятельно.

(21.04.95). Начинается Новая Эпоха, эпоха Огня и Света. Она ознаменуется многими открытиями, которые перевернут все привычные представления о веществе, материи, энергии и многом другом. Революционные преобразования затронут не только науку, но и искусство, и в целом всю культуру мира. Не будет творящегося сейчас безобразия безнравственного, разлагающего вокруг себя всё живое.

Вникните в эти пророческие слова, соберите свои лучшие мысли о Будущем и обратите свой взор к приближающемуся прекрасному Завтра. Сколько в нём утверждающего начала! В этом слове вы найдёте лучший смысл и энергию творческую. Берегите минуты чистые, не затронутые дыханием нечистоты будней. В них вы пробуждаете свои сокровенные неизъяснимые возможности. Будьте настороже всегда, ведь касание Высшего «Я» требует от человека чуткости. Красотою измеряется всё, ею одною всё оправдывается и соизмеряется. Разве возможно, чтобы краеугольный камень покоился не в ос-

новании? Красота не может быть заменена иным понятием.

Раскрытие возможностей человека проходит через множество этапов. Они образуют ступени бесконечной лестницы Восхождения, на вершине которой сияет Абсолютное Совершенство. Задача Братства заключается в содействии скорейшему подъёму как избранных единиц, так и просвещённых слоёв общества. Избранники, которых всегда находятся единицы за целые столетия, и просвещённые слои общества в целом составляют сравнительно малую часть людей. Эта пропорция сохранялась в течение долгого времени, но теперь, в критический момент истории Земли, остро стоит задача как можно сильнее поколебать омертвелое сознание миллионов и миллионов, иначе процессы в земной атмосфере и в земной коре, всегда тесно взаимодействующие с человеческим сознанием и практически составляющие одно явление, разрушат хрупкий космический домик людей.

Эта непоправимая потеря была бы долго не заживающей раной в сердце Матери Мира. Она — Наша Великая Соучастница и Водительница, Её великая энергия пробуждает сейчас в сердцах людей желание любви и добра. Новая Эпоха будет эпохой Матери во всём великом значении этого слова.

Настоящее положение России приводит в отчаяние многих мыслящих людей. Тревогу вызывают многие стороны жизни. Тяжёлые ошибки в проводившихся преобразованиях, как в начале перестройки, так и сейчас, лежат сейчас огромным грузом на плечах народа и государства. Нужно только верить в великое будущее России и её народа, в великие его силы и способность побеждать любые трудности. Ясно одно, что без России нельзя даже помыслить никакого, даже мало-малейшего, существования мира, каким бы его ни рисовали себе самодовольные соседи-европейцы.

Без поиска, который только и был уделом России в XX столетии; без самопожертвования, которое одно составляет суть Нашей страны и смысл её существования;

без отваги, которая живёт, несмотря ни на что, среди народа; без широты кругозора и интереса ко всему новому; без Общины, объединяющей русских и все другие народы в единый организм, — без этого и многого другого не будет на планете общего мира и согласия. Много сейчас разрушается, но и строится тоже.

Незнание законов мироздания всегда было труднейшим тормозом для развития сознания на Земле. Незнание, переросшее и перерастающее в невежество, отвращает миллионы от реальной жизни, замыкая кругозор человека на узком мирке земных сиюминутных забот. Наша боль и тревога за человечество не дают Нам отступать перед возможной гибелью Земли, столь возможной сейчас, как никогда.

Никто даже не подозревает о том, как быстро стихии расправляются с хрупкими скорлупками цивилизаций. Всё самодовольство и гордость атлантов и лемурийцев давно погребены среди толщ земных. Наступление Нового Века осложнено небывалыми преградами, прежде всего, в самом человеке. Они затрудняют раскрытие необходимых центров для ассимиляции Огня Вселенной. Будучи образованиями кармическими, они требуют либо изжития постепенного, либо тяжёлого и напряжённого ускоренного выжигания. Нам предстоит, как истинным заботливым пахарям, глубже пропахивать пашню и засеивать зёрна будущих всходов.

(22.04.95). Мы стремимся мыслить о Новой России, думая в целом о Земле, ведь судьба её неотделима от остального мира. Ведь она, окружённая соседями, как добрыми, так и не слишком, всегда решала свои вопросы, исходя из интересов общих, в отличие от западных держав с их узкими корыстными интересами. Пусть общинность, так сегодня оспариваемая, ляжет в основу будущего строительства, ибо без неё невозможно даже на миг представить дальнейшее существование разума на Земле. Пусть два понятия — Красота и Община — будут всячески окружены вниманием и заботой в будущей

Стране Новой, как окружали вниманием и заботой идею державную и идею всемирную в прошлом.

Мы верим в ту Страну, которая ради принципа Единства и Любви, Братства и Общего Блага могла столько принести в жертву, которая и сегодня, борясь за собственную судьбу, ещё протягивает руку помощи страдающим и растерзанным своим братьям. Как надо любить Родину, как нужно в это трудное для всего мира и прежде всего для России время быть выше личных невзгод и полагать свою судьбу единой с судьбой народа! Россия сейчас не только несёт тяжёлую ношу всемирного равновесия, но, являясь Центром Космическим на Земле, где сходятся и переплетаются все видимые и невидимые нити между всеми культурами и идеологиями, философиями и доктринами, религиями и науками, она способна одна за всех сберечь и сохранить всё лучшее, что накоплено было на Земле в духе. Она одна способна сейчас совершить грандиозную чистку и ревизию прошлых накоплений, выбрав только самое ценное и жизненное, отбросив всё старое, отживающее, тормозящее её развитие сейчас, а, значит, завтра — и всего мира в целом. Не удивляйтесь этой невероятно трудной и ответственной задаче, сейчас возложенной именно на разрываемую и борющуюся с собственными ужасающими по масштабам бедами страну. Воистину, Новая Страна сейчас способна бороться за судьбу Мира, отыскивая выход для себя и для всех. Никогда без мук и потрясений не рождается Новый Мир.

Наша миссия гораздо труднее и обширнее, особенно в это трудное время, когда небывалые смуты, потрясения и катастрофы грозят обрушиться на Нашу страну и поглотить и разрушить всё то, что с таким трудом и страданиями сейчас нарождается. Конечно, намеченное построение, сформированное и формирующееся Будущее придёт независимо от воли желающих всё погубить гибнущих злодеев. Пусть верные сыны своего славного Отечества знают, что нет в мире сил, способных остановить движение небывалое, движение светлое.

Построение Града Божия на Земле — так говорили о Новом Море древние христиане. Построение великого Содружества Народов, объединяющего всех на основе знания и любви к Истине — так говорим о нём Мы. Это строительство есть движение, согласующееся со всеми Великими Принципами, лежащими в основании всех философий и Сокровенных Учений всех времён и народов. Заботою о новом, более совершенном, более разумном, и, следовательно, более правильном существовании людей на Земле занято Наше великое Братство. Мы не хотим терять малейшей возможности вдохновлять тех, кто способен выразить и правильно донести до умов людей Наши помыслы и дела. Наше Учение, так своевременно явленное Семьёй Светоносцев, близких Нам и так самоотверженно служивших Великой Идее, уже проникает в сознание невидимыми и неожиданными путями.

(27.04.95). Красота устремляет человека в Дальние Миры. Её величие не находит отклика на Земле, потому что слишком заняты собою люди. Поскольку они так мало заботятся о прекрасном бескорыстном начале, то не скоро ещё будет служение Красоте общим законом для всех. И всё-таки бескорыстие, так тесно связанное с понятием Красоты и неразделимое с высоким служением духа, уже входит в жизнь людей, нарушает порочный круг невежественного уклада, будит мысль и своим примером указывает единственную дорогу к Свету. В будущем люди будут совершенно свободны от многих безобразных привычек и пороков сегодняшнего дня. Эти злые пиявки, так тесно приросшие к телу человечества, сегодня готовы высосать последнюю каплю здоровой его крови. Паразитирующие на его невежестве и инертности, завтра они будут такими же отбросами, как и сегодняшний мусор. Не жалеете времени для избавления от собственных жалких, уродливых привычек, так мешающих любому, даже очень хорошему человеку, мешающих свободному творческому труду, труду во Благо Общее.

Настанет время, когда не будет возможности для проявления насилия человека над человеком. Этот монстр, всегда терзавший человеческое сознание, пугавший и порабоцавший людей не только на земном плане, отживает свои последние дни, и реальное его проявление будет постепенно сужаться. Хотя готовых к насилию ещё много, им не суждено оставаться на Земле дольше отведённого срока. Когда огненные волны начнут свою работу, вся отрицательная деятельность людей будет оборачиваться моментально против них самих. Выдержать новые условия смогут только люди, отвечающие им по своим проявлениям — внутренним, душевным, и внешним, физическим. Их общая деятельность, конечно, не сразу будет проявлена, но условия и дух времени помогут им объединиться. Наши Посланники готовы будут тогда помочь и направить лучших, наиболее развитых из них по верному пути.

Как чудесно будет тогда на Земле! Не будет войн, болезни примут только локальный, временный характер, и распространяться будут только в отдельных неочищенных местах. Людские страдания, сегодня имеющие вид массовый и безысходный, потеряют свою власть на Земле. Настанет период долгого, поистине счастливого существования. Не будет такой неприступной границы между Тонким Миром и земным планом. Эволюционный возраст людей, их духовное развитие получат новое значение. Религии будут близки наукам, а науки религиям. Очертания материков изменятся, но границы Страны Новой останутся теми же. Западные страны пройдут тяжёлый очистительный путь, на котором им придётся от многого отказаться. Вообще, со временем по пути России пойдут все страны и народы. Не без борьбы, но они примут новый Устав безопасного существования.

Процессы, происходящие сейчас, ведут мир в сторону разрушения, однако ведь не одинок человек. Мы не можем допустить, чтобы такая громадная работа, проделанная за многие тысячелетия, исчезла в одно мгнове-

Братство Света: его жизнь и роль в эволюции человечества Земли

ние. Разрушение и гибель Земли повлекут за собой огромные тяжёлые последствия для всего окружающего мира. Разорванная цепочка долго ещё будет восстанавливаться, и нужны будут многие эоны, чтобы подходящий космический дом был создан для людей.

Пусть идея Всемирного Братства живёт в сердцах! Её Мы непреложно проводим в жизнь.

Составитель Е.М. Егорова

Явление Чаши

А.М. Шустова

В легендах и сказаниях многих народов можно встретить повествования о замечательных предметах. Их появление всегда связано с удивительными обстоятельствами, а владение ими — всегда особая привилегия.

Во всеобщей истории человечества определённое место занимает история священных предметов. Понятие «священного предмета» тесно связано с другим очень важным понятием — «психической энергии», которая лежит в основании проявленного Мира, имеет свойство аккумулироваться и может быть накапливаема на вещах. Чем сильнее отложение психической энергии на предмете, тем осторожнее надо обращаться с ним. Сильное накопление энергии может даже заставить предмет светиться или сообщать мысль, с которой производилось данное наслоение психической энергии. Такие предметы становятся терафимами и предназначаются для владения заранее установленным лицам. Возникает особая мистическая связь людей со священными предметами. Нередко они переживают своих владельцев и могут храниться веками и даже тысячелетиями. При благоприятных обстоятельствах эти предметы снова могут попасть в руки своих прежних владельцев, уже в новом их воплощении. Терафимы имеют много форм и аспектов.

Знание о них составляет достаточно обширный свод и собрано в учение о терафимах, которое было хорошо знакомо служителям древних религий.

Об одном из таких священных предметов — Камне Чинтамани — новые сведения были получены благодаря Рерихам, которые стали его новыми владельцами в 1923 году по решению Великого Братства Учителей человечества. Менее известно, что Рерихи владели и другой реликвией Братства — Чашей Будды. Причём впервые в истории человечества и Священный Камень, и Чаша Будды были вручены в одни и те же руки. Этот факт подчёркивает уникальность выбора Братства, ручавшегося за своих Доверенных, Рерихов, избрание которых было Высшим и Космически непреложным.

Присылка Чаши Будды — это величайшее знамение в преддверии Новой Эпохи. На Востоке эта реликвия считается величайшей святыней. Её символика восходит к древним арийским космогоническим сказаниям, в которых Чаша с напитком бессмертия, амритой, помещалась в Высшей сфере мироздания. Её можно было достичь, поднимаясь по Оси Мира, то есть, восходя в своём эволюционном пути на вершину духа. В Махабхарате повествуется о борьбе за Чашу амриты между богами и асурами, павшими духами. Побеждают боги. Чашу амриты на Небесах они передают на хранение ученику Кришны Арджуне.

Согласно сказаниям Персии, при закладке царём Джамшидом города Иштакара была найдена волшебная Чаша из бирюзы, полная драгоценного напитка жизни. Эту Чашу стали называть «Чашей Всеведения», потому что царь мог видеть в ней всё, что происходит в мире. По легендам, среди тринадцати чудес Британских островов была и волшебная Чаша, которая могла исцелять безнадежно больных и даже воскрешать мёртвых. В кельтской саге упоминается золотая Чаша короля Ирландии Кормака, служившая для распознавания правды. Н.К. Рерих в работе «Сердце Азии» пишет, что

Н.К. Рерих. Будда дающий. (Две Чаши). 1932.

«сказания Соловецкого монастыря о ветхозаветных старцах упоминают Чашу Соломона: “Велика Чаша Соломона, сделана из драгоценного камня. В ней написаны три стиха самарейскими письменами, и никто истолковать их не может”» [11, с.233]. Наконец, сказания о Чаше Грааля содержатся во многих западноевропейских литературных источниках.

О происхождении Чаши Будды рассказывается в буддийском сборнике «Джатаки». Достигнув озарения, Готама Будда погрузился в медитацию под деревом бодхи. Исполняя обет, дева Суджата из Урувелы решает подарить ему золотую чашу, но Будда бросает её в реку. После этого четыре Хранителя Мира преподносят Будде чаши из лазурного сапфира, но Будда отказывает им. Тогда они предложили ему четыре чаши из чёрного камня мугаванна и он, полный сострадания к ним, взял эти чаши. Принимая этот дар, он вложил их одна в другую, и они чудесным образом стали одной Чашей. Причём по краям полученной таким образом новой Чаши можно было усмотреть все четыре слоя, образующие её толщу. В эту новую Чашу Будда принял пищу и, насытившись, совершил благодарение.

В Лалита Вистаре, древней буддийской сутре, два брата дарят Будде драгоценную Чашу, которая называется Абучандра, наполненную пищей. Он, вкусив из неё, бросает Чашу на небо, где она попадает в руки царя богов. В небесном царстве она становится самым сокровенным предметом и объектом поклонения богов. В этой же сутре содержатся обращения о подношении Чаши Будде: «Поклонись Чашею Будде, и ты будешь в Чаше, как в сосуде познания»; «Предложив Чашу Будде, не будешь оставлен ни памятью, ни суждением»; «Кто даёт Чашу Будде, тот не будет оставлен ни памятью ни мудростью».

Почитание Чаши Будды велико не только на Небесах, но и на Земле. В буддизме среди других торжеств имеется так называемый праздник Чаши, установленный как раз в честь Чаши Будды. В этот день совершаются

торжественные процессии, во главе которых несут Чашу под сияющим балдахином. В данном празднике воплотились не только буддийские верования, но и отголоски древнего культа Чаши и священных Мистерий, в которых Чаша святых даров занимала центральное место.

В честь Чаши Будды строили ступы и храмы, и даже целый город Пурушапура был посвящён этой необычной реликвии. Теперь это город Пешавар на территории современного Пакистана.

О Чаше Будды повествуют не только аллегорические сказания, но и свидетельства очевидцев. Китайский путешественник Фа Сянь в начале V века н. э. видел эту Чашу в специально выстроенном для неё храме в Пурушапуре. Он оставил записи, в которых описывает её как разноцветный сосуд с преобладающим чёрным цветом, причём по краю хорошо видны были четыре слоя, из которых, согласно легендам, состоит эта Чаша.

Впоследствии Чаша Будды хранилась в храме в Карашаре, куда она была перенесена из Пешавара. Рерихи во время Центральноазиатской экспедиции посетили Карашар. Н.К. Рерих записал в дневнике свои наблюдения. «Есть предположение, что на этих местах стоял большой монастырь, где была Чаша Будды, исчезнувшая из Пешавара» [10, с.279]. Карашар является последним упомянутым в истории местопребыванием Чаши Будды. В Писаниях имеется пророчество о том, что Чаша будет найдена снова при наступлении времени Шамбалы.

На разнообразных изображениях Будды можно видеть в его руках Чашу. Она символизирует источник неисчерпаемой мудрости и силы духа. Будда предсказал, что со временем мир погрузится во мрак бездуховности и Чаша Будды станет предметом исканий, и только очищенное от греха сердце сможет найти и созерцать её.

Чаша является обычным атрибутом буддийского монаха. Хотя монашеская чаша сейчас часто ассоциируется с подачей милостыни и принятием пищи, но истинный её смысл — это, прежде всего, принятие и накоп-

ление духовных даров, которые используются на служение Миру.

Учение Живой Этики разъясняет символ «Чаши» в его исконном смысле — так, как он издревле трактовался Учителями Света, в том числе и Владыкой Буддой. Более того, понятие «Чаши» в Живой Этике расширяется до целого учения о Чаше, которая становится символом самых сокровенных ступеней на пути духовного восхождения и огненного преображения человека.

Стоит только вдуматься в такие понятия Живой Этики, как «Чаша Жизни», «Чаша Сердца», «Чаша Знания», «Чаша Истины», «Чаша Мудрости», «Чаша Мира», «Чаша Огненная», «Чаша Великого Служения», «Чаша Подвига», «Чаша Самоотверженности», «Чаша Самопожертвования», «Чаша Спасения Мира», «Чаша Амриты» и, наконец, «Чаша Грааля», чтобы понять всю широту данного учения о Чаше. Причём приведённый список далеко не полон. Можно сказать, что нет ни одного раздела Учения, где бы не был представлен этот всеобъемлющий символ.

«Символ Чаши с давних времён является утверждением Служения. В Чашу собирают дары Высших Сил. Из Чаши дают. Символ Чаши означал всегда самоотвержение. Несущий Чашу есть Подвиг Несущий. Каждое высокое деяние может обозначаться символом Чаши. Всё самое высокое во благо человечества нуждается в этом знаке. Чаша Грааля и Чаша Сердца, отдавшего себя на Великое Служение, есть самый Космический Магнит. Сердце Космоса отражается в этом великом символе. Все образы героев духа могут быть изображены как несущие Чашу. Всё Мироздание отражается в Чаше духа огненного. Ведь Чаша имеет все вековые накопления, которые собираются вокруг зерна духа. Как великий символ нужно принять утверждение Чаши в каждодневности. И детей, и молодых нужно приучать мыслить о Чаше. Нужно понять всё многообразие образов великого символа Чаши» [5, §49].

Н.К. Рерих. Чаша Христа. 1925

Среди них имеются и связанные с Миссией Спасителей человечества. Таковы образы Чаши Искупления, Чаши яда, или Чаши отравленной. Все Служители Света, неся ответственные поручения Братства, подвергаются гонениям и оскорбительным действиям со стороны невежественного и грубого человечества. Чем выше Миссия, тем сильнее сопротивление. Принять тяготы несовершенного человечества на себя — суть Великого Служения. Поэтому один из этапов духовного пути называется испытанием Чаши яда.

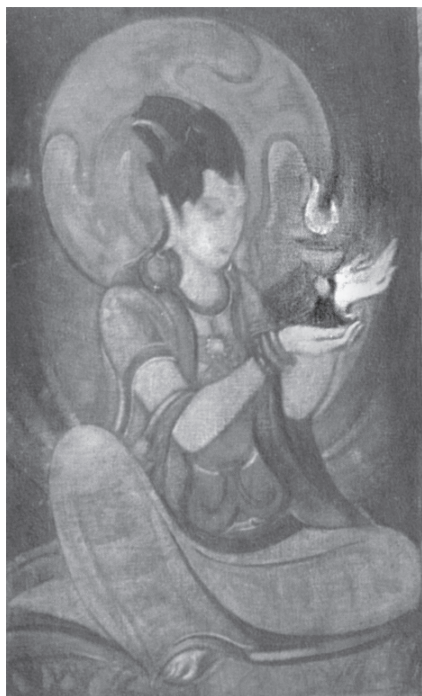
В истории мира особенно глубоко запечатлён подвиг Христа, испившего Чашу яда во имя спасения планеты. В 1925 году Н.К. Рерих создал картину, которая называется «Чаша Христа». На ней запечатлён известный евангельский сюжет — Моление о Чаше. Под ночным сверкающим звёздами небом, среди скал, озарённая мягким светом, изображена коленопреклонённая фигура Христа. Его лицо в благоговейной молитве обращено вверх, к звёздам. За спиной Христа в долине скрытый

туманом простирается спящий город, в котором с рассветом начнётся для Спасителя Мистерия Чаши Искупления.

С Чашей связывается и самое дорогое, что есть в человеке, его сердце — двигатель всего его бытия. Не случайно в Древнем Египте в священном иероглифическом письме сердце всегда изображалось как Чаша.

В Учении Живой Этики Чашей назван один из важнейших энергетических центров человека. Центр Чаши помещается около сердца и является средоточием всех излучений. Это сокровенный фокус, в котором преломляются энергии зерна духа каждого человека и через который они распространяются в пространстве. «Чаша образует треугольник между центром сердца и солнечным сплетением. Она помещается над солнечным сплетением на уровне сердца. <...> В древнейших Писаниях центр Чаши иногда называется “Небесная Ось”» [6, с.381]. Как здесь не вспомнить упоминание в начале этого текста о космогонической Чаше на вершине Оси Мира.

Чаша есть синтетический центр, она — хранилище самых несказуемых отложений. Не случайно её называют сокровищницей — в ней собраны самые чистые, самые возвышенные, самые драгоценные накопления, выкристаллизованные в течение бесконечного ряда жизней. Но не каждая жизнь пополняет Чашу в равной степени — это зависит от тех духовных устремлений, которые были проявлены человеком в данной жизни. Многое, собранное в Чаше, может оставаться на целые жизни закрытым. Не случайно как о «знании сокрытом» говорит Учение Живой Этики о знании Чаши. То, что живёт внутри Чаши, может проявиться тогда, когда человек занят решением творческой задачи. Как бы вдруг может возникнуть мысль, идущая из самой глубины существа. Учение советует прислушиваться к голосу своего сознания. «Сокровища Чаши не являются случайными, они составляют потенциал духа. Эти творческие

С.Н. Рерих. Священный Ларец.
1928. (Фрагмент)

вибрации открывают много затворов, ибо сокрытое знание, которое живёт в нём, может быть явлено» [5, §132].

Пробуждение энергий Чаши — важная веха в жизни человека. Оно даёт расширение его духовных возможностей. С пробуждением Чаши перед ним раскрывается не просто новый, но более возвышенный мир чувств и мыслей. Заложенные в центре Чаши тонкие энергии способствуют чуткости в отношении происходящих событий не только проявленных, но и непроявленных. В Учении говорится, что пробуждённый центр Чаши способен «звучать» [3, §551]. Со-

кровищница Чаши начинает быстрее наполняться с принятием Ведущего Начала. Среди сокрытого знания Чаши может находиться вибрация, уже связывавшая человека с Высшими Силами. Найдя её, он обретает несказанную мощь. Эта вибрация соединяет человека с миром Высшим, тем самым приобщая его к жизни надземных миров. Развитие центра Чаши при слиянии с Высшим может привести к переполнению его психической энергией. Такое состояние Учение называет «кипением переполненной Чаши», но эта тягота благословенна, ибо она есть «тягота Матери Мира» [4, §362].

Пробуждение Чаши и восприятие ею пространственной энергии происходит не само по себе. Этот процесс

требует многолетнего духовного напряжения и устремления сердца и мысли к Высшему. Выявленные накопления Чаши воздействуют и на мышление. Оно становится не только более ясным, но и сама мысль приобретает новое качество, отвечающее развитию духа. Пробуждённая Чаша не может не откликаться на проявления Космоса. Как сказано в книге «Беспредельность»: «Когда Чаша вмещает все огни, то дух знает Бытие. <...> Так в Беспредельности звучит вместившая Чаша!» [3, §596].

Центр Чаши участвует в ассимиляции пространственного огня. Его действия магнитны, и сама Чаша выступает как магнит, притягивающий пространственные энергии для духовного творчества. При этом из Чаши как бы исходят огненные нити и искры. Они соединяются с созвучными вибрациями пространства и становятся основаниями для творчества. «Из Чаши выявляются все творческие законы. В Чаше собираются все космические явления, потому обогащение Чаши даёт осуществление всех космических планов. Так основания собраны в Чаше, и может каждая энергия быть создателем» [3, §592]. Потому так важно для развития духа устремление к творчеству. Дух не может не творить. Соединяясь с огнём пространства и вбирая его, Чаша становится огненной. Вот откуда идёт

С.Н. Рерих. Священный Ларец.
1928. (Фрагмент)

Н.К. Рерих. Гуру Гури Дхар. 1931

символ пламенеющей Чаши. О достаточно широком распространении этого сокровенного символа написал Н.К. Рерих в книге «Алтай — Гималаи». «В культах Зороастра изображается Чаша с пламенем. Та же пламенеющая Чаша отчеканена на древнееврейских серебряных шекелях времён Соломона и древнее. В индусских раскопках эпохи Чандрагупты Маурьи видим то же самое мощно стилизованное изображение. Сергей Радонежский, трудясь над просвещением России, приобщался от пламенеющей Чаши. На тибетских изображениях Бодхисаттвы держат Чашу, процветшую языками огня. Помним Чашу жизни друидов. Горела Чаша Грааля. Не воображением, но именно делами сплетаются великие учения всех веков. Язык чистого огня!» [10, с.53-54].

Символ пламенеющей Чаши — великий символ Учителей человечества, пришедших ему на помощь с Высших миров и принимавших на Себя труднейшие жизненные подвиги. Эти Великие Духи руководят эволюцией сознания людей. Для передачи духовного Провозвестия Они пользуются ближайшими Доверенными и Учениками, которые несут различные Поручения в мире. В XX веке такими Доверенными были избраны Рерихи. Пламенеющая Чаша стала также символом, под которым прошла жизнь всех четверых Рерихов. Знак с этим символом был дан им Учителем в самом начале осуществления их Миссии.

Изображение Знака было получено в Америке 16 декабря 1922 года. Н.К. Рерих нарисовал пламенеющую Чашу, которая была окружена стилизованным изображением змеи. Этот Знак представлял из себя своеобразную печать. Тогда же Е.И. Рерих была сделана запись: «Дан рисунок печати-знака» [9, с.152], — и записаны Слова Учителя.

«Говорю не на год и не на два, но на весь срок.
Когда найдёте молодое,
Когда найдёте доверия достойное,
Когда найдёте лишённое предательства сердце

Печать-знак Чаши.
1932

И принесёте его Мне на служе-
ние, дайте ему Знак этот.
По этому Знаку найдут сердца
друг друга.
И поверят.
Во всех Моих избранных стра-
нах.
Храните.
И Устав соблюдайте.
Мой Устав.
Поручаю Вам Мой Знак.
По нему соберу Моих людей.
Сделайте отпечатки и будете по-
сылать указанным. <...>

Помощь пошлёт в этих Знаках. <...>

Теперь изготовьте клише и отпечатайте числом —
117». [9, с.152-153].

З.Г. Фосдик также отметила это событие в своём дневнике. «Н.К. нарисовал Знак Чаши, змеи и перстня в круге — удивительно красивый рисунок и полный значения, ибо нам Велено сделать из него кольца для нас всех, восьми человек [американскому кругу сотрудников], и заказать 117 оттисков на пергаменте с этим Знаком и раздать его указанным людям, причём эти бумаги Велено хранить Поруме [Н. Хорш]. Этот Знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному Знаку других членов в других выбранных М. странах» [13, с.139].

Позже последовало Указание: «Напечатайте Знак Чаши на лиловом китайском шёлке» [9, с.156]. Так появились новые священные предметы — кольца с изображением Знака Чаши, который назван Владыкой «Моим Знаком» для внутреннего круга сотрудников, и 117 платов — небольших лиловых кусков шёлка с изображением обрамлённой змеей пламенеющей Чаши. В 20-е годы они раздавались внешним сотрудникам Рерихов как Знак доверия и помощи. В 30-е годы этот Знак

высылался в Латвийское общество Н.К. Рериха, сотрудникам журнала «Оккультизм и Йога» и в Харбин.

Вот как описывал председатель латвийского общества Н.К. Рериха Р.Я. Рудзитис получение Знака Учителя. «Мы долго думали, глядя на малиновый платок с сокровенным Знаком, и казалось нам, что перед нами не только нечто физическое, но что перед нами Знак высшей духовной манифестации» [8, с.141].

Е.И. Рерих при посылке очередной партии Знаков написала: «Знак есть особое доверие, означающее, что Владыка признаёт их достойными быть воинами, сражающимися в рядах Легионов Света. <...> Правильно понять начертание Чаши на Знаке как Чашу Грааля» [8, с.156,158]. В последующем письме Елена Ивановна дополнила объяснение символов на Знаке. «Теперь, Знак Змия, обвивающего Чашу, означает также и пояс, а как Вы знаете, в древности пояс рассматривался как знак достоинства, власти и величайшего доверия, ещё больший, нежели перстень. Так в каждом символе можно усмотреть как значение космическое, так и приложение житейс-

Н.К. Рерих. Fiat Rex. Правая часть триптиха. 1931

кое. Указ времени, Великое Пришествие, Эпоха Огня и возрождения Духа, Мудрость и Синтез, Чаша Подвига и Бессмертия, знаки Высшего Доверия и Призыв, облечённый в пурпур — цвет мужества» [8, с.173]. Так пламенеющая Чаша стала символом всех тех, кто собирается под знаменем Новой Эпохи Огня и Владыки Майтрейи.

Чаша как священный сосуд использовалась и продолжает использоваться во многих религиозных культах. В Живой Этике упоминается о древней мистерии, которая называлась «Чаша Подвига». «Сосуд четырёхгранный наполнялся гранатовым соком. Внутренность сосуда покрыта серебром, и внешность — красной медью. Утверждение Подвига сопровождалось возношением Чаши. После сок выливался на четыре стороны, как готовность служить Благу без ограничений» [2, §462].

Подобная мистерия, основанная на Таинстве Великой Жертвы, была совершена Христом, который пытался утвердить в сознании своих учеников символы всеобъемлющего Служения миру, или готовности пострадать за Истину, чтобы закрепить память о Подвиге и Завете, с ним связанном, в грядущих поколениях. Вот слова Христа из Евангелия от Луки: «И взяв Чашу и благодарив, сказал: примите её и разделите между собою» [Лк, 22:17]. «Сия Чаша есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается» [Лк, 22:20]. «Моя Кровь» — здесь надо понимать как символ Великого Подвига Самопожертвования во Благо мира. Жертвой Христа утверждалось новое Учение Света, призванное очистить и возродить дух человечества. Подобную Жертву или Подвиг принимали на Себя все Великие Учителя человечества. Все они несли свою Чашу. Так и Подвиг Готамы Будды состоял в принесении в своё время нового Учения Мудрости как одного из этапов постоянно разворачивающегося Единого Учения Жизни. Чаша Будды есть олицетворение этого Подвига. Таким образом, истинный смысл христианской Чаши Причастия состоит в том, что она есть, прежде всего, Чаша Подвига и при-

Н.К. Рерих. Зороастр. 1932

общения к Пути Христа, единому для всех искателей Истины, как её понимали древние посвящённые.

Возношение христианской Чаши восходит к древней традиции. Чаша, наполненная кедровой смолой, использовалась в мистериях друидов и при посвящении царей. Вот что об этом сказано в Учении. «Также в ритуалах посвящения царей древнего Хорасана появлялась Чаша кедровой смолы. У друидов также Чаша кедровой смолы называлась Чашей жизни. И лишь после она заменилась кровью при потере сознания духа. Огонь Зороастра произошёл от сожжения смолы в Чаше» [1, ч.2, IV, 18]. Хорасан — это область на северо-востоке Ирана, куда мигрировали народы из Центральной Азии, неся с собой и культ огненной Чаши. Иногда живой огонь заменяли каким-нибудь субстратом растительного царства, принадлежащим огненной стихии и являющимся сильным жизнедательным средством, например, кедровой смолой или гранатовым соком. Таким образом огненный смысл символа Чаши сохранялся. Друидической Чаше с кедровой смолой у древних индусов соответствовала Чаша с

ведической сомой, а у древних персов — с зороастрийской хаомой. Так, и в Элевсинских мистериях присутствовала своя Чаша.

Древние мистерии Чаши получили своё развитие в христианстве, в таинстве Чаши евхаристии, опирающемся на священнодействие Чаши Тайной Вечери. Под влиянием христианства, кельтских традиций и сокровенных знаний Востока возникло учение о Чаше Грааля, оставившее глубокий след в европейской духовной культуре.

Наконец, в Учении Живой Этики Чаша предстаёт как космический символ — символ Великого Служения на Благо всего Космоса. Принятие огненных энергий в Чашу сознания становится подвигом во имя спасения и продвижения духа человечества по пути эволюции. В этом заключается символический смысл и Чаши Будды.

Но Чаша Будды существует и как священный предмет, великий терафим Братства, наряду с Камнем Чинтамани. Об этой Чаше Е.И. Рерих писала Р.Я. Рудзитису в 1936 году: «Чаша существует, и посылается она перед началом Новой Эры туда, где будет утверждено Учение Калачакры. Об этой Чаше тоже существует много легенд. Одна из них гласит, что Чаша эта всегда приносится неожиданно и по воздуху. Так в своё время она была принесена Владыке Будде. Происхождение этой Чаши — египетское, и древность её определяется около 12 тысяч лет до Р. Хр. После смерти Будды Чаша эта находилась одно время в Храме в Карашаре, откуда она исчезла, и с тех пор она хранилась в Шамбале. Согласно всем преданиям, перед Новой Эпой Майтрейи эта Чаша вновь появится (может быть, уже появилась)» [8, с.172]. Эти сведения впоследствии были использованы Р.Я. Рудзитисом при написании книги «Братство Грааля». Приписка в скобках была сделана не случайно, ибо в начале 1934 года Чаша Будды была чудесным образом прислана Рерихам. Святослав Николаевич указывает дату принесения Чаши — 3 января 1934 года [12, с.174].

Н.К. Рерих. Будда. Панадея. (Воплощение милосердия). 1932

Появление Чаши Будды, как и получение в своё время Камня, стало ещё одной крупной вехой в духовном движении XX века. Космические и земные сроки указали на новый этап строительства будущего. Заветы Будды относительно роста знания и воплощения в жизнь основ Мировой Общины, построенной на сотрудничестве не только отдельных частей человечества друг с другом, но и со всеми мирами, со всем сущим, получили новое развитие. Явление Чаши Будды, воистину, было чудом, полным самого высокого значения. Священнейший предмет Братства, древнейший терафим, как и Камень Чинтамани, отныне находился в руках Рерихов, ещё раз утверждая их высокий статус как Доверенных Братства Учителей человечества.

Воодушевление от такой посылки было очень сильным. Святослав Николаевич проявил к дару необычайную любовь и внимание. Как художник, он хорошо изучил эту древнюю реликвию. Елена Ивановна писала об этом 10 мая 1934 года Николаю Константиновичу и Юрию, находившимся в Маньчжурской экспедиции: «Светуня <...> любовно относится к присланному дару. Собрал все данные. Оказывается, что такие рисунки встречаются на самых ранних изделиях и относятся к X веку до Р.Хр. Он выписал все пророчества и свидетельства и вышлет их Вам. Интересно, что этот дар всегда приносится по воздуху и в то место или руки, где предстоит возрождение Учения» [7, с.106].

Сам же Святослав Николаевич сообщает о Чаше Будды следующее в своих письмах, адресованных американским сотрудникам З.Г. Фосдик и М. Лихтману, а также своим отцу и брату: «Эта великая священная реликвия (я называю её реликвией, ибо она принадлежит Великой Иерархии Будд) появилась снова, подтверждая, таким образом, пророчество, данное тысячи лет тому назад» [12, с.137]. «Я собрал все доступные здесь сведения в небольшую книгу вместе с моим собственным описанием Чаши. Я приведу сейчас перевод небольшого

С.Н. Рерих. Чаша Будды. 1934

фрагмента из “Путешествий Сюань-Цзаня”, написанных около 11-12 веков назад. Этот фрагмент многое вам откроет. <...> Цитирую дословно: “Чаша путешествовала с места на место, передвигаясь таинственным образом по воздуху, творя чудеса на благо людей, до тех пор пока не скрылась из виду во дворце Короля Драконов Сагары [Шамбале — прим. С.Н. Рериха]. Там она останется до *прихода Будды Майтрейи*, когда она вновь появится, чтобы быть свидетельницей. Согласно некоторым текстам, Чаша была однажды разбита нечестивым королём Михиракулой, но осколки её снова соединились. Поскольку никто, ниже чем Будда, не может [пользоваться] ей, только Будда может взять её с её места отдыха. Побуждаемая скрытыми импульсами человеческой кар-

мы, она перемещается с одного избранного места на другое, подобно тому как Буддизм распространялся или убывал”. Да, истинно, время пришло! Я датирую возраст Чаши от 10 до 12000 лет. На ней есть водный узор, который может быть соотнесён со знаком *Водолея*» [12, с.187-188]. «Ранние египетские чаши и гончарные произведения имеют тот же рисунок» [12, с.174].

Святослав Николаевич не только собрал маленькую книжечку о Чаше Будды, но и написал несколько картин с её изображением. Трепетное отношение к Чаше Будды С.Н. Рерих пронёс через всю свою жизнь. З.Г. Фосдик гостила в 1961 году у него в Бангалоре, и в день рождения Елены Ивановны Святослав Николаевич показал ей реликвию. Вот как она описывает это событие: «12-го февраля видела Чашу для подаяний Владыки Будды, переданную Елене Ивановне чудесным образом. Утром Святослав взял меня в свою студию и показал величайшую реликвию и священнейшее сокровище мира, Чашу для подаяний Владыки Будды. Он также дал мне свою статью с подробным описанием Чаши и наброски-чертежи, которые он сам сделал с неё. Я прочитала. Невозможно описать чувства, когда смотришь на этот священный предмет, и потом, когда он дал мне подержать её в руках. Ей больше 5000 лет (так он сказал), и слёзы набегают на глаза, когда смотришь на неё. Чаша эта из глины, коричневатого цвета, со светлыми просветами, снаружи ясные отпечатки пальцев, т. е. как её держал Будда в руке, она держится на ладони, чувство большой плотности и силы в ней. Внутри видны как бы четыре раздела в виде треугольников, ряд линий, отпечатанных в глубине, как бы двойная буква “М” в волнообразном рисунке, также сбоку трещина. Чувство огромной древности. По легендам и преданиям, она появлялась и исчезала, летала по воздуху в ту страну и место, где ей надлежало быть. Китайские путешественники описывали её в V и VII веках в Индии, Персии, в буддийских монастырях, где она хранилась временно. Пришла

она, завёрнутая в очень старый, потёртый материал, к Елене Ивановне и Николаю Константиновичу чудесным образом. Святослав её хранит» [14, с.86-87].

Задолго до получения Чаши Будды Учитель разъяснил Рерихам её сокровенный смысл и показал, как будет она найдена. В начале 20-х годов XX века выдвигалась даже идея построить Храм в честь Чаши Благословенного Владыки Будды, новое обретение которой указало на новый этап развития Учения Будды. В 1924 году, когда мысли о грядущем строительстве так сильно насыщали пространство, а Чашу Будды ещё предстояло получить, было Сказано: «Необходимо учредить работы на созидание Храма Чаши. <...> Чаша будет храниться в серебряном ковчеге перед Изображением Будды. Затем над ковчегом — знамёна Майтрейи» [9, с.298]. В 1929 году идея строительства Храма Чаши была снова повторена.

Главной особенностью Чаши Будды, согласно дневниковым записям Е.И. Рерих, было то, что она являлась терафимом, содержащим огромный заряд психической энергии. Благодаря этому Чаша Будды могла светиться и при определённых условиях излучать синий цвет. Замечательны и удивительны свойства Чаши Будды. Она, перемещаясь по Земле, оказывается в тех местах, которые являются центрами эволюционной работы, и в ру-

Н.К. Рерих. Слава герою.
1932. (Фрагмент)

ках тех, кто эту работу усиленно продвигает. Новое перемещение её означает и новый этап в эволюционном строительстве. Н.К. Рерих записал во время Центральноазиатской экспедиции: «Твердится указание из Трипитаки, что “Будда указал, что Чаша его в срок новых достижений мира станет предметом искания, но лишь чистые носители общины могут найти её”. Так, так!» [10, с.333].

Таким образом, явление Чаши Будды утвердило новый этап в развитии Учения Братства — Учения Света или Учения Жизни — Единого Учения Мудрости, даваемого человечеству в соответствии с космическими циклами. Чаша Будды, присланная Рерихам, согласно приведённому ранее отрывку из письма Е.И. Рерих Р.Я. Рудзитису, ознаменовала преддверие Эпохи Майтрейи и новое расширение учения Калачакры, которое воплотилось в книгах Живой Этики.

Литература

1. Листы сада Мории. Часть 2. Озарение.
2. Агни Йога.
3. Беспредельность. Часть 2.
4. Иерархия.
5. Мир Огненный. Часть 3.
6. Письма Елены Рерих. 1932-1955. Новосибирск, 1993.
7. Рерих Е.И. Письма. Т.2. М.: МЦР, 2000.
8. Письма с Гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т.1. Минск: «Лотаць», 2000.
9. Высокий Путь. Часть 1. М.: «Сфера», 2002.
10. Рерих Н.К. Алтай-Гималаи. М.: «Сфера», 1999.
11. Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. Рига: «Виеда», 1992.
12. Рерих С.Н. Письма. Т.1. М.: МЦР, 2004.

13. Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М.: «Сфера», 1998.
14. Фосдик З.Г. Индийский дневник (1961). «Вестник Ариаварты» №1,2, 2003.

Подвиг сужденный

Прежде Нашим символом был голубь, теперь же — Чаша Подвига [1, ч.3, I, 4].

Весь мир делится по границе личного и Общего Блага. Если мы действуем в сфере Общего Блага искренними помыслами, то за нами стоит весь резервуар космических накоплений. Эта Чаша лучших подвигов начинает действовать по незримому лучу [1, ч.3, V, 11].

Учение Живой Этики много внимания уделяет понятию *подвига*. На его утверждении зиждется основание жизни. Только через подвиг дух человека может выявить полноту своего бытия. Причём само понятие подвига понимается широко. Объединительным же признаком всех его интерпретаций является работа над собою и на Общее Благо в условиях каждого дня. Самоусовершенствование и Служение миру — необходимые условия духовной эволюции каждого человека. Существует множество степеней подвижничества, и на каждой такой ступени самоотвержение проявляется в разной мере, восходя в своей мощи к отданию на Благо мира всецело

своей жизни. И не столь важно, отдавалась ли жизнь в течение многих лет тяжкого служения, как это было в случае с Готамой Буддой, утвердившим в сознании людей Великий Космический Закон и новую ступень в Учении Жизни, или это было прохождение краткого пути крестных мук и принятия преждевременной смерти, как в случае Иисуса Христа. Самопожертвование и подвижничество — стороны единой духовной реальности, и чем они мощнее, тем лучше в сознании людей запечатлевается весть, приносимая в мир подвижником.

Мать Мария

В периоды мировых потрясений, человеческого разъединения и забвения всех Высших принципов бытия, каким был XX век и каково начало наступившего XXI века, становится особенно необходимым *призыв к воскрешению духа*, внесению огня подвига во все действия жизни. Именно в трудные дни мир остро нуждается в тех, кто готов бесстрашно поднять знамя духа, на котором начертано «Любовь, Знание, Красота», и кто способен объединить под ним всех откликнувшихся на призыв эволюции.

Следующий материал посвящён огненной подвижнице, русской женщине, сочетавшей в себе и облик яркого мыслителя, и пламенную душу религиозного деятеля. Книга жизни православной монахини матери Марии, а до пострижения Елизаветы Юрьевны Скобцовой (1891-

1945), полна трагических страниц. Её сложная и незаурядная судьба замечательно одарённой женщины, революционерки по убеждениям и темпераменту, незаурядной поэтессы и способной художницы, неутомимой искательницы истины, любящей матери, потерявшей всех своих детей и нашедшей своё призвание в монашестве, неутомимой труженицы на социальном поприще, бесстрашной в самые трагические моменты своей жизни, сумевшей в нечеловеческих условиях концлагерей не утратить, а углубить свой духовный облик, — при всём кажущемся противоречии составляет одно органическое целое. Про таких в Учении Живой Этики сказано, что «сердце их звучит на боль мира» [2, §14] и они есть Несущие Чашу самоотверженности.

Принятие монашества не стало для Елизаветы Юрьевны уходом от мира, а наоборот, расширило её связь с ним. Мать Мария получила новую степень свободы не только для христианской благотворительности, но и для культурно-просветительской деятельности. В созданном ею общинном центре в парижском доме на улице Лурмель не только кормили и обогревали. Здесь велась и более тонкая работа — *работа мысли*. В столовой собирался кружок изучения России и религиозно-философский семинар, на котором выступали такие докладчики, как Н.А. Бердяев, отец Сергей Булгаков, С.Л. Франк, Б.В. Вышеславцев, Г.П. Федотов, К.В. Мочульский, И.И. Фондаминский, составлявшие цвет русской религиозно-философской мысли. Мать Мария вместе с Н.А. Бердяевым, который был её другом на протяжении долгого времени, организовала объединение «Православное Дело» для воплощения в жизнь своих социально-культурных идей.

У неё был совершенно особый подход к монашеству. Чтобы его понять, приведём одно русское сказание, которое особенно нравилось матери Марии. «Оно касается хождения двух святых, Николая угодника и Кассиана римлянина, которые однажды вернулись на землю, чтобы посмотреть, как обстоят дела человеческие.

Набредли они на мужика, телега которого глубоко увязла в грязи. Он попросил помочь ему. Касьян с сожалением отказался. Ведь ему скоро надо будет вернуться на небеса, и его одеяния должны сиять там незапятнанной белизной. В это время Николай молчал: он уже погрузился по колени в грязь и напрягал все силы, чтобы помочь мужику. Когда Бог узнал, почему у Касьяна одежда безупречно бела, а у Николая запачкана, Он сказал: “Тебя, Николае, народ дважды в год помянуть будет, — а тебя, Касьяне, лишь раз в четыре года”. Так, говорят, и получилось, что Кассианин день падает на 29 февраля» [3, с.50-51].

Е.Ю. Скобцова с
Н.А. Бердяевым.
1930 год

Идеал помощи миру имеется во всех формах Единого Учения Жизни. В буддизме Бодхисаттвы — Ученики Будд, те, кто добровольно отказались от личного освобождения и по примеру Учителя выступили на долгий, тягостный, тернистый путь помощи человечеству. На протяжении всей истории они воплощались среди людей в самых разных условиях. Хотя физический их облик был обычным, они совершенно отличались по своей психологии, неизменно являясь носителями принципа Общего Блага. В Махаяна Сутре сказано о трёх радостях Бодхисаттв — *счастье даяния, счастье помощи, счастье вечного познания*. Не эти ли заповеди были заложены и в Учении Христа? Не Он ли учил о расширении созна-

ния, говоря: «откройте глаза и уши»? Не Он ли утверждал подвиг и самоотречение в помощи ближним и принял полную Чашу во имя спасения мира? Учение Христа так же, как и Учение Будды, есть именно *Учение Общего Блага*, и непонимающий и отрицающий этот принцип отрицает и Самых Провозвестников. Более того, Е.И. Рерих писала, что «Христос и Общее Благо — синонимы» [4, т.IV, с.11].

Так и Учение Живой Этики, Учение Майтрейи, который является Величайшим из Бодхисаттв, продолжает древнюю традицию в утверждении великого подвига служения Общему Благу. Общее Благо было и есть основа каждого Завета. Е.И. Рерих в письме Надежде Павловне Серафиминой, первому председателю Литовского общества Рериха, писала в ноябре 1935 года: «Вполне справедливо пишете Вы, что люди, стремясь к духовному развитию (причём они часто понимают это именно как достижение психических проявлений), совершенно упускают из виду, что без действительного служения Общему Благу развитие это будет однобоким и непрочным. Лишь общение с людьми зажигает наши внутренние огни, лишь при соприкосновении с ними можем мы испытать себя и заострить и закалить клинок духа нашего. Несомненно, нужна некоторая изолированность и *перидическое* удаление для возобновления сил, но полное уединение никогда *не* может принести того напряжения сил наших, которое одно даёт возможность их утончения. К тому можно привести много мест из Учения. Так, во второй части “Листов Сада М[ории]” сказано <...>: “...Христос и Будда и ближайшие помощники не пользовались магич[ескими] формулами, но действовали в полном слиянии с духом. Потому в новой эволюции прежние искусственные приёмы должны быть *отставлены*... *Механика йогизма не отвечает больше обновлению мира*”¹ и далее <...>: “...Сколько раз Святые возвращались на землю, ибо слишком выносили на толпу

¹ Озарение. Ч.2, III, 7.

своё восхищение вместо строения жизни. Мы решительно против монастырей, как антитезы жизни... *Именно из жизни дойти надо*”². Также и [в] “Агни Йоге”, §161 в середине: “...Раджа Йога, Жнана Йога и Бхакти Йога — все они оберегают от действительности (от действительного участия в жизни) и тем не могут входить в эволюцию будущего” и §163: “...Самая обобщающая Йога (Агни Йога) накладывает обязательства *построения* всей жизни в соответственной внешне незаметной дисциплине” — то есть, строя жизнь, необходимо соблюдать некоторые предосторожности и указанный режим для здоровья. Так, если проследим Жизнь Великих Учителей человечества, мы увидим, что никто из Них не уходил от жизни, но полагал все свои духовные и физические силы на Служение Общему Благу. Потому будем во всём следовать этим великим примерам в великом подвиге самоотречения. Венец Самоотречения так сияющ!» [4, т. III, с. 540-541].

А ещё ранее в письме американским сотрудникам в августе 1934 года Е.И. Рерих писала: «Также следует сказать, что когда кто-то имеет величайшее счастье и привилегию получить доступ и Указ от Вл[адыки] и если исполнение этого Указа требует, чтобы он окунулся в самые отбросы жизни, в самое отравленное горнило жизни, и если при этом всё существо его будет устремлено к лучшему выполнению Указа, то по исполнении его он может оказаться на вершине. Тогда как самый яркий аскет, живущий в ледниках, но молчащий сердцем и не горящий на Указ, пребудет в духовной пустыне, откуда *нет* пути к сияющей Твердыне Жизни Вечной. Как Сказано и как я уже писала, “нет такого человеческого действия, которое не совершил бы для спасения Мира Вл[адыка] Будда, ибо он был Лев. Давно сказано о постниках. Не нужны Нам святые с полумерами. Мы ожидаем широких действий, *во время Набата* нельзя думать о житейском!”» [4, т. II, с. 291].

² Озарение. Ч.2, IV, 3.

Икона матери Марии

Мать Мария, хотя и действовала в рамках христианства, имеющего двухтысячелетнюю историю, но по духу она была близка именно первым христианским подвижникам, ещё не погрязшим в тенетах церковного догматизма. Е.И. Рерих говорила, что «первый Луч Новой Эпохи блеснёт *новым пониманием* Учения Христа» [4, т. III, с. 719]. И мать Мария подвигом своей жизни являла новое, а точнее, древнее понимание христианского

подвига. 16 января 2004 года Священный Синод Константинопольского Вселенского Патриарха Варфоломея II причислил мать Марию к лику святых. Уже имеется икона матери Марии, на которой она изображена держащей в одной руке пламя, в другой — хлеб.

Теоретическое осмысление своей православной концепции она изложила в трактате «Типы религиозной жизни», написанном в 1937 году. Судьба этого текста непростая. Он был найден в год 50-летия мученической смерти матери Марии в чемодане её матери, завалявшемся в погребе дома Н.А. Бердяева под Парижем. Огненные слова матери Марии посредством христианской лексики раскрывают подлинный смысл всех высших побуждений человека. В этой работе выражены общие принципы, присущие единому духовному пути человека. Здесь же

мы найдём описание и тех опасностей, которые ожидают его на дороге самоусовершенствования и стремления к Высшему миру, независимо от того, к какой религиозной конфессии он принадлежит. И среди последователей Живой Этики могут быть усмотрены сходные типы.

В свете современных реалий в нашей стране, в условиях возрождения Русской Православной Церкви, а также институтов других религий, работа матери Марии остаётся актуальной и значимой.

Богословский трактат «Типы религиозной жизни» мы предлагаем нашим читателям в сокращении*. Его предваряет написанная к 25-летию со дня смерти матери Марии статья о её жизненном пути И.А. Кривошеина, участника французского Сопротивления и её сотрудника в помощи жертвам фашизма**.

Литература

1. Озарение.
2. Мир Огненный. Ч.2.
3. Прот. С. Гаккель. Мать Мария. М., 1993.
4. Е.И. Рерих. Письма. Тт. II-IV. М.: МЦР, 2000-2002.

А.Ш.

* Полностью эта работа матери Марии опубликована в журнале «Вестник РХД», №176, 1997.

** Опубликовано в «Журнале Московской Патриархии», №5, 1970.

Мать Мария (Скобцова)

И.А. Кривошеин

<...> Елизавета Юрьевна Пиленко — так звали в миру мать Марию — родилась в Риге 8 декабря 1891 года, но детство и отрочество её прошли около Анапы, на севере Черноморского побережья. Там у её отца, талантливого любителя-агронома, позднее директора Никитского ботанического сада в Крыму, было небольшое имение с виноградником. Зимой же семья ездила месяца на два к родным в Петербург. После смерти отца семья переселилась туда, и Лиза поступила там в гимназию.

Ещё девочкой она стала задумываться над вопросом, в чём правда и есть ли Бог — Бог любви и справедливости. Кончина отца вызвала в ней страстный протест против смерти, как мировой несправедливости, а если смерть несправедлива, то, значит, нет справедливого Бога, а значит, и вообще Его нет.

Одновременно с этим, ещё школьницей, Лиза увлекается революционными идеями. Она была из обеспеченной дворянской семьи, но её тянуло к простым людям. Одно время она стала преподавать русский язык и литературу в рабочей школе на Путиловском заводе, искала знакомства с революционерами, мечтала уйти странницей с котомкой за плечами. Позднее Елизавета Юрьевна напишет в своих воспоминаниях [«Встречи с Блоком»]: «За плечами было только 14 лет, но жизнь того

времени быстро выросли на нас. Мы пережили японскую войну и революцию, мы были поставлены перед необходимостью спешно разобраться в наших детских представлениях о мире и дать себе ответ, где мы и с кем мы. Впервые в сознание входило понятие о новом герое, имя которому «народ».

В 15 лет Лиза стала интересоваться литературой и искусством, бывать на литературных вечерах. На одном таком вечере выступал Александр Блок. Он поразил её и своими стихами, и всем обликом, и она решила пойти к нему со своими исканиями и сомнениями, со всеми духовными вопросами. Он отнёсся к ней бережно и сочувственно. В их мироощущениях было много родственного: тут были и сознание катастрофичности эпохи, и острое переживание «страшного мира» продажности и социальных бедствий, и предчувствие революции. Но знакомство 15-летней Лизы и 25-летнего поэта прервалось на несколько лет.

В эти годы Лиза, которой исполнилось 18 лет, выходит замуж за Д.В. Кузьмина-Караваева — юриста, близкого к эстетствующим модернистским литературным кругам, куда он ввёл свою молодую жену. Скоро она сама начала печататься и у неё вышли книги «Скифские черепки», «Юрали» и «Руфь», где всё больше стали сказываться её религиозные искания и утверждающееся в душе христианство. Лиза встречается с наиболее образованными и интересными представителями этой среды, но нравственного удовлетворения не находит. И опять характерная для неё черта: она осудила эту среду за то,

Е.Ю. Кузьмина-
Караваева, 1910-е годы

что участники тех встреч на словах сочувствовали революции, но никто не собирался умереть за неё, и дело ограничивалось дискуссиями за чайным столом. Отталкивала её и полная оторванность той жизни от обычной, трудовой: и «ритм нашей жизни нелеп: встаём около трёх дня, ложимся на рассвете... Культурная, литературная, мыслящая Россия была совершенно готова к войне и революции... Мы жили среди огромной страны, как на необитаемом острове... Мы были в области духа циничны и нецеломудренны, в жизни — вялы и бездейственны» [«Встречи с Блоком»]. Уже тогда непосредственной реакцией Лизы на этот «нелепый ритм жизни» было стремление к переходу от слов к делу, к самоотдаче.

Через несколько лет она с мужем расходится и уезжает с дочерью Гаяной в родную Анапу. Тут она переживает начало революции и встречается со своим вторым мужем, Даниилом Скобцовым, и с ним и уже с двумя детьми эмигрирует сначала в Константинополь, потом в Югославию и, наконец, в Париж. В Константинополе у неё родилась ещё одна дочь — Настя.

Заграница встретила их тяжёлой материальной нуждой. Но Елизавета Юрьевна мужественно с ней боролась, занимаясь и рукоделием, и литературным трудом, а муж стал работать шофёром. Но тут пришло первое большое горе: умерла двухлетняя младшая дочка Настя. Смерть эта потрясла мать, но дала мощный толчок её духовной жизни. Сама она так говорит об этом: «Как бы ни тяжела была пытка, я нахожу невозможным создать что-либо большее, чем эти три слова: “Любите друг друга”, только до конца и без исключения. И тогда всё оправдано и жизнь озарена, а иначе она мерзость и бремя...» И дальше: «Это называется — посетил Господь. Чем: горем? Больше, чем горем. Вдруг открыл истинную сущность вещей и увидели мы, с одной стороны, мёртвый скелет живого... а с другой стороны, одновременно с этим, увидели мы животворящий, огненный, всё пронизывающий и всё пополающий и утешительный дух».

От своего несчастья она обратилась к горю и несчастьем близких. Именно окружающих, живых людей, ближних, а не дальних, не человечества вообще и не умозрительного, а реального человека. Умерла её девочка Настя, но материнство Елизаветы Юрьевны не умерло. Оно пронизало всё её отношение к людям, и душу её уже не могла удовлетворить только семейная жизнь с её интересами. К концу 1920-х годов выяснилось глубокое внутреннее расхождение супругов. Всё сильнее было стремление Елизаветы Юрьевны служить всем обездоленным. А этих несчастных в эмигрантской среде во Франции было очень много: была безработица, толкавшая мужчин в кабаки и марсельские трущобы, а женщин — на панель; были шахтёрские беженские посёлки, где нещадно эксплуатировали бывших врангелевских солдат, попавших в котёл эмиграции и тосковавших по Родине; были психические больные, а иногда здоровые, оказавшиеся в домах умалишённых и совершенно не владевшие французским языком, поэтому даже не могшие объяснить своего положения и задерживавшиеся там годами; были туберкулёзные, для которых не существовало дешёвых санаториев, и они из больниц попадали прямо в ад безработицы, — и Елизавете Юрьевне казалось, что всё это вопиёт о помощи.

Любовь к своим детям перерождается в чувство материнства ко всему этому человеческому горю и беде, и уже нельзя было довольствоваться ни семейным, ни общественным, ни тем более духовным уютом, литературными разговорами и воскресными посещениями церкви. И тогда она увидела в каждом, даже, казалось бы, пропащем человеке — пропойце и проститутке — образ Божий, поруганный, искалеченный, но именно образ Божий. Она писала: «Подумайте только, между каждым несчастным и Собою Он (Христос) ставит знак равенства. Я всегда это знала, но вот теперь меня это пронзило». Лицом к лицу встретясь со смертью, она с необыкновен-

ной остротой и силой почувствовала вечное. «Совершенно не неизбежно вновь ниспадать в будни и в мирное устройство будничных дел, пусть они идут своим чередом — сквозь них может просвечивать вечность, если человек не испугается, не убежит сам от себя, не откажется от своей страшной, не только человеческой, но и богочеловеческой судьбы, то есть от своей личной Голгофы, от своего личного крестоношения, вольной волею принятого. Перед каждым человеком всегда стоит эта необходимость выбора: уют и тепло его земного жилища, хорошо защищённого от ветра и от бурь, или же бескрайнее пространство вечности, в котором есть одно лишь твёрдое и несомненное, — и это твёрдое и несомненное есть крест» [статья «Прозрение в войне» в книге: Мать Мария. Стихотворения, поэмы, мистерии, воспоминания об аресте и лагере в Равенсбрюк. Париж, 1947, с. 136].

Елизавета Юрьевна стала стремиться к монашеству, как самоотверженному служению Господу и людям. Митрополит Евлогий (Георгиевский), поддерживая в ней это стремление, с согласия её супруга дал ей церковный развод и сам постриг её в церкви парижского Богословского института с именем Мария — в честь преподобной Марии Египетской.

До пострига Елизавета Юрьевна много выступала с лекциями и докладами на религиозные темы. При постриге митрополит благословил её проповедовать и в храмах после богослужения. В молодости, в бытность свою в Петербурге, Елизавета Юрьевна изучала богословие и сдавала экстерном экзамены профессорам духовной академии.

На первое время ей дали тихую светлую келью в институте, где она могла спокойно молиться и размышлять и готовиться к своему монашескому подвигу. Ещё до пострига она писала: «Мне стало ведомо новое, особое, широкое и всеобъемлющее материнство. Я вернулась с того кладбища (похорон дочери) другим челове-

ком, с новой дорогой впереди, с новым смыслом жизни. И теперь нужно было это чувство воплотить в жизнь».

Мать не судит своих детей, мать любит, помогает, кладёт себя под ноги им, чтобы спасти их. И мать Мария стала не судить, а любить и помогать, и эта любовь должна была распространяться на всего человека, на всю личность-тело, душу и дух. «Христианская любовь учит нас давать брату не только дары духовные, но и дары материальные. Мы должны дать ему и нашу последнюю рубашку, и наш последний кусок хлеба. Тут одинаково оправданы и нужны как личное милосердие, так и самая широкая социальная работа» [статья «Вторая Евангельская Заповедь»].

Мать Мария. Франция,
30-е годы

При таком воззрении не может быть сомнения в призвании христианина к социальной деятельности. Он призван строить лучшую жизнь для трудящихся, обеспечивать старых, строить больницы, заботиться о детях, бороться с эксплуатацией, несправедливостью, нуждой, беззаконием. Любовь к человеку требует от нас в этой области одного: аскетического служения его нуждам, внимательной и ответственной работы, трезвого и несентиментального учёта своих сил и его подлинной пользы. Аскетические правила тут просты. Они не дают, может быть, особого простора мистическим созерцаниям и переживаниям, ограничиваясь подчас лишь изнурительной повседневной будничной работой и ответственностью. В этих будничных аскетических правилах мать Мария видела «залог возможного Богообщения». Но оно возможно лишь при правильном отношении к своему соб-

ственному духовному устроению, которое мать Мария называет необычным для традиционной аскетической речи словом «душевность». «Душевность, которая отгораживает человека от внешнего мира, ограничивает его областью собственных переживаний и сосредотачивает на внимательном слежении за малейшими движениями собственной души, — недолжная душевность. Душевность, которая позволяет человеку ближе и внимательнее подойти к другому, которая раскрывает ему внутренние причины и мотивы поведения другой души и создаёт мост между ним и его ближним, — это должная душевность».

Но как к этому подойти? Хороших намерений и романтически-сентиментальных чувств недостаточно. Елизавету Юрьевну, эту бывшую петербургскую поэтессу, научил один случай. Она приехала в Пиренейский шахтёрский посёлок русских беженцев, которые жили там и работали в ужасающих условиях. Начав беседу, она сразу почувствовала враждебную отчуждённость слушателей. Один из них резко сказал: «Чем читать нам лекции, вы б лучше поскребли нам пол и вычистили всю грязь». Тогда она принялась мыть и скрести, но нечаянно опрокинула на себя бадью с водой. Слушатели молча наблюдали. Вдруг тот, кто предложил эту работу, снял свою кожаную куртку: «Вот, наденьте. Вы вся вымокли». А когда она окончила работу, слушатели усадили её за стол обедать с ними. Этот урок Елизавета Юрьевна, став матерью Марией, усвоила на всю дальнейшую жизнь.

Летом 1932 года мать Мария поехала в Латвию и Эстонию и посетила тамошние женские монастыри. Уклад их монашеской жизни её не удовлетворил. Она писала: «В них несомненно много личного благочестия, личного устремления к Богу, возможны даже случаи святости, но как подлинные организмы, как нечто целое, они просто не существуют. Казалось, никто из них не

заметил, что мир охвачен пожаром». Эта поездка ещё более укрепила её в мысли о необходимости новых форм монашества. «Как ни трудно поднять руку на благолепную, пронизанную любовью прекрасную идею монашеской, отгороженной от мира семьи, всё же рука подымается, внутренний голос требует нестяжания и в этой области». Для матери Марии заповеди о любви к Богу и к людям сливались воедино и одна без другой не могли существовать: «...Кто хоть раз понял, по какому пути он идёт, кто увидал Шествующего перед ним хоть раз, тому трудно свернуть с этого пути, тому покажутся все уюты непрочными, все богатства неценными, все спутники ненужными, если среди них не увидит он единого Спутника, несущего Крест» [статья «Прозрение в войне»]. Всё, чем жила мать Мария, всё, что написала, посвящено одной теме — теме выбора. На одной чаше весов лежал Крест Христов, на другой — весь мир уюта, благополучия, физической и моральной безопасности. Она выбрала огненную чашу Креста. И дело не в том, что она сменила прежние платья на монашескую рясу, а вместо уставных поклонов взвалила на плечи тяжёлый мешок с рыночными остатками зелени и рыбы для постояльцев основанных ею домов отдыха и для дешёвой столовой для безработных. Она прошла своё монашество так, что ничего не оставила для себя, познав монашество как материнство в отношении к миру. Здесь всё было просто: если дети голодны, мать не может быть сыта, если наги — одета, если умирают в газовых камерах — остаться целой и невредимой.

Через 18 месяцев после пострига сама мать Мария говорила своим друзьям: «В общем всё стало проще, очень, очень просто... Совсем просто, всё меньше декламации. Вот уж для декламации места не остаётся». Ещё до пострига мать Мария насмотрелась на жизнь русских эмигрантов. Хотя Франция встретила их несколько радостнее других стран, положение их осложнилось требо-

ванием свидетельства о постоянном местожительстве. Без него нельзя было получить ни работы, ни государственных пособий и нельзя было зарегистрироваться. Получался заколдованный круг. Многие не могли выбраться из него, и нужда гнала их в трущобы. Теперь мать Мария поставила перед собой цель — создать такой дом, который действительно стал бы постоянным домом для этих людей, где они могли бы получить гражданские права и потом найти работу.

Свой первый дом в Париже на улице Вилла де Сакс мать Мария арендовала, не имея в наличии никаких средств. Она знала, что дело её было дело Божие, и вера её не посрамила. Митрополит Евлогий помог в критическую минуту, когда нужно было вносить арендную плату. А позже дом получил общественную поддержку. В первое время он был совершенно неблагоустроен, не имел мебели, но мать Мария сразу перешла туда жить, спала на полу. Позже он был настолько переполнен, что основательница его перешла в закуток под лестницей, за котельной. Там она принимала друзей, приглашая их «посидеть на пепле». В этом закутке были иконы, хаос книг, рукописей, вышивок, портрет умершей дочери, скудная мебель и дыра, заткнутая старым сапогом, где жила прирученная крыса. Тут уже не было ничего «своего», а в дверь непрерывно стучали. Иногда приходило до сорока человек в день — знакомых и незнакомых, со своими нуждами, горестями и радостями.

Через два года потребовался уже больший дом (ул. Лурмель, 77), арендная плата — уже 20 тысяч франков в год. И опять денег никаких, риск огромный, но она не боится, — так вспоминает литературовед К. Мочульский. Мать Мария говорит ему: «Вы думаете, что я бестрашная. Нет. Просто знаю, что это нужно. Я просто чувствую по времени, что Господь берёт меня за шиворот и заставляет делать то, что Он хочет... Я ничего не взвешиваю. Я просто подчиняюсь».

В доме на улице Лурмель во дворе была конюшня. Мать Мария её перестроила в церковь, сама написала иконы и сшила облачения. Были и жертвованные иконы. И даже чашу для Евхаристии принесла одна нищая монахиня, купившая её на собранную милостыню. Постояльцы могли, но не были обязаны посещать эту церковь. Священники сменялись. Несколько лет здесь служил о. Киприан Керн — строгий, традиционного направления иеромонах, который совершенно не разделял взглядов матери Марии на монашество, и это было тяжело для них обоих. Но затем священником стал её друг — о. Димитрий Клепинин, так же, как и она сама впоследствии, замученный в фашистском концлагере вместе с Юрой — сыном матери Марии. И это единомышленники помогало матери Марии расширять её деятельность.

В самом Париже она основала ещё несколько домов того же типа, что и на улице Лурмель, и санаторий для туберкулёзных, потом превращённый в дом отдыха для них, приходивших туда после больницы, в департаменте Сены и Уазы. Мать Мария не останавливалась даже перед тем, чтобы давать фиктивные справки о работе в основанных ею домах, потому что такие справки давали возможность устраиваться на реальную работу. Через несколько лет парижская администрация заподозрила неладное и действительно выявила фиктивность многих справок, выданных матерью Марией, но уважение к ней было настолько велико, что этому делу не дали ходу.

В 1936 году мать Марию постигло новое горе: её старшая дочь Гаяна, вернувшаяся за полтора года до того в Советский Союз, умерла в Москве от тяжёлой болезни. Мать Мария приняла эту смерть с христианским смирением и написала на смерть дочери прекрасные стихи, являющиеся венцом её поэтического творчества.

На улице Лурмель была также создана ещё дешёвая столовая и «очаг для женщин». Столовая посещалась главным образом безработными, часть обедов выдавалась

бесплатно, часть — до 120 обедов в день — по самым низким ценам. Мать Мария не только вела счета и была организатором, доставая продукты, иногда она сама стояла здесь у плиты жарким парижским летом. Физической работы она не боялась: и полы мыла, и перебивала матрацы, и в то же время писала пламенные статьи, выступала на конференциях. Она написала ряд полемических статей со страстной защитой своего понимания монашества, как самоотдачи служению людям, которое она считала первоочередной задачей, выше созерцания и «аскетических упражнений» [статьи «Вторая Евангельская Заповедь», «Под знаком гибели», «Рождение и смерть», «В защиту фарисейства», «Человекообращение»]. Это же есть и в её стихах, в её драмах-мистериях, особенно в «Анне». Эта мистерия, точно отразившая духовный путь, избранный матерью Марией, интересна ещё и выбором спасающего святого — Василия Блаженного. Мать Мария особенно чтит Христа ради юродивых, подвижников, не уединившихся в монастырских стенах, а совершающих свой подвиг в миру под личиной безумных и убогих, служа людям и принимая поругания.

Образ жизни и даже облик самой матери Марии были часто соблазном для окружающих. Да, она шла в опийные притоны и марсельские портовые кабаки, утешала, пробуждая человеческое в опустившихся людях и многих спасла оттуда. Но зачем она ходила туда в своём монашеском одеянии, в апостольнике? Зачем она садилась за один столик с пропойцами и блудницами? Разве она не позорила этим своего монашества? Но в этом была и своя жертва, и свой призыв. Это было для того, чтобы эти потерянные люди чувствовали её своей, а не «мисионершей» в кавычках, и в то же время поняли, что если монахиня не брезгует ими, то уж и не побрезгует Господь, пославший к ним своего слугу. Ведь и Его Самого упрекали за то, что Он ел и пил с грешниками.

В этом же апостольнике и в рясе она таскала с рынка мешок с рыбой и овощами, и рыба оттаивала на солнце и заливала рясу. Её упрекали, что она в том же доме на улице Лурмель держит свою старую мать и своего сына — значит, не отреклась от семьи. А разве было бы лучше и по-христиански примернее — снять у чужих людей убогую комнату (денег-то ведь не было) для старушки с мальчиком? Ведь вопрос не в том, в разных

Мать Мария. Франция, 30-е годы

ли квартирах живут, а в том, как соблюдают завет Христов или носят тяготы друг друга. И мы знаем примеры подвижников, живших в монастыре вместе с престарелыми родителями и детьми, которых почему-либо нельзя было оставить в миру. Мать Мария была одиозна в глазах ревнителей так называемого «классического» монашества. Суровый и горький отзыв о ней дал и митрополит Евлогий в книге «Путь моей жизни» (Париж, 1947), не понимавший особенности того подвига и пути служения миру, который избрала она.

Но мать Мария не только нарушала, она и искала новых (в то же время и древних) путей монашества, нарушая привычную традицию и привычное монастырское благолепие. Это искание не было только её личным, анар-

хическим протестом против старых форм, именно устарелых, а не древних. Новые общественные условия нашей эпохи требовали постановки этих новых принципиальных вопросов и монашества, и христианского пути. Сама жизнь это диктовала. Неизменным требованием для матери Марии оставалось одно — алчущая и жаждущая правды человеческая душа. Тот, Кто сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14:6), завещал: «сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас; нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:12-13). И монашество, и всё христианство стоит на этой заповеди — самоотдаче в любви.

В защите вседневного и всечасного исполнения этой заповеди и состояла особенность подвига матери Марии в отличие от традиционных форм понимания монашества, обычных в окружающей её среде. Она написала много статей в защиту заповеди о любви к ближнему, она сама стала живым протестом и даже соблазном, иногда в жару полемики она переступала через край, особенно когда ей казалось, что одностороннее восприятие заповеди о любви к Богу затмевает и заслоняет от сознания заповедь о человекообщении, а они не противостоят друг другу, но связаны естественным и гармоничным сочетанием, взаимно дополняя друг друга: «Иисус сказал ему: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим”. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”». (Мф. 22:37-39).

Мать Мария была максималисткой и по натуре, и по убеждениям. Она считала, что в нашу огненную, голгофскую для человечества эпоху, когда люди захлёбываются в страданиях, нельзя отгораживать себя от них даже ради собственного спасения. Вопрос идёт не только о монастыре, как религиозной организации, но и о внутреннем

монастырьке, который человек может созидать в своей душе, чтобы отгородиться от грешного и страдающего мира. В статье «Мистика человекообщения» она пишет: «Есть известная возможность на основании любви к Богу уцербить любовь к человеку. Любовь к Богу — это главное и единственное. Всё остальное только “послушание”, только подделка, которая ни в коем случае не должна умалять главного. Получается так, что у человека есть свой монастырь в его духе, за высокими белыми стенами. Там он пребывает в полноте и чистоте богообщения и оттуда в порядке некоторого снисхождения, некоторого патронирования спускается в грешный мир. Он выполняет свой долг послушания, долг, имеющий очень строгую и чёткую границу. Оно не должно нарушать ритма его жизни в Боге, некоего священного комфорта, оно не должно захватить его до самой глубины его духа».

А мать Мария жаждала «неудобного» (по её определению) христианства, где не было бы вообще никакого комфорта. Её христианство и её монашество были обращены всем своим существом и деянием к миру, и она писала: «Великим и единственным подвигоположником мирского делания был Христос, Сын Божий, сошедший в мир, воплотившийся в мире весь, целиком, без всякого как бы резерва для своего Божества. Он истощил Себя, и Его истощание есть единственный пример для нашего пути. Всем Своим Богочеловечеством был Он в мире, а не какими-то вторичными своими свойствами. “Сие есть Тело Мое, за вы ломимое”, то есть расточаемое, “Сие есть Кровь Моя, за вы изливаемая” — вся, до капли изливаемая. В таинстве Евхаристии Христос отдал Себя, Своё Богочеловеческое Тело миру, или иначе — Он сочетал мир в приобщении этому Богочеловеческому Телу, сделал его богочеловечеством. Христова любовь не умеет себя мерить... не умеет беречь себя. Христос и апостолов не учил такой бережливой оглядке в любви и не мог учить, потому что они были приобщены Им Евхаристи-

ческой Жертве, стали Телом Христовым и этим самым были отданы на заклятие миру».

Классический принцип монашества состоял в противопоставлении своего подвига обычаям грешного мира. Для инокa затвор был одним из высших проявлений подвижничества. Но вот на какой-то ступени Божия Матерь выводит иеромонаха Серафима Саровского из затвора на старческое служение народу-миру. Затвор — это только школа, этап возможности духовной собранности, но не самоцель, не гнездо личного спасения. Затвор — время молитвы и размышления и путь к деянию, к деланию. Это становится особенно ясным в XIX веке, когда в мире ясно чувствовалось приближение социальных бурь.

Мы имеем много свидетельств о том, что русские подвижники XIX века, тот же преподобный Серафим Саровский, епископ Игнатий Брянчанинов и оптинские старцы, предвидели новую эпоху столкновения и мировых сил, и мирозерцаний. Монастыри старой формации доживали свой век, над ними уже была занесена рука истории. Процесс этот, отмеченный подвижниками, шёл и извне, и изнутри монашества. Об этом ясно говорил Преосвященный Игнатий Брянчанинов, указывая на связь духовного уровня монашества с потрясениями, ожидающими и монашество, и христианство. В русском подвижничестве издавна существовала живая связь с народом, но она была скорей личной, чем общественной.

Оптина пустынь первая явила старчество как систему служения людям, как систему духовного воспитания и открыла кельи народу. Тогда это казалось новшеством и почти ересью. Первого оптинского старца Льва епархиальное начальство намеревалось отправить на Соловки и запретило носить схимническое одеяние, так как его общение с народом «позорило схиму». Он ответил: «Пою Богу моему, дондеже есмь», и сказал, что не боится ни Соловков, ни даже костров. Он показал на толпу

богомольцев, пришедших к нему со своими скорбями и бедами, и напомнил, что духовного окормления они в приходской церковной жизни не получают.

Оптина при старце Макарии стала центром и духовного просвещения (здесь было организовано издание переводов творений святых отцов и сочинений современных подвижников), и местом скрещения русской религиозно-философской мысли и подлинно духовной культуры, где вопросы совести и христианского общественного служения ставились со всей глубиной и широтой. Оттого и ездили сюда Гоголь, Достоевский, Киреевские и многие другие представители интеллигенции XIX и начала XX века. Не зная об этом мать Мария не могла, и вся её обращённость к миру обусловлена этим движением монашества в сторону общественного служения, характерного как для нового, так и для более древнего периода (преподобные Сергей Радонежский, Иосиф Волоцкий, Авраамий Палицын, святитель Димитрий Ростовский, преподобный Серафим Саровский), но отступившего на второй план в последний синодальный период в большинстве русских монастырей.

Социология матери Марии проста: «...Я знаю, что нет ничего лицемернее, чем отказ от борьбы за сносное материальное существование обездоленных под предлогом, что перед вечностью их материальные беды ничего не значат. Я думаю, что человек может отказываться от любых из своих прав, но абсолютно не смеет отказываться от прав своего ближнего» [статья «Прозрение в войне»].

Эти свои убеждения мать Мария воплощала в своей общественной деятельности, организуя помощь больным и безработным, но не становясь на позиции снисходительной буржуазной благотворительности, унижающей и дающего, и принимающего. Смыслом всего этого делания было сохранение образа Божия в людях, сохранение их мысли, их человеческого достоинства. Мать

Мария считала, что фактически любое дело можно делать и христиански, и антихристиански [статья «Прозрение в войне»]. С величайшей отчётливостью и силой это зазвучало в тягчайшие последние годы жизни матери Марии — в захваченном фашистами Париже, а затем в фашистских лагерях.

После оккупации Парижа к прежней деятельности матери Марии прибавилась помощь жертвам фашизма. Именно в связи с этим я познакомился и стал тесно сотрудничать с матерью Марией. Раньше я только много слышал о ней, как об одной из самых замечательных женщин русской эмиграции. В воскресенье 22 июня 1941 года, в день нападения Германии на Советский Союз, оккупационные власти арестовали около тысячи русских, проживавших во Франции, и заключили их в лагерь близ города Компьен, в ста километрах от Парижа. В числе арестованных в то утро был и я. Когда через пять недель я был выпущен из лагеря, мои товарищи, ещё остававшиеся в заключении, поручили мне организовать отправку продовольственных посылок наиболее нуждающимся из них, а также помочь семьям, лишившимся кормильцев. С просьбой помочь мне в этом начинании я обратился к матери Марии. Меня ласково приняла высокая, статная монахиня с очень русским лицом. Весёлые насмешливые глаза и очки в простой железной оправе. Она сразу согласилась, хотя отлично понимала весь связанный с этим риск. Под руководством матери Марии работа по оказанию помощи жертвам фашизма закипела и вскоре далеко вышла за первоначально намеченные пределы.

Полтора года тесного сотрудничества с матерью Марией останутся навсегда одним из самых ярких впечатлений этого трагического и насыщенного событиями периода. Её друзья верно говорили о ней впоследствии, что в её жизни и судьбе как бы определялась судьба целой эпохи и что в её личности были черты, которые так пленяют в русских святых женщинах: обращённость к

миру, жажда облегчить страдания людей, жертвенность, бесстрашие.

В келье матери Марии установили мощный приёмник. По ночам она слушала и записывала советские сводки, а утром на большой карте СССР, занимавшей всю стену комнаты для собраний, стоя на столе, передвигала булавки и красную шерстинку, указывавшую на положение фронтов. Увы, в 1941 году эта шерстинка передвигалась всё больше и больше на восток. Но мать Мария никогда не теряла веру в победу над фашизмом. Она говорила своим друзьям: «Я не боюсь за Россию. Я знаю, что она победит. Наступит день, когда мы узнаем по радио, что советская авиация уничтожила Берлин. Потом будет и русский период истории. России предстоит великое будущее. Но какой океан крови!»

В дальнейшем главный удар оккупантов был направлен против евреев. Их лишали общественных прав, всячески унижали, ловили и отправляли в лагеря уничтожения. Мать Мария стала прятать их в своих учреждениях, установила связь с французским Сопротивлением, доставала фальшивые документы, переотправляла в свободную зону и глухую провинцию. Гонение на евреев всё более усиливалось. В ночь с 15 на 16 июля 1942 года были произведены среди них массовые аресты, до 13000 человек было взято, из них — 4051 ребёнок. Их согнали на зимний велодром на бульваре Гренель. Оттуда пять дней их вывозили в лагерь. Водой можно было пользоваться только из одного крана. Тут были и дети, и роженицы, и только двум врачам было позволено обслуживать этих людей, а многие из заключённых умирали, многие заболели психически. К концу этих пяти дней детей отделили от родителей и затем отправили в лагерь смерти в Освенцим. Мать Мария сумела пробраться на этот велодром, утешала и кормила детей. Из пяти дней она пробыла там три дня, и тут она впервые увидела воочию режим нацистского концлагеря.

Теперь стало ясно, что для евреев это действительно вопрос их жизни и смерти, что надо их укрывать и спасать. Этим занялось Сопротивление, и дома на Лурмель и в Нуази стали важнейшими пунктами укрытия и отправки беглецов, а мать Мария и о. Димитрий пошли на то, чтобы давать фиктивные справки о крещении, которые иногда помогали. Одно время у матери Марии укрывались двое советских военнопленных, бежавших из фашистских лагерей. Многие из этого стало известным оккупационным властям и послужило поводом для ареста и обвинения матери Марии, о. Димитрия и их помощников.

7 февраля 1943 года мать Мария уехала из Парижа на пригородную ферму за продуктами для своих столовых. В это время фашисты ворвались в дом на улице Лурмель, чтобы арестовать мать Марию. Не застав её, они сделали обыск во всём доме и взяли заложником её двадцатилетнего сына Юрия и несколько позднее — о. Димитрия Клепинина. Они обещали отпустить юношу, если мать явится к ним сама. Её немедленно известили о случившемся, она пошла выручать сына, но гестаповцы обманули, взяли мать Марию и не выпустили Юрия. Отца Димитрия Клепинина несколько раз допрашивали, и он был отправлен в лагерь в Компьене вместе с Юрием. На его допросе был такой эпизод: его обвиняли в сокрытии и спасении евреев и потребовали, чтобы он дал обещание впредь этого не делать. Тогда он показал им свой наперсный крест и спросил: «А этого Еврея вы знаете?» Гестаповец ударил его по лицу. Юрий, увидев это надругательство, заплакал, а о. Димитрий стал утешать его, напоминая о страданиях Христа.

Бабушка Софья Борисовна Пиленко простилась навеки и с матерью Марией, и с внуком. Когда уводили арестованную мать Марию, она сказала своей матери: «Крепись, мать!» И та её благословила. На следующий день гестаповец Гофман крикнул старой женщине: «Вы

больше никогда не увидите своей дочери!» Мать Мария ушла спокойно и бодро.

В этот период моё участие в Сопротивлении приняло иные тактические формы, я реже бывал на улице Лурмель, лишь более года спустя гестапо арестовало меня и отправило в Бухенвальд.

От Юры из лагеря приходили письма, где он писал о том, что о. Димитрий ежедневно служит литургию и они причащаются. Вот отрывок

из его письма перед отправкой в Германию: «Я абсолютно спокоен, даже немного горд разделить мамину участь. Обещаю вам с достоинством всё перенести. Всё равно, рано или поздно мы все будем вместе. Абсолютно честно говорю, я ничего больше не боюсь. Главное же моё беспокойство — это вы (бабушка и отец, которым адресовано письмо. — И.К.). Чтобы мне было совсем хорошо, я хочу уехать с сознанием, что вы спокойны, что на вас пребывает тот мир, которого никакие силы отнять не могут...» Софья Борисовна, приводя в своих воспоминаниях это прощальное письмо внука (в Германии в лагере он погиб), пишет: «С Богом не страшны ни грядущая смерть, ни мучения».

Господь дал утешение матери Марии и Юре увидеться в лагере в Компьене перед отправкой её в Германию. Одна из заключённых, И.Н. Вебстер, описывает это свидание: «Светло. С востока падал какой-то золотистый

Картина кисти Матери Марии

свет на окно, в раме которого стояла мать Мария в чёрном, монашеском, лицо её светилось, и выражение на лице такое, какого не опишешь, не все лица даже раз в жизни преображаются так. Снаружи, под окном, стоял юноша, тонкий, высокий, с золотыми волосами и прекрасным, чистым, прозрачным лицом, на фоне восходящего солнца. Мать и сын были окружены золотыми лучами... Они тихо говорили. Мир не существовал для них. Наконец она нагнулась, коснулась устами его бледного лба. Ни мать, ни сын не знали, что это их последняя встреча в этом мире. Долго она после стояла уже одна у окна и смотрела вдаль. Слёзы медленно текли по её щекам».

Юра и в Германии некоторое время был с о. Димитрием, тот готовил его к священству. Потом их разлучили, оба они умерли от болезней и полного истощения. А мать Марию отправили в лагерь Равенсбрюк. Здесь она преуспевала в своей христианской работе, может быть, больше, чем в Париже, пишет один её друг. Своей верой, бодростью, участием и живой работой мысли она поддерживала множество людей.

В воспоминаниях бывшей заключённой С. Носович есть замечательный её разговор с матерью Марией. Она пишет: «Я как-то сказала ей, что не то что чувствовать что-либо перестаю, а даже сама мысль зачоченела и остановилась». «Нет! Нет! — воскликнула матушка, — только непрестанно думайте; в борьбе с сомнениями думайте шире, глубже; не снижайте мысль, а думайте выше земных рамок и условностей...» [«Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции». №2, Париж].

Сама она больше многих была подготовлена к физическим лагерным мучениям — монашеской непритязательностью в еде и жилищных условиях. Помогала ей и физическая крепость и сила. Помогала также и высокая светская и духовная культура. И прежде всего и

сильнее всего — молитва и великое сострадание к людям. Здесь, в лагере, был предел человеческой беды и муки и страшная возможность духовного отупения и угашения мысли, здесь так легко было дойти до отчаяния. Но мать Мария не отчаивалась, потому что она уже умела осмысливать страдания и самую смерть. Она учила своих подруг по заключению «не угашать мысли», переосмысливать окружающее, находить утешение даже в самых страшных образах лагерного быта. Так, в лагере непрерывно дымили трубы крематория, напоминая каждой о неотвратимой обречённости; даже ночью полыхало их зарево, но мать Мария, показывая на этот тяжёлый дым, говорила: «Он такой только вначале, около земли, а дальше, выше делается всё прозрачнее и чище и, наконец, сливается с небом. Так и в смерти. Так будет с душами». Голод в лагере становился всё острее, мысли заключённых всё неотвязнее обращались к еде, забывались даже родные и друзья, помнились хлеб, сахар, какие-то вкусные блюда. А мать Мария противопоставляла этому не только моральные принципы, но и беседы на исторические и литературные темы, рассказы о родных странах заключённых. Было важно вновь пробуждать в этих измученных и затравленных фашистами женщинах человеческое достоинство, и патриотическое чувство.

Мать Мария переводила на французский язык советские военные и патриотические песни, и их потом тайком пели все заключённые. Особое внимание она оказывала молодёжи. Мать Мария сблизилась с советскими пленными девушками. Одна из заключённых вспоминает, как «однажды на перекличке мать Мария начала говорить с русской девушкой и не заметила приближения эсэсовки. Та грубо крикнула на неё и ударила изо всех сил по лицу кожаным ремнём. Мать Мария сделала вид, что она не обращает на это внимания, и спокойно договорила свою фразу. Эсэсовка совершенно вышла из

себя и осыпала её ударами ремня по лицу, но мать Мария не обнаружила даже взглядом, что это на неё действует».

Смерть она уже давно воспринимала как рождение в иной, духовный мир. Она писала в статье «Рождение в смерти»: «И мы верим. И вот по силе этой нашей веры мы чувствуем, как смерть перестаёт быть смертью, как она становится рождением в вечность, как муки земные становятся муками нашего рождения...» Она призывала усиление мук, «потому что духовное тело хочет восстать, потому что я хочу родиться в вечность, потому что мне в этой поднебесной утробе уже тесно, потому что я хочу исполнить назначенное, потому что я хочу домой, к Отцу, — и всё готова отдать и любыми муками заплатить за этот Отчий дом моей вечности».

И этот день рождения в вечность наступил для матери Марии. Наступила Великая пятница, 31 марта 1945 года. Война приближалась к концу. В лагере уже слышались далёкие громы канонады наступавшей Советской Армии. Фашисты торопились уничтожить заключённых. Мать Мария была переведена в так называемый Молодёжный лагерь, куда направляли всех безнадежных инвалидов, в первую голову предназначенных для отправки в газовые камеры. Туда попадали люди, получавшие специальную розовую карточку, освобождавшую от работы, якобы обещавшую облегчение режима, но фактически означавшую смертный приговор. И здесь, в последнем круге ада, мать Мария, сама больная дизентерией и предельно истощённая, утешала и ободряла своих союзниц, ещё более несчастных, чем она, потому что у них не было силы духа, которая поддерживала мать Марию.

На перекличке 31 марта 1945 года мать Мария уже не могла подняться и осталась лежать на земле. К вечеру пятницы Страстной седмицы её потащили в газовую камеру, при этом сбили её очки. Не теряя присутствия духа, она просила оставить их, так как без них почти

ничего не видела. Конечно, просьба её была напрасной. Её прах смешался с тысячами других жертв.

Была и другая версия её смерти — что она пошла в камеру за более молодую заключённую, обменявшись с ней лагерными номерами. Но сейчас близкие матери Марии полагают, что она и сама была включена в списки смертников.

Свою мученическую смерть Мать Мария предвидела ещё с молодости и принимала её безропотно. Смерть эта завершает органически её жизнь монахини и поэтессы и её великое исполнение евангельской заповеди: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

* * *

Господь мой, я жизнь принимала,
Любовно и жарко жила.
Любовно я смерть принимаю.
Вот налита Чаша до края.
К ногам Твоим Чаша упала.
Я жизнь пред Тобой разлила. *

* Монахиня Мария. Стихи. Берлин: Петрополис. 1937. С.95.

* * *

Я силу много раз ещё утрачу;
Я вновь умру, и я воскресну вновь;
Переживу потерю, неудачу,
Рождение, смерть, любовь.

И каждый раз, в свершенья круг вступая,
Я буду помнить о тебе, земля;
Всех спутников случайных, степь без края,
Движение стебля.

Не только помнить; путь мой снова в гору;
Теперь мне вестник ближе протрубил;
И виден явственно земному взору
Размах широких крыл.

И знаю, — будет долгая разлука;
Неузнанной вернусь ещё я к вам.
Так; верю: не услышите вы стука,
И не поверите словам.

Но будет час; когда? — ещё не знаю;
И я приду, чтоб дать живым ответ,
Чтоб вновь вам указать дорогу к раю,
Сказать, что боли нет.

Не чудо, нет; мой путь не чудотворен,
А только дух пред тайной светлой наг,
Всегда судьбе неведомой покорен,
Любовью вечной благ.

И вы придёте все: калека, нищий,
И воин, и мудрец, дитя, старик,
Чтобы вкусить добытой мною пищи,
Увидеть светлый Лик. *

* Е.Ю. Кузьмина-Караваева. Руфь. Пгр., 1916. С.65.

Типы религиозной жизни

Мать Мария

Если мы начнём изучать <...> исторические типы благочестия, <...> то мы сможем объективно и беспристрастно увидеть разные категории лиц, неодинаково понимающих религиозное призвание человека. Каждая категория имеет свои положительные и свои отрицательные черты. Очень вероятно, что только сумма их даёт правильный облик многогранной христианской жизни. С другой стороны, классифицируя типы религиозной жизни в православии, надо иметь всегда в виду, что наряду с отчётливыми и законченными представителями того или другого типа, большинство людей представляют из себя некое смешение двух, а зачастую и большего количества типов религиозной жизни. <...>

Если <...> читать разнообразные книги и журналы, посвящённые духовным вопросам, то сразу бросится в глаза невероятная многогранность понимания духовной жизни. Если же попытаться свести это разнообразие к каким-то более или менее определённым группам, то мне кажется, что в данный момент эти группы таковы: <...> 1) синодальный тип благочестия, 2) уставщический тип, 3) эстетический, 4) аскетический и 5) евангельский. Конечно, такое подразделение до некоторой степени условно. Жизнь гораздо сложнее. Очень вероятно, что есть

и другие категории, которые мне не удалось почувствовать. Но такое условное подразделение очень помогает в понимании многих явлений нашей жизни и до известной степени даёт возможность разобраться в собственных симпатиях и антипатиях, в собственном духовном пути. У каждого духовного типа есть своя, подчас очень сложная история, свой собственный генезис, каждый определяется разнообразнейшими условиями своего возникновения. Человек не только по внутреннему тяготению оказывается в одной или другой группе, но как бы и предопределяется к ней той средой, из которой он вышел, воспитанием, научением, влияниями.

Попробуем охарактеризовать каждую категорию с точки зрения её исторического возникновения, а также её нравственные свойства, её быт, даже её искусство, силу её распространения, творческие возможности, заложенные в ней. <...>

1

Первым стоит <...> *СИНОДАЛЬНЫЙ* тип благочестия. <...> Со времени Петра Великого наша русская православная Церковь стала атрибутом русской великодержавной государственности, стала ведомством среди других ведомств, попала в систему государственных установлений и впитала в себя идеи, навыки и вкусы власти. Государство оказывало ей покровительство, карало за церковные преступления и требовало проклятий за преступления государственные. Государство назначало церковных иерархов, следило за их деятельностью при помощи обер-прокурора, давало Церкви административные задания, внедряло в неё свои политические чаяния и идеалы. <...> Духовная жизнь отошла куда-то на задний план, а на поверхности было официальное, государственно-признанное вероисповедание. <...>

Система вырабатывала особую религиозную психологию, особый религиозный тип людей, особый вид нравственных устоев, особое искусство, быт. Из поколе-

ния в поколение люди приучались к мысли, что Церковь является необходимейшим, обязательнейшим, но всё же лишь атрибутом государства. Благочестие есть некая государственная добродетель, нужная лишь в меру государственной потребности в благочестивых людях. Священник есть от государства поставленный надсмотрщик за правильностью отправления религиозной функции русского верноподданного человека, и в таком качестве он лицо хотя и почтенное, но во всяком случае не более, чем другие лица, блюдущие общественный порядок, военную мощь, финансы и т. д. <...> Люди раз в год исповедовались, потому что так полагалось, венчались в церкви, крестили своих детей, отпевали покойников, отстоявали молебны в царские дни, в случаях особого благочестия служили акафисты — но Церковь была сама по себе — туда шли, когда это полагалось. <...> Естественно, что синодальный тип благочестия опирался в первую очередь на кадры петербургской министерской бюрократии, что он был связан именно с бюрократией, — и так по всей России распространялся через губернские бюрократические центры, до представителей государственной власти на местах.

Вся система предопределяла то, что самые религиозно-одарённые и горячие люди не находили в ней себе места. Они или уходили в монастыри, стремясь к полному отрыву от всякой внешней церковной деятельности, или же вообще подымали мятеж, бунтуя зачастую не только против данной церковной системы, но и против Церкви. Так растился у нас антирелигиозный фанатизм наших революционеров, столь похожий в своей первоначальной стадии на огненное горение подлинной религиозной жизни. Он втягивал в себя всех, кто жаждал внутреннего аскетического подвига, жертвы, бескорыстной любви, бескорыстного служения — всего того, что официальная государственная Церковь не могла людям дать.

Надо сказать, что в этот синодальный период и монастыри так же подверглись общему процессу разло-

жения духовной жизни, на них, на их нравах и быте так же чувствовалась всеильная рука государства, они становились одной из официальных ячеек общецерковного ведомства.

Так в Церкви оставались главным образом лишь теплохладные, лишь умеющие мерить свой религиозный порыв, умеющие вводить запросы души в систему государственных ценностей. Вырабатывалась таким образом и система нравственных идеалов. Высшей ценностью был, пожалуй, порядок, законопослушность, известная срединность, вместе с тем довольно ярко выраженное чувство долга, уважение к старшим, снисходительная забота о младших, честность, любовь к родине, почитание власти и т. д. Никаких особых полётов не требовалось. Творчество было нивелировано слаженностью и общей направленностью государственной машины. Подвижники как-то не появлялись в губернских кафедральных соборах. Тут действовали иные люди — отцы настоятели, спокойные, деловитые соборные протоиереи, знающие прекрасно службу, старающиеся обставить её пышно и благолепно, в соответствии с пышностью и благолепием огромного храма, прекрасные администраторы и организаторы, хозяева церковного имущества, чиновники синодального ведомства, люди почтенные, добросовестные, но не вдохновенные и не творческие.

И соборы — венец и выражение синодального архитектурного искусства — подавляли своей монументальностью, обширностью, позолотой и мрамором, огромными куполами, гулким эхом, многопудовыми Царскими вратами, богатыми ризницами, колоссальными хорами, поющими особые, итальянские, секуляризированные песнопения. Лики икон еле виднелись, окованные золотыми и серебряными ризами, Евангелие еле подымалось диаконом, так тяжёл был его оклад, и диакон читал его так, что иногда нельзя было понять ни одного слова, — да в его задачу и не входило сделать своё чтение понятным — ему надо было начать на каких-то небывалых

низах, а кончить так, чтобы окна дребезжали, показать всю мощь своего голоса. Всё было одно к одному, всё было слажено во всех видах церковного искусства этой эпохи — всё ставило своей целью явить мощь, богатство, несокрушимость православной Церкви и покровительствующего ей великого государства российского. <...>

Выход для любви, для жертвенности, для подвига можно было найти вне церковных стен. А внутри Церкви всё, что было иным, тем самым находилось в оппозиции, плыло против течения, утеснялось и умалялось. Церковная психология опиралась на очень прочный быт, и быт этот в свою очередь питался ею. Традиция проникала во всё — от молитвы до кухни. Из сказанного ясно, что на такой почве вряд ли можно ожидать роста творческих сил. Тут всё направлено к консервированию, к охранению устоев, к повторению чувств, слов, жестов. Для творчества обязательны какие-то новые задачи — тут их не было — ни в области мысли, ни в области искусства, ни в области жизни. Блюли и охраняли крепко. Новшеств не допускали. В творческом начале не нуждались.

Синодальный тип религиозной жизни, выдвигавший наряду с духовными ценностями ценности другие — государственные, бытовые, традиционные, — тем самым не только переставлял и путал иерархию ценностей, но зачастую просто подменял Христову любовь эгоистичной любовью к вещам мира сего. Трудно, даже невозможно видеть Христа, чувствовать охристовление жизни там, где открыто провозглашается принцип обмирщения Церкви. Этот тип благочестия не справился с непосильной задачей воздать Божье Богу, а кесарево кесарю. За своё длительное существование он всё больше и больше давал торжествовать кесарю. В нём римский император победил Христа не на аренах цирка, не в катакомбах, а в минуты своего признания Царя Небесного, в минуты начавшейся подмены христианских заповедей заповедями обмирщённой государственности. К синодальному благочестию можно прийти путём воспитания, путём

привычек и традиций — но никак нельзя прийти путём вольного искания следовать по стопам Христовым. <...>

Трудно иметь два мнения по вопросу о соответствии этой психологии современным задачам церковной жизни. Жизнь <...> так настойчиво требует от нас творческих усилий, что никакая группировка, лишённая творческих задач, тем самым не может рассчитывать на успех. <...>

2

Следующий тип религиозной жизни — *УСТАВЩИЧЕСКИЙ* — носит следы совершенно иного происхождения. Он по сравнению с синодальным типом архаичен. Он никогда не умирал, он вплетался в синодальное благочестие, противостоя ему, но не борясь с ним. <...> Задыхаясь в официальной, холодной, ведомственно-синодальной Церкви и не находя пути к каким-то живым источникам веры, человеческая душа из синодального понимания благочестия уходила в уставщичество, противопоставляла его официальной казённости. Уставщичество перекликается и с церковным эстетизмом, и с аскетизмом, но по существу своему это всё же нечто иное, просто ударение не там ставится.

Каков нравственный облик уставщика? Каково его духовное содержание? Самая его большая жажда — это жажда абсолютной духовной устроенности, полное подчинение внутренней жизни внешнему, разработанному до мельчайших подробностей ритму. Внешний ритм охватывает собою всё. Вне Церкви он знает духовный смысл всех подробностей быта, он блюдёт посты, он живёт день ото дня содержанием церковного круга богослужений. Он зажигает лампы, когда это положено, он правильно творит крестное знамение. В Церкви он так же не допускает никакого порыва, никакого выхода из раз установленных жестов. <...> Он до тонкости изучил богослужебный устав, он сердится и негодует, если что-нибудь в церковной службе пропущено, потому что это

не полагается. И вместе с тем ему почти всё равно, если читаемое непонятно, если оно читается скороговоркой. <...> Форма, конструкция службы зачастую затемняет у него внутреннее содержание отдельных молитв. <...> Многочасовое чтение псаломщика погружает его в известную атмосферу благочестия, создаёт определённый ритм его духовной жизни — это главное, чего он хочет, — содержание его не так уж интересует. Молитвы его продолжительны — он имеет постоянное и неподвижное правило для них. В этом правиле очень часто повторение одних и тех же молитв, и всегда на одном и том же месте. <...> Духовная жизнь такого человека разработана во всех мелочах. Он знает особую технику искусства приводить себя в определённые духовные состояния. Он может научить, как надо дышать, и в каком положении должно быть тело при молитве, должны ли быть ноги в холоде или тепле.

Если разобраться в этом особом явлении, то становится несомненной его сильная зависимость <...> [от] веры в магию слова и сочетания слов, жеста и ритма жестов. И несомненно, что эта вера в магию имеет под собой какие-то очень реальные корни. На этом пути действительно можно добиться очень многого — огромной внутренней дисциплины, огромной власти над собой, над всем хаосом человеческой души, даже власти над другими, полной устроенности и завершённости своей внешней и внутренней жизни, даже своеобразного подзаконного вдохновения. Единственное, что на этом пути не даётся, это любовь, конечно. Тут можно говорить на языках человеческих и ангельских, но не иметь любви. Правда, дела любви и благотворения входят в общий ритм уставщической жизни. <...> [Но] отношение к человеку определяется взятым на себя послушанием, а не непосредственной любовью к нему.

Этот тип благочестия имеет в данный момент скорее тенденцию расти и распространяться. И такое распространение легко объяснимо, если мы учтём всю обездо-

ленность, покинутость, беспризорность и измождённость современной человеческой души. Она не ищет подвига, она боится его непосильной тяжести, она больше не может ни искать, ни разочаровываться. Суровый и разреженный воздух жертвенной любви ей не по силам. Если жизнь обошла её и не дала ей никакого внешнего благополучия, никакой внешней устойчивости, то она с особой жадностью стремится к благополучию внутреннему, к полной определённости и подзаконности своего внутреннего мира. Она накидывает на хаос прочное покрывало положенного и дозволенного, и хаос перестаёт её терзать. Она знает силу магических заклинаний, зачастую выраженных в непонятных словах. <...> Она ограждена и спокойна.

Эти все особенности уставщического пути определяют его рост в наше время. Очень вероятно, что перед ним ещё долгий период расцвета. Тут надо сказать, что и с другой стороны наша эпоха обещает расцвет уставществу. Мы видим сейчас во всём мире жажду каких-то определённых и конкретных директив — как веровать, за что бороться, как себя вести, что говорить, что думать. Мы видим, что мир жаждет сейчас авторитетных вождей, ведущих слепую и преданную массу за собою. Мы знаем самую страшную диктатуру из всех когда-либо существовавших — диктатуру идеи. Непогрешимый центр — партия, например, или вождь — велит думать и действовать так-то, и человек, верующий в непогрешимость директивы, легко, изумительно и непонятно легко, перестраивает свой внутренний мир в соответствии с этой директивой.

Мы знаем наличие государственно-обязательных философий и мирозерцаний. Если мы допустим, что где-либо Церковь станет если и не покровительствуемой, то, по крайней мере, терпимой, и в неё придут новые кадры людей, воспитанных на обязательных директивах, то уставщичество сразу научит их, какому пути надо следовать, где меньше сомнений, где директивы наиболее точ-

ные, наиболее регламентирующие всю человеческую жизнь, где, наконец, весь хаос человеческой души укрощён и загнан в определённые клетки. Тут успех уставщичества совершенно предопределён.

Но наряду с этим нельзя говорить, конечно, о его творческих возможностях. Сам принцип бесконечного повторения правил, слов, жестов исключает всякое творческое напряжение. С древнейших времён уставщичество противоположно пророчеству и созиданию. Его дело хранить и повторять, а не ломать и строить. Если оно действительно победит, то это значит на много десятилетий замирание творческого духа и свободы в Церкви.

Но главный вопрос, который хочется поставить уставщичеству, это о том, как он отвечает на обе заповеди Христовы о любви к Богу и о любви к людям¹. Есть ли в нём место для них? Где в нём человек, к которому снизошёл Христос? Если предположить, что в нём зачастую выражается своеобразная любовь к Богу, то всё же трудно увидеть, каким путём идёт оно к любви к людям. Христос, отворачивающийся от книжников и фарисеев, Христос, идущий к грешникам, блудницам и мытарям, вряд ли является Учителем тех, кто боится запачкать чистоту своих риз, кто целиком предан букве, кто блюдёт только устав, кто размеряет всю свою жизнь по уставу. Они чувствуют себя духовно здоровыми, потому что исполняют все предписания духовной гигиены, а Христос сказал нам, что не здоровые нуждаются во врачах, но больные.

В самом деле — сейчас имеются цитадели такого православия, православия традиционного, уставного, свято-отеческого и отеческого. <...> Мир отрешённых от нашей суеты и грехов, мир верных слуг Христовых, мир

¹ «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40).

Боговиденья и созерцания. Чем этот мир святости болеет сейчас? Как он смотрит на раздирающие нас современные беды, <...> на нужду, на гибель, <...> на оскудение любви? Что всего больше тревожит эти острова избранных, эти вершины православного духа? Перед ними, как самое главное, самое насущное, самое злободневное, стоит вопрос о новом и старом стиле в Богослужении. Это то, что раскалывает их на партии, то, за что они проклинаят инакомыслящих, то, что определяет меру вещей. Трудно говорить применительно к этому вопросу о любви — она как-то вне нового и вне старого стиля. Но можно, конечно, сказать, что Сын Человеческий был Господином субботы и нарушал эту субботу именно во имя любви. А там, где её нарушить не могут, — там не могут этого сделать, потому что нету этого «во имя», нету любви. Уставщичество являет себя тут как рабство субботе, а не как путь Сына Человеческого.

И поистине есть что-то угрожающее и зловещее в том, что именно <...> в вековых центрах православной подлинной духовности человек может найти ответ только на один вопрос из всех поставленных жизнью — по старому или по новому стилю должна жить Церковь. Вместо Бога живого, вместо Христа распятого и воскресшего не имеем ли мы тут дела с новым идолом, который в новом язычестве являет себя спорами о стилях, уставами, правилами, запретами, торжествующей над Сыном Человеческим субботой? Страшно идолопоклонство в миру, когда оно предаёт Христа во имя государства, нации, социальной идеи, маленького буржуазного комфорта и благополучия. Ещё страшнее идолопоклонство в Церкви, когда оно подменяет любовь Христову блюдением субботы.

3

Трудно проследить генезис *ЭСТЕТИЧЕСКОГО* типа благочестия. Можно думать, что во все эпохи он имел своих представителей, слегка замирая лишь тогда, когда жизнь

ставила перед Церковью задачи большого духовного напряжения, когда Церковь обуревалась борьбой, была гонима, должна была отстаивать самую сущность христианства. Ведь по древней легенде, самое зарождение христианства в Киевской Руси определялось актом известного эстетического благочестия. Святой Владимир сравнивал религии не по существу их внутреннего содержания, а по силе влияния их внешних форм. И он выбрал Православие за красоту песнопений, за благолепие церковной службы, за то эстетическое потрясение, которое он пережил. <...>

Эстетизм всегда связан с некоторым культом старины, с некоторым археологизмом. Немудрено, что именно в период его расцвета впервые была произведена оценка древнего русского искусства, стали разыскиваться, расчищаться и изучаться старые русские иконы, создавались музеи иконописи, определялись иконописные школы, нашли признание Рублёв и другие. Начали восстанавливать древние песнопения, Киевский и Валаамский распевы проникли в обиход богослужения. Церковная архитектура стала более известной благодаря огромному количеству художественных изданий по истории искусства. Эти положительные достижения несомненны.

Но наряду с этим эстетический подход к вере стал вырабатывать и определённый нравственный облик, черты которого довольно легко уловить. Красота и её понимание есть всегда удел меньшинства — этим объясняется неизбежный культурный аристократизм всякого эстетизма. Защищая ценности эстетизма, человек делит весь мир на друзей, понимающих эти ценности, и на врагов-профанов. А думая, что основное в церковной жизни есть её [внешняя] красота, человек тем самым делит всё человечество на «малое стадо» в особом, эстетическом смысле, и толпу недостойных, находящихся за церковной оградой. В представлении такого человека церковная тайна есть достояние избранных — не только грешные и блудницы никогда не воссядут у ног Христовых, но не воссядут и все те, кто слишком прост и

неизощрён, чтобы находить удовлетворение в высокой эстетике церковных богослужений и т. д.

Имея эстетизм единственным критерием должного, единственной мерой вещей, человек чувствует себя как бы частью какой-то сложной композиции и обязан не испортить, не сместить её. Он принимает общий ритм её, но вводит этот ритм и в свою внутреннюю жизнь, он, как и уставщик, организует свой особый быт и в нём видит свою величайшую добродетель. У эстета есть всегда тяготение к архаике, порой даже к некоторому художественному народному лубку. Из этого проистекает утончённейшее любованье отдельными местами богослужебного материала, отдельных стихир, канона Андрея Критского и т. д. Зачастую учитывается художественная ценность этого материала, или, если её нет, то принимается во внимание, гипнотизирует древность, или же композиционная уместность, ритмическая удача в общем ходе богослужений.

Эстетический критерий вытесняет постепенно все остальные. Люди в церкви начинают восприниматься или как толпа молящихся, декоративно необходимых для правильного ритма богослужения, или как надоедливые и нудные профаны, которые своим неумением, неловкостью, а подчас, может быть, и какими-то личными скорбями и потребностями нарушают общий благолепный и налаженный стиль. Человек млеет в облаках ладана, наслаждается старинными распевами, любит строгостью и выдержанностью новгородского письма, прислушивается к слегка вычурной наивности стихир — он всё получил, он наполнен, он боится расплескать своё богатство. Он боится безвкусных деталей — человеческого горя, внушающего жалость, человеческой слабости, внушающей брезгливость, — вообще маленького, неорганизованного, запутанного мира человеческой души.

Несомненно, что в эстетическом типе религиозной жизни трудно искать любви. Думается, что и ненависть не находит себе места в нём. Есть только холодное

высокомерное презрение к профанам и экстатическое любовование красотой. Есть сухость, зачастую граничащая с формализмом, есть бережение себя и своего мира, такого гармоничного и устроенного, от вторжения всего, что может оскорбить и нарушить эту гармонию. И в этом неизбежном холоде эстетизма постепенно замораживаются даже огненные души, <...> [они] требуют подмораживания всего окружающего, чают какого-то вечного льда, вечного полюса красоты, вечного северного сияния.

Самое невероятное и странное — это возможность распространения эстетического типа среди русских людей, души которых, как правило, лишены гармоничности, формы, мерности. Огненность, крылатость, подчас хаотичность их как бы должны были служить верным залогом, что эстетизм им не опасен. Может быть, тут действует своеобразный закон противоречия, заставляющий человека искать в мирозерцании дополнения к своим внутренним свойствам, а не выражения их. Может быть, тут есть невозможность ужиться со своей хаотичностью, вытерпеть её — и от этого переход в иную крайность. Но зачастую видишь — о, гораздо чаще, чем можно думать, — такое своеобразное тушение огня, почти духовное самоубийство, которое претворяет пламя в лёд, порыв — в неподвижную позу, напряжённое искание — в ритм данных извне форм. <...>

Эстетический тип православного благочестия не может рассчитывать на количественно широкое распространение. Но тут дело не в количестве, а именно в этом качестве носителей православного эстетизма. И несмотря на малое число, они могли и могут оказывать очень сильное влияние на церковную жизнь, на весь её стиль. Какое это влияние? Какова сила творческого напряжения в нём? Тут тоже приходится говорить об одном чрезвычайно парадоксальном факте. Верные хранители творчества самых разнообразных эпох, народов и людей, ценители чужой гениальности или таланта, тонкие критики и знатоки всех тончайших деталей и изгибов ху-

дожественных школ — эстеты сами никогда и нигде не были творческим началом в жизни, и, может быть, именно потому, что они слишком тонко и сильно ценили чужое творчество. Это всегда создавало у них некую психологию хранителей музеев, коллекционеров, знатоков и регистраторов, а не творцов. <...> Творчество, стремясь к достижению и утверждению, всегда от чего-то отталкивается, что-то ломает. Оно расчищает место для нового, оно так сильно жаждет этого нового, творимого, что по сравнению с ним вменяет в ничто всё уже сотворённое, старое, а зачастую и разрушает его. Музейная психология не сочетается с психологией творчества — одно консервативно, другое революционно.

Какие можно сделать выводы относительно будущего для этого типа церковного благочестия? Наша грубая, мучительная и напряжённая жизнь обращается к Церкви со всеми своими болями, со всей этой грубой напряжённостью. Она, конечно, требует творчества, способного не только пересмотреть и изменить старое, но и создать новое, ответить на новые вопросы, войти в какие-то новые, зачастую некультурные, лишённые традиций пласты. <...> Казалось бы, что из этого ясна судьба эстетической элиты. Но именно потому, что она отбор, элита, именно потому, что она способна формулировать свои мысли и выражать себя, и потому, что она претендует на обладание всеми церковными богатствами, всей церковной истиной и не способна предать, снизить, изменить своё представление о церковной красоте, и неспособна к самопожертвованию в любви, — она будет отстаивать своё представление о церковной твердыне, она будет собою, своими душами загораживать профанам вход в Церковь. Толпа будет вопить: нас разъедают язвы, социальная борьба и ненависть отравила нас, быт наш опустошён, мы не имеем ответа на вопросы жизни и смерти — Иисусе, спаси нас. Но между ею и Христом будут стоять охранители красоты Христова хитона, и ответят, что ненависть и борьба исказила их лица, ежед-

невный труд вытравил высокий дар любованья, а жизнь есть великая красота, на которую не способны те, кто не выучен ей.

Сладкие песнопенья, шепотливые переливы чтений, ладанное куренье, блаженное мление в красоте окутает облаком скорбный лик Иисусов, заставит замолкнуть вопли, заставит потупить головы, заставит заснуть надежду. Одни убаюкаются на время этим обволакивающим благолепием, другие уйдут от него — и между Церковью и жизнью останется великая пропасть. Эстетические хранители благолепия будут сторожить эту пропасть во имя гармонии, во имя ритма, слаженности, [внешней] красоты. Профаны по другую сторону не пойдут её преодолевать, потому что с ними останется боль, борьба, горечь, уродство жизни — и они перестанут верить, что с таким багажом можно и должно идти к Церкви. И тогда в этом обезбоженном и тоскующем мире возникнут уже и сейчас существующие лжехристы и лжепророки разного вида и разной степени убожества, <...> которые преподнесут голодным людям какие-то элементарно препарированные истины, какой-то недоброкачественный суррогат религиозной жизни, некоторую долю благожелательности и истерической декламации. Кое-кто и отзовется на это — отзовется на простое человеческое внимание в первую очередь, и не сразу разберётся, что вместо настоящего и подлинного православного христианства его потчуют сомнительной смесью неграмотности, краснодушия и шарлатанства. Дурман подействует. И это ещё углубит пропасть между Церковью и миром. <...>

Но, может быть, глаза, имеющие зрение любви, увидят, как из алтаря, ограждённого благолепным иконостасом, тихо и незаметно выйдет Христос. Пенье продолжает звучать, клубы ладана курятся, молящиеся млеют в экстатическом служении [внешней] красоте. А Христос выходит на паперть и смешивается с толпой нищих, прокажённых, отчаявшихся, озлобленных, юродивых. Христос идёт на площади, в тюрьмы, в больницы,

в притоны. Христос заново и заново полагает душу за други своя. Перед Ним, вечной Истиной и Красотой, что наша красота и наше уродство? Не кажется ли наша красота уродством перед вечной Красотой Его? Или обратно — не видит ли Он и в нашем уродстве, в нашей нищей жизни, в наших язвах, в наших искалеченных душах — своего Божественного Образа, отблеска вечной Славы и вечной Красоты? И он вернётся в храмы, и приведёт с собой <...> нищих и убогих, блудниц и грешников. И самое страшное — как бы не оказалось так, что блюстители красоты <...> не поймут и не постигнут Его Красоты, и не пустят Его в храм, потому что за Ним будет следовать толпа, искажённая грехом, уродством, пьянством, развратом и ненавистью. И тогда их пение растает в воздухе, ладан рассеется, и Некто скажет им: *«Алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня»* (Мф. 25:42-43).

К этому приводит идолопоклонство, свойственное и эстетическому типу благочестия. В нём то, что должно было служить лишь ризой Христовой, лишь даром человеческого гения, в любви приносимым Христу, — церковное благолепие, красота песнопений, слаженность богослужений — становится самоцелью, заменяет самого Христа. Этому благолепию начинают служить, оно становится идолом, которому приносятся в жертву человеческие души, свои и чужие. Всё уродство мира, язвы его и боль отодвигаются, затемняются, чтобы они не замутили истинного благочестия. Даже страдание и смерть самого Господа, Его человеческое изнеможение, приобретают отпечаток красоты и вызывают любование и мление. Нет, любовь слишком страшная вещь, ей приходится иногда спускаться в слишком бездонные низины человеческого духа, ей приходится обнажать себя до уродства, до нарушения гармонии — ей не место там, где царит раз и навсегда найденная и утверждённая [внешняя] красота.

И тут [в этом типе благочестия] от слуг Христовых, от преемников апостолов и учеников — от священников — требуется не следование по пути этих апостолов и учеников — целить, проповедовать, расточать Господню любовь — от них требуется только одно, чтобы они были служителями культа, жрецами. <...> И священник расценивается с точки зрения любви к уставу и знания его, с точки зрения музыкальности и красоты голоса, с точки зрения ритмичности жеста и т. д. И не важно, знает ли он, как пастырь добрый, своих овец, и оставляет ли всех, чтобы найти одну заблудшую, и радуется ли более всего о том, что она нашлась. <...>

Как часто по воле известной группы верующих церковные двери замыкаются там, где никакая власть этого не требует, где холодные сердца её детей отгораживают её от мира, во имя отвлечённой, размеренной, сухой красоты и формы. <...>

4

АСКЕТИЧЕСКИЙ тип религиозной жизни свойствен не только христианству. Во все времена и в истории абсолютно всех религий он существует. Этим самым можно сказать, что он является выражением каких-то существеннейших свойств человеческого духа. Нельзя характеризовать только христианство присущим ему аскетизмом — это общая характеристика и индуизма, и магометанства, он имеется и в античном язычестве, более того — в якобы безрелигиозной среде, характерной для революционных течений XIX века, аскетизм есть явление типичнейшее. Можно сказать, что периоды церковной жизни, не пропитанные аскетизмом, являются тем самым периодами упадка, снижения, бездарности, вялости. И ещё можно сказать, что периоды в нецерковной истории, не несущие на себе отпечатка аскетизма, тем самым громко свидетельствуют о своём бесплодии, о своей бездарности. Религиозная жизнь всегда аскетична, потому что требует от человека жертвы всем во имя

высших духовных ценностей, — и параллельно этому творческая жизнь тоже всегда аскетична в глубине своей, потому что тоже требует от человека жертвы всем во имя высших творческих ценностей. <...>

Но помимо такого подлинного и вечного аскетизма есть ещё одно чрезвычайно характерное явление, о котором и хочется говорить, несколько выделяя, специфицируя его из общего аскетического направления. Этот особый аскетический тип имеет свои корни не в христианстве, а скорее в восточных религиях, и в христианство вошёл как некое особое влияние этих религий, видоизменяющее первоначальное представление об аскетизме. Разница не в методах проведения в жизнь аскетического идеала. Они могут быть разнообразны, но всё это разнообразие применимо везде и не характеризует основного различия во внутренней установке. Основное различие заключено в том, во имя чего человек вступает на аскетический путь. Тут может быть очень много мотивов, и далеко не все они сочетаемы в полной мере с христианством. Есть даже мотивы, находящиеся в остром противоречии христианству. <...> Это мотивы приобретения духовной силы.

Аскетизм есть известная система психофизических упражнений, обуздывающих и видоизменяющих природный путь человека и направленных к получению особых свойств власти над душой и природой. Можно повторным и упорным трудом подчинить воле своё тело, можно добиться и огромных психических изменений в себе, можно добиться власти над материей и над духом. Как гимнаст должен упражняться, чтобы достигнуть ловкости, как борец должен следовать определённому режиму, чтобы развить мускульную силу, как певец должен петь упражнения, чтобы поставить голос, так и аскет этого типа должен следовать определённым указаниям, упражняться, повторять одни и те же опыты, есть определённую пищу, распределять целесообразно своё время, сокращать свои привычки, размерять свою жизнь,

чтобы достигнуть максимума силы, заложенной в нём от природы.

Задача такого аскетизма определяется принципом накопления природных богатств, развития их, умения их применять. Никакого трансцензуса, никакого наития иной сверхприродной силы он не ждёт. Он об этом не думает, в это не верит. Над ним на известном уровне плотно натянут полог небосвода, за него ему путей нет. Но в этом ограниченном мире природы он знает, что не всё использовано, что возможности его огромны, что можно в пределе приобрести всю силу и всю власть надо всем живущим и существующим, с одной только ограничительной оговоркой — над всем, что находится под этим плотным и непроницаемым пологом небосвода. <...> Дело такого оккультного аскета — копить, копить, собирать, беречь, растить, упражнять все природные возможности. И на этом пути возможны огромные достижения. В сущности, что им противопоставить, что ответить на такой своеобразный духовный натурализм? Единственное, что в мире сильнее его, это учение о нищете духовной, о растрате, о раздаче, о расточении духовных сил, о предельном обнищании духа. Единственное самоопределение, которое сильнее его, это слова: *Се, раба Господня* (Лк. 1:38). <...>

Есть ещё и другое отношение, в котором аскетизм из средства достижения высших духовных ценностей становится самоцелью. Человек производит те или иные виды аскетических упражнений не потому, что они его от чего-то освобождают, что-то дают ему, а единственно потому, что они ему трудны, что они требуют усилий. <...> Преодолённая неприятность, как единственная цель, упражнение ради упражнения, в лучшем случае выработка лёгкого подчинения дисциплинарным требованиям — это, конечно, извращение аскетического пути.

Но всё вышеизложенное — мелочи по сравнению с основным конфликтом, свойственным христианскому мирозерцанию. Он касается самых сущностных, самых

основных пониманий целей христианской жизни, он как бы раскладывает христианский мир на два основных типа мироощущений и миропониманий. Речь идёт о спасении души. <...> Церковь учит, что Царствие Небесное берётся усилиями. Это исповедуют христиане всех толков, всех направлений. И, вместе с тем, именно вопрос о спасении души является мечом, рассекающим весь духовный мир христианства. В это понятие вкладывается два совершенно разных содержания, которые ведут к разным нравственным законам, к разным нормам поведения и т. д. И трудно было бы отрицать, что у обоих пониманий есть величайшие и святейшие представители, что оба они имеют за собой непререкаемый авторитет церковного опыта. Есть целые периоды, когда аскетическое христианство было окрашено в один или другой тон его понимания, есть целая система и принципов, и практических правил у обеих школ. Разверните толстые тома Добротолюбия, вчитайтесь в Патерики, прислушайтесь и сейчас к проповедям аскетического христианства — вы сразу увидите, что вы находитесь в серьёзной, огромной по своим традициям школе аскетизма. Вам надо только принять его заветы и идти этим путём. Каков же он? Какова его доктрина? <...>

Человек на земле как бы поставлен в начале бесконечной дороги к Богу, всё является или препятствием, или помощью на этой дороге. <...> Каковы средства для продвижения по ней? Это аскетическое умерщвление своей плоти в первую очередь, это молитва и пост, это отказ от всех мирских ценностей и привязанностей. Это послушание, которое так же умерщвляет греховную волю, как пост умерщвляет греховную, похотливую плоть.

С точки зрения послушания должны быть рассмотрены все движения души, весь комплекс внешних дел, упавших на долю данного человека. Он не должен от этих дел отрекаться, он обязан их добросовестно выполнять, раз они даны ему по послушанию. Но он и не должен вкладывать в них до конца свою душу, потому что душа

должна быть вся заполнена одним — стремлением к своему спасению. Весь мир, его горе, его страдание, труд на всех его нивах — это есть некая огромная лаборатория, некое опытное поле, где я упражняю моё послушание, мою смилившуюся волю. Если послушание велит мне чистить хлева и копать картошку, или ухаживать за прокажёнными, или собирать на храм, или проповедовать Христово учение — я должен всё это делать одинаково добросовестно и внимательно, одинаково смиренно и бесстрастно, потому что всё это поделка, упражнение моей готовности отсечь волю, трудный и кремнистый путь спасающейся души.

Я всё время должен упражнять свои добродетели и поэтому должен совершать акты христианской любви, но и любовь эта есть особый вид послушания — нам предписано, нам повелено любить — и мы должны любить. Мера любви сама собой ясна, как мера всех вещей, — любя, я должен всё время помнить, что основная задача человеческой души — это спастись. И поскольку любовь помогает моему спасению, постольку она мне полезна, но надо сразу обуздать и сократить её, если она не обогащает, а обкрадывает мой духовный мир. Любовь есть такое же благочестивое упражнение, такая же поделка, как и всякое другое внешнее делание. Что единственно важно — так это моё послушливое стояние перед Богом, моё Богообщение, моя обращённость к созерцанию его вечной благодати. Мир может жить в грехе, раздираться своими недугами — всё это несравненно ничтожные величины по сравнению с неподвижным светом Божественного совершенства, и всё это опытное поле, некий оселок, на котором я оттачиваю мою добродетель. Какая может быть речь о том, что я могу что-то давать миру? Я, ничтожный, поражённый первородным грехом, изъязвляемый личными пороками и грехами? Мой взор обращён внутрь себя и видит только собственную мерзость, собственные струпья и язвы — о них надо подумать, надо каяться, плакать, надо уничтожить все пре-

пятствия ко спасению. Где уж там заботиться о чужих бедах — разве только в порядке упражнения в добродетели. Такова установка.

Практически вы не сразу догадаетесь, что человек именно так воспринимает христианское учение о любви, — он творит милостыню, он навещает больных, он внимателен к человеческому горю, он дарит людям даже любовь. И только очень пристально присмотревшись, вы увидите, что делает это он не по самоотрекающей и жертвенной любви, полагающей душу за други своя, а по аскетическому заданию так воспитывать, так спасать свою собственную душу. Он знает, что, по слову Апостола, любовь первее всего, — то есть, для спасения души помимо иных добродетелей должна быть и добродетель любви, — и он себя воспитывает среди других добродетелей и в этой — он себя приучает, принуждает любить — поскольку это не опустошительно и не опасно. Странная и страшная святость — или подобие святости — открывается на этом пути. Вы видите подлинную и отчётливую линию настоящего восхождения, утончения, усовершенствования — и вы чувствуете холод, вы чувствуете безграничную духовную скупость, почти скряжничество наряду с этим. Человек, человеческая душа — чужая, конечно, — оказывается не целью, а средством для какой-то единственной, моей собственной души.

Это понимание христианства является зачастую уделом сильных и мужественных душ, оно может стать соблазном для наиболее ценных, наиболее жертвенных, наиболее близких к Царствию Небесному. И соблазнительность его в его безграничной чистоте, огромном напряжении, во всём этом обманчивом и влекущем виде святости. В самом деле, что тут скажешь? Как противопоставишь свою теплохладность, своё отсутствие подвига этому огромному и напряжённому духу, шагающему уже по вершинам? Как не соблазнишься? Тут только одна мера, одна защита от соблазна. Это слова: *«Если я*

говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы» (1Кор. 13:1-3). И определив этой мерой истинное свойство вещей, начинаешь чувствовать, что такое аскетическое миро-отречение является утончённейшим эгоизмом, недолжным, недопустимым бережением себя.

А дальше являются странные сопоставления, выискиваются черты неожиданного сходства. Ведь такое противопоставление своего «я» всему миру может совершаться и совершается и по иным, не аскетическим, даже не религиозным мотивам. Разве подлинные представители «мира сего» не отгорожены так же от мира непроходимой стеной отсутствующей любви? В какой бы суете они ни жили, в их сознании всегда непроходимая пропасть между «я» и миром. Чем эгоистичнее, то есть, чем обмирщённее человек, тем более он отрешён от подлинной жизни мира, тем более мир для него — некий неодушевлённый комфорт или некая неодушевлённая пытка, которым противопоставляется его единственно одушевлённое «я». И в этом смысле мы видим, что противоположности сходятся. Мы видим на обоих полюсах это утверждение своего единственного «я», утверждение лишь берущей, жадной и скупой любви к своей собственности, будь эта собственность духовным опытом аскетического пути или внешними материальными благами житейского благополучия. Тут важно собственническое и скупое отношение к ней.

Что сказать о том, какую роль может играть такой аскетизм в жизни Церкви. Думается, что тут надо рассуждать от противного. Чем обмирщённее и греховнее мир, тем более страстно растёт стремление отойти от него, чем труднее полюбить его искажённый злобой и

мукой лик, тем сильнее отрицается вообще любовь. Чем труднее путь среди обмирщённой жизни, тем сильнее тоска по отрешённым вершинам. Мир сейчас в предельной степени бесполезен, просто вреден спасающейся душе аскета. Поэтому ясно, что осторожность требует не общаться с ним, не подвергать себя такой опасности. Но огненная напряжённость аскетического духа, пребывающая в человеческой душе во все исторические эпохи, всё время выводит и уводит отдельных людей на эти вершины, куда они идут отряхнуть прах мира от ног своих, творя единственное достойное человека дело — дело спасения собственной души.

Тут мне хочется остановиться на некоторых совершенно своеобразных чертах современного мира, делающих его ещё более невыносимым для человека, жаждущего аскетической отрешённости и подвига спасения души. Нет сомнения в его внутреннем и внешнем неблагополучии. Призрак скорой войны, угашение духа свободы, раздирающие народ революции и диктатуры, классовая ненависть, падение моральных устоев — нет, кажется, таких общественных язв, которыми не болела бы современность. И наряду с этим нас окружает толпа, не сознающая трагичности эпохи, наряду с этим нас окружает ничем не омрачённое самодовольство, отсутствие сомнений, физическая и духовная сытость, почти пресыщенность. Это не пир во время чумы. В пире во время чумы есть своя огромная трагичность, от него один шаг, один жест до религиозного покаяния и просветления, в нём некое мужество отчаянья. И если на нём окажется человек, желающий дать свою любовь миру, то ему не трудно будет найти слова и обличения, и призыва, и любви. Теперь во время чумы систематически подсчитывают свою небольшую дневную выручку, а вечером идут в кинематограф. Нет речи о мужестве отчаянья, потому что нет отчаянья, — есть полная удовлетворённость и полный душевный покой.

О трагичности психологии современного человека

говорить не приходится. И всякий огненный пророк, всякий проповедник придёт в недоумение, с какой стороны подсесть к этому столику в кафе, как осветить сегодняшний курс биржи, как проломать, продавить, уничтожить эту клейкую, тягучую массу вокруг души современного обывателя. Глаголом жечь сердца людей — но в том-то и дело, что они покрыты толстым слоем огнеупорного вещества, — не прожжёшь. Иметь ответы на их сомнения — но они и не сомневаются ни в чём. Обличать их — но они уверены в своей маленькой добродетели, в конце концов, они себя чувствуют не хуже других. Рисовать им картины будущего суда и вечного блаженства праведных — но они, во-первых, в это не очень верят, а, во-вторых, с них совершенно достаточно блаженства этого века. И эта косность, неподвижность, самодовольство и благополучие современного человечества, конечно, есть нечто, что особенно трудно принять в сердце и полюбить, потому что оно вызывает скорее недоумение, чем жалость. Таким образом, вырастает ещё больше причин для отрясания праха от ног своих. <...>

Тут растёт своеобразный возвышенный духовный эгоцентризм. А рядом с ним вообще растут все виды эгоцентризма. <...> Духовный эгоцентризм подменяет подлинную аскетическую установку. Он отгораживает человека от вселенной, он делает его духовным скрягой — и скряжничество это начинает быстро развиваться и расти, потому что человек замечает, что чем больше он приобретает, тем опустошённое становится его душа. Это происходит от странного закона духовной жизни. В ней всё нерастраченное, всё хранимое, всё не отдаваемое в любви как бы внутренне перерождается, вырождается, сгорает. У закопавшего талант он отбирается и даётся тому, кто пустил свои таланты в рост. И дальнейшее бережение всё больше и больше опустошает, ведёт к сухости, к духовному омертвлению, к полному перерождению и уничтожению самой духовной ткани человека. Происходит своеобразный процесс самоотравления духовными богат-

ствами. Всякий эгоцентризм всегда ведёт к самоотравлению и известному пресыщению, к невозможности правильного усвоения материала. И можно смело утверждать, что духовный эгоцентризм в полной мере подвержен этому закону. И самоотравление иногда приводит его и к полной духовной смерти. Это, может быть, самое страшное, что стережёт человека, и особенно оно страшно, потому что трудно распознаваемо, потому что незаметно подменяет подлинные духовные ценности ложными. <...>

5

Я перехожу к характеристике *ЕВАНГЕЛЬСКОГО* типа духовной жизни. <...> Что самое для этого пути характерное? Это жажда охристовления жизни. <...> Охристовление опирается на слова: «*Не я живу, но живёт во мне Христос*» (Галат. 2:20). Образ Божий, икона Христа, которая и есть самая подлинная и настоящая моя сущность, является единственной мерой вещей, единственным путём, данным мне. Каждое движение моей души, каждое отношение к Богу, людям, миру определяется с точки зрения пригодности этого явления выразить заключённый во мне образ Божий. Если передо мной лежат два пути и я сомневаюсь, если вся мудрость человеческая, опыт, традиции, всё — указывает на один из них, но я чувствую, что Христос пошёл бы по другому, — то мои сомнения должны сразу исчезнуть и я должен идти против опыта, традиций и мудрости за Христом. Но помимо непосредственного ощущения, что Христос зовёт меня на определённый путь, есть ли какие-либо объективные указания, говорящие о том, что мне это не показалось, что это не моё субъективное представление, не моя эмоция, воображение?

Христос дал человеку две заповеди — о любви к Богу и о любви к человеку — всё прочее, даже и заповеди Блаженства, — есть лишь раскрытие двух заповедей, исчерпывающих собой всё Христово Благовестие. Более

того, путь земной жизни Христа — есть раскрытие тайны любви к Богу и любви к человеку. Они вообще являются не только подлинной, но и единственной мерой вещей. Замечательно, что истина их заключается только в их сопряжённости. Одна лишь любовь к человеку приводит нас в тупик антихристианского гуманизма, из которого выход подчас в отрицание человека и любви к нему во имя человечества. А любовь к Богу без любви к человеку осуждена: *«Лицемер, как ты можешь любить Бога, которого не видишь, если ненавидишь брата своего человека, который около тебя»*². И сопряжённость их является не сопряжённостью двух взятых из разных духовных миров величин, их сопряжённость — сопряжённость двух частей единого целого. Эти заповеди — два аспекта единой истины, уничтожьте один из них — и вы уничтожите всю истину.

В самом деле, уничтожьте любовь к человеку, уничтожьте и человека (потому что, не любя его, вы его отрицаете, сводите к не-сущему) — и у вас не останется пути к познанию Бога. Бог действительно становится апофатичным, одни только отрицательные признаки присущи Ему, да и те не выразимы иначе, как на отвергнутом нами человеческом языке. Он недоступен вашей человеческой душе, потому что, отрекаясь от человека, вы отреклись и от человечества, вы отреклись и от человеческого в вашей собственной душе, а ваше человеческое было образом Божиим в вас — единственным путём к узрению и Первообраза. Не говоря уже о том, что человек научил вас на своём человеческом языке, человеческими словами Божественной истине, что Бог через человеческие понятия открывает нам Себя. Не любя, не имея связи с человеческим, мы тем самым обрекаем себя на своеобразную глухонему и слепоту и по отношению к Божественному. В этом смысле не только Логос-Слово-

² *«Кто говорит “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1Ин. 4:20).*

Сын Божий для совершения своего искупительного дела принял человеческое естество и тем самым раз и навсегда освятил его и предопределил к обожению, но и Слово Божие, как благовестие, как откровение и научение, также должно было воплотиться в плоть маленьких слов человеческих, которыми люди выражают свои чувства, сомнения, мысли, добродетели и грехи — и тем самым человеческая речь, являющаяся символом человеческой внутренней жизни, также была освящена и облагодатствована — а в ней и вся внутренняя жизнь человека.

С другой стороны, нельзя подлинно любить человека, не любя Бога. В самом деле, что мы любим в человеке, если мы не чувствуем присущего ему образа Божия? Во что упирается эта любовь? Она становится каким-то особым, чудовищно разросшимся эгоизмом, в котором каждый другой оказывается лишь известной деталью меня самого. Я люблю в нём то, что мне соответствует, что меня расширяет, объясняет, а иногда и просто только развлекает и услаждает. Если же это не так, если есть желание бескорыстной, но и безрелигиозной любви к человеку, то она с неизбежностью отходит от конкретного человека с плотью и кровью, обращается к человеку отвлечённому, к человечеству, даже к идее человечества, и почти всегда кончается жертвоприношением отдельного конкретного человека на алтарь этой отвлечённой идеи, общей пользы, земного рая и т. д.

Вообще в мире существуют две любви — берущая и дающая. И это распространимо на все виды любви — не только к человеку. Каждый может любить друга, семью, детей, науку, искусство, родину, свою идею, себя, даже Бога — с двух точек зрения. Даже те виды любви, которые по всеобщему признанию являются самыми высшими, могут носить двоякий характер. Возьмём для примера любовь материнскую. Мать может зачастую забывать себя, жертвовать собою для своих детей — это ещё не обеспечивает ей христианской любви к детям. Надо поставить вопрос, что она в них любит. Она может лю-

бить отражение себя, свою вторую молодость, расширение своего личного «я» в других «я», которые становятся ограниченными от всего остального мира «мы». Она может любить в них свою плоть, черты своего характера, отражённые в них свои вкусы, продолжение рода. И тогда непонятно, в чём принципиальная разница между эгоистической любовью к себе и якобы жертвенной любовью к своим детям, между «я» и «мы». Всё это есть похотливая любовь к своему, ослепляющая зрение, заставляющая не замечать остального мира — не своего. Такая мать будет думать, что достоинства её ребёнка несравнимы с достоинством других детей, что его неудачи и болезни гораздо мучительнее, чем у других, и, наконец, что можно иногда и пожертвовать сытостью и благополучием чужого ребёнка, чтобы добиться сытости и благополучия своего собственного. Она будет думать, что весь мир (в том числе и она) призван служить её ребёнку, его кормить, поить, воспитывать, разглаживать перед ним все дороги, устранять всякие помехи и всяких соперников. Это есть вид похотливой материнской любви.

И только та материнская любовь, которая видит в своём ребёнке подлинный образ Божий, присущий не только ему, а и всем людям, но отданный, как бы порученный на её ответственность, который она должна развить и укрепить для всей неизбежной на христианском пути жертвенности, во всём перед ним лежащем крестном подвиге христианина, — только такая мать любит своего ребёнка подлинной христианской любовью. От этой любви она будет более зряча к бедам других детей, более внимательна к их беспризорности, её отношение от наличия христианской любви в её сердце станет отношением во Христе ко всему человечеству. Это, конечно, самый острый пример.

Но не подлежит сомнению, что любовь ко всему существующему распадается на эти два вида любви. Можно похотливо любить свою родину, стремясь к тому,

чтобы она славно и победно развивалась, подавляя и уничтожая всех своих противников. А можно любить её по-христиански, стремясь, чтобы в ней наиболее ярко явлен был лик Христовой правды. Можно похотливо любить науку и искусство, стремясь в них выразить себя, покрасоваться. А можно любить их, сознавая своё служение, свою ответственность за данный Богом в этой области дар. Можно идею всей своей жизни любить за то, что она моя идея, — и противопоставлять её завистливо и ревниво всем иным идеям. А можно и в ней видеть дар, данный мне Богом для моего служения вечной Его правде во время моего земного пути. Можно самую жизнь любить похотливо, а можно и жертвенно. Даже к смерти можно отнестись двояко. Можно к Богу обратиться две любви: одна будет видеть в Нём некоего небесного покровителя моих или наших земных вожделений и похотей, другая — жертвенно и смиренно отдаст в его руки свою маленькую человеческую душу. И кроме наименования — «любовь», — кроме внешних облиций, между этими двумя любовями нет ничего общего.

Каков же должен быть в свете христианской любви аскетический подвиг человека? Каков тот истинный аскетизм, который с неизбежностью предполагается самым наличием духовной жизни? Мера его — самоотрекающаяся любовь к Богу и человеку. А аскетизм, ставящий в центр всего свою собственную душу, спасающий её, отгораживающий её от мира, в пределе своём упирающийся в духовный эгоцентризм, в боязнь растратить себя, расточиться хотя бы даже и в любви, — это не есть христианский аскетизм.

Чем можно мерить и определять пути человеческие? Каков их прообраз, первосимвол, предел? Это путь Богочеловеческий, Христов путь на земле. <...> Какова была любовь Христова? Копила ли она что-либо? Соблюдала ли и мерила свои духовные дары? Что она пожалела, на что поскупилась? <...> Никогда и нигде — от

Вифлеема и до Голгофы, ни в беседах и притчах, ни в творимых чудесах — Христос не давал никакого повода думать, что Он не весь до конца жертвует Себя на спасение мира, что есть в Нём какой-то резерв, какая-то святая святых, которой Он пожертвовать не хочет и не должен. Своё Святая Святых, своё Божество принёс Он за грехи мира — и именно в этой полноте вся сила Его Божественной и совершенной любви. Это единственное, что мы можем вынести из всего пути Христова на земле.

Но, может быть, такова сила любви [только] Божественной, <...> человеческая же любовь не может всецело определяться законами любви Божественной, потому что, идя по этому пути, человек может опустошить себя и потерять главное — путь спасения своей души? Но тут нужно только внимание к тому, чему Он нас учил. Он говорил, что если кто хочет идти за Ним, да отвержется себя и возьмёт крест свой. Отвержение себя — это главное, без чего нельзя идти за Ним, без чего нету христианства. Ничего не прибавить, отвергнуть не только внешние богатства, но и богатства духовные, всё претворить в Христову любовь, принять её, как крест свой. И ещё Он говорил — не о себе и не о своей совершенной любви, а о любви, которую человеческое несовершенство может вместить: *«Больше любви никто не имеет, чем тот, кто душу свою полагает за други своя»*³. Как скуппо и стяжательно подставлять здесь под слово «душу» понятие жизнь. Христос говорил именно о душе, об отдаче своего внутреннего мира, о полной и безусловной самоотдаче как о пределе долженствующей христианской любви. Тут опять-таки нет места бережению своих духовных богатств, тут отдаётся всё.

И ученики Его шли по Его пути. Это особенно ясно, почти парадоксально выражено у апостола Павла: *«Я хотел бы быть отлучённым от Христа, чтобы видеть*

³ «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

*братьев моих спасёнными»*⁴. Это говорил он, сказавший, что не он живёт, а живёт в нём Христос.

Этих примеров достаточно, чтобы знать, куда ведёт нас христианство. Воистину тут любовь не ищет своего, даже если это своё есть спасение собственной своей души, она всё от нас отнимает, всего лишает, она как бы опустошает нас. К чему она ведёт? К нищете духовной. В заповедях Блаженства нам обетовано блаженство за нищету духа. Этот закон так далёк от человеческого сознания, что одни стремятся в слове «дух» видеть чуть ли не позднейшую вставку и объясняют эти слова как проповедь обнищания материального, отказа от земных богатств. А другие впадают почти в изуверство, понимая под этим нищету интеллектуальную, отказ от мысли, от всякого мыслительного содержания. Как просто и ясно расшифровываются эти слова в свете других евангельских текстов. Нищий духом тот, кто полагает душу за други своя, кто в любви отдаст этот дух, не скупится на свои духовные богатства.

И тут раскрывается духовный смысл даваемого при монашеском постриге обета нестяжания. Конечно, он относится не только к нестяжанию материальному, не только к элементарному отсутствию сребролюбия. Тут речь идёт о нестяжании духовном. Что противоположно ему? Какие пороки коррелятивны добродетели нестяжания? Их два, и в общежитии они часто смешиваются. Это скупость и жадность. Можно быть жадным, но одновременно с этим не скупым, а даже расточительным. И можно быть скупым, не стремясь с жадностью что-то приобретать из чужого. И то, и другое одинаково неприемлемо. И если это неприемлемо в мире материальном, то ещё менее приемлемо в мире духа. Нестяжание нас учит не только тому, чтобы мы не искали с жадностью пользы для своей души, но и тому, чтобы мы не скупились на неё, чтобы в любви мы всё время расточали её,

⁴ «...Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9:3).

чтобы мы приходили к духовной наготе и душевной опустошённости, чтобы не было у нас ничего самого святого и ценного, чего мы не были бы готовы отдать во имя Христовой любви тем, кто в этом нуждается. Духовное нестяжание есть путь юродства, безумия во Христе, противоположного мудрости века сего, есть блаженство нищих духом, есть предел любви, отдающей свою душу, есть отлучение от Христа во имя братьев своих, это есть отвержение себя. И этому нас учит подлинный христианский путь каждым словом, каждым звуком Евангелия.

Отчего мудрость века сего не только восстаёт против этой заповеди Христовой, но просто не понимает её? Оттого, что мир во все времена жил, сообразуясь с законами материальной природы, а оттого склонен переносить эти законы и в область природы духовной. Согласно с материальными законами, надо утверждать, что если я отдал кусок хлеба, то стал беднее на кусок хлеба, и если я дал известную сумму денег, то у меня их на эту сумму стало меньше. Распространяя этот закон, мир думает — если я дал свою любовь, то на такое количество любви стал беднее, а уж если я отдал свою душу, то я окончательно разорился, и нечего мне больше спасать. Но законы духовной жизни в этой области прямо противоположны законам материальным. По ним всякое отданное духовное богатство не только как неразменный рубль возвращается дающему, но нарастает и крепнет. Кто даёт — тот приобретает, кто нищает — тот богатеет. Мы отдаём наши человеческие богатства и взамен их получаем величайшие божественные дары. И отдающий свою человеческую душу взамен её получает вечное блаженство, божественный дар обладания Царствием Небесным.

Как он этот дар получает? Отлучаясь от Христа в предельном акте самоотречения и любви, он отдаёт себя людям. Если этот акт действительно есть акт христианской любви, если это самоотречение подлинно, то в том, кому он отдаёт себя, он встречается с самим Христом,

в нём, в общении с ним он общается с самим Христом, он приобретает то, от чего он отлучил себя, вновь, в любви, в подлинном Богообщении. Так тайна человекообщения становится тайной Богообщения, отданное возвращается, истекающая любовь никогда не истощает источника любви, потому что источник любви в нашем сердце есть сама Любовь — Христос. Тут идёт речь не о добрых делах, не о той любви, которая мерит и вычисляет свои возможности, которая отдаёт проценты, а капитал бережёт, — тут идёт речь о подлинном истощании, о некотором подобии того, как Христос истощил себя, воплотившись в человечестве. Мы так же должны истощать себя до конца, воплощаясь в иной человеческой душе, отдавая ей всю силу образа Божьего, заключённого в нас. <...> И нет и не может быть никакого сомнения, что, отдавая себя в любви другому человеку — нищему, больному, заключённому, мы в нём встретим лицом к лицу Самого Христа. Об этом сказал Он Сам, в словах о страшном суде, и о том, как одних Он призовет к жизни вечной, потому что они оказывали Ему любовь в лице каждого обездоленного и несчастного, а других Он отошлет от Себя, потому что у них безлюбые сердца, потому что они не помогли Ему в лице страждущих Его братьев человеков, в которых Он являлся им. Если же у нас и появляются сомнения на основании нашего неудачного каждодневного опыта, то единственная причина их — это мы сами, наши безлюбые сердца, наши скупые души, наша неумелая воля, наше маловерие в Его помощь — надо действительно юродствовать во Христе, чтобы пройти этот путь до конца, и в конце его вновь и вновь встретиться с самим Христом. В этом наше единственное, всепоглощающее христианское призвание.

Таков, мне кажется, евангельский путь благочестия. Но было бы неправильным думать, что оно раз и навсегда открыто нам в четырёх Благовествованиях и пояснено в посланиях Апостольских, — оно всё время раскрывается и пребывает в мире. Оно всё время совершается в

мире, — и образ его совершения есть Евхаристия — драгоценнейшее богатство Церкви, главное её действие в мире. Евхаристия же есть таинство самоотдающейся любви — в этом весь её смысл, все её символы, вся её сила. В ней Христос <...> отдаёт Себя <...> на спасение мира. Отдавая Себя, <...> Христос не только спасает мир Своей жертвой, но делает каждого человека Собою, Христом, то есть, приобщает его и к Своей самоотдающейся любви к миру.

И многозначительно звучат слова Евхаристии: «Твоя от твоих, Тебе приносяще от всех и за вся». Евхаристия есть в этом смысле Евангелие в действии. Это есть вечно пребывающая и вечно совершаемая жертва Христа и христов-человеков. <...> В этом смысле Евхаристия есть подлинное Богообщение. И не странно ли, что и в ней путь к Богообщению так тесно связан с человекообщением? Он предполагает согласие на возглас: «Возлюбим друга друга, да единомыслием исповемы». Она нуждается в плоти мира как материи таинства, она показывает нам жертву Христову как жертву за человечество, то есть как Его человекообщение, она нас делает христами. <...> И она совершается во имя жертвенной любви к человеку.

Но если в центре церковной жизни стоит эта жертвенная, самоотдающаяся любовь Евхаристии, то где её границы, где периферия этого центра? В этом смысле можно говорить о всём христианстве как о вечно совершаемой внехрамовой литургии. Что это значит? Это значит, что не только в определённом месте, на престоле храма должна нами приноситься <...> жертва самоотдающейся любви, — а что весь мир в этом смысле является единым престолом единого храма, что для этой вселенской Евхаристии, подобно хлебу и вину, мы должны приносить наши сердца, чтобы они пресуществлялись в Христову любовь, чтобы Он рождался в них, чтобы они становились сердцами Богочеловеческими, и чтобы Он эти наши сердца давал в пищу миру, чтобы Он приобщал

весь мир этими отданными нами сердцами, и чтобы таким образом мы были с Ним едино, чтобы заново не мы жили, но жил в нас Христос. <...> Тут действительно всячески и во всех Христос. Тут безмерность христианской любви, тут единственный путь охристовления, единственный путь, который нам открывает Евангелие.

Что это значит в земном конкретном смысле? Как это проявить при каждой встрече с человеком, чтобы эта встреча была настоящей, подлинным Богообщением в человекообщении? Это значит каждый раз отдать Христу душу свою, чтобы Он её принес в жертву за спасение данного человека. Это значит соединиться с этим человеком в жертве Христовой, в плоти Христовой. Таковы единственные заветы, полученные нами в Благовествовании Христовом и подтверждаемые ежедневно во время совершения Евхаристии. Таков единственный подлинный путь христианина, и в свете его все другие пути меркнут и затуманиваются. Нельзя осуждать идущих этими другими путями, условными, нежертвенными, не требующими самоотдачи, не открывающими всей тайны любви. Но и молчать о них тоже нельзя. Может быть, раньше было можно, а теперь нельзя.

Приходят такие страшные сроки, мир так изнемогает от своих струпьев и ран, так взывает в тайниках своей души к христианству, и одновременно так далёк от христианства, что христианство не может, не смеет явить ему свой лик в искажении, в умалении, в застланности. Оно должно опалить его всем огнём Христовой любви, оно должно за него пойти на крест, должно воплотить в нём самого Христа. <...> Пусть мы призваны к духовной нищете, юродству, к гонениям и поношениям — мы знаем, что это единственное призвание, данное нам Самим гонимым, поносимым, нищающим и умаляющимся Христом. И мы не только верим во обетования и блаженства — но сейчас, сию минуту, среди унылого и отчаявшегося мира мы уже вкушаем это блаженство тогда,

Типы религиозной жизни

когда с Божьей помощью и по Божьему повелению отвергаемся себя, когда имеем силу отдавать свою душу за ближних своих, когда в любви не ищем своего.

Л.Н. Толстой: Мысли о Боге

Представляем читателям избранные фрагменты из сочинений, писем и дневников Л.Н. Толстого, опубликованные в 1894 году под названием «Мысли о Боге». Это размышления о Боге и Его значении для человека, о сущности жизни и смерти. Это поиски истины в себе, стремление обрести знание, дающее внутреннее равновесие, радость, наполняющее душу покоем и любовью ко всему, что существует. В них, этих «Мыслях», выражено истинное отношение автора к религии; они делают очевидным его кристальную честность и искреннее стремление проникнуть в сущность учения Христа, несовместимые с отжившими догматами церкви; они объединяют его со многими чистыми, прекрасными душами среди современных православных христиан.

Эти «Мысли» высказаны более ста лет назад, но они несомненно важны, необходимы сегодня. Всем, кто нуждается в поддержке, кому страшно становится жить, кто устал обманываться в людях, кто не видит пути и не чувствует помощи свыше, — они могут показать, что сейчас, в этой жизни, среди всех страданий, жестокости, невежества, лжи, непрерывной и всё усиливающейся борьбы за существование, общей неуверенности в будущем, — всё же можно обрести надёжную, реальную опору. Можно увидеть верное направление, можно понять причины своих трудностей, победить зло в себе и найти силы жить и работать не только для себя, но на Благо Общее.

Для тех же, кто следует Учению Живой Этики, будет радостно видеть, сколь близки мысли Толстого к положениям Учения; как можно другими словами, в других образах, но так верно и хорошо сказать об ощущении близости Высшего мира, о Божественной Любви, о прекрасной Реальности. Наш великий писатель предстаёт здесь как одинокий странник, ищущий Истины. Он показывает нам, что Истина едина, и тот, кто ищет честно и смело, — непременно находит Её. Каким бы путём ни шли мы сами, важно, может быть, обрести то чувство, из которого рождаются его слова, — чувство постоянного Высшего присутствия и действия в себе духовной силы, выходящей за пределы земной жизни. Ведь, в сущности, это и есть то, к чему стремится каждый из нас.

* * *

Бог для меня — это то, к чему я стремлюсь, то, в стремлении к чему и состоит моя жизнь, и который поэтому и *есть* для меня; но есть непременно такой, что я Его понять, назвать не могу. Если бы я Его понял, я бы дошёл до Него, и стремиться бы некуда было, и жизни бы не было. Но, — что кажется противоречием, — я Его понять и назвать не могу, а вместе с тем знаю Его — знаю направление к Нему, и даже из всех моих знаний это самое достоверное.

Не знаю Его, а между тем мне всегда страшно, когда я без Него, а только тогда не страшно, когда я с Ним. Ещё страннее то, что знать Его больше и лучше, чем я Его знаю теперь, мне теперь, в моей теперешней жизни, и не нужно. Приблизиться мне к Нему можно и хочется, и в этом моя жизнь, но приближение несколько не увеличивает и не может увеличить моего знания.

Всякая попытка воображения о том, что я познаю Его (например, что Он творец, или милосерд, или что-нибудь подобное), удаляет меня от Него и прекращает моё приближение к Нему.

Ещё страннее то, что любить по-настоящему, то есть больше себя и больше всего, я могу только Его одного;

только в этой любви нет никакой остановки, никакого умаления (напротив, всё прибавление), нет никакой чувственности, нет виляний, угодливости, нет страха, нет самодовольства. Всё, что хорошо, любишь только через эту любовь, так что выходит ещё то, что любишь, а следовательно, живёшь только через Него и Им.

Ну, вот как я думаю, чувствую скорее. Прибавить надо только то, что местоимение *Он* уже несколько нарушает для меня Бога. «Он» как-то умаляет Его.

* * *

К определению Бога для меня надо ещё прибавить определение М. Арнольда, которое я всегда подразумевал как одну и главную сторону, с которой представляется нам Бог. (М. Арнольд своё определение выводит от пророков Ветхого Завета, и действительно, оно до Христа достаточно полно). Бог — это вечное, бесконечное, вне нас сущее, ведущее нас, требующее от нас праведности. Можно сказать: закон жизни человеческой — воля Бога по отношению к той части жизни людей, которая в их власти. Я говорю, что это определение достаточно было до Христа, но Христос открыл нам то, что исполнение этого закона, кроме своей внешней обязанности для разума человеческого, имеет ещё другое, более простое, захватывающее всё существо человека, внутреннее побуждение — именно, любовь. Любовь не к жене, ребёнку, отечеству и т. п., а любовь к Богу (Бог есть любовь), любовь любви — то самое чувство доброты, умиления, радость жизни, истинная жизнь, не знающая смерти.

* * *

Я прежде видел явления жизни, не думая о том, откуда эти явления и почему я вижу их.

Я потом понял, что всё, что я вижу, происходит от

Света, который есть разумение. И я так обрадовался, что свёл всё к одному, что совершенно удовлетворился признанием одного разумения началом всего.

Но потом я увидел, что разумение есть Свет, достигающий до меня через какое-то матовое стекло. Свет я вижу, но то, что даёт этот Свет, я не знаю, но знаю, что оно есть.

Это — то, что есть источник Света, освещающего меня, которое я не знаю, но существование которого знаю, — есть Бог.

* * *

Удивительно, как мог я не видеть раньше той несомненной истины, что за этим миром и нашей жизнью в нём есть Кто-то, Что-то знающее, для чего существует этот мир, и мы в нём, как в кипятке пузыри, вскакиваем, лопаемся и исчезаем.

* * *

Что такое Бог? Зачем Бог?

Бог — это неограниченное всё то, что я знаю в себе ограниченным: я — тело ограниченное, Бог — тело бесконечное; я — существо, жившее 63 года, Бог — существо, живущее вечно; я — существо, мыслящее в пределах моего понимания, Бог — существо, мыслящее беспредельно; я — существо, любящее иногда немного, Бог — существо, любящее бесконечно. Я — часть, Он — всё. Я себя не могу иначе понимать, как частью Его.

* * *

Одно из самых путающих все наши метафизические понятия суеверий есть суеверие о том, что мир сотворён, что он произошёл из ничего, и что есть Бог творящий.

В сущности, мы не имеем никакого основания предполагать Бога Творца и никакой нужды (китайцы и

индийцы не знают этого понятия), а между тем, Бог Творец и Промыслитель не может совместиться с христианским Богом-Отцом, Богом-Духом — Богом, частица которого живёт во мне, составляет мою жизнь и проявить и вызвать которую составляет смысл моей жизни — Богом-любовью.

Бог Творец равнодушен и допускает страдание и зло. Бог Дух избавляет от страдания и зла и есть всегда совершенное благо. Бога Творца — нет. Есть я, познающий данными мне орудиями чувств мир и знающий внутренне своего Отца Бога. Он начало меня духовного. А мир внешний есть только мой предел.

* * *

Часто люди, поражённые горем от смерти любимого существа, говорят о зле, которое причиняет Бог людям. И, говоря и думая так, люди воображают, что они верят в Бога и молятся Ему.

Бог делает зло. А если Бог делает зло, то Он не добрый, не любовь; а если Он не добрый, то Его нет.

Происходит это от того, что люди так уверяются в том, что то, что они делают дурно, не только хорошо, но превосходно (как они уверяют, что любить (чрезмерно) своих детей прекрасно), что, когда они испытывают то зло, которое есть только последствие их ошибок — грехов, они обвиняют не себя, но Бога. И потому в глубине души признают Бога злым, то есть отрицают Его, и потому не получают от Него утешения.

* * *

Сознание, чувствование Бога, живущего во мне и действующего через меня, не может быть ощущаемо всегда.

Есть деятельности, которым надо отдаться вполне, безраздельно, не думая ни о чём, кроме как об этом деле.

Думать же при этом о Боге невозможно — развлекает и не нужно.

Нужно жить просто, без усилия, отдаваясь своему влечению; но как только является внутреннее сомнение, борьба, уныние, страх, недоброжелательство, так тотчас, сознавая в себе своё духовное существо, сознавая свою связь с Богом, переноситься из области плотской в область духа, и не для того, чтобы уйти от дела жизни, а, напротив, для того, чтобы зарядиться силами для совершения его; для того, чтобы победить, одолеть препятствие. Как птица — двигаться вперёд на ногах, сложив крылья; но как скоро препятствие, так раскрыть крылья и взлететь. И всё легко, и всё тяжёлое исчезнет.

* * *

Что происходит от того, что человек признаёт своим «я» не своё отдельное существо, а Бога, живущего в нём?

Во-первых, то, что, сознательно не желая своему отдельному существу блага, такой человек не будет или менее напряжённо будет отнимать его у других; во-вторых, то, что, признав своим «я» Бога, желающего блага всему существующему, этого же будет желать и человек.

* * *

Нет ни одного верующего человека, на которого не находили бы минуты сомнения, сомнения в существовании Бога. И эти сомнения не вредны; напротив, они ведут к высшему пониманию Бога.

Тот Бог, которого знал, стал привычен и не веришь больше в Него. Веришь вполне в Бога только тогда, когда Он вновь открывается тебе. А открывается Он тебе с новой стороны, когда ты всей душой ищешь Его.

* * *

Много думал о Боге, о сущности своей жизни, и, казалось, только сомневался и в том, и в другом, и проверял свои доводы; и потом, недавно, раз просто захотелось опереться на веру в Бога и в неистребимость своей души, и, к удивлению моему, почувствовал такую твёрдую, спокойную уверенность, которую никогда прежде не чувствовал. Так что все сомнения и проверки, очевидно, не только не ослабили, но в огромной степени утвердили веру.

* * *

Два различные и противоположные мировоззрения надо представить так:

Одни, агностики, говорят: я вижу себя, рождённое от своих родителей существо, так же, как и все другие окружающие меня живые существа, живущие в известных подлежащих моему исследованию и изучению условиях, и изучаю себя и другие существа, как живые, так и неживые, и те условия, в которых они находятся; и сообразно с этим изучением устанавливаю свою жизнь.

Вопросы о происхождении я исследую точно так же, и наблюдением и опытом достигаю всё большего и большего знания. Вопрос же о том, откуда произошёл весь мир, зачем он существует и я существую в нём, я оставляю не отвеченным, так как не вижу возможности так же определённо, ясно и доказательно отвечать на него, как я отвечаю на вопросы об условиях существующего в мире. И потому ответ на этот вопрос, состоящий в том, что существует якобы разумное существо, Бог, от которого я произошёл (обыкновенно говорится: «от которого произошёл мир», подразумевая под этим происхождением сотворение мира, чего не утверждает христианское учение) и которое для известной своей цели определило закон моей жизни, — эти ответы на вопрос я не при-

знаю, как не имеющие той ясности и доказательности, которые имеют научные ответы на вопросы о причинах и условиях различных жизненных явлений. Так говорит агностик, и, не допуская возможности какого-либо другого знания, кроме того, которое приобретается наблюдением и рассуждениями над этими наблюдениями, он если и не прав, то совершенно логично последователен.

Христианин же, признающий Бога человек, говорит: я сознаю себя живущим только потому, что я сознаю себя разумным; сознавая себя разумным, я не могу не признать того, что жизнь моя и всего существующего должна быть так же разумна. Для того же, чтоб быть разумной, она должна иметь цель. Цель же этой жизни должна быть вне меня — в том существе, для которого я и всё существующее служит орудием достижения цели. Существо это есть, и я должен в жизни исполнять закон (волю) его. Вопросы же о том, каково это существо, которое требует от меня исполнения своего закона, и когда возникла эта разумная жизнь во мне, и как она возникает в других существах во времени и пространстве, то есть что такое Бог: личный или безличный, как Он сотворил и сотворил ли Он мир, и когда во мне возникла душа, в каком возрасте и как она возникает в других, и откуда она взялась, и куда уйдёт, и в каком месте тела живёт — все эти вопросы я должен оставить не отвеченными, потому что знаю вперёд, что в области наблюдения и рассуждения над ними я никогда не приду к окончательному ответу, так как всё скроется во времени и пространстве. По этому самому я не признаю даваемых наукой ответов о том, как зачался мир: солнца, земля, — как зачинается душа и в какой части головного мозга она находится.

В первом случае агностик, признавая себя только животным существом, и потому признавая только то, что подлежит внешним чувствам, не признаёт духовного

начала и примиряется с нарушающей требования разума бессмысленностью своего существования. Во втором случае христианин, признавая себя только разумным существом, и потому признавая только то, что соответствует требованиям разума, не признаёт действительности данных внешнего опыта, и потому считает данные эти фантастическими и ошибочными.

Оба одинаково правы. Но разница, и существенная, между ними в том, что по первому мировоззрению всё в мире строго научно, логично и разумно, за исключением самой жизни человека и всего мира, не имеющих никакого смысла; и потому из такого мировоззрения — несмотря на все попытки противного — вытекает очень много интересных и забавных соображений, но не вытекает ничего нужного для руководства к жизни, тогда как по второму мировоззрению жизнь человека и всего мира получает определённый и разумный смысл и самое прямое, простое и доступное всем приложение к жизни, причём не нарушается и возможность научных исследований, которые ставятся при этом на свойственное им место.

* * *

Мир — таков, каким мы его видим, только в том случае, если не существует иначе устроенных, одарённых иными чувствами, чем наши, существ. Если же мы видим не только возможность, но необходимость существования существ иных, одарённых иными, чем наши, чувствами, то мир ни в каком случае не таков только, каким мы его видим.

Наше представление мира показывает только наше отношение к миру, точно так же как зрительная картина, которую мы составляем себе от того, что мы видим до горизонта, никак не представляет действительного определения видимых вещей. Другие чувства: слуха, обоняния, главное — осязания, проверяя наши зрительные

впечатления, дают нам более определённое понятие о видимых вещах; но то, что мы знаем как широкое, толстое, твёрдое или мягкое, и как звучат или пахнут видимые нами вещи, не доказывает того, что мы знаем вполне эти вещи, и что новое чувство (сверх пяти), если бы было дано нам, не открыло бы нам, что наше, составленное по пяти чувствам, понятие о вещах так же обманчиво, как и то понятие плоскости и уменьшения в отдалении предметов, которое давало нам одно зрение.

Я вижу в зеркале человека, слышу его голос и вполне уверен, что это настоящий человек; но подхожу, хочу взять его за руку, и ощупываю стекло зеркала и вижу свой обман. То же происходит с умирающим человеком: нарождается новое чувство, которое открывает ему (с его нового чувства и даваемого им нового знания) обман признания собой своего тела и всего того, что через посредство чувств этого тела признавалось существующим.

Так что мир наверное не таков, каким мы его познаём: будут другие орудия познания и будет другой мир. Но как бы ни изменилось то, что мы считаем миром, — наше отношение к миру, — одно несомненно такое, каким мы познаём его, и всегда неизменное: *это то, что познаёт*. Это познающее одно везде и во всём и в самом себе. Это Бог и та почему-то ограниченная частица Бога, которая составляет наше действительное «я».

Но что же такое этот Бог, то есть вечное, бесконечное, всемогущее, сделавшееся смертным, ограниченным, слабым? Зачем Бог разделился Сам в Себе? — Не знаю, но знаю, что это есть, что в этом жизнь. Всё, что мы знаем, есть не что иное, как только такое же деление Бога. Всё, что познаём как мир, есть познание этих делений. Наше познание мира (то, что мы называем материей в пространстве и времени), это — соприкосновение пределов нашего Божества с другими Его делениями. Рождение и смерть суть переходы от одного деления к другому.

* * *

Люди знают двух Богов: одного, которого они хотят заставить служить себе, молитвами требуя от Него исполнения своих желаний, и — другого Бога, такого, которому мы должны служить, к исполнению воли которого должны быть направлены все наши желания.

* * *

Всё, что я знаю, я знаю потому, что есть Бог и я знаю Его. Только на этом можно основаться твёрдо и в отношениях к людям и к себе, и к внеземной и вневременной жизни. Я не только не нахожу этого мистичным, но нахожу, что противоположный взгляд есть мистицизм, а что это одна самая понятная и всем доступная реальность.

* * *

Природа, говорят, экономна своими силами, при наименьшем усилии достигает наибольших результатов. Так же и Бог. Для того, чтобы установить в мире Царство Божие, единение, служение друг другу и уничтожить вражду, Богу не нужно делать это Самому. Он вложил в человека Свой разум, освобождающий в человеке любовь, и всё, чего Он хочет, будет сделано человеком. Бог делает Своё дело через нас. А времени для Бога нет, или есть бесконечное. Вложив в человека разумную любовь, Он уже всё сделал.

* * *

Несомненно, что делается что-то в этом мире, и делается всеми живыми существами, и делается мною, моею жизнью. Иначе, для чего бы было это солнце, эти вёсны, зимы, и, главное, для чего эта трёхлетняя, беснующаяся от избытка жизни девочка, и эта выживаю-

щая из ума старуха и сумасшедший. Эти отдельные существа, очевидно, не имеющие для меня смысла, и вместе с тем так энергично живущие, так хранящие свою жизнь, в которых так крепко завинчена жизнь, — эти существа более всего меня убеждают, что они нужны для какого-то дела разумного, но недоступного мне.

* * *

Как-то, молясь Богу, мне стало ясно то, что Бог есть точно реальное существо, любовь, — есть то всё, что я одним краешком захватываю и ощущаю в форме любви. И — не чувство, не отвлечённость, а реальное существо; и я ощутил Его.

* * *

Да, любовь есть Бог. И полюби, полюби того, кто делал тебе больно, кого ты осуждал, не любил, и всё то, что скрывало от тебя его душу, исчезнет, и ты, как сквозь светлую воду, на дне увидишь божественную сущность его любви, и тебе не нужно и нельзя будет прощать его, тебе нужно будет прощать только себя за то, что ты не любил Бога в том, в ком Он был, и из-за своей нелюбви не видал Его.

* * *

Ехал верхом из Тулы и думал о том, что я часть Его, известным образом отделённая от других таких частей. А Он — всё, Отец. И почувствовал любовь к Нему. Теперь, особенно теперь не могу не только восстановить, но вспомнить это чувство. А было так радостно, что я сказал себе: вот думал, что я не узнаю уже нового, а вот узнал удивительное, блаженное новое чувство, именно чувство.

* * *

Бог, заключённый в человеке, сначала стремится освободиться тем, чтобы расширить, увеличить то существо, в котором Он находится; потом, усмотрев непредвиденные пределы этого существа, стремится освободиться тем, чтобы выйти из этого существа и обнять собой другие существа.

* * *

Разумное существо не вмещается в жизни личности, и как скоро оно разумно, так стремится выйти из неё.

Христианское учение открывает человеку то, что сущность его жизни есть не его отдельное существо, а Бог, заключённый в этом существе. Бог же этот сознаётся человеком разумом и любовью.

Желание блага себе, любовь к себе могла существовать в человеке только до тех пор, пока не проснулся в нём разум. Как только проснулся разум, так ясно стало человеку, что желание блага себе, отдельному существу, — тщетно, потому что благо неосуществимо для отдельного и смертного существа. Как только появился разум, так стало возможно только одно желание блага всему; потому что при желании блага всему нет борьбы, а единение, и нет смерти, а передача жизни.

Бог не есть любовь, но в живых, неразумных существах проявляется любовью к себе, в живых существах разумных — любовью ко всему существующему.

* * *

Что это вы унываете? Вы чего-то многого ждёте. Ждёте, мне кажется, Бога в громе и буре, а не в тишине. Самое лучшее то, что «некуда податься», как вы говорите. В этом виднее, ощутительнее всего рука Божия.

Вы говорите, что я как будто не признаю Бога. Тут недоразумение. Я ничего не признаю, кроме Бога. Я,

кажется, писал, да и говорил вам моё определение Бога, которое я бы дал теперь на вопрос, что такое Бог? — Бог — это всё, бесконечное всё, чего я сознаю себя частью. И потому всё во мне граничит с Богом, и я чувствую Его во всём. И это вовсе не фраза, а это то, чем я живу.

* * *

Будем стараться сказать то, что мы знаем, нужное, радостное нам и несомненное, и Бог (тот самый, которого вы думаете, что надо обходить) нам поможет. Называя Его, я признаю свою недостаточность, стараюсь — я, слабое, частное вместилище Его, раскрыть себя, ту часть себя, которая принимает Его, чтобы Он вошёл в меня, насколько я могу и годен принять Его. Главное же, Он мне нужен для того, чтобы выразить то, куда я иду и к кому приду. В этой однообразной жизни здешней я могу не чувствовать Его, обходиться без этой формы мысли и выражения, но при переходе из прежней жизни в эту и из этой в иную, я не могу не назвать Им того, откуда я пришёл и куда иду, потому что это есть самый близкий к истинному смыслу дела способ выражения: от Бога к Богу; из вневременного и внепространственного и в такое же.

* * *

Что я здесь, брошенный среди мира этого? К кому обращаюсь? У кого искать ответа?

У людей? Они не знают, они смеются, не хотят знать, — говорят: «Это пустяки. Не думай об этом. Вот мир и его сласти. — Живи!»

Но они не обманут меня. Я знаю, что они не верят в то, что говорят. Они так же, как и я, мучаются и страдают страхом перед смертью, перед самим собою и перед Тобою, Господи, которого они не хотят назвать.

И я не называл Тебя долго, и я долго делал то же,

что они. Я знаю этот обман, и как он гнетёт сердце, и как страшен огонь отчаяния, таящийся в сердце не называющего Тебя. Сколько ни заливай его, он сожжёт внутренность их, как сжигал меня.

Но, Господи, я называл Тебя, и страдания мои кончились. Отчаяние моё прошло.

Я проклинаю свои слабости, я ищу Твоего пути, но я не отчаиваюсь, я чувствую близость Твою, чувствую помощь, когда я иду по путям Твоим, и прощение, когда отступаю от них.

Путь Твой ясен и прост. Иго Твоё благо и бремя Твоё легко, но я долго блуждал вне путей Твоих, долго в мерзости юности моей, я, гордясь, скинул всякое бремя, выпрягся из всякого ига и отучил себя от хождения по путям Твоим. И мне тяжело и Твоё иго, и Твоё бремя, хотя знаю, что оно благо и легко.

Господи, прости заблуждения юности моей и помоги мне так же радостно нести, как радостно я принимаю иго Твоё!

* * *

Сейчас, оставшись один после занятий, спрашивал себя, что мне делать, и не имел никакого личного желания (кроме телесных потребностей, поднимающихся только, когда есть, пить хочется), так ясно почувствовал радость сознания воли Бога, — что мне ничего не нужно и не хочется, как делать то, что Он хочет.

Чувство это возникло вследствие вопроса, который я сам себе задал, оставшись один в тишине: кто я? Зачем я? И так ясно ответилось само собой: кто бы и что бы я ни был, я кем-то послан что-то делать. Ну, и давай это делать. И так радостно, хорошо почувствовал своё слияние с волей Бога.

Это второе моё живое чувство Бога. То я почувство-

вал прямо любовь к Богу. Теперь не могу вспомнить, как это было; помню только, что было это радостное чувство.

О, какое счастье — уединение! Нынче так хорошо чувствуешь Бога.

1894 г.

Составитель Е.М. Егорова

Григорий Чорос-Гуркин: Алтай и Катунь

Алтай начала прошлого столетия подарил нам удивительного художника Григория Ивановича Чорос-Гуркина (1870-1937), взявшего на себя миссию передать через своё творчество красоту горячо любимой им родины. Гуркин обращает на себя внимание не только как талантливый живописец, но и мастер художественного слова. Он был одним из первых алтайцев, писавших и публиковавшихся на русском языке. Почти все его литературные произведения посвящены Алтаю — его природе, людям, народным сказаниям и легендам.

Лирический очерк «Алтай и Катунь» был написан Г.И. Гуркиным для каталога своей выставки, проходившей в Томске в 1915 году.

Местными, каменистыми, пёстрыми грядками раскинулись громады гор. Тесня одна другую, они раздвинулись в бесконечную ширь и даль, теряясь в голубой воздушной пыли.

Крутые скаты их глубоко прорезаны ущельями. Всюду нависли хмурые скалы, готовые обрушиться

Г. Чорос-Гуркин. Катунь весной. 1903

обвалами над тёмными зияющими безднами, за ними уступами к облакам высятся исполинские гребни утёсов. А дальше и выше, над голубою гранью неба в прозрачной синеве, как рать сказочных богатырей, стоят великаны-цари гор: кругом раскинувши свои шатры, гордо подняли они свои снежные вершины и сияют ими в высоте. На громадных шлемах их, как драгоценные камни, рубины-изумруды, блестят ледники. Они окаймлены вокруг узором причудливых скал и мощными пластами снега.

Всё вокруг первобытно, грандиозно и величаво: могучим кольцом раскинулись и ушли в беспредельную даль горы. Мягкие линии сдвинулись одна за

другую, смешались в лабиринте очертаний и замкнулись в неуловимой дали воздушной лазури.

Какой везде простор и какая мощь!

Это ты, заколдованный, угрюмый, царственный Алтай!...

Это ты окутался туманами, которые, как мысли, бегут с твоего могучего чела в неведомые страны...

Это ты, богатырь, дремлешь веками, сдвинув свои морщинистые брови, и думаешь свои заветные добрые думы...

И вот, среди этого могучего заколдованного царства, среди величественной природы, среди громад голубых гор, среди дремучих тёмных лесов, по нежным, благоухающим цветами долинам, по золотому дну Алтая, течёт изумрудная река-красавица Катунь. Глубоко врезалась она в самое сердце Алтая и между ущелий извилась голубою лентой. Бурная, неутомная, крепко прижалась она к груди великана и стремительно, с шумом, течёт впереди...

И нет, кажется, никакой силы, могущей остановить её течение, нет преград её стремлению и могучему бегу...

Осень. В горах Алтая стоит тёплая, прекрасная погода.

Вся природа переделась в лучшие наряды. Лиственницы и берёзы покрылись золотом, стоят, красуются и переливаются на сотни тонов под лучами

Г. Чорос-Гуркин. Корона Катунь. 1910

солнца. Небо лазурное, глубокое, чистое. Воздух нежный, прозрачный. Всюду разлилась гармония мягких нежных красок... Это — волшебный праздник золотой осени. Это — последняя песнь жаркого уходящего лета. Это — прощальный поцелуй природы до будущей весны...

Величаво, с сознанием своей силы и благородства, шествует между праздничных берегов лучезарная Катунь. Она уже не шумит теперь так бурно, как весной, но элегически спокойно катит свои бирюзовые волны.

Тихо всплескивается о прибрежные камни, о холодные грани молчаливых утёсов. Нежась, отды-

хает она от своего стремительного бега, и как будто вперёд, для будущей весны, бережёт свои буйные силы...

Спокойно, хорошо и мирно вокруг.

Чувствуется, что в природе зреют какие-то великие чары. Свободно дышит грудь, и душа в восторге рвётся куда-то на недостижимые высоты, к другому бытию, в другой мир, в царство мысли и грёз, к неведомому, желанному счастью...

Давно улетели перелётные гости-дачники, оставив о себе пёстрые воспоминания. Остались одни мирные поселяне-алтайцы, которые спешат убрать на полях свои маленькие, узкие полоски ячменя. Изредка, не торопясь, проедут карнизом реки по бому охотники, покуривая свои трубочки. Или алтайка в чегедеке, позвякивая украшениями длинных кос и нарядом седла, «пробежит» верхом на пегой лошадке. И опять всё тихо. Опять шёпот природы, опять зыблются волны нежных красок. Опять песни Катуня, свободно дышит грудь, ничто мрачное не тревожит душу.

Перед взором, в вечном движении, кипит загородная волна, живёт горная река. Ярче, живописнее отражаются берега в блеске её зыбучих затонов. Как очарованный, стоишь под крылом волшебной природы и в восторге хочется крикнуть кому-то...

Людам ли, живущим в далёких, пыльных, душ-

Г. Чорос-Гуркин. Морозное утро на Катуни. 1908

ных городах: рабам ли будничного шума, мелких забот, погрязшим в сутолоке повседневной жизни, или кому-то ещё: «Оставьте всё и хоть на крыльях Вашей мысли перенеситесь в эту долину. Взгляните на девственную чистоту Алтая, на его красавицу, волшебную Катунь, этот символ вечной жизни, неустанного стремления вперёд... В её волне вы ощутите биение жизни и почувствуете, что дух вселенной бодрствует в ней от создания мира...»

Вот она, бурливая, страстная, переливается, изумрудной струёй плещет и играет цветами радуги. Вся она полна волшебной силы, вся — движение и жизнь. Стопились к берегам её пахучие сосны и протягивают к ней кудрявые ветви. А с высоты

скалы и горы смотрятся в её кристальные воды. Она есть счастье и украшение Алтая. Её боготворит кочевник, слагает в честь её песни и вешает ей «яламу». И бурная Катунь, как бы чувствуя всё это, шумно спешит с победной славою вперёд. На пути она шлёт своё «прости» прибрежным горам и всему Алтаю. Слышатся её томительные вздохи: уносясь в глубь синих дымчатых гор, замирают в сердце великана.

День движется к концу, наступает вечер. Как по мановению волшебной руки, по горам ползут лёгкие сизые тени. Под лучами заходящего солнца в прозрачной дымке утопают дали, и в золотом воздухе блестят далёкие белки. Сгущаются краски и меняются картины. Баюкая волну, вперёд спешит Катунь.

Сумерки. Тихо спустилась ночь и развернула свои тёмные мягкие крылья, окутала, одела Алтай в таинственную мглу. Ярко загораются вверху молчаливые звёзды, хором собираются они и льют серебристый свет на спящую землю.

Сомкнулись гиганты-горы и застыли в ночной тиши. Притихли водопады, не блестят озёра, не шумят высокие стройные кедры. Опясовшись полосами корума¹, дремлет «тайка»². Ночь навевает

¹ *Корум* — обвалившиеся с горы камни, мелкий щебень.

² *Тайка* — горы выше предела лесной растительности.

чудные сказки и грёзы... При слабом свете потухшего костра в дымной юрте спит алтаец. Грезятся ему сны. Встают перед ним старые мирные годы. Цветёт, благоденствует могучий родной край, воскресают предания глубокой, седой старины о былинных сказаниях, о богатырях, слышатся песни, звенят бубны, возносятся священные жертвы творцу Алтая Ульгеню³. Благоденствие людей охраняют Яик⁴, Курмуш⁵ и горные духи от тёмного, злого Эрлика — царя преисподней. И жизнь на Алтае течёт мирная, свободная. Нет ядовитой зависти, простой народ живёт по-братски. Быстро летят годы. Картина жизни меняется. Являются новые люди, свирепствует зависть, обман, вражда, притеснение. Беспощадно вырубаются и горят леса, приют благородных маралов. Расхищается, опустошается его кормилец Алтай. И в душе остаются глубокие обиды...

В мольбах-песнях изливает алтаец свою жалобу, но чужда, непонятна многим она. Лишь не спит его хранитель, царственный Алтай. Он стоит на страже. Он слышит все жалобы сынов своих, знает их безысходное горе. Бодрствует с ним и река Катунь. Она тоже борется на пути своём, спешит вынести горе Алтая на широкий простор и разметать его по белому свету.

³ Ульгенъ — верховное доброе божество.

⁴ Яик — дух хранитель дома.

⁵ Курмуш — добрый дух, покровитель Алтая.

В глубокую полночь, когда всё спит, из недр груди могучего Алтая вылетает тяжёлый стон. Гулко, раскатисто пробегает он по спящим «тайкам» и отзывается в серебристых волнах быстроводной Катунь. Тихим вздохом отвечает она своему любимому и ещё нежней, ещё крепче прижимается к его груди.

Содержание

К читателям	3
<i>Н.Е. Самохина.</i> Некоторые научные и духовные аспекты Учения Живой Этики	6
<i>Е.В. Фалёв.</i> 100-летний цикл в современной истории	25
<i>М.Н. Егорова.</i> Схема принципов человека. Высшая Триада	60
<i>А.И. Аламов.</i> Живая Этика о природе мысли	103
Сокровищница Учения всегда открыта для устремлённых	116
Братство Света: его жизнь и роль в эволюции человечества Земли	121
<i>А.М. Шустова.</i> Явление Чаши	152
Подвиг сужденный	176
<i>И.А. Кривошеин.</i> Мать Мария (Скобцова)	184
<i>Мать Мария.</i> Типы религиозной жизни	209
<i>Л.Н. Толстой.</i> Мысли о Боге	246
<i>Г.И. Чорос-Гуркин.</i> Алтай и Катунь	262

